

Научный журнал
«Вестник Уральского государственного
университета путей сообщения»
№ 4 (32), 2016 год

**Главный редактор,
научный редактор**
Василий Михайлович Сай

Литературный и выпускающий редактор
Людмила Станиславовна Барышникова

Техническое редактирование и верстка
Светлана Николаевна Наймушина
Дизайн обложки
Ольга Петровна Игнатьева

Учредитель и издатель:
Уральский государственный
университет путей сообщения
(УрГУПС)

Адрес для корреспонденции:
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66, УрГУПС,
редакция журнала
«Вестник УрГУПС»

Телефон редакции: (342) 221-25-60.
Веб-сайт: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

Журнал издается по решению
ученого совета университета
©УрГУПС

«Вестник УрГУПС» включен ВАКом
в перечень периодических, научных
и научно-технических изданий,
выпускаемых в Российской Федерации,
в которых рекомендуется публикация
основных результатов диссертаций.

DOI:10.20291/2079-0392

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Роскомнадзора ПИ № ФС77–38188
от 30 ноября 2009 г.

Подписной индекс журнала
в общероссийском
каталоге «Роспечать» — 70070

Отпечатано в издательстве
Уральского государственного
университета путей сообщения,
620034, Екатеринбург,
ул. Колмогорова, 66.

Подписано в печать 15.12.2016.

Тираж 300 экз. 1-й з-д: 1–80.
Формат 70×100/16.
Заказ 259

Scientific journal «Herald of the
Ural State University
of Railway Transport»
№ 4 (32), 2016

**Editor-in-chief,
Science editor**
Vasily M. Say

Script and copy editor
Lyudmila S. Baryshnikova

Technical editing and make-up
Svetlana N. Naymushina

Cover design
Olga P. Ignatjeva

Founder and publisher:
The Ural State University
of Railway Transport
(USURT)

Correspondence address:
«Herald of USURT» editorial office
The Ural State University of Railway Transport»
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg

Telephone: +7 (342) 221-25-60.
Web-site: www.vestnik.usurt.ru;
e-mail: vestnik@usurt.ru.

The journal is published by the decision of
University Academic Board
©USURT

DOI:10.20291/2079-0392

Certificate of registration of mass media
by the Federal Service for Supervision
in the sphere of communications,
information technology and mass communications
(Roskomnadzor) PI № FS77–38188
of November 30, 2009.

Subscription reference number of the issue
in the All Russia Catalogue «Rospechat» — 70070

Printed in the Publishing house
of the Ural State University of
Railway Transport
66 Kolmogorov Street,
620034, Ekaterinburg.

Passed for printing 15.12.2016.

Circulation 300. 1-й з-д: 1–80.
Format 70×100/16.
Order 259

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Кейт Бурнхам, профессор, Университет г. Ковентри, факультет машиностроения и вычислительной техники, Великобритания

Петер Копачек, профессор, Венский технологический университет, Венский институт транспорта и робототехники, интеллектуальный транспорт и робототехника, Вена, Австрия

Владимир Цыганов, д-р техн. наук, профессор, Институт проблем управления Российской академии наук, Москва, Россия

Сергей Герман-Галкин, д-р техн. наук, профессор, Морская академия, Институт судовой автоматики и электротехники, Щецин, Польша

Клаус Беккер, профессор, Университет прикладных наук г. Кельна, Институт автомобильной техники, лаборатория NVH, Германия

Василий Сай, д-р техн. наук, профессор, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, Россия

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Вовк Алексей Александрович, д-р экон. наук, профессор, МГУПС, Москва

Воскресенская Тамара Петровна, д-р техн. наук, профессор, СибГИУ, Новокузнецк

Воробьев Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, МГУПС, Москва

Корнилов Сергей Николаевич, д-р техн. наук, профессор, МГТУ, Магнитогорск

Нестеров Валерий Леонидович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Кузнецов Константин Борисович, д-р техн. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

Сапожников Валерий Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ПГУПС, Санкт-Петербург

Сизый Сергей Викторович, д-р техн. наук, профессор, УрФУ, Екатеринбург

Щурин Константин Владимирович, д-р техн. наук, профессор, ОГУ, Оренбург

Тимофеева Галина Адольфовна, д-р физ.-мат. наук, профессор, УрГУПС, Екатеринбург

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Keith Burnham, professor, Coventry University, Faculty of Engineering and Computing, Great Britain

Peter Kopachek, professor, Vienna University of Technology, Vienna Institute of Transportation and Robotics, Intelligent Transportation and Robotics, Vienna, Austria

Vladimir Tsyganov, DSc, professor, Russian Academy of Sciences, Institute of Control Sciences, Moscow, Russia

Sergey German-Galkin, DSc, professor Maritime Academy, Institute of naval automation and electric engineering, Szczecin, Poland

Klaus Becker, professor, Cologne University of Applied Sciences, Institute of Automotive Engineering, NVH Laboratory, Germany

Vasily Say, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia

EDITORIAL BOARD

Vovk Alexei Aleksandrovich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Voskresenskaya Tamara Petrovna, DSc, professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

Vorobjev Alexander Alexeevich, DSc, professor, Moscow State University of Railway Transport, Moscow

Kornilov Sergey Nikolaevich, DSc, professor, Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

Nesterov Valery Leonidovich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Kuznetsov Konstantin Borisovich, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Sapozhnikov Valery Vladimirovich, DSc, professor, Petersburg State University of Railway Transport, Saint-Petersburg

Sizyi Sergey Viktorovich, D. Sc. in engineering, professor, Ural Federal University, Ekaterinburg

Shchurin Konstantin Vladimirovich, DSc, professor, Orenburg State University, Orenburg

Timofeeva Galina Adolfofna, DSc, professor, The Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg

Содержание

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- 4 М.Л. Жарков, А.Л. Казаков, А.А. Лемперт. Моделирование транспортно-пересадочных узлов на основе систем массового обслуживания: многофазных и с ВМАР-потоком
- 15 А. А. Шапран, Н. Б. Новикова. Двухканальное управление электрическим приводом в транспортных системах
- 21 С.Л. Дерябин, А.С. Кирьянова. Гравитационный аналог централизованной волны Римана

МЕХАНИКА МАШИН И РОБОТОВ

- 29 О.В. Черепов. Алгоритм оценки ресурса узлов и деталей грузовых вагонов при переходе на систему ремонта по техническому состоянию
- 39 С.П. Баутин, В.В. Макаров. создание потока воздуха, закрученного силой Кориолиса при использовании трубы двухметрового диаметра

УПРАВЛЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

- 46 Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко. Вычисление времени движения и скорости вагона на втором участке сортировочного пути при умеренных климатических условиях
- 55 С. А. Румянцев, Е.Б. Азаров. Системы дифференциальных уравнений движения электромеханической системы «вибро-транспортная машина – электропривод» для различных типов асинхронных двигателей и способов их установки

ОРГАНИЗАЦИЯ И ЛОГИСТИКА

- 65 Сай В.М., Кочнева Д.И. Моделирование интегральной системы взаимоотношений в региональной сети контейнерных перевозок
- 76 О.Д. Покровская, В.М. Самуйлов. Развитие региональных транспортно-логистических кластеров
- 89 А.Н. Шабельников, Е.Г. Шепилова. Количественная оценка специалистов при компетентностном подходе к назначению руководителей проекта
- 96 Р.Н. Ковалев, К.Н. Демченко. Исследование системы автомобильных стоянок центральной части Екатеринбурга

УПРАВЛЕНИЕ. ЭКОНОМИКА

- 103 М.Б. Петров. Транспортные сети Большого Урала в формировании урало-арктического вектора развития
- 112 В.С. Паршина. Развитие и интеграция системы элементов управления персоналом для достижения целей организации
- 121 С.Н. Корнилов, О.В. Фридрихсон, А.В. Федорина. Оценка и выбор приоритетов инвестирования в транспортную отрасль Российской Федерации
- 132 Н.К. Горяев, К.Н. Кудрявцев. Теория игр в моделировании цены при взаимодействии участников транспортного рынка

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

- 140 В.А. Антропов. Национальная идея России – необходимое условие для воссоздания отраслевого профессионального образования
- 147 В.Д. Верескун, Е.Г. Шепилова. Введение в теорию организационно-технологической надежности функционирования высшего учебного заведения

БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

- 159 К.Б. Кузнецов, А.М., Плиева, А.Р. Закирова, Я.М. Темеркеева. Исследование воздействия электромагнитных полей 50 Гц на биологические объекты

АСПИРАНТСКАЯ ТЕТРАДЬ

- 170 Ю.А. Бердышева. Оценка экономических и социальных предпосылок развития высокоскоростных магистралей в Сибирском федеральном округе

Contents

MATHEMATIC MODELS OF TECHNOLOGICAL PROCESSES

- 4 A.L. Kazakov, A.A. Lempert, M.L. Zharkov. Modeling transport transfer hubs on the basis of multiphase and ВМАР-flow mass transit systems
- 15 A.A. Shapran, N. B. Novikova. Two-channel control of an electric drive in transport systems
- 21 S.L. Deryabin, A.S. Kiryanova. A gravitation analog of the centered Riemann wave

MECHANICS OF MACHINES AND ROBOTS

- 29 O.V. Cherepov. An algorithm for evaluating the resource of units and parts of freight railcars during transition to the technical condition-based repair system
- 39 S.P. Bautin, V.V. Makarov. Creating an air flow swirled by the Coriolis force using a two meter diameter pipe

CONTROL IN ENGINEERING SYSTEMS

- 46 H.T. Turanov, A.A. Gordienko. Calculation of movement duration and speed of a railcar on the second stretch of a marshaling track in moderate climatic conditions
- 55 S.A. Rummyantzev, E.B. Azarov. Systems of differential movement equations in an electromechanical system «vibration transporter - electric drive» for various types of asynchronous motors and methods of their installation

ORGANIZATION AND LOGISTICS

- 65 V.M. Say, D.I. Kochneva. Modeling an integral relationship system in the regional container transport network
- 76 V.M. Samuilov, O.D. Pokrovskaya. Practice and efficiency of forming transport-logistical clusters
- 89 A.N. Shabelnikov, E.G. Shepilova. A quantitative evaluation of specialists during competence-based approach to appointment of project managers
- 96 R.N. Kovalyov, K.N. Demchenko. Research of the parking lots system of central Ekaterinburg

MANAGEMENT. ECONOMICS

- 103 M.B. Petrov. Greater Urals transport networks in the shaping of urals-arctic development vector
- 112 V.S. Parshina. Development and implementation of personnel management system elements for reaching an organization's goals
- 121 S.N. Kornilov, O.V. Friedrichson, A.V. Fedorina. Evaluation and selection of investment priorities into the transport industry of the Russian Federation
- 132 N.K. Goryayev, K.N. Kudryavtsev. Game theory in price modeling during interaction of the transport market players

STUDY PROCESS ORGANIZATION

- 140 V.A. Antropov. The national idea of Russia – a necessary prerequisite for reconstruction of the industrial vocational education
- 147 V.D. Vereskun, E.G. Shepilova. An introduction to theory of organization-technological reliability of a higher school functioning

PERSONAL AND SOCIAL SAFETY

- 159 K.B. Kuznetsov, A.M. Plieva, A.R. Zakirova, Ya.M. Temerkeeva. A research of influence of electromagnetic fields of 50 Hz frequency on biological objects

RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

- 170 Yu.A. Berdyшева. An evaluation of economical and social prerequisites of high-speed transport lines in the Siberian federal region

Математические модели технологических процессов

УДК 656.025.2: 519.872.6

А.Л. Казаков, А.А. Лемперт, М.Л. Жарков

Моделирование транспортно-пересадочных узлов на основе систем массового обслуживания – многофазных и с ВМАР-поток

UDK 656.025.2: 519.872.6

A.L. Kazakov, A.A. Lempert, M.L. Zharkov

Modeling transport transfer hubs on the basis of multiphase and ВМАР-flow mass transit systems

Аннотация

Рассматривается актуальная для современной городской логистики, в том числе с точки зрения внедрения «зеленых» технологий, проблема создания транспортно-пересадочных узлов (ТПУ), призванных перенаправить пассажиропотоки с личного автотранспорта на общественный. Авторами изучен отечественный и зарубежный опыт применения подобных систем, на основании которого можно утверждать, что применение ТПУ является одним из перспективных способов снижения нагрузки на транспортные системы мегаполиса. Предложен оригинальный подход к моделированию работы ТПУ, основанный на применении трехфазной системы массового обслуживания

с конечными очередями, групповым обслуживанием на некоторых фазах и входящим ВМАР-поток. Особенностью последнего является групповое поступление заявок, при этом размер групп случен, а интенсивность поступления меняется со временем. Данный подход позволяет повысить точность и адекватность моделирования по сравнению с использованием марковских систем массового обслуживания.

Авторами представлены результаты аналитического изучения многофазных систем в виде рекуррентных формул и численного метода расчета стационарных вероятностей состояний подобных систем. На основе предложенной математической модели создана и программно реализована имитационная

Александр Леонидович Казаков, д-р физ.-мат. наук, зав. лабораторией математических методов анализа свойств динамических систем Института динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН; Иркутск, Россия. E-mail: kazakov@icc.ru.

Анна Ананьевна Лемперт, канд. физ.-мат. наук, зав. лабораторией системного анализа и вычислительных методов Института динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН; Иркутск, Россия. E-mail: lempert@icc.ru.

Максим Леонидович Жарков, аспирант, Институт динамики систем и теории управления им. В.М. Матросова СО РАН (ИДСТУ СО РАН), Иркутск, Россия. E-mail: zharkm@mail.ru.

Работа частично поддержана РФФИ, проекты 14-07-00222, 16-06-00464.

Aleksandr Leonidovich Kazakov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, head of the laboratory of mathematical analysis methods of dynamic systems, Institute of system dynamics and management control. V.M. Matrosova SO RAN; Irkutsk, Russia. E-mail: kazakov@icc.ru.

Anna Ananyevna Lempert, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, head of the laboratory of mathematical analysis methods of dynamic systems, Institute of system dynamics and management control. V.M. Matrosova SO RAN; Irkutsk, Russia. E-mail: lempert@icc.ru.

Maksim Leonidovich Zharkov, postgraduate of the Institute of system dynamics and management control. V.M. Matrosova SO RAN (IDSTU SO RAN); Irkutsk, Russia. E-mail: zharkm@mail.ru.

Work is partially supported by RFFI, projects 14-07-00222, 16-06-00464.

модель, позволяющая проводить многовариантные сценарные расчеты. Проведен вычислительный эксперимент, включающий решение модельных и тестовых примеров.

Ключевые слова: логистика, транспортно-пересадочный узел, математическое моделирование, система массового обслуживания, групповое поступление.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-4-14

Abstract

An outstanding, incl. in view of «green» technologies implementation, task for the modern city logistics is reviewed: the problem of creating transport transfer hubs (ТТН) intended to redirect passenger flow from personal auto transport to public. The authors have researched local and foreign experience of such systems, which allows postulating that use of ТТНs is one of the promising ways of decreasing loads on the transport systems of a megapolis. An original approach to ТТН operation modeling is proposed, based on the

three-phase system of mass service with finite queues, group service at some phases and incoming BMAP-flow. The last is characterized by group incoming requests, with the group size random and intensity of requests changing with time. This approach allows improving the precision and adequateness of modeling compared to Markoff-based systems of mass transit.

The authors presented results of analytic studies of multiphase systems as recurrent formulas and numeric method of computing stationary probabilities of states fro such systems. On the basis of the proposed mathematic model an imitation model has been created and implemented in software, allowing to run multi-variate scenario calculations. A computational experiment including solving model and test examples was carried out.

Keywords: logistics, transport transfer hub, mathematical modeling, mass transit system, incoming groups.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-4-14

Достигнутый в нашей стране к настоящему времени уровень автомобилизации населения (чуть более 300 авт. на 1000 жит.) [1] пока далек от показателей ведущих европейских стран (Испания, Франция, Германия – около 600, Италия – более 700 на 1000 жителей), не говоря уже о США (свыше 800 на 1000 жителей). Однако проблема транспортного обслуживания в крупных городах России стоит чрезвычайно остро. Причиной этого, по мнению специалистов, является, во-первых, неравномерность уровня автомобилизации, который в ряде крупных городов (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск) значительно выше среднего по стране (почти 500 машин на 1000 жителей в Екатеринбурге); во-вторых (и это главное), к возникновению «пробок» в российских мегаполисах привели системные просчеты в градостроительной политике, прежде всего так называемая точечная застройка городской территории, которая особенно активно проводилась в 1990–2000-е гг. При этом строительство новых жилых и офисных зданий не сопровождалось ни адекватным ростом количества парковочных мест,

ни увеличением пропускной способности городских магистралей.

Порожденные бессистемной застройкой крупных российских городов отрицательные факторы можно было бы перечислять достаточно долго. Это, однако, не входит в предмет данного исследования (см., напр., [2]). Отметим лишь, что они:

а) носят комплексный характер, затрагивая экономические, экологические, социальные и медицинские аспекты, и весьма негативно влияют на качество жизни населения;

б) их устранение традиционными средствами (такими, как строительство транспортных развязок, многоуровневых паркингов и т.п.) требует огромных финансовых вложений, которые в современных экономических условиях являются для городских и региональных властей практически непосильными даже в большинстве мегаполисов.

В этой связи особую актуальность приобретает разработка и реализация комплекса мероприятий по перемещению пассажирских потоков в центральных районах крупных городов

с индивидуального на общественный транспорт, поскольку это один из немногих по-настоящему эффективных способов улучшения качества транспортного обслуживания жителей агломераций и снижения экологической нагрузки на территорию, практически не требующий строительства новых и увеличения пропускной способности существующих коммуникаций. Одним из ключевых факторов, способствующих развитию подобного процесса, является создание транспортно-пересадочных узлов (ТПУ).

Отметим также, что, поскольку автомобили являются основным источником загрязнения атмосферы в крупных городах, развитие системы ТПУ с одновременным увеличением доли городского пассажирского транспорта, работающего на электрической тяге, является важнейшим этапом в реализации концепции «зеленой» городской логистики.

Под транспортно-пересадочным узлом мы далее будем понимать комплексный пассажирский терминал,

предназначенный для перераспределения пассажиропотоков между различными видами транспорта и/или направлениями движения, с целью оптимизации перевозочного процесса. Отличительными особенностями современного ТПУ являются обслуживание трех или более видов транспорта, наличие двух или более уровней, включая подземные и надземные, синхронизация пассажиропотоков (согласование расписаний движения различных видов транспорта, обеспечение потребной пропускной способности транспортных каналов и т.п.), осуществление пересадок в комфортных условиях, присутствие дополнительных сервисов (обслуживание пассажиров предприятиями торговли, общественного питания и т.п.), благоустройство прилегающей территории.

Рассмотрим ТПУ, включающий транспортно-пересадочный комплекс (кассы, зал ожидания и т.д.), перехватывающую парковку, железнодорожный вокзал, станцию метро и некоторые другие объекты сервиса (рис.1).

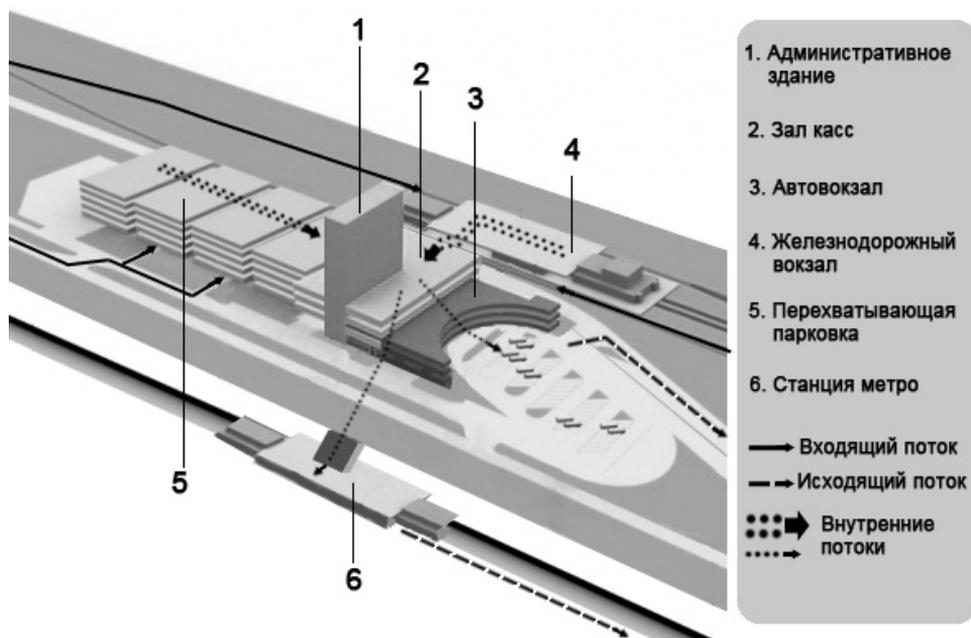

Рис. 1. Схема ТПУ

В мировой научной практике накоплен значительный опыт теоретических и прикладных исследований в области создания и модернизации ТПУ. По-видимому, первым ТПУ в современном смысле стал Большой центральный вокзал в Нью-Йорке (1913 г.). В настоящее время ТПУ созданы практически во всех крупных городах Европы, США, особенно много их в Азии, в частности, в Японии. Из наиболее известных можно отметить следующие ТПУ: Шинагава, Токио, район Тиёда; Центральный железнодорожный вокзал в Берлине; вокзал Сент-Панкрас в Лондоне; Южный вокзал в Бостоне (США) и др. Однако, как справедливо отмечают многие исследователи [2], механический перенос зарубежного опыта создания ТПУ на отечественную почву не представляется возможным по ряду причин, включая организационные особенности работы пассажирского транспорта, характер пассажиропотоков, специфику законодательной базы и т.п.

В отечественной научной литературе первые публикации, посвященные созданию транспортно-пересадочных узлов, появились в 1960-е гг. В 1970–1980-х гг. данная тематика изучалась достаточно интенсивно, однако то обстоятельство, что исследования проводились в условиях плановой экономики, наложили на них свой отпечаток, и большая часть полученных в эти годы результатов к настоящему времени устарела. В частности, в отечественной литературе авторам не удалось найти универсальной математической модели, которая адекватно описывала бы работу ТПУ. Очевидно, что лучше всего в данном случае подходит математический аппарат систем массового обслуживания (СМО) с нестационарными входящими потоками. Однако такого рода модели практически не применяются.

Авторам удалось обнаружить работы по моделированию функционирования ТПУ двух типов. В первом [2] для

моделирования ТПУ использованы марковские СМО с ожиданием. Но такого рода подход неоправданно упрощает процесс. Второй тип моделей представлен в [3], движение пассажиропотоков в ТПУ определенной структуры моделируется с использованием пакета AnyLogic 7. Предполагается, что пассажиры движутся в непрерывном пространстве, реагируя на различные виды препятствий в виде стен и других пассажиров. Поскольку каждый ТПУ имеет уникальную планировку и структурные особенности, применение последней модели ограничено.

Настоящее исследование продолжает и развивает ранее проведенные исследования авторов по математическому [4] и имитационному [5] моделированию работы грузовых транспортных терминалов и ТПУ в Екатеринбурге [6].

О системах массового обслуживания

СМО являются удобными и эффективными математическими моделями исследования процессов в различных физических, экономических, технических и других системах. К настоящему времени хорошо изучены марковские системы обслуживания [7]. Входящий поток в них является стационарным пуассоновским (простейшим). Отличительные особенности простейшего потока (стационарность, ординарность, отсутствие последствия) позволили существенно облегчить исследование таких СМО. Однако в реальных системах поток далеко не всегда удовлетворяет указанным требованиям, например, входящий поток заявок иногда бывает неординарен [8], т.е. одновременно может поступить две либо более заявок. Обслуживание может производиться в несколько этапов (и тогда уже поток обслуживания не является пуассоновским). Подобные свойства часто характерны именно для логистических систем, в частности, для транспортных терминалов [6, 9].

СМО с ВМАР-потоком

СМО с групповым поступлением заявок (т.е. такие, в которых заявки могут поступать по две и более одновременно) весьма сложны для изучения, из-за чего первые серьезные результаты для них были получены менее 40 лет назад. Так, в работах М. Ньютса [10] и его учеников [11] изучены ВМАР-потоки. Данная аббревиатура расшифровывается как Batch Markovian Arrival Process, т.е. дословно: групповой марковский входной процесс (термин введен Д. М. Лукантоном в 1991 г.). Предложенный подход оказался удобен как при проведении аналитических исследований, так и для аппроксимации большинства имеющихся на настоящий момент времени моделей потоков в СМО [12].

Перейдем к математической постановке задачи. Пусть имеется цепь Маркова (ЦМ) v_i с непрерывным временем и конечным пространством состояний $\{0, 1, \dots, N\}$ [7]. Этот процесс называется управляющим процессом ВМАР-потока. Время пребывания ЦМ в состоянии v задано экспоненциальным (показательным) распределением с параметром λ_i , $i = \overline{0, N}$. После завершения пребывания в состоянии v система с вероятностью $p_{ir}^{(k)}$ перейдет в состояние r , $r = \overline{0, N}$, причем прибудет не одна заявка (как в случае марковской СМО, когда входящий поток является пуассоновским), а группа размера $k \geq 0$. Отметим, что переход цепи v_i из состояния i в это же состояние возможен только вместе с поступлением ненулевой группы $k \geq 1$. Соответственно, предполагается, что вероятности $p_{ir}^{(k)}$ удовлетворяют условию нормировки:

$$\sum_{k=1}^{\infty} \sum_{r=0}^N p_{ir}^{(k)} + \sum_{r=0, r \neq i}^N p_{ir}^{(0)} = 1, \quad i = \overline{0, N}.$$

Параметры ЦП в данном случае удобно хранить в матричном виде. Для $k \geq 0$ строятся матрицы $D_k = (d_{ir}^{(k)})_{i,r=\overline{0, N}}$, элементы которых определяются следующим образом: $d_{ii}^{(0)} = -\lambda_i$, $d_{ir}^{(0)} = \lambda_i p_{ir}^{(0)}$, $d_{ir}^{(k)} = \lambda_i p_{ir}^{(k)}$, $k \geq 1$.

Естественное требование к матрицам D_k , $k \geq 1$ заключается в том, что все они ненулевые. Отметим, что в случае, когда D_k , $k \geq 2$ – нулевые матрицы, поток не является групповым. Поскольку последовательность матриц D_k может быть бесконечной, информацию о ВМАР-потоке оказывается удобным представить в виде их матричной производящей функции

$$D(z) = \sum_{k=0}^{\infty} D_k z^k, \quad |z| < 1.$$

Модель ВМАР-потока обобщает многие известные модели потоков, как то: пуассоновский поток, SM-поток (полумарковский поток), MMPP-поток (Markov Modulated Poisson Process – марковский модулированный пуассоновский процесс) и др. [12].

В СМО с конечной очередью и групповым поступлением заявок работа системы сильно зависит от дисциплины принятия заявок на обслуживание. Могут применяться следующие способы: полный отказ (complete rejection) – если в каналах и очереди не хватает места хотя бы для одного запроса из группы, то теряется вся группа; частичное принятие (partial admission) – принимается такое число заявок из группы, сколько имеется свободных мест в каналах и очереди, остальные теряются; полное принятие (complete admission) – если в очереди есть место хотя бы для одного запроса из группы, то принимается вся группа.

Можно видеть, что при движении вниз по списку пропускная способность СМО (при прочих равных) увеличивается.

Как явствует из сказанного, аналитический аппарат в области немарковских СМО с ВМАР-потоками активно развивается, охватывая все более сложные модели. Однако в литературе на данный момент не уделяется достаточного внимания изучению СМО с двумя и более фазами и ВМАР-потоком. Причиной этого, по-видимому, является сложная структура системы, а также большое количество влияющих на нее факторов.

Многофазные СМО

В последние годы интерес к исследованию СМО существенно возрос вследствие необходимости в моделировании сложных систем, в частности, телекоммуникационных [13] и логистических [14].

Определим многофазную СМО. Процесс обслуживания заявок во многих реальных (например, в некоторых логистических) системах состоит из их последовательной обработки в нескольких подсистемах (устройствах), в результате чего возникает совокупность СМО (фаз), имеющая иерархическую структуру. Системы такого вида и называют многофазными СМО. Их принято кодировать набором символов следующего вида:

$$A / B_1 / n_1 / m_1 \rightarrow / B_2 / n_2 / m_2 \rightarrow \dots \rightarrow / B_3 / n_3 / m_3 \rightarrow \dots$$

Здесь символ A характеризует входящий поток на вход цепочки из r последовательных обслуживающих устройств (фаз); символы B_k, n_k, m_k описывают распределение времени обслуживания, число параллельных каналов и мест в очереди для ожидания в каждой фазе соответственно [13]. В многофазной СМО с ограниченной очередью может возникнуть ситуация, когда очередь на какой-либо фазе заполнена.

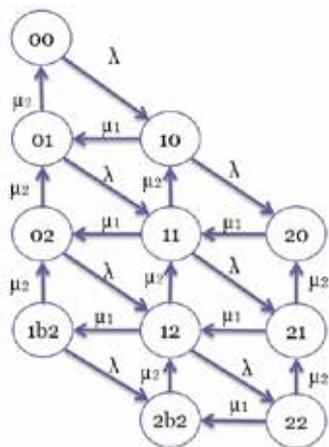

Рис. 2. Граф системы $M/M/1/1 \rightarrow /M/1/1$

Тогда при завершении обслуживания на предыдущей фазе возможны потеря данной заявки (отказ) либо ее задержка до того момента, когда на следующей фазе освободится место (блокировка).

Для однофазной СМО несложно составить размеченный граф состояний и систему уравнения равновесия (СУР), которые позволяют вычислить стационарные вероятности системы. Для марковской СМО такая система легко решается методом прогонки [7]. Однако при увеличении числа фаз граф и СУР заметно усложняются, что сильно затрудняет ее численное, а тем более аналитическое исследование. В дальнейшем будем рассматривать двухфазные и трехфазные системы с конечными очередями и блокировками. Ниже представлены граф состояний двухфазной СМО типа $M/M/1/1 \rightarrow /M/1/1$ (рис. 2) и граф состояний соответствующей трехфазной СМО (рис. 3).

Здесь p_{ij} – вероятность нахождения в системе i и j заявок на первой и второй фазе соответственно; λ – интенсивность поступления; μ_k – интенсивность обслуживания на фазе k ; символ b – блокировка на соответствующей фазе.

По графу состояний можно составить систему уравнений равновесия. СУР для двухфазной СМО выглядит следующим образом:

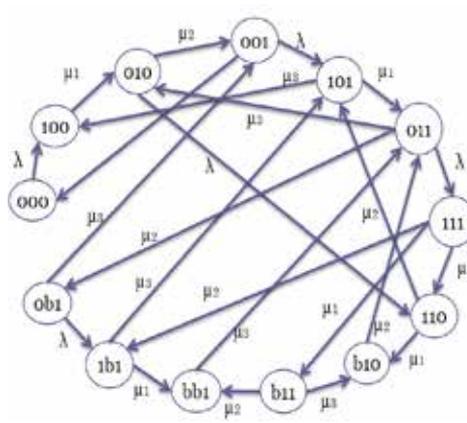

Рис. 3. Граф системы $M/M/1/0 \rightarrow /M/1/0 \rightarrow /M/1/0$

$$\left\{ \begin{array}{l} p_{00}\lambda = p_{01}\mu_2 \\ p_{10}(\lambda + \mu_1) = p_{00}\lambda + p_{11}\mu_2 \\ p_{20}\mu_1 = p_{10}\lambda + p_{21}\mu_2 \\ p_{01}(\lambda + \mu_2) = p_{10}\mu_1 + p_{02}\mu_2 \\ p_{11}(\lambda + \mu_1 + \mu_2) = p_{01}\lambda + p_{20}\mu_1 + p_{12}\mu_2 \\ p_{21}(\mu_1 + \mu_2) = p_{11}\lambda + p_{22}\mu_2 \\ p_{02}(\lambda + \mu_2) = p_{11}\mu_1 + p_{1b,2}\mu_2 \\ p_{11}(\lambda + \mu_1 + \mu_2) = p_{02}\lambda + p_{21}\mu_1 + p_{22}\mu_2 \\ p_{22}(\mu_1 + \mu_2) = p_{12}\lambda \\ p_{1b,2}(\lambda + \mu_2) = p_{12}\mu_1 \\ p_{2b,2}\mu_2 = p_{1b,2}\lambda + p_{22}\mu_1 \end{array} \right. \quad (1)$$

Для марковских многофазных СМО имеется некоторое количество результатов, однако в большинстве случаев рассматриваются системы с бесконечной очередью [13]. В ходе исследования авторами получены рекуррентные соотношения для расчета стационарных вероятностей состояний для следующих частных случаев двухфазных систем с конечными очередями.

1. Система $M/M/1/0 \rightarrow /M/1/m$

Формулы для расчета коэффициентов при $p_{ib,N}$ имеют вид

$$\begin{aligned} a_{1N} &= \frac{\mu_2}{\mu_1}; \quad a_{0i} = (a_{1i} + a_{0,i+1}) \frac{\mu_2}{\lambda}; \\ a_{1i} &= (a_{1,i+1} + a_{0,i+1}) \frac{\mu_2}{\mu_1}; \quad a_{00} = a_{01} \frac{\mu_2}{\lambda}; \\ i &= \overline{N, 1}. \end{aligned}$$

2. Система $M/M/1/m \rightarrow /M/1/0$

Формулы для расчета коэффициентов при p_{01} имеют вид

$$\begin{aligned} a_{00} &= \frac{\mu_2}{\lambda}; \quad a_{11} = \frac{\lambda d_2 c}{\mu_1 \mu_2 (d_1 + d_2)}; \\ a_{i1} &= \left(a_{i-1,1} c - a_{i-2,1} \lambda - a_{i-1,0} \frac{\lambda \mu_1}{d_1} - a_{i-1b,1} \frac{\lambda \mu_2}{d_2} \right) \times \\ &\times \frac{d_1 d_2}{\mu_1 \mu_2 (d_1 + d_2)}; \quad i = \overline{2, N-1}; \\ a_{N1} &= a_{N-1,1} \frac{\lambda}{g}; \quad a_{jb,1} = a_{j-1b,1} \frac{\lambda}{d_2} + a_{j1} \frac{\mu_1}{d_2}; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} j &= \overline{2, N-1}; \quad a_{Nb,1} = a_{N-1b,1} \frac{\lambda}{\mu_2} + a_{N1} \frac{\mu_1}{\mu_2}; \\ a_{m0} &= a_{m-1b,1} \frac{\lambda}{d_1} + a_{m1} \frac{\mu_2}{d_1}; \quad m = \overline{2, N-1}; \\ a_{N0} &= a_{N-1,0} \frac{\lambda}{\mu_1} + a_{N1} \frac{\mu_2}{\mu_1}; \quad d_1 = \lambda + \mu_1; \\ d_2 &= \lambda + \mu_2; \quad g = \mu_1 + \mu_2; \quad c = \lambda + \mu_1 + \mu_2. \end{aligned}$$

В общем случае, т.е. при размере очереди более единицы на каждой фазе, стационарные вероятности можно найти численно. Для этого в СУР (1) необходимо заменить какое-либо уравнение условием нормировки и решить полученную систему линейных алгебраических уравнений с помощью метода Гаусса или одной из его модификаций.

Моделирование работы пересадочного узла

В соответствии со структурой и технологией работы транспортно-пересадочного узла (ТПУ) [6, 15], его модель строится в виде трехфазной СМО. В нее поступает ВМАР-поток, характеристики которого определяются свойствами входящего транспортного потока. Система состоит из трех последовательно расположенных фаз, каждая фаза имеет очередь размера m_k , а также n_k обслуживающих приборов $n_k, m_k < \infty, k = \overline{1, 3}$. Поскольку очереди конечны, приборы первой и второй фазы блокируются, чтобы не допустить потерю заявок. Дисциплина принятия групп заявок – полный отказ. Время обслуживания на каждой фазе имеет экспоненциальное распределение. На второй фазе один прибор обслуживает одну заявку, на первой и третьей допускается групповое обслуживание. В терминах теории массового обслуживания [7, 13] имеем СМО типа

$$\begin{aligned} & \text{ВМАР} / M^X / n_1 / m_1 \rightarrow \\ & \rightarrow * / M / n_2 / m_2 \rightarrow * / M^X / n_3 / m_3. \end{aligned}$$

Отметим, что ранее авторами [6] в качестве модели ТПУ рассматривалась более простая СМО вида

$$BMAP / M / N_1 / \infty \rightarrow \\ \rightarrow SM / M / N_2 / n_2 \rightarrow SM / D^{X_{serv}} / 1 / n_3,$$

однако требование о наличии на третьем уровне одноканальной СМО, которое было вполне оправдано при исследовании конкретного ТПУ, предназначенного для пересадки пассажиров с личного автотранспорта на метро, в общем случае не выполняется. Таким образом, рассматриваемая в настоящей статье модель имеет более широкий спектр применений, чем предложенная ранее.

Аналитическое исследование данной модели возможно только в частных случаях (некоторые из них рассмотрены выше); в общем случае оно сильно затруднено из-за сложности полученной математической задачи. Поэтому авторами на основе математической модели была создана имитационная, которая реализована в виде программного модуля, предназначенного для численного расчета стационарных вероятностей и определения функциональных характеристик моделируемой системы. Также программный модуль позволяет проводить многовариантные сценарные

расчеты, в частности, генерировать входящие потоки требований с заданными параметрами. Каналы в СМО работают независимо и, вообще говоря, могут иметь разную интенсивность обслуживания и индивидуальные очереди. В тот момент, когда канал освобождается, на него поступает заявка из очереди (при ее наличии), в противном случае (очередь пуста) канал переходит в режим ожидания.

Результаты модельных расчетов

В данном разделе рассматриваются модельные задачи, решение которых призвано показать работоспособность предложенной методики расчета характеристик рассмотренных СМО, моделирующих работу ТПУ.

Пример 1. Численное вычисление стационарных вероятностей для системы $M/M/1/0 \rightarrow /M/1/0 \rightarrow /M/1/0$.

Составляя СУР для данной системы и заменяя последнее уравнение условием нормировки, получим следующую систему линейных уравнений, которую мы для большей наглядности представим в виде таблицы 1.

Таблица 1

Система линейных уравнений для $M/M/1/0 \rightarrow /M/1/0 \rightarrow /M/1/0$

	000	100	010	001	101	011	111	110	b10	b11	bb1	1b1	0b1	
000	$-\lambda$			μ_3										0
100	λ	$-\mu_1$			μ_3									0
010		μ_1	$-\lambda-\mu_2$			μ_3								0
001			μ_2	$-\lambda-\mu_3$									μ_3	0
101				λ	$-\mu_1-\mu_3$			μ_2				μ_3		0
011					μ_1	$-\lambda-\mu_1-\mu_3$			μ_2		μ_3			0
111						λ	$-\mu_1-\mu_2-\mu_3$							0
110			λ				μ_3	$-\mu_1-\mu_2$						0
b10								μ_1	$-\mu_2$					0
b11							μ_1			$-\mu_2-\mu_3$				0
bb1										μ_2	$-\mu_3$	μ_1		0
1b1							μ_2					$-\mu_1-\mu_3$	λ	0
0b1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Таблица 2

Стационарные вероятности системы $M/M/1/0 \rightarrow /M/1/0 \rightarrow /M/1/0$

F_1	А	В	F_2	А	В	F_3	А	В
0	0,209	0,209	0	0,243	0,243	0	0,176	0,176
2	0,451	0,451	2	0,504	0,503	2	0,608	0,608

Решив данную систему (например, методом Гаусса – Монтанте) при $\lambda = 3$, $\mu_1 = 3$, $\mu_2 = 4$, $\mu_3 = 2$ получим результат, представленный в таблице 2.

Здесь в столбцах F_i обозначено число заявок на соответствующей фазе, без учета числа заявок на остальных фазах; в столбцах А – полученные вероятности, в столбцах В – вероятности, взятые из работы [15]. Можно видеть, что наш численный метод решения дает корректные результаты.

Пример 2. Входящий поток в систему $ВМАР / M^X / 2 / 10 \rightarrow /M / 2 / 30 \rightarrow \rightarrow /M^X / 1 / 50$ задается матрицами

$$D_0 = \begin{pmatrix} -4 & 0 \\ 0,3 & -3 \end{pmatrix}, \quad D_1 = \begin{pmatrix} 1,4 & 1 \\ 0,3 & 0,3 \end{pmatrix},$$

$$D_2 = \begin{pmatrix} 0,4 & 0,2 \\ 0,3 & 0,3 \end{pmatrix}, \quad D_3 = \begin{pmatrix} 0,32 & 0,28 \\ 0,3 & 0,3 \end{pmatrix},$$

$$D_4 = \begin{pmatrix} 0,2 & 0,2 \\ 0,6 & 0,3 \end{pmatrix}.$$

Интенсивность обслуживания: $\mu_1 = 2$ гр./мин, размер обслуживаемой группы – случайная величина от 1 до 4 с равномерным распределением;

$\mu_2 = 3$ заявки/мин. На первой и второй фазах имеется по два обслуживающих канала. На третьей фазе время обслуживания составляет 3 мин, максимальный размер обслуживаемой группы равен 15. Время моделирования 24 часа (таблица 3).

В модели не учитывается время, затрачиваемое на передвижение посетителей между фазами. Если принять среднее время перехода равным трем-четырем минутам, то среднее время пребывания в системе составит 15–20 мин. К сожалению, в данном случае оценить корректность результатов расчетов путем сравнения с известными точными решениями не представляется возможным, однако они не противоречат здравому смыслу.

Данный пример может быть интерпретирован как модель работы ТПУ, где первая фаза – уровень перехватывающей парковки, вторая – турникеты при входе на железнодорожную платформу (билетные кассы), третья – автобусная (трамвайная) остановка. Можно видеть, что при данных параметрах работа ТПУ вызывает нарекания.

Таблица 3

Результаты моделирования

	Поступило	Принято	$T_{\text{сист}} (c)$	P_{loss}	
Группы, кол-во	1728	1467	719,61	0,15	
Заявки, кол-во	3143	2477			
	\bar{k}	l	$w (c)$	$t_{\text{ph}} (c)$	$t_{\text{lock}} (c)$
Фаза 1	1,84	4,22	11,48	56,79	27,93
Фаза 2	1,91	25,9	300,7	324,04	40,44
Фаза 3	1	42,23	158,88	338,78	–

Здесь $T_{\text{сист}}$ – среднее время пребывания заявки в системе в минутах; P_{loss} – вероятность отказа в обслуживании; \bar{k} – среднее число занятых каналов; l – средняя длина очереди; w – среднее время в очереди; t_{ph} – среднее время в фазе; t_{lock} – среднее время блокировки каналов на соответствующей фазе.

В частности, вероятность отказа велика: 0,15.

Данная статья продолжает исследование авторов по моделированию работы транспортных (ранее – грузовых, в последнее время – пассажирских) терминалов с использованием немарковских систем массового обслуживания. В частности, в настоящем исследовании впервые для изучения работы транспортно-пересадочных узлов использованы многофазные СМО с входящим ВМАР-поток, что позволяет повысить точность и адекватность моделирования (ранее подобные системы применялись только в сфере информационно-телекоммуникационных технологий [12]).

Несмотря на то, что СМО рассмотренного вида весьма сложны для аналитического исследования, в двух частных случаях получены явные рекуррентные формулы для вычисления стационарных состояний системы. Аналитические исследования дополнены численными, для чего выполнена разработка имитационной модели, позволяющей учитывать, как влияния неравномерности входящего потока и размера поступающих групп требований, так и случайный характер времени обслуживания на каждой фазе. Имитационная модель реализована в виде программного комплекса, с помощью которого проведены тестовые расчеты, подтвердившие работоспособности предложенного подхода. ■

Литература

1. Парк автомобильной техники в России превысил 49 млн единиц. URL: <https://www.autostat.ru/news/26942> (дата обращения: 11.08.2016).
2. Власов Д.Н. Транспортно-пересадочные узлы крупнейшего города (на примере Москвы). М. : АСВ, 2009. 96 с. ISBN 978-5-93093-695-7.
3. Евреенова Н.Ю. Моделирование функционирования транспортно-пересадочного узла // Мир транспорта. 2014. Т. 12. № 5 (54). С. 170–176. ISSN 1992-3252.
4. Казаков А.Л. Построение модели неравномерного транспортного потока на примере железнодорожной грузовой станции / А.Л. Казаков, А.М. Маслов // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2009. № 3. С. 27–32. ISSN 1813-9108.
5. Казаков А.Л. Имитационное моделирование при проектировании грузовых терминалов железнодорожного транспорта / А.Л. Казаков, А.М. Маслов // Вестник УрГУПС. 2010. № 1. С. 33–39. ISSN 2079-0392.
6. Журавская М.А. Моделирование работы транспортно-пересадочного узла мегаполиса как трехфазной системы массового обслуживания / М.А. Журавская, А.Л. Казаков, М.Л. Жарков, П.А. Парсюрора // Транспорт Урала. 2015. № 3. С. 17–22. ISSN 1815-9400.
7. Гнеденко Б.В. Введение в теорию массового обслуживания / Б.В. Гнеденко, И.Н. Коваленко. М. : КомКнига, 2005. 397 с. ISBN 5-484-00287-7.
8. Казаков А.Л. Построение имитационной модели входящего на грузовую станцию вагонопотока / А.Л. Казаков, А.М. Маслов // Транспорт Урала. 2009. № 2. С. 17–21. ISSN 1815-9400.
9. Югова Д.И. Имитационная модель контейнерного терминала – элемента региональной транспортно-логистической сети / Д.И. Югова, С.В. Сизый, В.М. Сай // Транспорт Урала. 2011. № 2. С. 31–37. ISSN 1815-9400.
10. Neuts M.F. A versatile Markov point process // Journal of Applied Probability. 1979. Vol. 16. P. 764–779.
11. Lucantoni D.M. New results on single server queue with a batch Markovian arrival process // Commun. Statist. Stochastic Models. 1991. Vol. 7. P. 1–46.
12. Дудин А.Н. Системы массового обслуживания с коррелированными потоками / А.Н. Дудин, В.И. Клименок. – Минск : БГУ, 2000. 176 с. ISBN 985-445-315-4.
13. Вишневицкий В.М. Теоретические основы проектирования компьютерных сетей. М. : Техносфера, 2003. 512 с. ISBN 5-94836-011-3.
14. Kerner B.S. Introduction to Modern Traffic Flow Theory and Control. Berlin: Springer, 2009. 265 p. ISBN 3642026044.
15. Pollock S. Approximation analysis for open tandem queues with blocking: exponential and general service distribution / S. Pollock, J. Bitge, J. Alden. – Department of Industrial & Operations Engineering University of Michigan, 1985. 23 p.

Literature

1. Park avtomobil'noj tekhniki v Rossii prevysil 49 mln edinic. [The total number of automobiles in Russia exceeded 49 million] URL: <https://www.autostat.ru/news/26942> (as of: 11.08.2016).
2. Vlasov D.N. Transportno-peresadochnye uzly krupnejshego goroda (na primere Moskvy) [Transport interchange hubs of the largest metropolis (on the example of Moscow)] M. : ACB, 2009. 96 p. ISBN 978-5-93093-695-7.
3. Evreenova N.Yu. Modelirovanie funkcionirovaniya transportno-peresadochnogo uzla [Modelling the functioning of a transport interchange hub] // Mir transporta 2014. Vol. 12. № 5 (54). Pp. 170–176. ISSN 1992-3252.
4. Kazakov A.L. Postroenie modeli neravnomernogo transportnogo potoka na primere zheleznodorozhnoj gruzovoj stancii [Building a model of non-uniform transport flow at the example of a freight railroad station] / A.L. Kazakov, A.M. Maslov // Sovremennye tekhnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie 2009. № 3. Pp. 27–32. ISSN 1813-9108.
5. Kazakov A.L. Imitacionnoe modelirovanie pri proektirovanii gruzovyh terminalov zheleznodorozhnogo transporta [Imitation modelling in design railroad transport freight terminals] / A.L. Kazakov, A.M. Maslov // Vestnik UrGUPS 2010. № 1. Pp. 33–39. ISSN 2079-0392.
6. Zhuravskaya M.A. Modelirovanie raboty transportno-peresadochnogo uzla megapolisa kak trekhfaznoj sistemy massovogo obsluzhivaniya [Modelling the operation of a megapolis transport interchange node as a three-phase mass transit system] / M.A. Zhuravskaya, A.L. Kazakov, M.L. Zharkov, P.A. Parsurova // Transport Urala. 2015. № 3. Pp. 17–22. ISSN 1815-9400.
7. Gnedenko B.V. Vvedenie v teoriyu massovogo obsluzhivaniya [An introduction to the mass service theory] / B.V. Gnedenko, I.N. Kovalenko M.: KomKniga, 2005. 397 p. ISBN 5-484-00287-7.
8. Kazakov A.L. Postroenie imitacionnoj modeli vkhodyashchego na gruzovuyu stanciyu vagonopotoka [Building an imitation model of railway car traffic entering a freight station] / A.L. Kazakov, A.M. Maslov // Transport Urala. 2009. № 2. Pp. 17–21. ISSN 1815-9400.
9. Yugova D.I. Imitacionnaya model' kontejnernogo terminala – ehlementa regional'noj transportno-logisticheskoy seti [An imitation model of a container terminal – element of a regional transport logistic network] / D.I. Yugova, S.V. Sizi, V.M. Sai // Transport of Urals 2011. № 2. Pp. 31–37. ISSN 1815-9400.
10. Neuts M.F. A versatile Markov point process // Journal of Applied Probability. 1979. Vol. 16. P. 764–779.
11. Lucantoni D.M. New results on single server queue with a batch Markovian arrival process // Commun. Statist. Stochastic Models. 1991. Vol. 7. P. 1–46.
12. Dudin A.N. Sistemy massovogo obsluzhivaniya s korrelirovannymi potokami [Mass transit systems with correlated flows] / A.N. Dudin, V.I. Klimenok. – Minsk : BGU, 2000. 176 p. ISBN 985-445-315-4.
13. Vishnevsky V.M. Teoreticheskie osnovy proektirovaniya komp'yuternyh setej [Theoretic foundations of computer networks design] M. : Technosfera, 2003. 512 s. ISBN 5-94836-011-3.
14. Kerner B.S. Introduction to Modern Traffic Flow Theory and Control. Berlin: Springer, 2009. 265 p. ISBN 3642026044.
15. Pollock S. Approximation analysis for open tandem queues with blocking: exponential and general service distribution / S. Pollock, J. Bitge, J. Alden. – Department of Industrial & Operations Engineering University of Michigan, 1985. 23 p.

Статья сдана в редакцию 17 августа 2016 года

А.А. Шапран, Н.Б. Новикова

Двухканальное управление электрическим приводом в транспортных системах

A.A. Shapran, N. B. Novikova

Two-channel control of an electric drive in transport systems

Аннотация

В статье рассмотрен принцип построения системы автоматического управления электрическим приводом постоянного тока одновременно по каналу якорной цепи и по каналу цепи возбуждения, где основу предлагаемого принципа составляют вопросы устойчивости системы. Характерно, что именно такой принцип управления при соответствующем его использовании способен обеспечить высокое качество функционирования системы и, что особенно важно, позволяет решать задачи оптимизации.

В работе предложена методика анализа такой системы, базирующейся на прямом методе Ляпунова, где исходным материалом анализа послужили данные, полученные в ходе лабораторных исследований.

Предлагаемая методика позволяет находить границы областей устойчивости настроечных параметров системы, а результатом всей работы становится аналитическая модель, позволяющая адаптировать широкий спектр систем управления данного класса под рассматриваемый принцип.

Работа предполагает развитие в плане распространения ее результатов на системы более сложной структуры, а также на системы управления объектами, обладающими тяжелыми динамическими свойствами.

Ключевые слова: автоматизированный электропривод, двухканальное управление, устойчивость.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-15-20

Abstract

The article reviews a principle for building an automated control system for a direct current electric drive using the armature circuit and the excitation circuit channels simultaneously, in which the basis for the proposed principle is the system stability issue. It is characteristic that, properly implemented, this is the control principle allowing high quality of system operation and, especially important, allowing to solve optimization tasks.

The article proposes a method of analyzing such a system, based on Lyapunov's direct method, where the initial analysis material was data derived from laboratory research.

The proposed method allows locating the stability boundaries for the system's controllable parameters and the result of the entire research is an analytic model allowing to adapt a broad spectrum of the control systems of that class to operate using the principle described.

The article proposes further development regarding application of those results to systems of more complex structure as well as on the systems for controlling objects with complicated dynamic properties.

Keywords: automated electric drive, two-channel control, stability.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-15-20

Александр Андреевич Шапран, канд. техн. наук, профессор; кафедра «Мехатроника» Уральского университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: AShapran@usurt.ru.

Надежда Борисовна Новикова, старший преподаватель; кафедра «Информационные технологии и защита информации» Уральского университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: NNovikova@usurt.ru.

Aleksandr Andreevich Shapran, Candidate of Technical Sciences, professor at the «Mechatronics» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: AShapran@usurt.ru.

Nadezhda Borisovna Novikova, senior teacher at the «Information technologies and information protection» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: NNovikova@usurt.ru.

Принцип двухканального управления электрическим приводом в транспортных системах позволяет повысить его быстродействие, что отвечает требованиям, предъявляемым к высокоинерционным приводам, в особенности к тем из них, что работают в режиме переменных нагрузок и обеспечивают безопасность движения поездов. Кроме того, повышение быстродействия дает возможность оптимизировать процесс по данному критерию, тем самым улучшить качество его функционирования. Подход к построению такой системы был рассмотрен в работах [1, 2]. Там же отмечалось, что тяжелые динамические свойства привода как объекта управления, целиком определяющие устойчивость системы, остаются основным показателем ее работоспособности. Отсюда проблема оптимизации ставит вопрос нахождения областей возможных изменений параметров системы, отвечающих ее устойчивой работе, к чему и сводится задача исследования.

Вопросы устойчивости при двухканальном управлении приводом затрагивались в работе [2]; там же приведена

динамическая модель системы, базирующаяся на структурной схеме, изображенной на рис. 1, где $W_{ря}(p)$ и $W_{рв}(p)$ – передаточные функции регуляторов канала управления по якорной цепи и по цепи возбуждения соответственно; $W_{я}(p)$ и $W_{в}(p)$ – передаточные функции двигателя по якорной цепи и по цепи возбуждения; K_{x1} и K_{x2} – коэффициенты пропорциональности задания по каждому из каналов; k_{oc1} и k_{oc2} – коэффициенты цепи обратной связи каждого из каналов; x – задающее воздействие (заданная скорость вращения); x_1 и x_2 – задающие воздействия каждого из каналов; ε_1 и ε_2 – ошибки регулирования каждого из каналов.

Согласно предложенной модели, функционирование системы основано на взаимодействии обоих каналов управления. Причем при неизменных параметрах цепи возбуждения скорость вращения привода в статическом режиме может быть найдена как

$$\omega_1 = K_D^U \cdot U_{я}, \quad (1)$$

а в динамическом режиме описывается дифференциальным уравнением:

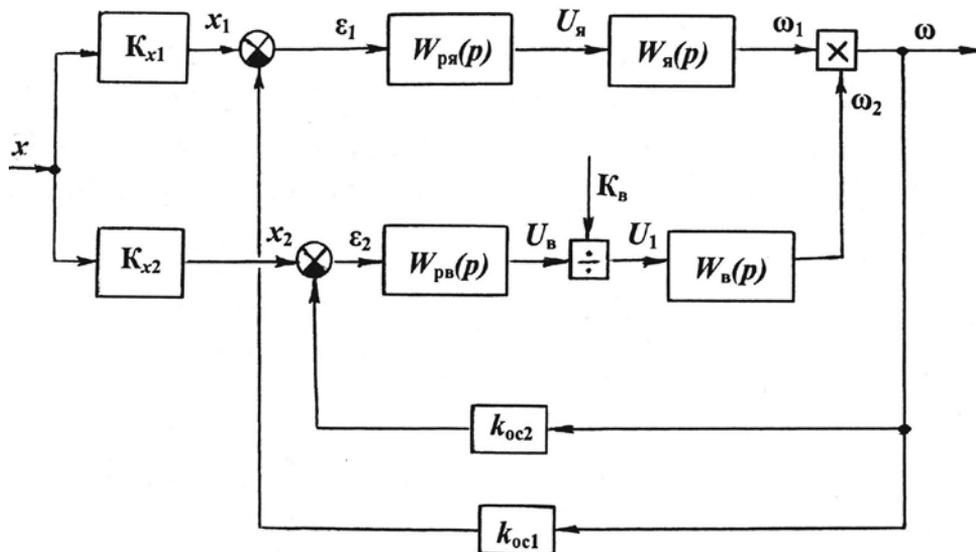

Рис.

* Качество иллюстрации соответствует качеству предоставленного оригинала.

$$T_{\text{д}} \frac{d\omega_1}{dt} + \omega_1 = K_{\text{д}}^U \cdot U_{\text{я}}, \quad (2)$$

где $K_{\text{д}}^U$ – коэффициент передачи двигателя по напряжению питания якорной цепи, а $T_{\text{д}}$ – постоянная времени приводного двигателя.

При неизменных параметрах канала управления по якорной цепи скорость привода в статическом режиме определяется выражением

$$\omega_2 = \frac{K_{\text{в}}}{U_{\text{в}}}, \quad (3)$$

где $K_{\text{в}} = \frac{K_{\text{д}}^{\text{в}}}{k_1 \cdot k_2}$ – коэффициент передачи цепи возбуждения; $U_{\text{в}}$ – напряжение возбуждения; $K_{\text{д}}^{\text{в}}$ – коэффициент передачи двигателя по напряжению возбуждения; k_1 и k_2 – коэффициенты пропорциональности, определяющие, согласно [2], соответствие тока и напряжения возбуждения магнитному потоку.

В динамическом режиме скорость вращения привода по каналу возбуждения будет иметь выражение:

$$T_{\text{в}} \frac{d\omega_2}{dt} + \omega_2 = \frac{K_{\text{в}}}{U_{\text{в}}}, \quad (4)$$

где $T_{\text{в}}$ – постоянная времени цепи возбуждения двигателя.

Тогда скорость вращения привода как управляемая величина системы в силу физических законов представляет собой произведение управляемых величин ω_1 и ω_2 каждого из каналов.

Если для простоты рассуждений допустить, что по обоим каналам управления регуляторы осуществляют П-законы регулирования, то передаточные функции регуляторов обоих каналов соответственно будут иметь выражения:

$$W_{\text{ря}}(p) = \frac{U_{\text{я}}(p)}{\varepsilon_1(p)} = K_{\text{р1}} \quad (5)$$

и $W_{\text{рв}}(p) = \frac{U_{\text{в}}(p)}{\varepsilon_2(p)} = K_{\text{р2}}.$

Динамика канала управления по цепи якоря может быть представлена передаточной функцией:

$$W_1(p) = \frac{\omega_1(p)}{\varepsilon_1(p)} = \frac{K_{\text{р1}} \cdot K_{\text{д}}^U}{T_{\text{д}}p + 1}. \quad (6)$$

А динамика канала управления по цепи возбуждения будет выражаться как

$$\begin{cases} W_2(p) = \frac{\omega_2(p)}{U_1(p)} = \frac{1}{T_{\text{в}}p + 1} \\ U_1 = \frac{K_{\text{в}}}{U_{\text{в}}} \\ U_{\text{в}} = K_{\text{р2}} \cdot \varepsilon_2. \end{cases} \quad (7)$$

А потому динамика всей системы и в первую очередь ее устойчивость будут определяться нелинейным характером формирования управляемой величины из составляющих по каждому из каналов

$$\omega = \omega_1 \cdot \omega_2. \quad (8)$$

Окончательно модель системы управления в операторной форме запишется уравнением:

$$(T_{\text{д}}p + 1) \cdot (T_{\text{в}}p + 1) \cdot \omega \cdot \varepsilon_2 = K_1 \cdot K_2 \cdot \varepsilon_1, \quad (9)$$

где $K_1 = K_{\text{р1}} \cdot K_{\text{д}}^U$, $K_2 = \frac{K_{\text{в}}}{K_{\text{р2}}}.$

Или, согласно [2],

$$(T_1p^2 + T_2p + 1) \cdot \omega \cdot \varepsilon_2 = K_0 \cdot \varepsilon_1, \quad (10)$$

где $K_0 = K_1 \cdot K_2$, $T_1 = T_{\text{д}} \cdot T_{\text{в}}$, $T_2 = T_{\text{д}} + T_{\text{в}}.$

После соответствующих преобразований, учитывая, что $\varepsilon_1 = x_1 - k_{\text{oc1}} \cdot \omega$, а $\varepsilon_2 = x_2 - k_{\text{oc2}} \cdot \omega$ и при условии $x = 0$ (что соответствует состоянию равновесия системы), имеем:

$$\varepsilon_1 = -k_{\text{oc1}} \cdot \omega, \quad \varepsilon_2 = -k_{\text{oc2}} \cdot \omega; \quad (11)$$

уравнение движения примет вид

$$(T_1p^2 + T_2p + 1) \cdot k_{\text{oc2}} \cdot \omega = K_0 \cdot k_{\text{oc1}}. \quad (12)$$

Полученная модель представляет собой уравнение движения системы. В классической форме записи оно будет выглядеть как

$$k_{\text{oc2}} \cdot T_1 \frac{d^2\omega}{dt^2} + k_{\text{oc2}} \cdot T_2 \frac{d\omega}{dt} + k_{\text{oc2}} \cdot \omega = K_0 \cdot k_{\text{oc1}}. \quad (13)$$

Для анализа такой системы наиболее приемлем прямой метод Ляпунова, согласно которому полученная модель может быть представлена в виде системы уравнений:

$$\begin{cases} \frac{dy_1}{dt} = y_2 \\ \frac{dy_2}{dt} = \frac{K_0 k_{oc1}}{k_{oc2} T_1} - \frac{1}{T_1} y_1 - \frac{T_2}{T_1} y_2. \end{cases} \quad (14)$$

А функцию Ляпунова V можно будет представить как

$$V = y_1^2 + y_2^2; \quad (15)$$

для устойчивости движения ее производная по времени должна быть отрицательна, т.е. необходимо, чтобы $\frac{dV}{dt} < 0$.

Поскольку $\frac{dV}{dt} = \frac{dV}{dy_1} \cdot \frac{dy_1}{dt} + \frac{dV}{dy_2} \cdot \frac{dy_2}{dt}$ или после преобразований

$$\begin{aligned} \frac{dV}{dt} = & 2y_1 y_2 + \\ & + 2y_2 \left(\frac{K_0 k_{oc1}}{k_{oc2} T_1} - \frac{1}{T_1} y_1 - \frac{T_2}{T_1} y_2 \right), \end{aligned} \quad (16)$$

то очевидно, что движение системы не может считаться устойчивым в целом, так как знак функции Ляпунова в общем случае будет зависеть от характера протекания переходного процесса в системе (апериодический или колебательный), а также от значений параметров системы K_0 , k_{oc1} , k_{oc2} , T_1 и T_2 и их соотношения между собой.

Для приведенных выше уравнений движения отдельных элементов процесс в системе всегда остается апериодическим, поэтому при $x = 0$, y_1 всегда отрицателен и нарастающий, откуда следует, что $y_2 = \frac{dy_1}{dt}$ всегда положителен.

Введем обозначение:

$$K = \frac{K_0 k_{oc1}}{k_{oc2}}. \quad (17)$$

Тогда выражение производной функции Ляпунова примет вид

$$\frac{dV}{dt} = 2y_1 y_2 + 2 \frac{K}{T_1} y_2 - \frac{2}{T_1} y_1 y_2 - \frac{2T_2}{T_1} y_2^2. \quad (18)$$

Параметры K , T_1 и T_2 для анализа полученного выражения должны строго соответствовать конкретному типу электродвигателя. Так, для исследуемого привода, обладающего номинальными значениями напряжения якорной цепи и цепи возбуждения $U_{я} = 220$ В и $U_{в} = 220$ В, а также номинальной скоростью вращения 1500 об/мин, общий коэффициент передачи может быть найден по приведенной выше формуле и будет зависеть от коэффициентов передачи регуляторов, которые в общем случае могут варьироваться в широких пределах, границы которых и определяют искомую область устойчивости.

Постоянные времени двигателя по обоим каналам управления – $T_{д}$ и $T_{в}$ могут быть найдены как расчетным, так и опытным путем. Для исследуемого привода они составили: $T_{в} = 0,4$ с, $T_{д} = 0,1$ с. Тогда $T_1 = T_{д} \cdot T_{в} = 0,04$ с, а $T_2 = T_{д} + T_{в} = 0,5$ с.

Подставляя найденные значения параметров в выражение производной функции Ляпунова, получим:

$$\frac{dV}{dt} = -48y_1 y_2 + 25y_2 (2K - y_2). \quad (19)$$

Для анализа полученного выражения необходимо определиться с численными значениями y_1 и y_2 . Для этого можно воспользоваться характером переходного процесса в исследуемом приводе. Согласно [3], переходный процесс в двигателе постоянного тока с независимым и смешанным возбуждением носит явно выраженный экспоненциальный характер, и описывается математической зависимостью:

$$\omega = \omega_{уст} + (\omega_0 - \omega_{уст}) e^{-\frac{t}{T_{д}}}, \quad (20)$$

где ω_0 и $\omega_{уст}$ – начальное и установившееся значения скорости двигателя.

Согласно [3], при $t = T_{д}$ скорость становится равной $0,63\omega_{уст}$, при $t = 2T_{д}$ скорость равна приблизительно $0,865\omega_{уст}$, наконец, при $t = 3T_{д}$ скорость достигает

ет $0,95\omega_{уст}$, когда переходный процесс может считаться в общем и целом завершенным. Именно такая зависимость была получена на лабораторной экспериментальной установке при подаче на якорь двигателя номинального напряжения питания, что соответствует единичному ступенчатому воздействию, и когда скорость двигателя через время, равное $t = 3T_{д}$, достигала номинального значения. Диапазон изменения скорости от $0,63\omega_{уст}$ до $0,865\omega_{уст}$ со средним значением $0,75\omega_{уст}$ может считаться рабочим диапазоном. Тогда, принимая условно номинальное значение скорости за относительную единицу, можно считать $y_1 = 0,75$,

$$a \quad y_2 = \frac{dy_1}{dt} = \frac{0,865 - 0,63}{0,1} \approx 2,5 \quad (21)$$

относительных единиц. При этом следует помнить, что полученные значения являются абсолютными величинами, где y_1 всегда отрицателен. Подставляя найденные значения в выражение производной функции Ляпунова, будем иметь:

$$\frac{dV}{dt} = 48 \cdot 0,75 \cdot 2,5 + 25 \cdot 2,5(2K - 2,5). \quad (22)$$

Для выполнения условия устойчивости необходимо, чтобы второе слагаемое правой части последнего выражения было отрицательным и по абсолютной величине больше, чем первое слагаемое. А это условие будет выполняться, если K не превышает значения $0,5$.

Исходя из технических данных исследуемого двигателя, приведенных выше, коэффициент передачи двигателя по напряжению питания якорной цепи находится как отношение номинальной скорости к номинальному напряжению и имеет значение:

$$K_{д}^U = \frac{\omega_{н}}{U_{н}} = \frac{157,5 \frac{\text{рад}}{\text{с}}}{220\text{В}} = 0,72 \frac{\text{рад}}{\text{В}}, \quad (23)$$

и при коэффициенте передачи регулятора якорной цепи $K_{р1} = 1,0$, принятом при исследовании, коэффициент $K_1 = 0,72$. Тогда для устойчивости

системы коэффициент K_2 , представляющий собой отношение коэффициента передачи цепи возбуждения двигателя $K_{В}$ к коэффициенту передачи регулятора по возбуждению $K_{р2}$, должен быть не больше $0,7$. Проведенные исследования показали, что при изменении тока возбуждения на десятые доли ампера скорость привода уменьшается на десятки радиан в секунду, что соответствует коэффициенту передачи цепи возбуждения порядка десяти и более, т.е. $K_{В} \geq 10$. Тогда для того, чтобы коэффициент передачи K_2 не превышал значения $0,7$ и система была устойчивой, коэффициент передачи регулятора по возбуждению должен быть не менее чем в полтора раза больше коэффициента $K_{В}$, т.е. чтобы выполнялось условие:

$$K_{р2} \geq 1,5 K_{В}. \quad (24)$$

Выполнение последнего условия не представляет трудностей, оно отвечает реальной системе, а потому легко выполнимо. Нахождение областей устойчивости подлежащих варьированию параметров при построении систем двухканального управления приводами ввиду их индивидуальных специфических особенностей следует производить для каждого объекта в отдельности.

Необходимо помнить, что для качественного функционирования объекта управления П-закона регулирования может быть недостаточно, а ПИ-закон как обеспечивающий более высокую точность, следовательно, лучшее качество управления ухудшает условия устойчивости. Но даже в случае применения простейшего закона остается весьма абстрактным его рассмотрение как безынерционного, как это было в вышеизложенном примере. А рассмотрение П-регулятора как аперидического звена, что имеет место на деле, увеличивает порядок уравнения движения системы, и тем самым значительно усложняет поиск областей устойчивости варьировемых параметров.

Особый интерес представляет рассматриваемая задача при управлении следящим приводом, например,

для наиболее часто встречающейся на практике системы отработки угла рас-согласования. В этом случае решение поставленной задачи усложняется тем, что следящая система ввиду того, что управление ведется не по скорости, а по углу поворота, связанного с угловой скоростью зависимостью

$$\omega = \frac{d\varphi}{dt}, \quad (25)$$

всегда обладает астатизмом, что соответствует включению в контур регулирования интегрирующего звена, следовательно, ухудшению условий устойчивости. Если при этом еще учесть отмеченный выше аспект, а именно то, что регулятор инерционен, то задача обеспечения устойчивости системы становится весьма проблематичной. Ее решению могут служить дальнейшие исследования. ■

Литература

1. Шапран А.А., Новикова Н.Б. Задача построения системы двухканального управления электрическим приводом постоянного тока // Вестник УрГУПС. 2011. № 4(27). С. 39–45. ISBN 2079-0392.
2. Шапран А.А. Проблема устойчивости системы двухканального управления электрическим приводом // Вестник УрГУПС. 2012. № 2(14). С. 61–67. ISBN 2079-0392.
3. Чиликин М.Г. Общий курс электропривода. М. : «Энергия», 1971.

Literature

1. Shapran A.A., Novikova N.B. Zadacha postroeniya sistemy dvuhkanal'nogo upravleniya ehlektricheskim privodom postoyannogo toka [A task of building a two-channel control system for a direct current electric drive] // Vestnik UrGUPS 2011. № 4(27). Pp. 39–45. ISBN 2079-0392.
2. Shapran A.A. Problema ustojchivosti sistemy dvuhkanal'nogo upravleniya ehlektricheskim privodom [Stability problem in two-channel electric drive control system.] // Vestnik UrGUPS 2012. № 2(14). Pp. 61–67. ISBN 2079-0392.
3. Chilikin M.G. Obshchij kurs ehlektroprivoda. [Electric drives. A general course.] M. : «Energia», 1971.

Статья сдана в редакцию 13 августа 2016 года

С.Л. Дерябин, А.С. Кирьянова

Гравитационный аналог центрированной волны Римана

S.L. Deryabin, A.S. Kiryanova

A gravitation analog of the centered Riemann wave**Аннотация**

При аварийном торможении железнодорожного подвижного состава в тормозных пневматических системах наблюдаются течения с резким изменением параметров среды. В простейшем случае эти явления можно описать с помощью центрированных волн Римана. Однако замечено, что для детального моделирования явления требуются модели, отражающие неоднородность процесса. Таковую модель можно получить, если учесть гравитацию.

В данной работе для описания задачи о распаде разрыва используются течения, примыкающие к вакууму. Хотя эта модель будет только приближенно отражать процессы, наблюдающиеся в тормозных пневматических системах. Тем не менее исследуемая задача об истечении газа в вакуум позволяет выявить их основные особенности.

Задачи об истечении газа в вакуум, в том числе и в условиях действия внешних массовых сил рассмат-

ривались ранее [1–5]. Подробный обзор полученных результатов можно найти в [1].

В работе рассматриваются двумерные изэнтропические течения политропного газа в условиях действия силы тяжести. В качестве математической модели используется система уравнений газовой динамики. Для постановки задачи о распаде специального разрыва в системе делается вырожденная замена переменных, а именно: зависимые и независимые переменные меняются ролями. В новых переменных для системы ставится начальнокраевая задача с данными на звуковой характеристике и дополнительным условием. Это условие описывает мгновенное разрушение непроницаемой стенки, отделяющей в начальный момент времени газ от вакуума. Доказывается теорема существования и единственности поставленной начальнокраевой задачи в окрестности звуковой характеристики. Далее решение строится в виде степенных рядов. Для

определения коэффициентов рядов выписываются и интегрируются системы обыкновенных дифференциальных уравнений. Анализ структуры коэффициентов рядов позволил доказать существование построенного решения в области от звуковой характеристики до границы «газ-вакуум» включительно. Для определения закона движения границы «газ-вакуум» выписывается квазилинейная система уравнений с частными производными, которая с помощью характеристического параметра сводится к системе обыкновенных дифференциальных уравнений. После интегрирования последней системы в параметрическом виде получен закон движения границы «газ-вакуум» и значения параметров газа на ней.

Ключевые слова: система уравнений газовой динамики, задача о распаде специального разрыва, звуковая характеристика, свободная граница «газ-вакуум», сходящиеся ряды.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-21-28

Сергей Львович Дерябин, д-р физ.-мат. наук, профессор, кафедра «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: SDeryabin@usurt.ru.

Анна Сергеевна Кирьянова, аспирант кафедры «Высшая и прикладная математика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: Kiranita@yandex.ru.

Sergei Lvovich Deryabin, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, professor at the «Higher and applied mathematics» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: SDeryabin@usurt.ru.

Anna Sergeyevna Kiryanova, postgraduate at the «Higher and applied mathematics» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg; Russia. E-mail: Kiranita@yandex.ru.

Abstract

During emergency braking of railroad rolling stock, processes with abrupt environment changes are observed in the pneumatic braking systems. In the simplest of cases, those effects can be described using centered Riemann waves. At the same time it has been pointed that detailed modeling of the effect requires models reflecting the heterogeneity of the process. Such a model can be obtained by accounting for gravity.

In this article, for describing the decay of discontinuity problem, the flow adjacent to vacuum model will be used. Although this model is but an approximation of the processes taking place in pneumatic braking systems. At the same time, the researched problem of gas flow into vacuum allows describing their principal specifics.

The problem of gas flow into vacuum, incl. under the effect of external mass forces, has

been considered earlier [1–5]. A detailed review of obtained results can be found in [1].

The article is dedicated to two-dimensional isoentropic flows of polytropic gas under the influence of gravity. The mathematic model used is a system of gas dynamics equations. For setting a task of decay of special discontinuity a degenerated replacement of variables is introduced, namely: The roles of dependent and independent variables are reversed. In the new variables for the system an initial boundary task is set, with data on the acoustic characteristic and an additional condition. This condition describes the instantaneous breakdown of an impermeable wall separating the gas from vacuum at the initial moment. A theorem of existence and uniqueness of the set initial boundary task in proximity to the acoustic characteristic is proven. Further, the solution is based on power series. For defining the

series factors, systems of common differential equations are written out and integrated. Analysis of the series factors structure allowed to prove the existence of a plotted solution in the area from the acoustic characteristic to the «gas-vacuum» boundary inclusively. For formulating the law of the «gas-vacuum» boundary movement a quasilinear system of equations with partial derivatives is formed, which, using the characteristic parameter is resolved into a system of usual differential equations. After integrating the last system parametrically, the law of the «gas-vacuum» boundary movement and the values of gas parameters at it are obtained.

Keywords: Gas dynamics equation system, decay of special discontinuity, acoustic characteristic, free «gas-vacuum» boundary, convergent series.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-21-28

1. Постановка задачи

Будут рассматриваться двумерные изэнтропические течения политропного газа со следующими искомыми газодинамическими параметрами: $c = \rho^{(\gamma-1)/2}$ – скорость звука газа; u, w – декартовы координаты вектора скорости газа; t, x, z – независимые переменные. Здесь: ρ – плотность газа; γ – показатель политропы газа.

В момент $t = 0$ непроницаемая стенка Γ с уравнением $x = 0$ отделяет идеальный политропный покоящийся газ от вакуума. В задаче предполагается, что газ находится справа от Γ , а вакуум – слева, и на газ действует силы тяжести (рис. 1). В момент $t = 0$ заданы распределения параметров газа: $u = w = 0$; $c = c_0(z) = \sqrt{c_{00} - (\gamma - 1)gz}$. Будет также предполагаться, что в начальный моменты времени $t = 0$ на стенке Γ

функция $c|_{\Gamma} > 0$, то есть имеет место разрыв плотности газа.

В момент $t = 0$ непроницаемая стенка Γ мгновенно разрушается и начинается вдоль стенки $z = 0$ истечение газа в вакуум (рис. 2).

Ранее подобная задача рассматривалась без учета силы тяжести, то есть при $u = w = 0$; $c = c_0 = \text{const}$. Для этой задачи Риман нашел точное решение в виде конечных формул [2]

$$c = \frac{\gamma - 1}{\gamma + 1} \frac{x}{t} + \frac{2}{\gamma + 1} c_0, \quad u = \frac{2}{\gamma - 1} (c - c_0)$$

и конфигурацию течения, представленную на рис. 2.

Найденное решение получило название «центрированная волна Римана».

При учете гравитации конфигурация течения усложняется (рис. 3).

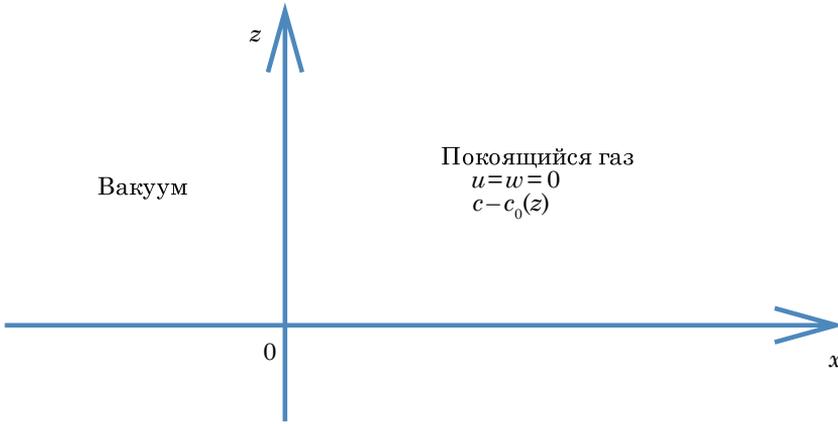

Рис. 1

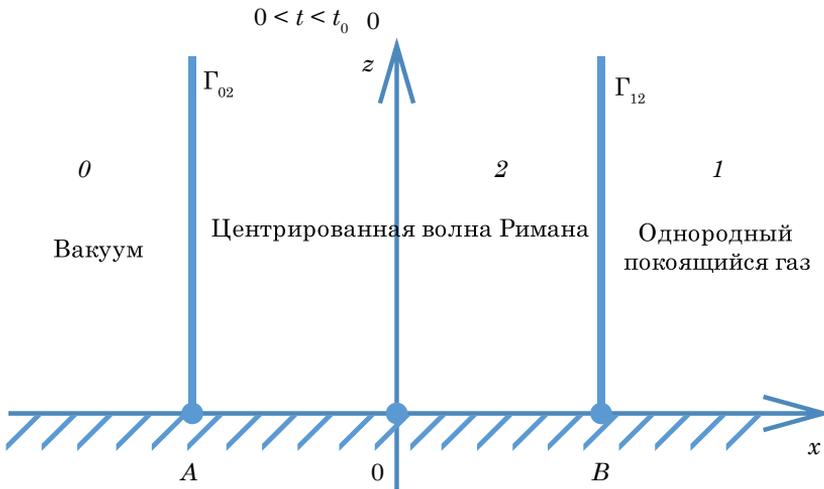

Рис. 2

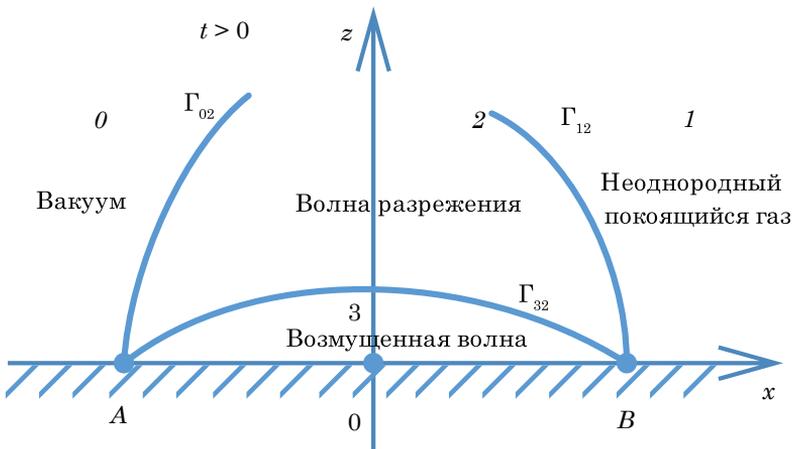

Рис. 3

В результате распада разрыва возникает течение 2, граничащее с областью покоящегося газа 1, называемое далее волной разрежения. Волна разрежения отделена от области покоящегося газа линией Γ_{12} , являющейся звуковой характеристикой этих течений, на ней имеет место слабый разрыв. С другой стороны волна разрежения примыкает через свободную границу Γ_{02} к вакууму 0. Возникает еще одно течение 3, граничащее с волной разрежения, называемое далее возмущенной волной. Возмущенная волна ограничена непроницаемой стенкой $z = 0$ с одной стороны и с другой стороны отделена от волны разрежения линией Γ_{32} , являющейся звуковой характеристикой.

В данной работе будут строиться законы движения свободной поверхности Γ_{02} , звуковой характеристики Γ_{12} и волны разрежения. Именно это течение в дальнейшем будет называться гравитационным аналогом централизованной волны Римана.

2. Построение волны разрежения

Система уравнений, описывающая изэнтропические течения идеального политропного газа в условиях действием силы тяжести, имеет вид [2]

$$\begin{aligned} c_t + uc_x + wc_z + \frac{\gamma-1}{2}c(u_x + w_z) &= 0, \\ u_t + uu_x + ww_z + \frac{2}{\gamma-1}cc_x &= 0, \\ w_t + ww_x + ww_z + \frac{2}{\gamma-1}cc_z &= -g. \end{aligned} \quad (2.1)$$

Здесь g – ускорение свободного падения.

Если в системе (2.1) положить $u = w = 0$, то первые два уравнения выполняются тождественно, а в третьем уравнении получим

$$\frac{2}{\gamma-1}cc_z = -g.$$

Интегрируя полученное уравнение, имеем

$$c = \sqrt{c_{00}^2 - (\gamma-1)gz}.$$

Здесь c_{00} – значение скорости звука газа при $z = 0$.

Для построения волны разрежения, как и ранее [1] при построении решения задачи о распаде разрыва, в системе (2.1) делается следующая замена переменных: за независимые переменные берутся t, c, z , а за неизвестные функции – x, u, w .

В результате такой замены вместо системы (2.1) получается система:

$$\begin{aligned} x_t &= u - x_z w + \frac{\gamma-1}{2}c(u_c - x_z w_c + x_c w_z), \\ x_c u_t + (u - x_t - x_z w)u_c + x_c u_z w + \frac{2}{\gamma-1}c &= 0, \\ x_c w_t + (u - x_t - x_z w)w_c + x_c w_z w - \frac{2}{\gamma-1}c x_z &= -x_c g. \end{aligned} \quad (2.2)$$

Для удобства дальнейшего исследования систему (2.2) перепишем в виде

$$\begin{aligned} x_t &= u - x_z w + \frac{\gamma-1}{2}c(u_c - x_z w_c + x_c w_z), \\ x_c u_t - \frac{\gamma-1}{2}c(u_c - x_z w_c + x_c w_z)u_c + x_c u_z w + \frac{2}{\gamma-1}c &= 0, \\ x_c w_t - \frac{\gamma-1}{2}c(u_c - x_z w_c + x_c w_z)w_c + x_c w_z w - \frac{2}{\gamma-1}c x_z &= -x_c g. \end{aligned} \quad (2.3)$$

Закон движения характеристики Γ_{12} определяется из решения дифференциальной задачи [2]

$$x_t = c_0(z)\sqrt{1+x_z^2}, \quad x(0) = 0.$$

Задача по теореме Ковалевской имеет единственное аналитическое решение, что позволяет поставить начальные данные на характеристике Γ_{12} :

$$u|_{\Gamma_{12}} = w|_{\Gamma_{12}} = 0, \quad c|_{\Gamma_{12}} = c_0(z). \quad (2.4)$$

Течение в области между Γ_{12} и Γ_{02} будем строить как решение системы (2.3) с данными на характеристике Γ_{12} (2.5). Поскольку Γ_{12} – характеристика кратности один, то для получения единственного локально-аналитического решения необходимо задать одно дополнительное условие [6]. Если бы поверхность Γ_{12} убиралась медленно, то таким условием было бы условие непротекания на стенке. Поскольку стенка $x = 0$ убирается мгновенно, этим условием в пространстве переменных t, c, z служит соотношение [1]

$$x(0, c, z) = 0. \quad (2.5)$$

Справедлива следующая

Теорема 1. *Существует $t_0 > 0$ такое, что при $0 \leq t \leq t_0$ в некоторой окрестности Γ_{12} существует единственное локально-аналитическое решение задачи (2.3)–(2.5) о распаде специального разрыва.*

Доказательство теоремы состоит, как и в [1], в сведении к теореме о существовании единственного аналитического решения у характеристической задачи Коши стандартного вида [6].

Разложим решение задачи (2.3)–(2.5) в ряд по степеням t

$$f(t, c, z) = \sum_{k=0}^{\infty} f_k(c, z) \frac{t^k}{k!}, \quad f = \{x, u, w\}. \quad (2.6)$$

В системе (2.3) положим $t = 0$ и с учетом (2.5) получим уравнения для определения нулевых коэффициентов ряда (2.6)

$$\begin{aligned} x_1 &= u_0 + \frac{\gamma-1}{2} cu_{0c}, \\ \frac{\gamma-1}{2} cu_{0c}u_{0c} &= \frac{2}{\gamma-1} c, \\ u_{0c}w_{0c} &= 0. \end{aligned}$$

Преобразуя уравнения, получаем

$$w_{0c} = 0, \quad u_{0c} = \frac{2}{\gamma-1}.$$

Интегрируя с учетом (2.4), имеем

$$w_0 = 0, \quad u_0 = \frac{2}{\gamma-1}(c - c_0(z)),$$

$$x_1 = \frac{\gamma+1}{\gamma-1}c - \frac{2}{\gamma-1}c_0(z),$$

соответственно

$$u_{0z} = -\frac{2}{\gamma-1}c_{0z}(z), \quad x_{1c} = \frac{\gamma+1}{\gamma-1} = 2\alpha,$$

$$x_{1z} = -\frac{2}{\gamma-1}c_{0z}(z).$$

Систему (2.3) продифференцируем по t , положим $t = 0$ с учетом (2.5) и найденных коэффициентов ряда, получим

$$x_2 = u_1 + \frac{\gamma-1}{2}cu_{1c},$$

$$cu_{1c} - \alpha u_1 = 0, \quad (2.7)$$

$$cw_{1c} - 2\alpha w_1 = \frac{4c_{0z}(z)}{(\gamma-1)^2}c + 2\alpha g.$$

Интегрируя систему (2.7), имеем

$$u_1 = u_{10}(z)c^\alpha,$$

$$w_1 = w_{10}(z)c^{2\alpha} - \frac{2c_{0z}(z)}{\gamma-1}c - g.$$

Произвольные функции u_{10}, w_{10} определяем с помощью условий (2.4)

$$u_1 = 0, \quad w_1 = \left(\frac{2c_0(z)c_{0z}(z)}{\gamma-1} + g \right) c_0^{-2\alpha}(z) c^{2\alpha} -$$

$$-\frac{2c_{0z}(z)}{\gamma-1}c - g, \quad x_2 = 0.$$

Вводя соответствующие обозначения, будем иметь

$$w_1 = p_{11}(z)c^{2\alpha} + p_{12}(z)c - g,$$

$$w_{1z} = p_{11z}(z)c^{2\alpha} + p_{12z}(z)c,$$

$$w_{1c} = 2\alpha p_{11}(z)c^{2\alpha-1} + p_{12}(z).$$

Систему (2.3) продифференцируем дважды по t , положим $t = 0$ с учетом (2.5) и найденных коэффициентов ряда, получим

$$\begin{aligned} x_3 &= u_2 + \frac{\gamma - 1}{2} cu_{2c} + F_{21}(c, z), \\ cu_{2c} - 2\alpha u_2 &= F_{22}(c, z), \\ cw_{2c} - 4\alpha w_2 &= 0. \end{aligned} \quad (2.8)$$

Здесь

$$\begin{aligned} F_{21}(c, z) &= -2x_{1z}w_1 + (\gamma - 1)c(x_{1c}w_{1z} - x_{1z}w_{1c}), \\ F_{22}(c, z) &= +x_{1c}u_{0z}w_1 + c(x_{1c}w_{1z} - x_{1z}w_{1c}). \end{aligned}$$

Вводя соответствующие обозначения, будем иметь

$$\begin{aligned} F_{21}(c, z) &= s_{11}(z)c^{2\alpha+1} + s_{12}(z)c^{2\alpha} + \\ &+ s_{13}(z)c^2 + s_{14}(z)c + s_{15}(z), \\ F_{22}(c, z) &= q_{11}(z)c^{2\alpha+1} + q_{12}(z)c^{2\alpha} + \\ &+ q_{13}(z)c^2 + q_{14}(z)c + q_{15}(z). \end{aligned}$$

Интегрируя систему (2.8), имеем при $\alpha \neq 1$, $(\gamma \neq 3)$

$$\begin{aligned} w_2 &= u_{20}c^\alpha, \\ u_2 &= u_{20}(z)c^{2\alpha} + p_{21}(z)c^{2\alpha+1} + \\ &+ p_{22}(z)c^{2\alpha} \ln c + \frac{1}{2-2\alpha} p_{23}(z)c^2 + \\ &+ \frac{1}{1-2\alpha} p_{24}(z)c - \frac{1}{2\alpha} p_{25}(z). \end{aligned}$$

При $\alpha = 1$, $(\gamma = 3)$

$$\begin{aligned} w_2 &= u_{20}c, \\ u_2 &= u_{20}(z)c^2 + p_{21}(z)c^3 + \\ &+ (p_{22}(z) + p_{23}(z))c^2 \ln c - p_{24}(z)c - \\ &- \frac{1}{2} p_{25}(z). \end{aligned}$$

Произвольные функции u_{20} , w_{20} определяем с помощью условий (2.4)

$$\begin{aligned} w_2 &= 0, \\ u_2 &= -\left[p_{21}(z)c_0^{2\alpha+1} + p_{22}(z)c_0^{2\alpha} \ln c + \right. \\ &+ \left. \frac{1}{2-2\alpha} p_{23}(z)c_0^2 + \frac{1}{1-2\alpha} p_{24}(z)c_0 - \right. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &\left. - \frac{1}{2\alpha} p_{25}(z) \right] c_0^{-2\alpha} c^{2\alpha} + p_{21}(z)c^{2\alpha+1} + \\ &+ p_{22}(z)c^{2\alpha} \ln c + \frac{1}{2-2\alpha} p_{23}(z)c^2 + \\ &+ \frac{1}{1-2\alpha} p_{24}(z)c - \frac{1}{2\alpha} p_{25}(z). \end{aligned}$$

Систему (2.3) проинтегрируем k раз по t , положим $t = 0$ с учетом (2.5) и найденных коэффициентов ряда, получим

$$\begin{aligned} x_{k+1} &= u_k + \frac{\gamma - 1}{2} cu_{kc} + F_{k1}(c, z), \\ cu_{kc} - k\alpha u_k &= F_{k2}(c, z), \\ cw_{kc} - 2k\alpha w_k &= F_{k3}(c, z). \end{aligned} \quad (2.9)$$

Здесь $F_{k1}(c, z)$, $F_{k2}(c, z)$, $F_{k3}(c, z)$ – функции известным образом, зависящие от уже найденных коэффициентов ряда (2.6).

Интегрируя систему (2.9), имеем

$$\begin{aligned} u_k &= c^{ak} \left(u_{k0}(z) + \int F_{2k}(c, z) c^{-ak-1} dc \right), \\ w_k &= c^{2ak} \left(w_{k0}(z) + \int F_{3k}(c, z) c^{-2ak-1} dc \right). \end{aligned}$$

Анализ структуры коэффициентов ряда (2.6) приводит к

Лемма 1. Коэффициенты ряда (2.6) при $k > 0$ имеют следующий вид: $u_{2k-1} = 0$, $w_{2k} = 0$, $x_{2k} = 0$.

Лемма доказывается индукцией по k . База индукции следует из структуры начальных коэффициентов ряда (2.6). Далее после индуктивного предположения следующее дифференцирование системы (2.3) приводит к нулевой правой части соответствующего уравнения. В силу условий (2.4) это гарантирует нулевые значения соответствующих коэффициентов ряда (2.6).

Лемма 2. Коэффициенты ряда (2.6) при $k \geq 1$ имеют следующую структуру: $f_k(c, z) = f_k^0(z) + cP_k(c, c \ln c, c^{2\alpha})$, где P_k есть многочлены от указанных аргументов, степени которых не выше чем Ak ($A = \text{const}$). Коэффициенты многочленов – функции, зависящие от z .

Лемма доказывается индукцией по k . База индукции следует из структуры начальных коэффициентов ряда (2.6). После индуктивного предположения показывается, что правые части дифференциальных уравнений для f_k обладают нужной структурой. После интегрирования системы доказывается, что и f_k обладают нужной структурой.

На основании леммы 2 можно утверждать, что структура решения задачи (2.3)–(2.5) следующая:

$$\begin{aligned} x &= x^0(t, z) + cx^1(t, c, z), \\ u &= u^0(t, z) + cu^1(t, c, z), \\ w &= w^0(t, z) + cw^1(t, c, z), \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} x^0(t, z) &= \sum_{k=0}^{\infty} x_k^0(z) \frac{t^k}{k!}, \\ u^0(t, z) &= \sum_{k=0}^{\infty} u_k^0(z) \frac{t^k}{k!}, \\ w^0(t, z) &= \sum_{k=0}^{\infty} w_k^0(z) \frac{t^k}{k!}. \end{aligned} \quad (2.10)$$

Для $x^0(t, z)$, $u^0(t, z)$, $w^0(t, z)$ справедлива

Лемма 3. Ряды (2.10) являются решением следующей задачи:

$$\begin{aligned} x_t + x_z w &= u, \\ u_t + u_z w &= 0, \\ w_t + w_z w &= -g, \\ x(0, z) &= 0, \\ u(0, z) &= -\frac{2}{\gamma - 1} c_0(z), \\ w(0, z) &= 0. \end{aligned} \quad (2.11)$$

Лемма доказывается разложением в ряд по степеням t решения задачи (2.11) и сравнением полученных рядов с рядами (2.10). Ряды оказываются равными. Система (2.11) не имеет особенностей, поэтому задача (2.11) имеет единственное локально-аналитическое

решение, которое можно представить рядами. Следовательно, ряды (2.10) сходятся.

На основании приведенных лемм доказывается

Теорема 2.

Для $\gamma > 1$ при $0 \leq t \leq t_*$ область сходимости рядов (2.6), а также рядов f_v, f_z, f_c покрывает всю зону течения от Γ_{12} до Γ_{02} включительно. При этом закон движения свободной границы определяется из решения вспомогательной задачи (2.11).

Доказательство теоремы аналогично доказательству из [1] и проводится по методике [6], позволяющей установить неограниченность области сходимости рядов по соответствующей переменной. При доказательстве используются теорема 1 и полиномиальная структура коэффициентов ряда.

Проведем исследование задачи (2.11). С помощью введения параметра вдоль бихарактеристики системы данная система уравнений с частными производными сводится к следующей системе обыкновенных дифференциальных уравнений [7]:

$$\begin{aligned} \frac{dt}{d\tau} &= 1, \quad \frac{dx}{d\tau} = u, \quad \frac{dz}{d\tau} = w, \\ \frac{du}{d\tau} &= 0, \quad \frac{dw}{d\tau} = -g. \end{aligned} \quad (2.12)$$

Интегрируя систему (2.12), имеем $t = \tau$,

$$\begin{aligned} u &= -\frac{2}{\gamma - 1} c_0(z), \\ x &= -\frac{2}{\gamma - 1} c_0(z)t, \\ w &= -gt, \\ z &= z_{00} - \frac{gt^2}{2}. \end{aligned} \quad (2.13)$$

Авторы благодарят С.П. Баутина и С.С. Титова за полезное обсуждение данной работы. ■

Литература

1. Баутин С.П., Дерябин С.Л. Математическое моделирование истечения идеального газа в вакуум. Новосибирск : Наука, 2005. 390 с. ISBN 5-02-032505-8.
2. Овсянников Л.В. Лекции по основам газовой динамики. М.; Ижевск : Ин-т компьютерных исследований, 2003. 368 с. ISBN 5-93972-201-6.
3. Дерябин С.Л., Мезенцев А.В. Эволюция газовых течений, примыкающих к вакууму, в условиях действия сил тяготения и Кориолиса // Труды института математики и механики / Екатеринбург : УрО РАН. 2010. Т. 16. С. 63–74. ISBN 0134-4889.
4. Дерябин С.Л., Мезенцев А.В. Математическое моделирование восходящих закрученных потоков, примыкающих к вакууму, в вырожденном случае // Вестник УрГУПС. 2013. № 4(20). С. 11–17. ISBN 2079-0392.
5. Дерябин С.Л., Мезенцев А.В. Одномерные изэнтропические течения нормально разреженного газа, примыкающие к вакууму // Вестник УрГУПС. 2015. № 1(25). С. 4–13. ISBN 2079-0392.
6. Баутин С.П. Характеристическая задача Коши и ее приложения в газовой динамике. Новосибирск : Наука, 2009. 368 с. ISBN 978-5-02-023309-6.
7. Курант Р. Уравнения с частными производными. М. : Мир, 1964. 830 с.

Literature

1. Bautin S.P., Deryabin S.L. Matematicheskoe modelirovanie istecheniya ideal'nogo gaza v vakuum. [Mathematical modelling of ideal gas outflow into vacuum]. Novosibirsk : Nauka, 2005. 390 p. ISBN 5-02-032505-8.
2. Ovsyannikov L.V. Lekcii po osnovam gazovoy dinamiki. [Lectures in the foundations of gas dynamics.] M., Izhevsk : In-t komp'yuternyh issledovaniy, 2003. 368 p. ISBN 5-93972-201-6.
3. Deryabin S.L., Mezentzev A.V. Evolyuciya gazovyh techenij, primykayushchih k vakuumu, v usloviyah dejstviya sil tyagoteniya i Koriolisa / Trudy instituta matematiki i mekhaniki [Evolution of gas flows adjacent to vacuum under the gravity and Coriolis forces // Proceedings of the mathematics and mechanics institute] / Ekaterinburg : UrO Ran 2010. Vol. 16. Pp. 63–74. ISBN 0134-4889.
4. Дерябин С.Л., Мезенцев А.В. Matematicheskoe modelirovanie voskhodyashchih zakruchennyh potokov, primykayushchih k vakuumu, v vyrozhdennom sluchae [Mathematical modelling of swirled updrafts adjacent to vacuum, in the degenerate case.] // UrGUPS reports 2013. № 4(20). Pp. 11–17. ISBN 2079-0392.
5. Deryabin S.L., Mezentzev A.V. Odnomernye izehntropicheskie techeniya normal'nogo razrezhennogo gaza, primykayushchie k vakuumu [One-dimensional isoentropic flows in normal rarefied gas adjacent to vacuum] // UrGUPS reports. 2015. № 1(25). Pp. 4–13. ISBN 2079-0392.
6. Bautin S.P. Harakteristicheskaya zadacha Koshi i ee prilozheniya v gazovoy dinamike [Koshi's characteristic problem and its applications in gas dynamics] Novosibirsk : Nauka, 2009 368 pp. ISBN 978-5-02-023309-6.
7. Kurant R. Uravneniya s chastnymi proizvodnymi [Equations with partial derivatives.] M. : Mir, 1964. 830 p.

Статья сдана в редакцию 1 ноября 2016 года

Механика машин и роботов

УДК 629.46.004.67

О.В. Черепов

Алгоритм оценки ресурса узлов и деталей грузовых вагонов при переходе на систему ремонта по техническому состоянию

UDK 629.46.004.67

O.V. Cherepov

An algorithm for evaluating the resource of units and parts of freight railcars during transition to the technical condition-based repair system

Аннотация

В работе проведен анализ существующей системы ремонта грузовых вагонов на железных дорогах РФ. Показано, что используемая в настоящее время система ремонта и технического обслуживания грузовых вагонов несовершенна, потому что основной издержкой существующей системы ремонта грузовых вагонов является несовпадение моментов времени проявления дефектов узлов с моментом времени их изъятия из оборота для обслуживания и ремонта или несовпадение их остаточного ресурса с межремонтным интервалом. Установлено, что наиболее тесную связь между этими процессами обеспечивает система, основанная на стратегии ремонта по техническому состоянию.

Проведенный сравнительный анализ систем технического обслуживания и ремонта в других областях техники, а также ремонта подвижного состава за рубежом позволил установить, что в большинстве случаев для восстановления работоспособности изделия в целом производится с применением системы ремонта по техническому состоянию. При этом оценка остаточного ресурса узлов и деталей опирается на различные диагностические параметры с использованием различных критериев.

Для перехода на систему ремонта грузовых вагонов по техническому состоянию предложен алгоритм оценки ресурса узлов и деталей, находящихся в трибоконтактах. В качестве критерия оценки остаточного ресурса пар трения предложено использовать коэффициент эффективности механической системы (КЭМС), который является интегрированной характеристикой состояния рассматриваемых пар трения.

Предлагаемый алгоритм позволит проводить оценку текущего состояния трибузлов грузового вагона на любом этапе его жизненного цикла.

Ключевые слова: грузовой вагон, система ремонта, критерий оценки, ресурс, алгоритм оценки технического состояния.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-29-38

Abstract

The article presents an analysis of the existing freight railcar system on the Russian Federation railroads. It is demonstrated that the presently used system of freight cars repair and maintenance is imperfect, since the principal expenditure of the existing freight railcar repair system is its the mismatch between the moment when the unit defects are manifested and the moment when the railcar is removed from circulation for maintenance and repair, or the mismatch between the residual resource and the service period. It has been established that the closest connection between the two processes is provided by a system based on the repair by technical condition strategy.

The conducted comparative analysis of maintenance and repair systems in other industries, as well as the foreign experience in rolling stock repair allows to ascertain that in the majority of cases restoration of the object to working condition is performed using the technical condition-based repair system. In doing so, the evaluation of residual resource of parts and units is based on various diagnostic parameters using different criteria.

To change over to a technical condition-based freight railcar repair system, an algorithm for evaluating the condition of parts and units working in friction contact is proposed. The criterion for evaluating the residual resource of friction pairs proposed is the mechanical system performance ratio (MSPR) which is an integrated mechanical characteristic of the condition of reviewed friction pairs.

The proposed algorithm allows evaluating the current condition of friction units of a freight car at any moment of its life cycle.

Keywords: freight railcar, repair system, evaluation criterion, resource, technical condition evaluation algorithm.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-29-38

Олег Вячеславович Черепов, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Вагоны» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: chov1967@rambler.ru, OCherepov@usurt.ru.

Oleg Vyacheslavovich Cherepov, Candidate of Technical Sciences, associate professor at the «Railway cars» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: chov1967@rambler.ru, OCherepov@usurt.ru.

Потеря вагоном работоспособности и потребительских свойств (физический и моральный износ) в период эксплуатации – неотвратимый процесс, который протекает с большей или меньшей интенсивностью и зависит от таких факторов, как выполненный объем работ, долговечность (срок службы) материалов, примененных в вагонных конструкциях, и уровня обеспечения сохранности вагона при производстве погрузо-разгрузочных и маневровых работ. Чем жестче условия эксплуатации и ниже уровень сохранности, тем быстрее протекает процесс физического износа вагона, что, в конечном счете, приводит к необходимости его утилизации как неспособного выполнять заданные функции.

Работоспособное состояние вагона поддерживается при проведении технического обслуживания и ремонта по определенной системе, которая представляет собой совокупность технических средств, документации и исполнителей [1].

В области технического обслуживания и ремонта технических систем (к которым относится вагон) известны две системы: планово-предупредительная и «по потребности» (по состоянию).

Основные принципы системы планово-предупредительного ремонта: предупредительность и плановость.

Принцип предупредительности заключается в том, что после отработки каждым агрегатом (узлом) установленного промежутка времени для него выполняются техническое обслуживание и ремонтные работы независимо от физического состояния и степени износа. Принцип плановости предполагает, что проведение указанных технических воздействий осуществляется по специальному графику с заданными объемами работ в назначенные сроки. Работы по техническому обслуживанию в любом случае планируются в соответствии с нормативно-технической документацией.

Технология ремонтов оборудования «по состоянию» основана на том, что все

работы по ремонту и наладке производятся в зависимости от реального текущего технического состояния механизма (узла), контролируемого в процессе эксплуатации на базе измерения соответствующих параметров. Одним из параметров при управлении ремонтами оборудования может выступать ресурсный подход. Суть его заключается в том, что независимо от того, в хорошем состоянии агрегат или узел или нет, при отработке определенного ресурса его требуется заменить.

Технология ремонта «по состоянию» позволяет сократить эксплуатационные расходы, существенно повысить ресурс и надежность оборудования, однако для ее внедрения необходимо точное приборное и методическое обеспечение. Основу технологии перехода на обслуживание и ремонт оборудования по фактическому состоянию составляют методы и средства его диагностики, позволяющие обнаруживать и идентифицировать все потенциально опасные дефекты на начальной стадии развития.

Работа производственной базы вагонного хозяйства организуется на основе планово-предупредительной системы ремонта вагонов. Эта система устанавливает определенную периодичность и вид ремонта в зависимости от типа вагона и даты его постройки. Кроме плановых ремонтов данная система устанавливает также несколько видов технического обслуживания.

Основной документ, регламентирующий виды и сроки технического обслуживания и ремонта, грузовых вагонов на железных дорогах РФ, – «Положение о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов, допущенных в обращение на железнодорожные пути общего пользования в международном сообщении» [2], в соответствии с которым нормативы периодичности производства депокских ремонтов установлены по разным критериям: 1) по единичному – календарной продолжительности эксплуатации вагона от постройки (планового ремонта) до момента подачи вагона в первый или последующий

плановые ремонты; 2) комбинированному, учитывающему фактически выполненный объем работ (пробег вагона) и календарную продолжительность использования вагона от постройки (планового ремонта) до момента подачи вагона в первый или последующий плановые ремонты*.

Постановка вагонов в тот или иной ремонт производится в заранее назначенные моменты времени (или пробега) независимо от его технического состояния либо после наступления предельного состояния вагона.

Опыт использования критерия вывода вагонов в ремонт (ДР) по календарному сроку показал, что руководство вагонных депо на вполне законных основаниях из множества вагонов, отработавших согласно показаниям трафарета установленный период, отбирало в ДР в первую очередь те из них, которые требовали минимального расхода материалов и трудозатрат. Такая заинтересованность работников ремонтных предприятий в отборе вагонов с минимальными потребными объемами восстановительных работ обусловлена нехваткой материалов и запасных частей [3].

При использовании комбинированного критерия для вывода вагонов в депо ремонт по пробегу решение об отцепке вагона в ремонт принимается по показанию трафарета и данным ГВЦ ОАО «РЖД» о моменте достижения пробега предельной величины. Но на самом деле решение заранее запрограммировано и принимается, как и прежде, отнюдь не во взаимосвязи с техническим состоянием конкретного вагона. И нет гарантии, что в ДР не попадают вагоны, которым ремонт фактически еще не требуется.

Слабая сторона существующей системы ремонта подвижного состава – несовпадение моментов времени очевидного проявления дефекта некоторого узла с моментом времени его изъятия

из оборота для обслуживания и ремонта или несовпадением его остаточного ресурса с межремонтным интервалом.

Ни одна существующая и применяемая система технического обслуживания и ремонта, какой бы эффективной она ни была, не в состоянии полностью устранить последствия физического и морального износа вагона, она может лишь сократить темпы их развития и тем самым обеспечить работоспособное состояние вагона в течение его нормативного срока службы.

Совершенство той или иной системы технического обслуживания и ремонта определяется степенью взаимодействия между существующим процессом изменения технического состояния объекта и процессом его технической эксплуатации, предназначенным для поддержания работоспособности. Наиболее тесную связь между этими процессами обеспечивает система, основанная на стратегии ремонта по состоянию.

Как отмечалось ранее, ремонт по техническому состоянию – это ремонт, при котором контроль технического состояния выполняется с периодичностью и в объеме, установленными в нормативно-технической документации, а объем и момент начала ремонта определяются техническим состоянием объекта [4].

При переходе на ремонт грузовых вагонов по фактическому техническому состоянию необходимо решить главные вопросы: как определить, что вагон по техническому состоянию требует изъятия из эксплуатации и постановки в ремонт? какие узлы и детали вагона, поставленного в ремонт, должны разбираться и ремонтироваться, а какие только контролироваться?

Неоднократное обсуждение вопроса перехода на ремонт подвижного состава по его фактическому состоянию привело к тому, что в конце 1998 г. на коллегии МПС было принято решение (№ 26 от 22-23.12.1998) о разработке концепции

* По комбинированному критерию (то есть с учетом фактического пробега вагона) проводятся только депо ремонтные работы. Капитальные ремонты проводятся только по критерию календарной продолжительности, через фиксированные промежутки времени.

перехода на ремонт подвижного состава по фактическому состоянию. С целью проверки эффективности предлагаемой системы ремонта, а также оценки качества используемых технических средств диагностирования на сети железных дорог проводились работы по опытному внедрению предлагаемой системы ремонта для тягового подвижного состава. Результаты проведенного эксперимента легли в основу усложненного варианта стратегии деповского ремонта по наработке, так называемой двухпараметрической стратегии ДР. В 1999 г. стратегия была конкретизирована в [5].

В качестве критерия для постановки вагона в ремонт предлагалось принять суммарную наработку, определяемую по выработке назначенного ресурса одной или несколькими сборочными единицами вагона, замена которых при техническом обслуживании нецелесообразна. При этом суммарная наработка должна была определяться работой вагона в ткм брутто [5].

Не вызывает сомнения, что предлагаемая стратегия ремонта лучше, чем по календарному сроку или пробегу, но, к сожалению, это стратегия не по техническому состоянию. Нельзя согласиться с утверждением, что остаточный ресурс можно определить как разность между назначенным (проектным) и израсходованным ресурсами, поскольку назначенный ресурс определяется в нормированных условиях, а израсходованный ресурс – это реальная наработка до предельного технического состояния [5].

Анализ систем технического обслуживания и ремонта в других отраслях техники позволил установить, что при использовании стратегии ремонта по техническому состоянию решение о необходимости ремонтных работ принимается после комплекса глубокой диагностики. Для решения о необходимости ремонта используются различные диагностические признаки.

В системе ремонта и технического обслуживания авиационной техники

применяется стратегия ремонта по техническому состоянию с контролем уровня надежности и диагностических параметров. Изделие (узел) эксплуатируется до отказа, межремонтный ресурс для него не устанавливается. Авиационный комплекс эксплуатируется в определенном интервале времени, по истечении которого проводится его плановая профилактика. На данном интервале система контролируется в некий момент времени, в процессе контроля определяется состояние всех элементов системы. Критериями технического состояния изделий при данной стратегии служат параметр потока отказов и число отказов изделий, приходящихся на 1000 ч налета [6].

При использовании стратегии ремонта с контролем диагностических параметров решение о направлении изделий в ремонт принимается по результатам измерений функциональных и диагностических параметров узлов. Замеры производятся с определенной периодичностью при эксплуатации и при выполнении различных форм технического обслуживания. Для выявления предотказного состояния изделий используется принцип упреждающих допусков на диагностические параметры. Под упреждающим допуском понимают совокупность значений параметров, заключенных между предельным и предотказным уровнями параметра. Выход параметра за предельный уровень означает отказ, а достижение предотказного уровня – необходимость выполнения ремонта или замены изделия [4].

Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта производится по гибкой системе, включающей диагностирование всех систем и узлов на различных этапах эксплуатации и в разных объемах: с помощью внешних средств на предприятиях техобслуживания, систем встроенных датчиков и бортовых систем контроля в эксплуатации. По показаниям диагностических комплексов принимается решение о ремонте или замене узла.

Опыт работников машиностроительной и нефтехимической отраслей промышленности показывает, что при ремонте оборудования по фактическому состоянию опираются на контроль диагностируемых параметров в процессе его работы и прогнозирования продолжительности эксплуатации до очередного ремонта. Оценка остаточного ресурса производится экстраполяционно-статистическим методом при диагностике. С помощью этого метода определяется средний остаточный ресурс, гарантированный остаточный ресурс и междиагностический интервал для двух групп параметров: регулярно измеряемых и косвенно измеряемых. План ремонта составляется на основе сведений о состоянии оборудования, полученных путем его технического осмотра и диагностики [4].

Результаты сравнительного анализа применяемых систем технического обслуживания и ремонта в различных областях техники, приведены в таблице.

Данные таблицы позволяют констатировать, что практически во многих областях техники (кроме железнодорожной) техническое обслуживание и ремонт осуществляются с применением системы по техническому состоянию.

Опыт использования систем технического обслуживания и ремонта в других

отраслях техники позволяет установить, что для перехода на систему по техническому состоянию необходимо выработать соответствующие критерии оценки и широко использовать различное диагностическое оборудование, которое позволит установить остаточный ресурс того или иного узла.

Освещая проблему использования системы ремонта по техническому состоянию в различных отраслях техники, необходимо учитывать накопленный опыт зарубежных стран по этому вопросу.

На железных дорогах Западной Европы и США ремонт вагона, как правило, производится в зависимости от его технического состояния, что позволяет уменьшить число ремонтов, которые вагон проходит за время эксплуатации по сравнению с планово-предупредительной системой ремонта, и увеличивает производительность вагона за счет сокращения времени простоя вагона в ремонте [5].

Переход на систему ремонта по техническому состоянию за рубежом стал возможен после внедрения рядом компаний различных систем – диагностических, подготовки производства и систем принятия решений, которые интегрированы с системами автоматической идентификации подвижного состава, автоматического контроля технического

Сравнительный анализ систем технического обслуживания и ремонта осуществления применяемых в различных областях техники

Область техники	Система ремонта		
	планово-предупредительная		по техническому состоянию
	по календарной продолжительности	по фактически выполненному объему работ	
Железнодорожный транспорт (несамоходный подвижной состав)	+	+	–
Авиационный транспорт	+*	–	+
Автомобильный транспорт	+*	+*	+
Машиностроение	+*	–	+
Нефтехимическая	+*	–	+

* Производится постановка техники на диагностику.

состояния вагонов, и объединены с экспертными системами, позволяющими принимать обоснованные решения о продолжении эксплуатации, направлении в ремонт или списании вагона.

Принятие решения о необходимости ремонта грузовых вагонов по техническому состоянию возможно после бортового мониторинга узлов и деталей вагона специальными датчиками, предназначенными для учета их фактически израсходованного ресурса [7, 8]. Здесь могут быть датчики: для определения фактического пробега вагона, в том числе в грузе, для определения величины загрузки; для определения величины и повторяемости вертикальных, растягивающих и сжимающих продольных и поперечных сил; фиксирующие число и характер торможений. Эти и другие данные могут показать фактический расход технического ресурса вагона, его сборочных единиц и деталей.

Для определения остаточного ресурса узлов и деталей, работающих на износ, в стационарных условиях и при техническом обслуживании предлагается использовать аппаратуру измерения остаточной толщины деталей, которая должна стать основой диагностического комплекса [7].

Подобный подход предусматривает проведение контроля технического состояния систем, узлов и элементов вагона (непрерывно или в установленные нормативами сроки), по результатам которого будет приниматься решение о необходимости производства того или иного вида ремонта. Но установка новой детали на вагон, побывавший в эксплуатации, потребует определенного времени для его приработки, что может напрямую или косвенно сказаться на работоспособности как узла, так и вагона в целом.

При переходе на систему ремонта по техническому состоянию на железных дорогах РФ будут планироваться не моменты постановки вагона в ремонт, а моменты постановки вагонов на глубокую диагностику. По результатам

такой диагностики будет приниматься решение о целесообразности или нецелесообразности постановки конкретного вагона в ремонт.

Для перехода на новую концепцию ремонта необходимо выдержать следующие условия:

- наличие инфраструктуры механизированных пунктов отцепочного ремонта, приспособленных для глубокой диагностики вагонов;
- разработка эффективной технологии глубокой диагностики вагонов, базирующейся на методах оценки технического состояния вагонов;
- разработка новых принципов организации работы пунктов глубокой диагностики и вагонных депо.

Это позволит:

- своевременно изымать из эксплуатации вагоны в глубокую диагностику;
- принимать решение о возможности дальнейшей работы вагона или необходимости его отправки в ДР или ТР;
- находить причину возникновения неисправности, а не исправлять её следствия.

Поскольку грузовой вагон – это сложный технический объект, объединяющий в себе ряд сложных по конструкции подсистем и узлов (ходовая часть, автотормоза, ударно-тяговые приборы, кузов и рама), которые не зависят друг от друга по функциональному назначению, то оценка остаточного ресурса механической системы – «вагон и его составные части», на наш взгляд, должна опираться на принципы самоорганизации систем и подсистем.

Принципиальными подсистемами вагона, обладающими основным функциональным смыслом элементов взаимосвязи или объектов трансформации движения, являются пары трения – трибосистемы. Выход из строя одной из подсистем (износ какого-либо узла в процессе его работы) влечет за собой дисбаланс всей системы.

В работе [9] грузовой вагон рассматривается как система, где роль подсистем выполняют его узлы, входящие в пары трения – трибоконтракты.

Переход в неисправное состояние одной из подсистем (вследствие износа) приводит к дисбалансу всей системы.

Оценка остаточного ресурса трибоузлов грузового вагона должна опираться на системно-структурный анализ по параметрам трения.

В качестве параметра состояния (повреждаемость и сопротивление движению) в работе [9] предлагается рассматривать коэффициент эффективности механической системы ($K_{ЭМС}$), который характеризует величину энергии внешнего относительного движения (работа внешних сил), возвращаемой обратно этому внешнему относительному движению, т.е. величину содействия движению:

$$\eta = 1 - \frac{A_{ПС}}{A_{д}},$$

где $A_{ПС}$ – работа производственных сопротивлений (работа внешних сил); $A_{д}$ – работа, развиваемая движущими силами (величина содействия движению).

Использование данного коэффициента как критерия для оценки остаточного ресурса узлов трения дает возможность построить соответствующую экспертную систему и систему поддержки принятия решений, которая позволяет реализовать систему ремонта вагонов по их техническому состоянию, а также скорректировать нормы содержания подвижного состава в межремонтный период.

Для этой цели был разработан алгоритм оценки технического состояния вагона:

1) после поступления вагона в ремонт и проведения инструментального контроля узлов, находящихся в трибоконтакте, производится оценка состояния энергетического баланса его трибоузлов;

2) полученные результаты направляются в экспертную систему для оценки текущего состояния, где проходят сравнение с энергетическим балансом «идеального» вагона. В качестве критерия

оценки принимается коэффициент соответствия энергетическому балансу трибопар идеального вагона;

3) в случае получения отрицательного результата система определяет необходимость производства ремонта отдельных трибопар для их восстановления до необходимых линейно-геометрических размеров, позволяющих привести в соответствие энергетическую составляющую баланса всего вагона;

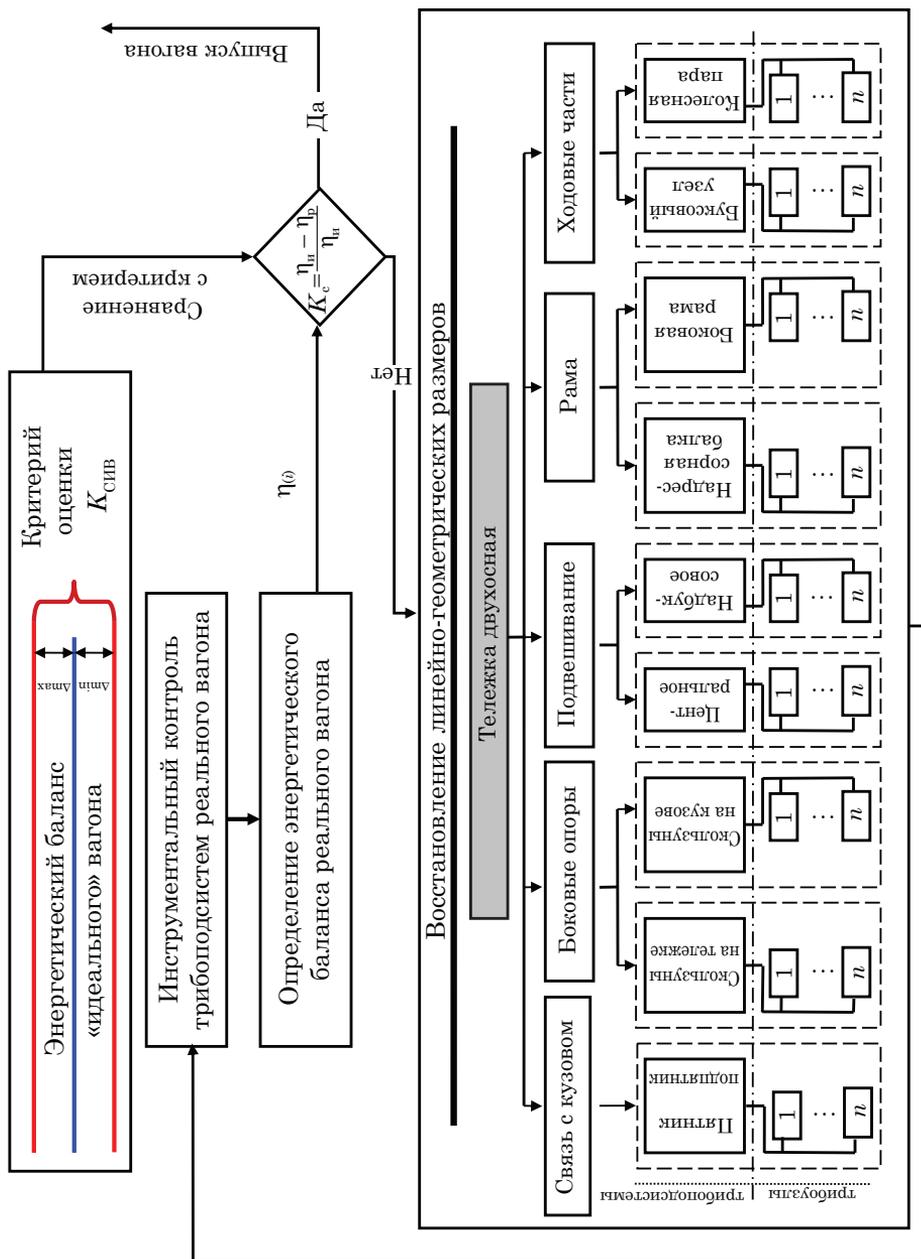
4) в случае получения положительного результата производится выпуск вагона из ремонта (рис.).

Данная система оценки должна проинформировать прогнозирования остаточного ресурса вагона с точки зрения состояния его пар трения.

Поскольку существующая система технического обслуживания и ремонта вагонов не позволяет выявить последствия его физического и морального износа, а также оценить остаточный ресурс систем и узлов, то для сокращения числа неплановых ремонтов и необоснованного перемонтажа узлов подвижного состава, снижающих надежность их работы, необходим плавный переход на комбинированную систему ремонта, которая будет включать в себя как элементы основной (планово-принудительной системы ремонта), так и расширяющиеся со временем на элементы обслуживания по техническому состоянию.

Для оценки остаточного ресурса узлов и деталей вагона, находящихся во фрикционном контакте, предлагается использовать коэффициент эффективности механической системы ($K_{ЭМС}$), который является интегрированной характеристикой состояния рассматриваемых пар трения.

Использование предложенного алгоритма оценки технического состояния трибоузлов вагона позволит проводить оценку их текущего состояния на любом этапе жизненного цикла, что даст возможность перейти на систему ремонта вагонов по их техническому состоянию. ■

Алгоритм оценки технического состояния вагона

Литература

1. Райков Г.В., Мартынюк Н.Г. Система обеспечения работоспособности вагонов грузового парка // Ж.-д. транспорт. Сер. : Вагоны и вагонное хозяйство. Ремонт вагонов. 1998. Вып. 2. С. 28–46.
2. Положение о системе технического обслуживания и ремонта грузовых вагонов, допущенных в обращение на железнодорожные пути общего пользования в международном сообщении : распоряжение ОАО «РЖД № 1955р // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. 2013.
3. Устич П.А., Хаба И.И., Ивашов В.А. и др. Вагонное хозяйство : учебник для вузов ж.-д. транспорта / под ред. П.А. Устича. – М. : Маршрут, 2003. – 560 с. ISBN 5-89035-082-X
4. Налабордин Д.Г. Оценка влияния уровня надежности и безопасности грузовых вагонов на параметры системы их технического обслуживания и ремонта : дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. URL : [http : //www.miit.ru/content/](http://www.miit.ru/content/) (дата обращения : 22.08.2016).
5. Единая концепция организации ремонта грузовых вагонов : распоряжение ОАО «РЖД» № 242 / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. 2011.
6. Чинючин Ю.М., Полякова И.Ф. Основы технической эксплуатации и ремонта авиационной техники : учебное пособие. – М. : Московский государственный технический университет гражданской авиации ; В 2-х ч. ; Ч. II. 2006. 74 с.
7. Сендеров Г.К., Поздина Е.А. Совершенствование системы ремонта грузовых вагонов // Железнодорожный транспорт. 1999. № 12. С. 61–65. ISSN 0044-4448.
8. Данилов А.А. Повышение эффективности организации производства системы эксплуатации и ремонта подвижного состава на основе мониторинга технического состояния грузовых вагонов : дис. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. Новосибирск : СибГУПС, 2005. 128 с.
9. Черепов О.В. Методология оценки технического состояния ходовых частей грузового вагона как устройства преобразования сил // Транспорт Урала. 2009. № 2 (21). С. 61–64. ISSN 1815-9400.

Literature

1. Raikov G.V., Martynuk N.G. Sistema obespecheniya rabotosposobnosti vagonov gruzovogo parka [A system for assuring functionality of freight railway car pool] // Zh.-d. transport. Ser. : Vagony i vagonnoe hozyajstvo. Remont vagonov. 1998. Issue. 2. Pp. 28–46.
2. Polozhenie o sisteme tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta gruzovyh vagonov, dopushchennyh v obrashchenie na zheleznodorozhnye puti obshchego pol'zovaniya v mezhdunarodnom soobshchenii : rasporyazhenie ОАО «RZHD» № 1955r [On the maintenance and repair system of freight cars permitted for general railway use in international circulation : Order of RZhd OJSC № 1955r // Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs] 2013.
3. Ustich P.A., Haba I.I., Ivashov V.A. et al. Vagonnoe hozyajstvo : uchebnik dlya vuzov zh.-d. Transporta [Rolling stock : railway university textbook] / edited by : P.A. Ustich – M. : Marshrut, 2003. 560 pp. ISBN 5-89035-082-X.
4. Nalabordin D. G. Ocenka vliyaniya urovnya nadezhnosti i bezopasnosti gruzovyh vagonov na parametry sistemy ih tekhnicheskogo obsluzhivaniya i remonta : diss. ... na soisk. uch. st. kand. tekhn. Nauk. [Evaluation of reliability and safety level of freight railway cars on the parameters of system for their maintenance and repair : Candidate of Technical Sciences dissertation URL : <http://www.miit.ru/content/> (as of: 22.08.2016).
5. Edinaya koncepciya organizacii remonta gruzovyh vagonov : rasporyazhenie ОАО «RZHD» № 242 [An unified concept of freight railway car repair :] Order of of RZhd OJSC № 242 // Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs]. 2011.
6. Chinyuchin Yu.M., Polyakova Osnovy tekhnicheskoy ehkspluatatsii i remonta aviacionnoj tekhniki : uchebnoe posobie. [Basics of aviation maintenance and repair : study guide.] – M. : Moskovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet grazhdanskoj aviacii; V 2-h ch.; Ч. II. 2006. 74 p.
7. Senderov G.K., Pozdina E.A. Sovershenstvovanie sistemy remonta gruzovyh vagonov [Improvement of freight railway car repair system] // Zheleznodorozhnyj transport. 1999. № 12. Pp. 61–65. ISSN 0044-4448.

8. Danilov A.A. Povyshenie ehffektivnosti organizacii proizvodstva sistemy ehkspluatacii i remonta podvizhnogo sostava na osnove monitoringa tekhnicheskogo sostoyaniya gruzovyh vagonov : dis. ... na soisk. uch. st. kand. tekhn. nauk. [Improving the organization performance of the rolling stock operation and repair on the basis of monitoring freight railroad car technical condition. Candidate of Technical Sciencess dissertation] Novosibirsk : SibGUPS, 2005. 128 p.
9. Cherepov O.V. Metodologiya ocenki tekhnicheskogo sostoyaniya hodovyh chastej gruzovogo vagona kak ustrojstva preobrazovaniya sil [Methodology of evaluating the technical condition of freight car carrying parts as a force transformation device] // Transport Urala. 2009. № 2 (21). Pp. 61–64. ISSN 1815-9400.

Статья сдана в редакцию 2 сентября 2016 года

С.П. Баутин, В.В. Макаров

Создание потока воздуха, закрученного силой Кориолиса при использовании трубы двухметрового диаметра

S.P. Bautin, V.V. Makarov

Creating an air flow swirled by the Coriolis force using a two meter diameter pipe

Аннотация

В работе описан проведенный в 2016 г. эксперимент, подтвердивший возможность создания закрученного потока воздуха благодаря действию силы Кориолиса. На верхнем крае вертикально расположенной трубы помещен вентилятор, создающий в трубе движение воздуха снизу вверх. Вначале поток воздуха в придонной части (между нижним краем трубы и горизонтальной подстилающей поверхностью) имеет радиальный характер. Но с течением времени благодаря вращению Земли поток воздуха через действие силы Кориолиса начинает в придонной части вращаться в положительном направлении, поскольку эксперимент проведен в Северном полушарии. Приведены конкретные значения диаметра и высоты трубы, а также скорости вертикального движения воздуха, при которых значения окружной скорости воздуха достигают 1,6–1,8 м/с. Результаты эксперимента подтверждают выводы, следующие из теоретических исследований научной школы С.П. Баутина по возникновению восходящих закрученных потоков воздуха.

Ключевые слова: эксперимент, восходящий поток, закрученный поток, сила Кориолиса.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-39-45

Abstract

The article describes an experiment conducted in 2016, proving the possibility of creating a swirled air flow due to the effect of the Coriolis force. A ventilator is located on the upper edge of a vertically installed pipe, creating an air updraft. Initially the air flow in the bottom part (between the lower edge of pipe and the horizontal underlying surface) is of a radial character. But with the passage of time, due to the rotation of the Earth the air flow under the effect of the Coriolis force starts rotating in the bottom part in the positive direction since the experiment has been carried out in the Northern hemisphere. Definitive values of the pipe diameter and height, as well as of vertical air speed movement at which the values of circumferential velocity of air reach 1.6–1.8 m/s. The results of the experiment prove the propositions derived from the theoretical research of S.P. Bautin's scientific school on the emergence of swirled air updrafts.

Keywords: experiment, updraft, swirled flow, Coriolis force.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-39-45

Сергей Петрович Баутин, д-р физ.-мат. наук, профессор; кафедра естественнонаучных дисциплин Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: SBautin@ usurt.ru.

Владимир Викторович Макаров, директор Центра инноваций и технологий Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: VMakarov@ usurt.ru.

Sergei Petrovich Bautin, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, professor at the natural sciences department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: SBautin@ usurt.ru.

Vladimir Viktorovich Makarov, director of the Innovations and Technologies centre of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: VMakarov@ usurt.ru.

Введение

В природе достаточно часто наблюдаются восходящие закрученные потоки (ВЗП) воздуха: торнадо, смерчи, тропические циклоны. В монографии [1] предложена и в последующих монографиях [2, 3] развита модель возникновения и устойчивого существования ВЗП. Эта модель согласуется с данными натурных наблюдений [4, 5], с результатами экспериментов [6, 7], а также подтверждена доказанными математическими теоремами и устойчивыми численными расчетами [1–3].

Основные причины продолжительного и устойчивого существования ВЗП

Начальным эффектом при возникновении ВЗП является наличие стабильного вертикального стока воздуха, обусловленного в случае природных явлений нагревом плоских поверхностей суши или воды солнечной энергией.

Придонное движение воздуха вдоль поверхности Земли имеет радиальный характер – от периферийных областей к центру восходящего потока со всех горизонтальных направлений.

Из-за горизонтального движения воздуха в придонной части возникает также и окружное движение благодаря действию силы Кориолиса.

В случае существования достаточно длительного по времени восходящего потока воздуха и, как следствие, радиального движения воздуха в придонной области, вращение Земли через действие силы Кориолиса придаёт существенную окружную скорость частицам воздуха в придонной части ВЗП.

Создание стабильного вертикального стока в лабораторных условиях возможно несколькими способами, например: нагрев плоской поверхности, как это было реализовано в экспериментах группы А.Ю. Варакина [6]; использование вертикальной трубы фиксированного радиуса с вентилятором вытяжного действия с регулируемой скоростью тяги, направляющей воздух снизу вверх [7].

Для данных условий правомерен термин «свободный ВЗП», поскольку в эксперименте нет никакой предварительной или принудительной закрутки воздуха.

В настоящей работе исследовалась возможность создания стабильного окружного движения воздуха в придонной части ВЗП с применением вертикальной трубы с вентилятором вытяжного действия, направляющим воздух снизу вверх. В описываемом эксперименте применена труба $\varnothing 2$ м, что существенно больше, чем в аналогичном эксперименте с трубой $\varnothing 0,05$ м [7].

Теоретические предпосылки постановки экспериментов

Многочисленные наблюдения природных ВЗП позволили высказать гипотезу, что в средней части (по высоте) таких потоков существует граница, отделяющая внешний покоящийся воздух от воздуха, движущегося в ВЗП. В газовой динамике такая граница называется контактной поверхностью [8].

Для создания стабильного ВЗП в лабораторных условиях [7] в качестве контактной поверхности использовалась непроницаемая для воздуха вертикальная цилиндрическая труба из полипропилена.

Диаметры труб и высота придонной части, то есть расстояние от нижнего среза труб до подстилающей поверхности как в предыдущем эксперименте [7], так и в описываемом определялись на основании расчётов из монографий [1–3].

Схема экспериментов

Эксперимент реализован во дворе Уральского государственного университета на открытой и достаточно ровной площадке размерами 50×30 м. Экспериментальная установка (труба) представлена на рис. 1. Труба стоит на бетонной плите размерами 6×6 м, верхняя плоскость которой лежит на одном уровне с поверхностью всей площадки.

Рис. 1. Экспериментальная установка «труба»

Труба представляет собой вертикальную шестигранную призму, в основании которой лежит правильный шестиугольник с длиной каждой стороны в один метр. Если вокруг этого шестиугольника описать окружность, то ее диаметр равен двум метрам. По вертикали труба состоит из трех венцов, в каждом из которых шесть «окон». Высота нижнего венца равна 1 м, высоты среднего и верхнего венцов – 1,25 м. «Окна» двух верхних венцов полностью закрыты оргстеклом. В «окнах» нижнего венца закреплены прямоугольники из оргстекла, закрывающие «окна» по всей ширине, но оставляющие зазор (поддувало) между нижним краем оргстекла и подстилающей поверхностью. Основная часть запусков установки и замеров скоростей воздуха проведена при высоте зазора 0,5 м. Также были проведены запуски установки и замеры при высоте зазора в 0,3 м. Верх трубы закрыт металлической крышкой, имеющей в центре круговое отверстие диаметром 1,6 м. В этом отверстии установлены соединенные между собой электродвигатель и вентилятор. При включении

электродвигателя лопасти вентилятора вращаются в отрицательном направлении, то есть по ходу часовой стрелки, если смотреть на всю трубу сверху.

При описании результатов экспериментов использованы проекции вектора скорости воздуха на оси цилиндрической системы координат: u – радиальная, v – окружная и w – вертикальная составляющие вектора скорости воздуха.

Оборудование и средства визуализации экспериментов

Для реализации принудительного вертикального стока воздуха вверх по трубе были использованы: вентилятор осевой ВО-12-303-12,5 (АОА «Вента», г. Нижняя Тура, Свердловская обл.), типовой электродвигатель АИР132М6, мощностью 7,5 кВт с частотой вращения 960 об/мин, которая в эксперименте регулировалась преобразователем частоты электрического тока VLT Micro Drive (фирма Danfoss).

В качестве базового способа измерения скорости потока воздуха в радиальном, окружном и вертикальном направлениях выбран принцип так

называемой обогреваемой струны. Для реализации в эксперименте данного принципа использованы два термоанемометра Testo 425 (серийные номера 02419555 и 02419541), внесенные в Госреестр средств измерений РФ (свидетельство об утверждении типа средств измерений DE.C.28.010.A № 44519, приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 05.12.2011 № 6344), первичные калибровочные протоколы от 18.10.2012 и 17.10.2012 соответственно. Используемые термоанемометры соответствуют ГОСТ 6651–2009.

Основные технические характеристики термоанемометров Testo 425

Диапазон измерения скорости воздушного потока, м/с		0–20
Разрешение		0,01
Точность		0,03
Температурный диапазон эксплуатации, °С		от –20 до +50 °С

В качестве средств визуализации исследуемых потоков воздуха использовались театральные дым, большие и малые дымовые шашки, а также вода, налитая внутрь трубы на подстилающую поверхность.

Экспериментальные результаты

Регулировка преобразователем частоты позволила изменять вертикальную скорость в трубе w в диапазоне 7,5–10,0 м/с. При этом значения u – радиальной и v – окружной скорости на границе трубы на подстилающей поверхности фиксировались в пределах, м/с: 1,8–5,0 и 0,6–1,7. Нижние значения скоростей получались при заданной частоте 30 Гц, верхние – при 50 Гц.

Визуализация направления закрутки воздуха производилась с помощью описанных выше средств. На рис. 2–5 приведены кадровые моменты видеозаписи спирального движения воды, налитой на подстилающую поверхность внутрь трубы. Направление этого движения – положительное, то есть против хода часовой стрелки (эксперимент проводился в Северном полушарии). Такое спиральное свободное (то есть без принудительного внешнего воздействия) движение в положительном направлении может быть вызвано только вращением Земли вокруг своей оси. Данный факт полностью согласуется как с результатами теоретических исследований [1–3], так и с результатами предыдущих экспериментов по созданию свободных восходящих закрученных потоков [6, 7].

Рис. 2. Спиральное течение на подстилающей поверхности. Кадр 1

Рис. 3. Спиральное течение на подстилающей поверхности. Кадр 2

Рис. 4. Спиральное течение на подстилающей поверхности. Кадр 3

Рис. 5. Спиральное течение на подстилающей поверхности. Кадр 4

Дополнительно направление закрутки воздуха определялось с помощью измерительного зонда термоанемометра. Поскольку рабочая часть зонда спроектирована для реализации принципа «обогреваемая струна», прохождение воздуха через неё предусмотрено сквозным. Поэтому заклеивание одной из сторон рабочей части приводит к разности показаний термоанемометра при обращении навстречу воздушному потоку заклеенной и незаклеенной стороной. В случае, если эта разность превышает порог точности термоанемометра, можно делать вывод о направленности воздушного потока. Таким способом также было зафиксировано окружное движение воздуха в придонной части в положительном направлении.

Анализ результатов, полученных в эксперименте, позволяет сделать следующие выводы.

В придонной части возникает закрутка воздуха всегда в положительном направлении, которая передаётся и в восходящую часть потока, что полностью согласуется с теорией [1–3] и результатами экспериментов [6, 7]; движение воздуха в придонной части является нестационарным и трехмерным.

В значениях составляющих вектора скорости наблюдается определённая немонотонность по времени в фиксированных точках пространства.

С увеличением расстояния от трубы радиальная и окружная составляющие вектора скорости воздуха уменьшаются. Например, при расстоянии от трубы в один метр уменьшение происходит до значений соответственно, м/с: 0,7–1,2 и 0,4–1,0 для радиальной и окружной составляющих.

Исчезновение вертикального стока и, следовательно, исчезновение радиальной компоненты вектора скорости воздуха в придонной части не приводит к моментальному исчезновению закрутки воздуха в придонной части.

Полученные экспериментальные данные полностью согласуются с теоретическими результатами, строго установленными для задачи о стоке [1–3]; поскольку эксперименты проведены в Северном полушарии, то при наличии вертикального стока течение воздуха в придонной части закручивается вокруг основания стока в положительном направлении.

Движение воздуха в придонном слое является трёхмерным и нестационарным. При этом средние характеристики потока воздуха достаточно стабильны и совпадают с результатами расчетов, проведенных ранее [1–3].

Значения окружной скорости движения воздуха напрямую зависят от величины вертикальной скорости стока: увеличение вертикальной скорости воздуха в трубе всегда приводит к увеличению окружной компоненты вектора скорости в придонной части потока.

Представленный в данной работе эксперимент еще раз подтвердил, что верна предложенная в монографии [1] схема возникновения и функционирования природных восходящих закрученных потоков. За организацию и подготовку эксперимента авторы признательны А.Г. Галкину, С.В. Бушуеву, А.В. Суворову, а также В.Ф. Габдулхаеву, О.Д. Зориной, А.С. Кирьяновой и П.А. Козлову. Финансовую поддержку эксперименту оказал В.П. Баутин, и мы выражаем ему глубокую благодарность. ■

Литература

1. Баутин С.П. Торнадо и сила Кориолиса. Новосибирск : Наука, 2008. 96 с. ISBN 978-502-0233266-2.
2. Баутин С.П., Обухов А.Г. Математическое моделирование разрушительных атмосферных вихрей. Новосибирск : Наука, 2012 152 с. ISBN 978-5-02-019072-6.
3. Баутин С.П., Крутова И.Ю., Обухов А.Г., Баутин К.В. Разрушительные атмосферные вихри. Новосибирск : Наука, 2013. 215 с. ISBN 978-5-02-019149-5 (Наука). ISBN 978-502-0233266-2 (УрГУПС).

4. Tatom F.B., Witton S.J. The transfer of energy from tornado into the ground // Seismological Research Letter. 2001. V. 72. № 1. Pp. 12–21.
5. Emanuel K.A. A statistical Analysis of Tropical Cyclone Intensity // Journal of the Atmospheric Sciences. 2000. V. 128. Pp. 1139–1152.
6. Вараксин А.Ю., Ромаш М.Э., Копейцев В.Н. Торнадо. М. : Физматлит, 2011. 154 с. ISBN 5-9221-1249-X.
7. Баутин К.В., Баутин С.П., Макаров В.Н. Экспериментальное подтверждение возможности создания потока воздуха, закрученного силой Кориолиса // Вестник УрГУПС. 2013. № 2(18). С. 27–33. ISSN 2079-0392.

Literature

1. Bautin S.P. Tornado i sila Koriolisa [Tornado and the Coriolis force] Novosibirsk : Nauka, 2008. 96 p. ISBN 978-502-0233266-2.
2. Bautin S.P., Obukhov A.G. Matematicheskoe modelirovanie razrushitel'nyh atmosferynyh vihrej [Mathematical modelling of destructive atmospheric whirlwinds.] Novosibirsk : Nauka, 2012 152 p. ISBN 978-5-02-019072-6.
3. Bautin S.P., Krutova I.Yu., Obukhov A.G., Bautin K.V. Razrushitel'nye atmosferynye vihri. [Destructive atmospheric whirlwinds.] Novosibirsk : Nauka, 2013. 215 p. ISBN 978-5-02-019149-5 (Nauka). ISBN 978-502-0233266-2 (УрГУПС).
4. Tatom F.B., Witton S.J. The transfer of energy from tornado into the ground // Seismological Research Letter. 2001. V. 72. № 1. Pp. 12–21.
5. Emanuel K.A. A statistical Analysis of Tropical Cyclone Intensity // Journal of the Atmospheric Sciences. 2000. V. 128. Pp. 1139–1152.
6. Varaksin A.Yu., Romash M.E., Kopeytsev V.N. Tornado [Tornado] M. : Fizmatlit, 2011. 154 p ISBN 5-9221-1249-X.
7. Bautin K.V., Bautin S.P., Makarov V.N. Eksperimental'noe podtverzhdenie vozmozhnosti sozdaniya potoka vozduha, zakruchennogo siloj Koriolisa [Experimental confirmation of the possibility of creating a flow of air spun by the Coriolis force] // Vestnik UrGUPS. 2013. № 2(18). Pp. 27–33. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 6 октября 2016 года

Управление в технических системах

УДК 656.21.001.2

Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко

Вычисление времени движения и скорости вагона на втором участке сортировочного пути при умеренных климатических условиях

UDK 656.21.001.2

H.T. Turanov, A.A. Gordienko

Calculation of movement duration and speed of a railcar on the second stretch of a marshaling track in moderate climatic conditions

Аннотация

Исследовано движение вагона на участке второго сортировочного пути. Впервые приведены силовые соотношения, которые имеют место в системе «вагон-путь» на втором участке сортировочного пути при умеренных климатических условиях. Эти силовые соотношения включают в себя «сдвигающие» (т. е. проекции силы тяжести вагона с грузом на направление движения вагона) и «удерживающие» силы. В число «удерживающих» сил входят: 1) сила трения скольжения от проекции силы тяжести вагона с грузом на направление, перпендикулярное продольной оси вагона,

как касательная составляющая реакции связи (рельсовых нитей); 2) сила сопротивления движению вагона от среды. По разности «сдвигающей» и «удерживающей» сил и массы вагона с учётом инерции вращающихся частей (колёсных пар) согласно основному закону динамики тела с неидеальными связями (принцип Даламбера) вычисляют ускорение вагона при движении на втором участке сортировочного пути при умеренных климатических условиях. Далее время движения и скорость скатывания вагона определяют по классической формуле пути и скорости при равноускоренном движении. Исследованиями установлено, что

при умеренных климатических условиях с учётом воздействия силы сопротивления среды происходит равноускоренное движение вагона. При этом, если на пути исследуемого участка не установлены тормозные башмаки, то при его длине 50,21 м время движения вагона – 14,484 с, а скорость его скатывания – 3,484 м/с, или 12,5 км/ч. Такая скорость свидетельствует о превышении допустимой скорости соударения вагонов в сортировочном парке. Именно по этой причине на втором участке сортировочного пути необходимо установить тормозные башмаки.

Ключевые слова: железная дорога, станция,

Хабибулла Туранович Туранов, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Станции, узлы и грузовая работа» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: khturanov@yandex.ru.

Андрей Александрович Гордиенко, канд. техн. наук, ассистент; кафедра «Станции, узлы и грузовая работа» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: gordiii89@yandex.ru.

Habibulla Turanovich Turanov, Doctor of Technical Sciences, professor at the «Stations, nodes and cargo operations» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: khturanov@yandex.ru.

Andrey Aleksandrovich Gordienko, Candidate of Technical Sciences, assistant at the «Stations, nodes and cargo operations» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: gordiii89@yandex.ru.

сортировочная горка, вагон, умеренные климатические условия, время и скорость вагона, движение вагона с ускорением на участке второго сортировочного пути.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-46-54

Abstract

Researched is the movement of a railcar on a section of the second marshaling track. Presented for the first time are the force relationships that occur in the «railcar-railway» system on a second marshaling track stretch in moderate climatic conditions. Those force relationships include «displacing» (that is, projections of the railcar with load gravity force on the railcar movement direction) and «retaining» forces. The «retaining» forces include: 1) sliding friction force from projection of the railcar and

load force of gravity onto the direction perpendicular to the longitudinal axis of the railcar, as a tangential component of linkage reaction (the rails); 2) the force of environmental resistance to the railcar movement. From the difference of «displacing» and «retaining» forces and the railcar's mass, accounting for the inertial of rotating parts (the sets of wheels), in accordance with the principal law governing the mechanics of a body with non-ideal links (d'Alambert's principle) the acceleration of the railcar when moving on the second stretch of a marshaling track in moderate climatic conditions is calculated. Further, the movement duration and rolling-down speed of the railcar are defined using the classic formula of distance and speed in uniform acceleration movement. The research demonstrated that

in moderate climatic conditions, accounting for the resistance of the environment, the railcar movement follows the uniform acceleration rule. In doing so, if no stop blocks are set on the studied stretch, over its length of 50,21 m the movement takes – 14,484 s and the speed is – 3,484 m/s or 12,5 km/h. Such a speed exceeds the permitted collision speed for railcars at a marshaling yard. This is exactly the reason why stop blocks must be set on the second stretch of the marshaling track.

Keywords: railway, station, gravity hump yard, railcar, moderate climatic conditions, time and speed of railcar, accelerated railcar movement on a stretch of the second marshaling track.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-46-54

Настоящая статья является продолжением серии статей по динамике скатывания вагона по уклону сортировочной горки [1–15]. В ней будут активно использованы аналитические формулы силовых соотношений для определения ускорений, времени и скорости скатывания вагона, приведённые в [11–13].

Заметим, что в [14] допущены те же неточности, которые имеют место и в [16–18]. Так, например, из-за неверного толкования классических положений теоретической механики скорость скатывания вагона по уклону горки определена по формуле свободно падающего тела по вертикали в виде $v = \sqrt{2g'h}$, где h и g' – высота падения, м, и ускорение свободного падения тел с учётом инерции вращающихся масс, м/с². Отсюда ясно, что такое движение вагона по спускной части горки невозможно [1] – при этом не должна учитываться инерция вращающихся частей (колёсных пар).

Кроме того, замечены следующие неточности в формулах определения кинематических характеристик движения вагона с горки. В [2] время хода вагона по участкам сортировочной горки, как и в [14, 16–18], определяют по формуле $t = l/(v_0 + v_k)$, где l – длина проектируемого участка горки, м; v_0 и v_k – начальная и конечная скорости вагона, м/с. Данное выражение теряет физический смысл, так как v_0 и v_k направлены по вертикали, а l – длина рассматриваемого участка горки – направлена под углом к горизонту. При этом подлежащая определению скорость v_k найдена по формуле $v = \sqrt{2g'h}$.

В [3] при оценке повышения эффективности сортировочной работы при расформировании составов грузовых поездов на немеханизированных сортировочных используется средняя скорость движения отцепа (например, 3,66 м/с), но не поясняется, по какой формуле она определена. В [4] фактическая скорость выхода вагона с тормозной позиции

определена по необходимой скорости выхода вагона из этой позиции с учётом погрешности ее определения, однако формулы для ее определения нет. Хотя при расчете времени хода вагона скорость его выхода с тормозной позиции принята равной 5 км/ч.

В [5] для определения средней скорости соударения отцепов на сортировочных путях использовано имитационное моделирование процесса расформирования составов на сортировочной горке. Использован метод вариации скорости роспуска отцепов с вершины горки для горок различных мощностей, например, 1,4, 1,2 и 1,0 м/с. И здесь не приводится ни единой формулы для определения расчётной скорости подхода отцепов к вагонам, находящимся на сортировочных путях, хотя упоминается о научной новизне приведенных расчетов. Здесь заметим, что до сих пор не поставлена и не решена техническая проблема скорости движения отцепов как системы присоединённых масс по спускной части сортировочной горки.

В [15] на основе критических рассуждений [1] в пользу существующего метода расчёта высоты сортировочной горки [14, 16–18] сделано ошибочное утверждение, что на «тело действует одно и то же ускорение свободного падения: как при падении по вертикали, так и при движении по наклонной плоскости» [14, с. 21]. Такое утверждение бессмысленно, поскольку ускорение свободного падения тела по вертикали g – величина постоянная, а линейное ускорение тела по наклонной плоскости a – величина, подлежащая отысканию на каждом участке спускной части сортировочной горки, т. е. $g \neq a$. Движение вагона по спускной части горки может быть равнозамедленным (например, на участках тормозных позиций [10], на участках стрелочной зоны и первого сортировочного пути при воздействии встречного ветра [11, 12]), т. е. может соблюдаться строгое неравенство $0 < a$ или $a < 0$. Здесь оговоримся, что при вертикальном падении тела вовсе не может

быть речи об ускорении свободного падения тел с учётом инерции вращающихся частей [1]. Считаем, что данных фактов достаточно для доказательства ненужности дальнейших рассуждений [15] в пользу существующего метода расчёта высоты сортировочной горки [14, 16–18]. Но любые рассуждения (вплоть до лишенных смысла), касающиеся основных положений классической механики, не подкреплённые конкретными примерами расчётов, имеют право на существование.

Таким образом, определение времени движения и скорости скатывания вагона на спускной части сортировочной горки в настоящее время остается нерешённой технической задачей. Именно поэтому при изучении динамики скатывания вагонов по уклону сортировочной горки в [6–12] впервые приведены результаты исследования движения вагона от её вершины до первого участка сортировочного пути в случае, когда сила аэродинамического сопротивления $\vec{F}_{рв}$ встречного ветра малой величины (при встречном ветре проекция этой силы на торцевую сторону, например, платформы с грузом $F_{рв,x} = 3,192$ кН) линейно зависит от наветренной площади вагона с грузом. Принято, что удельное давление, приходящееся на 1 м^2 площади вагона с грузом, равно $0,5 \text{ кН/м}^2$ [19].

На основе разработанной нами программы расчёта и проектирования сортировочной горки исследовано движение вагона на различных её участках при отсутствии воздействия встречного ветра малой величины (в дальнейшем назовём такой случай, как и в [13], «при умеренных климатических условиях»). Так, например, результаты проведенных расчётов показали, что при умеренных климатических условиях вагон проходит стрелочную зону (СЗ) горки без остановки, а при воздействии встречного ветра происходит остановка вагона в промежутке между третьим стрелочным переводом СЗ и первым участком сортировочного пути (СП1) [11], что подтверждает значительное влияние

встречного ветра на время движения и скорость скатывания вагона по профилю горки. Расчётами выявлено [12], что на первом участке сортировочного пути (СП1) при умеренных климатических условиях независимо от учёта различных видов сопротивлений (среды и кривой) вагон движется равноускоренно, что означает увеличение скорости выхода вагона с данного участка по сравнению со скоростью входа на него. Здесь же приводится сравнение результатов расчетов времени движения и скорости вагона при умеренных климатических условиях при воздействии встречного ветра, на основании которого впервые замечено существенное влияние воздействия встречного ветра на скорость скатывания вагона по профилю сортировочной горки.

В умеренных климатических условиях, учитывающих сопротивление среды, снега и инея при $t_T = 0,9$ с, скорость скольжения вагона на парковой механизированной тормозной позиции (ЗТП) при заданных исходных данных задачи уменьшается с 4,975 м/с до 3,45 м/с [13]. Здесь путь торможения вагона составляет $l_{3T} = 3,79$ м. Далее вагон продолжает своё движение в сторону второго участка сортировочного пути (СП2).

Для определения достоверности разработанной программы уточненного расчёта параметров сортировочной горки от её вершины (ВГ) до расчётной точки (РТ) важно точное определение времени движения и скорости скатывания вагона на втором участке сортировочного пути (СП2) при умеренных климатических условиях и воздействии сопротивления среды.

Отметим, что для исследования движения вагона на участке СП2 необходимо получить аналитические формулы силовых соотношений, которые имеют место в системе «вагон-путь» при умеренных климатических условиях с учётом воздействия сопротивления среды F_{cp} , без которых немислимо и/или невозможно продолжение дальнейших расчётов по исследованию движения вагона с горки.

Допускаем, что на участке второго участка сортировочного пути при умеренных климатических условиях с учётом воздействия сопротивления среды ускорение вагона может быть определено с использованием силовых соотношений в системе «вагон-путь» [7–9, 11–13]. Предполагаем, что уклон горки известен и не меняется, не зависит от температуры окружающей среды, отсутствует также примерзание и увлажнение груза в процессе прохождения вагона по исследуемому участку за несколько секунд.

Во-первых, с использованием основного закона динамики с неидеальной связью (принцип Даламбера) [20] следует составить силовые соотношения, которые имеют место при умеренных климатических условиях с учётом воздействия сопротивления среды, во-вторых, вычислить линейное ускорение вагона и, в-третьих, рассчитать время движения и скорость скатывания вагона на основе классических формул физики.

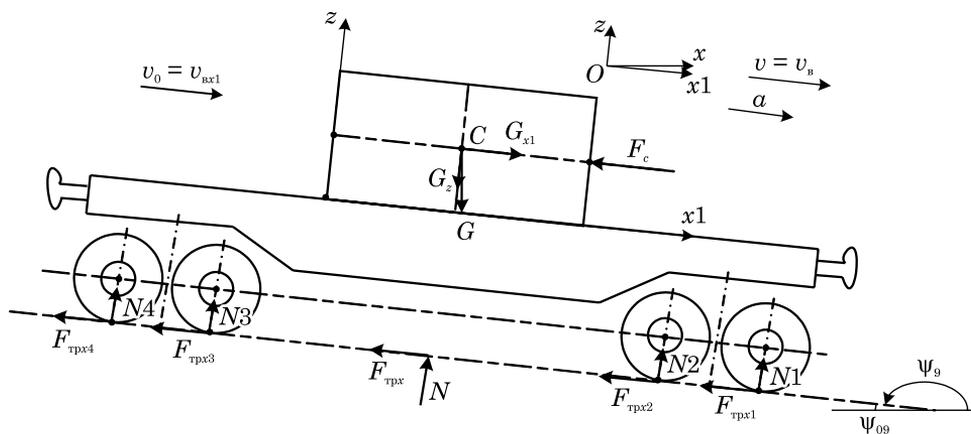
Упрощённую последовательность расчёта скорости вагона на участке СП2 горки при движении вагона при умеренных климатических условиях с учётом воздействия сопротивления среды F_{cp} представим в следующем виде.

Рассмотрим случай проектирования горочной горловины на 24 пути. При проектировании спускной части сортировочной горки длину участка СП2 l_9 принимают согласно принятым рекомендациям [21]. Например, уклон горки не менее 0,6 промилле, $\psi_{09} = 0,0006$ рад, или 0,034 град, ($\sin(\psi_{09}) = 0,0006$), длина рассматриваемого участка, например, до начала установки тормозного башмака $l_9 = 45,21$ м (обычно от 50 до 250 м).

Рассчитывают «сдвигающую» силу $F_{cd,x1}$ (т.е. проекцию силы тяжести вагона с грузом G_{x1} на направление скатывания вагона по оси Ox_1) (рис. и формула (3) [9]):

$$F_{cd,x1} = G \sin(\psi_{09}), \quad (1)$$

где G – сила тяжести вагона с грузом с учётом инерции вращающихся

Упрощённая расчётная модель движения вагона по профилю участка СП2 при умеренных климатических условиях

O – начало подвижной системы координат Ox_1yz , жёстко связанной с вагоном; Ox – ось по горизонтали; ψ_{09} – угол уклона (спуска) участка СП2 горки; $v_0 = v_{вх1}$ – начальная скорость вагона; v_b – скорость вагона; G и G_{x1} , G_z – сила тяжести вагона с грузом и её проекции на оси Ox_1 и Oz ; $F_{ср}$ – сила сопротивления среды; N и $F_{тр,x}$ – нормальная и касательная составляющие реакции связей (рельсовых нитей). Причём N и $F_{тр,x}$ рассчитываются с учетом параллельности их составляющих: $N = N_1 + N_2 + N_3 + N_4$ и $F_{тр,x} = F_{тр,x1} + F_{тр,x2} + F_{тр,x3} + F_{тр,x4}$

масс, кН. Например, если $G = 908$ кН; $\sin(\psi_{09}) = 0,0006$, то $F_{сд,x1} = 0,545$ кН.

Рассчитывают силу трения качения $F_{тр,к}$ в зависимости от проекции силы тяжести вагона с грузом G_z на направление оси Oz (см. рис.) как касательную составляющую реакции связи (рельсовых нитей) F_c , которая, согласно закону Кулона, равна (для сравнения см. (7) [9]):

$$F_{тр,к} = f_0 \cos(\psi_{09}), \quad (2)$$

где f_0 – некоторый приведённый коэффициент трения качения, учитывающий количество колёс в тележках, трение качения (по кольцам подшипника и колесо по рельсу) (обычно принимают $f_0 = 0,0001$) [6–9, 11, 12]. Например, если $f_0 = 0,0001$, $G = 908$ кН – сила тяжести вагона с грузом с учётом инерции вращающихся масс (колёсных пар) (без учёта этой инерции $G = 794$ кН при силе тяжести груза $G_{гр} = 650$ кН), $\cos(\psi_{09}) = 1$, то $F_{тр,x1} = F_{тр,к} = 0,094$ кН.

Находят силы сопротивления движению вагона от среды $F_{ср}$ в виде (см. (8) [9]):

$$F_{ср} = k_{ср} G, \quad (3)$$

где $k_{ср}$ – коэффициент, учитывающий долю силы тяжести G с учётом сопротивления среды (обычно в пределах 0,0001–0,0005) [16–18]. Например, если $k_{ср} = 0,00025$ и $G = 908$ кН, то $F_c = 0,227$ кН.

Рассчитывают «удерживающие» силы $F_{уд,x1}$, оказывающие сопротивление движению вагона на участке СП2 горки:

$$F_{уд,x1} = F_{тр,к} + F_{ср}. \quad (4)$$

Например, если $F_{тр,к} = 0,094$, $F_{ср} = 0,227$, то $F_{уд,x1} = 0,321$ кН.

По величинам «сдвигающей» $F_{сд,x1}$ и «удерживающей» $F_{уд,x1}$ сил вычисляют силу F_9 , способствующую движению вагона на участке СП2 горки, кН:

$$F_9 = F_{сд,x1} - F_{уд,x1}. \quad (5)$$

Например, если $F_{сд,x1} = 0,545$ кН, $F_{уд,x1} = 0,321$ кН, то $F_9 = 0,224$ кН – сила, при воздействии которой происходит движение вагона с ускорением на участке СП2 с учётом воздействия только сопротивления среды $F_{ср}$.

По значению силы F_9 и массы вагона M с учётом инерции вращающихся

частей вычисляют ускорение вагона a_9 при равноускоренном движении при умеренных климатических условиях, м/с^2 (см. (15) [9]):

$$a_9 = \frac{F_9 \cdot 10^3}{M}. \quad (6)$$

Например, если $M = 5,484 \cdot 10^4$ кг – масса вагона с грузом с учётом инерции вращающихся частей вагона и $F_9 = 0,224$ кН, то ускорение вагона, при котором происходит его ускоренное движение с учётом только сопротивления среды $F_{\text{ср}}$: $a_9 = 0,0024 \text{ м/с}^2$.

Вычисляют время t_9 , с, в течение которого происходит прямолинейное равноускоренное движение вагона на участке СП2 горки длиной l_9 , $t_9(l_9) = f(v_{09}, a_9, l_9)$ (см. (17) [9]), где v_{09} – начальная скорость вагона (скорость входа вагона на участке СП2), м/с . На основании результатов, полученных в разработанной нами программе расчёта и проектирования по всей длине сортировочной горки, по данным расчётов предыдущих участков примем: $v_{09} = 3,45 \text{ м/с}$ с учётом воздействия только сопротивления среды $F_{\text{ср}}$ на участке СП2.

Например, если $v_{09} = 3,5 \text{ м/с}$, $a_9 = 0,0024 \text{ м/с}^2$, $l_9 = 45,21$ м, то время, в течение которого происходит скатывание вагона на участке СП2, $t_9 = 14,05$ с. Если вагон движется до расчётной точки без установки тормозных башмаков, то $l_{966} = 50,21$ м и время, в течение которого происходит скатывание вагона на участке СП2, $t_{966} = 14,484$ с.

При необходимости можно построить графическую зависимость $t_9 = f(l_9)$.

Находят скорость вагона на втором участке сортировочного пути v_{e9} по классической формуле физики при равноускоренном движении тела $v_k = f(v_{0k}, a_k, t_k)$, м/с . Например, для заданных исходных данных, если $v_{09} = 3,45 \text{ м/с}$, $a_9 = 0,0024 \text{ м/с}^2$, $t_9 = 13,05$ с, то скорость вагона на участке СП2 $v_{e9}(t_9) = 3,48 \text{ м/с}$, или $12,5 \text{ км/ч}$ с учётом воздействия только сопротивления среды $F_{\text{ср}}$. Если вагон движется

до расчётной точки без установки тормозных башмаков, то при $l_{966} = 50,21$ м и $t_{966} = 14,484$ с скорость вагона на участке СП2 $v_{e966}(t_{966}) = 3,484 \text{ м/с}$, или $12,5 \text{ км/ч}$.

При необходимости вычисляют скорость скатывания вагона в зависимости от пройденного пути l_9 , т. е. $v_9 = f(v_{09}, a_9, l_9)$ (см. (18) [9]), м/с .

Например, если $v_{09} = 3,45 \text{ м/с}$, $a_9 = 0,0024 \text{ м/с}^2$, $l_9 = 45,21$ м, то $v_9 = 3,48 \text{ м/с}$.

Графическая зависимость $v_{e9}(l_9) = f(l_9)$ необходима для получения общего представления об изменении скорости скатывания вагона по спускной части сортировочной горки.

Обобщая результаты исследований движения вагона при умеренных климатических условиях с учётом воздействия сопротивления среды, можно отметить, что если скорость входа вагона на данный участок $v_{09} = 3,45 \text{ м/с}$, время движения вагона $t_9 = 13,05$ с, то его скорость $v(t_9) = 3,48 \text{ м/с}$, или $12,5 \text{ км/ч}$.

Результаты вычислений показывают, что при воздействии сопротивления среды $F_{\text{ср}}$ вагон также движется равноускоренно. При этом время движения на участке СП2 с учётом только $F_{\text{ср}}$ при длине СП2 $l_9 = 45,21$ м равно $t_9 = 13,05$ с (время до места установки тормозного башмака), а скорость скатывания вагона с учётом $F_{\text{ср}}$ увеличивается незначительно: с $v_{09} = 3,45 \text{ м/с}$ (скорость входа вагона на участке СП2) до $v(t_9) = 3,48 \text{ м/с}$ (скорость входа передней колёсной пары вагона на тормозной башмак). Если на участке СП2 не установлены тормозные башмаки, то при длине этого участка $l_{966} = 50,21$ м время движения вагона $t_{966} = 14,484$ с, а скорость его скатывания – $v_{e966}(t_{966}) = 3,484 \text{ м/с}$, или $12,5 \text{ км/ч}$. При такой скорости вагона произойдёт превышение допустимой скорости соударения вагонов в сортировочном парке (5 км/ч [17]). Именно по этой причине на участке СП2 следует установить тормозные башмаки.

Результаты выполненных исследований могут быть использованы для определения места установки тормозных

башмаков относительно расчётной точки программы уточненного расчёта параметров сортировочных горок. а в дальнейшем – для разработки метров сортировочных горок. ■

Литература

1. Туранов Х.Т. Некоторые проблемы теоретической предпосылки динамики скатывания вагона по уклону сортировочной горки / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Бюллетень транспортной информации. 2015. № 3 (237). С. 29–36. ISSN 2072-8115.
2. Огар О.М. Удосконалення наукового підходу до розрахунку раціональних параметрів поздовжнього профілю спускної частини сортувальних гірок // Восточноєвропейський журнал передових технологій. 2009. Вып. № 3 (41). С. 11–15. ISSN 1729-3734.
3. Поджидаев С.А. Повышение эффективности сортировочной работы при расформировании составов грузовых поездов на немеханизированных сортировочных горках / С.А. Поджидаев, Ю.Д. Рослякова // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2013. С. 76–81. ISSN 1729-3734.
4. Журавель В.В. Вплив наявності вагонів, які заборонено спускати з гірки, на процес розпуску составів // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2012. Вып. № 3 (58). С. 38–43. ISSN 1729-3734.
5. Журавель В.В. Проблеми регулювання швидкості скочування відцепів на сортувальних гірках // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2014. Вып. № 8. С. 45–50. ISSN 1729-3734.
6. Туранов Х.Т. Результаты вычислений времени движения и скорости вагона на первом скоростном участке сортировочной горки при воздействии встречного ветра с учётом сопротивлений среды / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко, Я.А. Бугров // Вестник УрГУПС. 2016. № 3 (31). С. 25–35. ISSN 2079-0392.
7. Туранов Х.Т. Расчёт времени движения и скорости скатывания вагона на втором скоростном участке сортировочной горки при воздействии встречного ветра малой величины / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Транспорт: наука, техника, управление. 2016. № 7. С. 38–43. ISSN 0236-1914.
8. Туранов Х.Т. Пример расчёта времени и скорости вагона при его движении по всей длине участка первой тормозной позиции сортировочной горки при воздействии встречного ветра малой величины / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Известия Петербургского университета путей сообщения Императора Александра I. 2015. № 4 (45). С. 64–71. ISSN 1815-588 X.
9. Туранов Х.Т. Упрощённая математическая модель движения вагона на промежуточном участке сортировочной горки при воздействии встречного ветра малой величины / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Транспорт: наука, техника, управление. 2016. № 1. С. 13–18. ISSN 0236-1914.
10. Туранов Х.Т. Пример расчёта времени, скорости и пути торможения вагона на участке второй тормозной позиции сортировочной горки при воздействии встречного ветра малой величины / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Вестник научно-исследовательского института железнодорожного транспорта. 2016. Т. 74 ; № 2. С. 123–128. ISSN 2223-9731.
11. Туранов Х.Т. Исследование влияния встречного ветра на движения вагона в стрелочной зоне сортировочной горки / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Бюллетень транспортной информации. 2016. № 5 (251). С. 19–28. ISSN 2072-8115.
12. Туранов Х.Т. Результаты исследований влияния встречного ветра на движения вагона на первом участке сортировочного пути / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Транспорт Урала. 2016. № 2 (49). С. 16–20. ISSN 1815-9400.
13. Туранов Х.Т. Исследование движения вагона на участке парковой механизированной тормозной позиции сортировочной горки при умеренном климатическом условии / Х.Т. Туранов, А.А. Гордиенко // Вестник транспорта Поволжья. 2016. № 3 (57). С. 53–60. ISSN 1997-0722.
14. Луговцев М.Н. Сортировочные станции : уч. пособие / М.Н. Луговцев [и др.]. – Гомель : БелГУТ, 2009. 248 с. ISBN 5-89035-076-5.
15. Рудановский В.М. О попытке критики теоретических положений динамики скатывания вагона по уклону сортировочной горки / В.М. Рудановский, И.П. Старшов, В.А. Кобзев // Бюллетень транспортной информации. 2016. № 6 (252). С. 19–28. ISSN 2072-8115.
16. Образцов В.Н. Станции и узлы. М. : Трансжелдориздат, 1938. Ч. II. 492 с.

17. Правила и нормы проектирования сортировочных устройств на железных дорогах колеи 1 520 мм. М. : Техинформ, 2003. 168 с.
18. Железнодорожные станции и узлы : учебник / В.И. Апатцев и др.; под ред. В.И. Апатцева и Ю.И. Ефименко. – М. : ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2014. 855 с. ISBN 978-5-89035-674-1.
19. Приложение 3 к СМГС «Технические условия размещения и крепления грузов». URL: <http://osjd.org/doco/public/ru>. (дата обращения : 16.08.2016).
20. Лойцянский Л.Г. Курс теоретической механики. Т. II. Динамика / Л.Г. Лойцянский, А. И. Лурье. – М. : Наука, 1983. 640 с. С. 26–27.
21. Земблинов С.В. Альбом схем элементов станций и узлов / С.В. Земблинов, И.И. Страковский. – М. : Всесоюз. изд.-полиграфич. объедин. МПС. 1963. 89 с.

Literature

1. Turanov H.T. Nekotorye problemy teoreticheskoy predposylki dinamiki skatyvaniya vagona po uklonu sortirovochnoj gorki [Certain problems of theoretical presumptions in the dynamics of railway car rolling down the incline of the hump yard.] H.T. Turanov, A.A. Gordienko // Byulleten' transportnoj informacii 2015. № 3 (237). Pp. 29–36. ISSN 2072-8115.
2. Ogar O.M. Udskonalennyya naukovogo pidhodu do razrahunku racional'nih parametriv pozdovzhn'ogo profilu spusknoi chastini sortuval'nih girok [Refinement of the scientific approach to development of rational parameters of the horizontal profile of gravity sorting yard humps] // Vostochnoevropskij zhurnal peredovyh tekhnologij. 2009. Issue. № 3 (41). Pp. 11–15. ISSN 1729-3734.
3. Podzhidaev S.A. Povyshenie ehffektivnosti sortirovochnoj raboty pri rasformirovanii sostavov gruzovyh poezdov na nemekhanizirovannyh sortirovochnyh gorkah [Improvement of sorting operations performance during splitting cargo trains on non-mechanized sorting yard humps] / S.A. Podzhidaev, Yu.D. Roslayakova // Vostochno-Evropskij zhurnal peredovyh tekhnologij. 2013. Pp. 76–81. ISSN 1729-3734.
4. Zhuravel V.V. Vpliv nayavnosti vagoniv, yaki zaboroneno spuskati z girki, na process rozpusku sostaviv [Influence of presence of cars not permitted to roll down humps on the process of train splitting] // Vostochno-Evropskij zhurnal peredovyh tekhnologij. 2012. Issue. № 3 (58). Pp. 38–43. ISSN 1729-3734.
5. Zhuravel V.V. Problemi regulyuvannya shvidkosti skochuvannya vidchepiv na sortuval'nih girkah [Problems of adjusting the speed of assembling trains on sorting yard humps] // Vostochno-Evropskij zhurnal peredovyh tekhnologij. 2014. Issue. № 8. Pp. 45–50. ISSN 1729-3734.
6. Turanov H.T. Rezul'taty vychislenij vremeni dvizheniya i skorosti vagona na pervom skorostnom uchastke sortirovochnoj gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra s uchyotom soprotivlenij srody [Results of calculating time of movement and speed of a railway car on the first speed section of a sorting yard hump under the effect of contrary wind and accounting for environment resistance]. / H.T. Turanov, A.A. Gordienko, Ya.A. Bugrov // Vestnik UrGUPS. 2016. № 3 (31). Pp. 25–35. ISSN 2079-0392.
7. Turanov H.T. Raschyot vremeni dvizheniya i skorosti skatyvaniya vagona na vtorom skorostnom uchastke sortirovochnoj gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra maloj velichiny [Calculating time of movement and speed of a railway car on the second speed section of a sorting yard hump under the effect of minor contrary wind.] / H.T. Turanov, A.A. Gordienko // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie. 2016. № 7. Pp. 38–43. ISSN 0236-1914.
8. Turanov H.T. Primer raschyota vremeni i skorosti vagona pri ego dvizhenii po vsej dline uchastka pervoj tormoznoj pozicii sortirovochnoj gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra maloj velichiny [An example of calculating time of movement and speed of a railway car over the entire section of the first braking position of a sorting yard hump under the effect of minor contrary wind.] H.T. Turanov, A.A. Gordienko // Izvestiya Peterburgskogo universiteta putej soobshcheniya Imperatora Aleksandra I. 2015. № 4 (45). Pp. 64–71. ISSN 1815-588 X.
9. Turanov H.T. Uproshchyonnaya matemacheskaya model' dvizheniya vagona na promezhutochnom uchastke sortirovochnoj gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra maloj velichiny [A simplified mathematical model of railway car movement on the intermediate section of a sorting yard hump under the effect of minor contrary wind.] / H.T. Turanov,

- A.A. Gordienko // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie. 2016. № 1. Pp. 13–18. ISSN 0236-1914.
10. Turanov H.T. Primer raschyota vremeni, skorosti i puti tormozheniya vagona na uchastke vtoroj tormoznoj pozicii sortirovochnoj gorki pri vozdeystvii vstrechnogo vetra maloj velichiny [An example of calculating time of movement, speed and braking distance of a railway car at the section of the second braking position of a sorting yard hump under the effect of minor contrary wind.] H.T. Turanov, A.A. Gordienko // Vestnik nauchno-issledovatel'skogo instituta zheleznodorozhnogo transporta. 2016. Vol. 74; № 2. Pp. 123–128. ISSN 2223-9731.
 11. Turanov H.T. Issledovanie vliyaniya vstrechnogo vetra na dvizheniya vagona v strelochnoj zone sortirovochnoj gorki [Research of contrary wind influence on the movement of a railway car in the points area of the sorting yard hump] / H.T. Turanov, A.A. Gordienko // Byulleten' transportnoj informacii. 2016. № 5 (251). Pp. 19–28. ISSN 2072-8115.
 12. Turanov H.T. Rezul'taty issledovaniy vliyaniya vstrechnogo vetra na dvizheniya vagona na pervom uchastke sortirovochnogo puti [Research of contrary wind influence on the movement of a railway car on the first section of the sorting yard path] / H.T. Turanov, A.A. Gordienko // Transport Urala. 2016. № 2 (49). Pp. 16–20. ISSN 1815-9400.
 13. Turanov H.T. Issledovanie dvizheniya vagona na uchastke parkovoj mekhanizirovannoj tormoznoj pozicii sortirovochnoj gorki pri umerennom klimaticheskom uslovii [Research of railway car movement on the parking mechanized braking position of the sorting yard hump in moderate climatic conditions] / H.T. Turanov, A.A. Gordienko // Vestnik transporta Povolzh'ya. 2016. № 3 (57). Pp. 53–60. ISSN 1997-0722.
 14. Lugovtsev M.N. Sortirovochnye stancii : uch. posobie [Sorting yards : a study guide] / M.N. Lugovtsev [et al]. – Gomel BelGUT, 2009. 248 p. ISBN 5-89035-076-5.
 15. Rudanovsky V.M. O popytke kritiki teoreticheskikh polozhenij dinamiki skatyvaniya vagona po uklonu sortirovochnoj gorki [On the attempt of criticising theoretic propositions of dynamics of railway car rolling down a sorting yard hump.] / V.M. Rudanovsky, I.P. Starshov, V.A. Kobzev // Byulleten' transportnoj informacii. 2016. № 6 (252). Pp. 19–28. ISSN 2072-8115.
 16. Obratsov V.N. Stancii i uzly. [Stations and nodes] M. : Transzheldorizdat, 1938. Part II. 492 p.
 17. Pravila i normy proektirovaniya sortirovochnyh ustrojstv na zheleznyh dorogah kolei 1520 mm. [Rules and norms of designing sorting facilities on 1520 mm gauge railroads.] M. : Techniform, 2003. 168 p.
 18. Zheleznodorozhnye stancii i uzly : uchebnik [Railroad stations and nodes : a textbook] / V.I. Apatzev et.al. edited by V.A. Apatzev and Yu.I. Efimenko. – M. : FGBOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte», 2014. 855 pp. ISBN 978-5-89035-674-1.
 19. Prilozhenie 3 k SMGS «Tekhnicheskie usloviya razmeshcheniya i krepleniya gruzov». [Appendix 3 to SMGS «Technical conditions of locating and fastening loads.»] URL : <http://osjd.org/doco/public/ru>. (.as of: 16.08.2016).
 20. Loitzyansky L.G. Kurs teoreticheskoy mekhaniki. [A course of theoretical mechanics]. Vol. II Dinamika [Dynamics] / L.G. Loitzyansky, A.I. Lurie – M. : Nauka, 1983. 640 c. C. 26–27.
 21. Zemblinov S.V. Al'bom skhem ehlementov stancij i uzlov [Album of stations and nodes elements] / S.V. Zemblinov, I.I. Strakovsky – M. : Vsesoyuz. izd.-poligrafich. ob'edin. MPS. 1963. 89 p.

Статья сдана в редакцию 5 сентября 2016 года

С.А. Румянцев, Е.Б. Азаров

Системы дифференциальных уравнений движения электромеханической системы «вибротранспортирующая машина – электропривод» для различных типов асинхронных двигателей и способов их установки

S.A. Rumyantsev, E.B. Azarov

Systems of differential movement equations in an electromechanical system «vibration transporter – electric drive» for various types of asynchronous motors and methods of their installation

Аннотация

Статья посвящена математическому моделированию динамики вибротранспортирующих машин (ВТМ), которые широко применяются на перегрузочных пунктах железнодорожных станций, в горнодобывающей промышленности, на металлургических заводах и т.п. При моделировании рабочий орган ВТМ и приводные электродвигатели рассматриваются как единая электромеханическая система. В основе математической модели ВТМ с самосинхронизирующимися вибровозбудителями лежит численное решение систем дифференциальных уравнений (ДУ) движения машины (эти уравнения различны для различных типов электродвигателей и различных способов их установки).

В статье приведены системы ДУ с линейными и нелинейными уравнениями электрической части задачи. Нелинейные уравнения позволяют учитывать эффект вытеснения тока в роторах приводных двигателей с глубокими и фигурными пазами. Кроме того, приведена система ДУ, описывающая динамику системы «ВТМ – электропривод» в случае установки двигателей непосредственно на рабочем органе ВТМ. Приведены также формулы для вычисления входящих в ДУ функций и коэффициентов.

Построенная математическая модель совместной динамики ВТМ и электродвигателей как единой электромеханической системы реализована в виде программного комплекса,

который представляет собой мощный инструмент, помогающий конструктору на стадии проектирования новых ВТМ получить представление о динамике будущей машины и заблаговременно решить вопрос об оптимальном подборе приводных электродвигателей.

Данный программный комплекс может быть полезен также для студентов механических специальностей в качестве учебного пособия, иллюстрирующего нестационарную динамику ВТМ.

Ключевые слова: вибротранспортирующие машины, самосинхронизация вибровозбудителей, математическое моделирование, дифференциальные уравнения, электромеханическая система.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-55-64

Сергей Алексеевич Румянцев, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Естественнонаучные дисциплины» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: SRumyantsev@usurt.ru.

Евгений Борисович Азаров, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Электрические машины» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: EAzarov@usurt.ru.

Исследования поддержаны грантом РФФИ № 14-08-00605а.

Sergei Alekseevich Rumyantsev, Doctor of Technical Sciences, professor at the «Natural sciences» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: SRumyantsev@usurt.ru.

Evgeny Borisovich Azarov, Candidate of Technical Sciences, associate professor at the «Electrical Machines» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: EAzarov@usurt.ru.

These researches are supported by RFBR grant № 14-08-00605a.

Abstract

The article is dedicated to mathematical modeling of the dynamics of vibration transport machines (VTMs) widely used at railroad loading stations, in the mining industry, at metallurgic plants etc. In the modeling, the working organ of VTM and the driving electric motors are regarded as a single electromechanical system. The mathematic model of a VTM with self-synchronizing vibration exciter is based on a numeric solution of a system of differential equations (DE) of the machine movement (those equations are different for various types of electric motors and methods of their installation).

The article presents systems of DEs with linear and non-linear equations for the electrical part of the problem. The non-linear equations allow to account for the deep-slot effect in armatures of drive motors with deep slots and cam slots. Also, a system of DUs is presented describing the dynamics of the «VTM-electric drive» system in case the motors are installed directly on the VTM working organ. Formulas for calculating the functions and ratios included in the DEs are also included.

The created mathematic model of VTMs and electric motors combined dynamics as a single electromechanical

system is implemented as a software suite – a powerful tool allowing the designer at the project stage of a new VTM to envision the dynamics of the future machine and solve the task of choosing the optimal drive electric motor in advance.

This software suite may be also useful for mechanic's students as a learning aide illustrating the non-stationary mechanics of VTMs.

Keywords: Vibration transport machines, self-synchronization of vibration exciter, mathematic modeling, differential equations, electromechanical system.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-55-64

Вибротранспортирующие машины (ВТМ) предназначены для транспортировки и (или) сортировки различных сыпучих материалов и скальных пород. Они широко применяются в перегрузочных пунктах железнодорожных станций, на открытых горных работах, на обогатительных фабриках, в цехах металлургических заводов, предприятий строительных и флюсовых материалов и т.д.

По конструкции большинство из этих машин представляет собой единое твердое тело (несущее тело), закрепленное на пружинах, которые позволяют ему совершать плоскопараллельное движение (рис. 1). Движение несущего тела или рабочего органа (РО) возбуждается специальными устройствами – вибровозбудителями (ВВ). Чаще всего применяются дебалансные вибровозбудители, представляющие собой неуравновешенные роторы, которые приводятся в движение электродвигателями.

Очевидно, что математическая модель динамики ВТМ должна учитывать взаимодействие приводных электродвигателей, вибровозбудителей и рабочего органа. В работах [1–5] описана математическая модель ВТМ с самосинхронизирующимися ВВ и получены дифференциальные уравнения движения электромеханической системы «вибромашина – электропривод» в случае независимо вращающихся ВВ:

$$\begin{aligned} \ddot{x} &= \frac{1}{M} \left[-k_x \dot{x} - k_{x\varphi} \dot{\varphi} - c_x x - c_{x\varphi} \varphi + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i (\ddot{\varphi}_i \sin \varphi_i + \dot{\varphi}_i^2 \cos \varphi_i) \right], \\ \ddot{y} &= \frac{1}{M} \left[-k_y \dot{y} - k_{y\varphi} \dot{\varphi} - c_y y - c_{y\varphi} \varphi + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i (\dot{\varphi}_i^2 \sin \varphi_i - \ddot{\varphi}_i \cos \varphi_i) - F_{уд} \right], \\ \ddot{\varphi} &= \frac{1}{J} \left[-k_{x\varphi} \dot{x} - k_{y\varphi} \dot{y} - k_{\varphi} \dot{\varphi} - c_{x\varphi} x - c_{y\varphi} y - c_{\varphi} \varphi + \right. \\ &\quad \left. + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i r_i \left[\dot{\varphi}_i^2 \sin(\varphi_i - \delta_i - \varphi) - \ddot{\varphi}_i \cos(\varphi_i - \delta_i - \varphi) \right] + M_{уд} \right], \end{aligned} \tag{1}$$

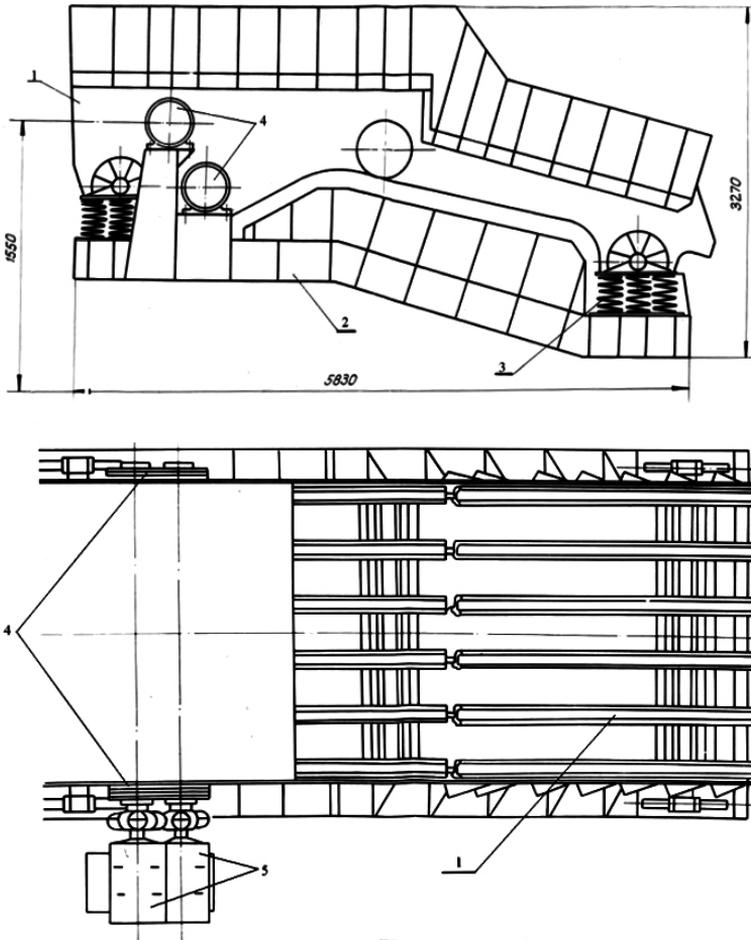

Рис. 1. Вибропитатель-грохот

1 – рабочий орган; 2 – рама; 3 – упругие опоры; 4 – вибровозбудители; 5 – электродвигатели

$$\ddot{\phi}_i = \frac{1}{J_i} I_i [A_i(\psi_{i2}\psi_{i3} - \psi_{i1}\psi_{i4}) - R_i(\dot{\phi}_i)] +$$

$$+ \frac{m_i \varepsilon_i}{J_i} [\ddot{x} \sin \phi_i - \ddot{y} \cos \phi_i - g \cos \phi_i - r_i \ddot{\phi} \cos(\phi_i - \delta_i - \varphi) - r_i \dot{\phi}^2 \sin(\phi_i - \delta_i - \varphi)],$$

$$\dot{\psi}_{i1} = U_m \cos(\omega_c t + \alpha) - K_{i1}\psi_{i1} + K_{i2}\psi_{i3};$$

$$\dot{\psi}_{i2} = U_m \sin(\omega_c t + \alpha) - K_{i1}\psi_{i2} + K_{i2}\psi_{i4};$$

$$\dot{\psi}_{i3} = -K_{i3}\psi_{i3} + K_{i4}\psi_{i1} - p_i \dot{\phi}_i \psi_{i4};$$

$$\dot{\psi}_{i4} = -K_{i3}\psi_{i4} + K_{i4}\psi_{i2} + p_i \dot{\phi}_i \psi_{i3}, \quad (i = 1, \dots, n),$$

где

$$K_{i1} = \frac{r_{is} L_{ir}}{L_{is} L_{ir} - M_i^2}; \quad K_{i2} = \frac{r_{is} M_i}{L_{is} L_{ir} - M_i^2}; \quad K_{i3} = \frac{r_{ir} L_{is}}{L_{is} L_{ir} - M_i^2}; \quad K_{i4} = \frac{r_{ir} M_i}{L_{is} L_{ir} - M_i^2}, \quad (2)$$

$$A_i = \frac{3p_i M_i}{2(L_{is} L_{ir} - M_i^2)}. \quad (3)$$

Здесь n – количество вибровозбудителей, установленных на рабочем органе (РО) вибромашины; (x, y) – координаты центра масс РО в некоторой неподвижной декартовой системе координат (см. рис. 2); φ – угловая координата РО, то есть угол поворота подвижной системы координат (u, v) , жестко связанной с РО относительно неподвижной системы координат (отсчитывается против часовой стрелки); φ_i – угловые координаты (отсчитываются против часовой стрелки) i -го ВВ, другими словами, углы поворота центров масс дебалансов по отношению к неподвижной оси Ox ; $L_i(\varphi_i)$, $R_i(\varphi_i)$ – вращающий момент электродвигателя i -го ВВ и момент сил сопротивления вращению системы « i -й электродвигатель – передающий механизм – вибровозбудитель»; I_i – индексы направления, то есть коэффициенты, принимающие значения «+1», если вращение данного ВВ происходит против часовой стрелки, и значение «-1» в противном случае; M – масса машины; J – момент инерции РО; J_i – момент инерции i -го ВВ; m_i – масса i -го ВВ; ε_i – эксцентриситет (расстояние от оси вращения до центра масс i -го ВВ); c_x, c_y, c_φ и т.д. – коэффициенты жесткости упругих опорных элементов; k_x, k_y, k_φ и т.д. – коэффициенты вязкого сопротивления, соответствующие указанным в индексах обобщенным координатам; g – ускорение свободного падения; δ_i – углы, задающие положения осей дебалансов; $F_{уд}$ и $M_{уд}$ – сила и момент относительно центра масс ударного воздействия [6, 7] соответственно.

Форма импульса ударной силы считается прямоугольной (П-образной). В этом случае величина ударной силы постоянна в течение всего времени удара, и ее значение определяется соотношением

$$F_{уд} = \frac{m\sqrt{2gh}}{\tau}, \quad (4)$$

где τ – длительность удара (время действия ударной силы $F_{уд}$ и ее момента); m – масса падающего монолита; h – высота падения.

Таким образом, сила $F_{уд}$ и ее момент $M_{уд}$ мгновенно возникают в системе в момент времени $t = T_{уд}$, действуют в течение промежутка времени τ и мгновенно

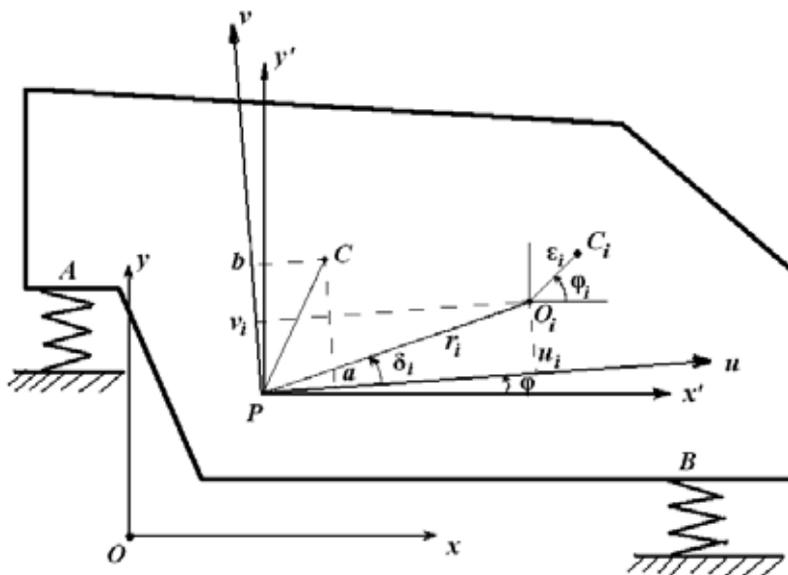

Рис. 2. Расчетная схема ВТМ

исчезают в момент времени $t = T_{уд} + \tau$. Длительность удара τ может изменяться в довольно широких пределах – это зависит от материала и механических свойств монолита. В дальнейшем эта величина рассматривается как параметр моделирования.

В полученной системе дифференциальных уравнений первые три уравнения описывают движение рабочего органа машины, последующие – вращение i -го ВВ (ротора электродвигателя). Таким образом, в общем случае система дифференциальных уравнений будет содержать $3 + 5n$ уравнений, где n – количество ВВ. В наиболее часто применяемом частном случае, при использовании на ВТМ двух ВВ, система будет состоять из 13-ти дифференциальных уравнений.

Величины угла поворота i -го ВВ (ротора двигателя) φ_i либо их производные входят в состав всех уравнений, за исключением $2n$, описывающих электромагнитные процессы в статорах двигателей. С другой стороны, величины потокоцеплений i -го электродвигателя $\Psi_{i1}, \Psi_{i2}, \Psi_{i3}, \Psi_{i4}$ входят в состав уравнений углового ускорения ВВ. Таким образом, система (1) представляет собой жестко связанную систему дифференциальных уравнений. Решить какие-либо уравнения этой системы отдельно от остальных невозможно – вся система должна интегрироваться совместно.

Фазовыми переменными этой системы являются обобщенные координаты РО: x, y, φ , угол поворота i -го ротора φ_i и потокоцепления i -го электродвигателя $\Psi_{i1}, \Psi_{i2}, \Psi_{i3}, \Psi_{i4}$. Коэффициенты механической части задачи описаны в [6–9].

Активные сопротивления r_s и r_r в дифференциальных уравнениях не отличаются от сопротивлений фаз статора и ротора, входящих в схему замещения для установившегося режима.

Взаимная индуктивность M связана с индуктивным сопротивлением взаимной индукции X_{12} в схеме замещения

$$M = \frac{X_{12}}{\omega_c}. \quad (5)$$

Полные индуктивности фаз обмоток статора и ротора определяются суммой потокоцеплений с рабочим потоком и потоком рассеяния. Поэтому

$$L_s = \frac{X_{12} + X_1}{\omega_c}; \quad L_r = \frac{X_{12} + X_2}{\omega_c}, \quad (6)$$

где X_1, X_2 – индуктивные сопротивления рассеяния из схемы замещения асинхронного двигателя; ω_c – угловая частота напряжения сети.

Все остальные величины являются параметрами и должны быть заданы конкретными числовыми значениями для каждого моделируемого двигателя.

В случае применения двигателей с фазным ротором коэффициенты (2) запишутся в виде

$$K_{i1} = \frac{r_{is}L_{ir}}{L_{is}L_{ir} - M_i^2}; \quad K_{i2} = \frac{r_{is}M_i}{L_{is}L_{ir} - M_i^2}; \quad K_{i3} = \frac{(r_{ir} + R_{in})L_{is}}{L_{is}L_{ir} - M_i^2}; \quad K_{i4} = \frac{(r_{ir} + R_{in})M_i}{L_{is}L_{ir} - M_i^2}, \quad (7)$$

где R_{in} – сопротивление пускового реостата. Величина сопротивления пускового реостата регулируется ступенчато [10] и требует внешнего (ручного или автоматического) управляющего воздействия.

Система дифференциальных уравнений с учетом эффекта вытеснения тока в стержнях обмоток роторов асинхронных двигателей

Система дифференциальных уравнений ВТМ с учетом эффекта вытеснения тока в роторах приводных двигателей в случае применения двигателей с глубокими пазами на роторе запишется в виде

$$\begin{aligned} \ddot{x} &= \frac{1}{M} \left[-k_x \dot{x} - k_{x\varphi} \dot{\varphi} - c_x x - c_{x\varphi} \varphi + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i (\ddot{\varphi}_i \sin \varphi_i + \dot{\varphi}_i^2 \cos \varphi_i) \right], \\ \ddot{y} &= \frac{1}{M} \left[-k_y \dot{y} - k_{y\varphi} \dot{\varphi} - c_y y - c_{y\varphi} \varphi + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i (\dot{\varphi}_i^2 \sin \varphi_i - \ddot{\varphi}_i \cos \varphi_i) - F_{y\text{д}} \right], \\ \ddot{\varphi} &= \frac{1}{J} \left[-k_{x\varphi} \dot{x} - k_{y\varphi} \dot{y} - k_\varphi \dot{\varphi} - c_{x\varphi} x - c_{y\varphi} y - c_\varphi \varphi + \right. \\ &\quad \left. + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i r_i \left[\dot{\varphi}_i^2 \sin(\varphi_i - \delta_i - \varphi) - \ddot{\varphi}_i \cos(\varphi_i - \delta_i - \varphi) \right] + M_{y\text{д}} \right], \\ \ddot{\varphi}_i &= \frac{1}{J_i} I_i \left[A_i(\dot{\varphi}_i) (\psi_{i2} \psi_{i3} - \psi_{i1} \psi_{i4}) - R_i(\dot{\varphi}_i) \right] + \\ &\quad + \frac{m_i \varepsilon_i}{J_i} \left[\ddot{x} \sin \varphi_i - \ddot{y} \cos \varphi_i - g \cos \varphi_i - r_i \ddot{\varphi} \cos(\varphi_i - \delta_i - \varphi) - r_i \dot{\varphi}^2 \sin(\varphi_i - \delta_i - \varphi) \right], \\ \dot{\psi}_{i1}(\dot{\varphi}_i) &= U_m \cos(\omega_c t + \alpha) - K_{i1}(\dot{\varphi}_i) \psi_{i1} + K_{i2}(\dot{\varphi}_i) \psi_{i3}; \\ \dot{\psi}_{i2}(\dot{\varphi}_i) &= U_m \sin(\omega_c t + \alpha) - K_{i1}(\dot{\varphi}_i) \psi_{i2} + K_{i2}(\dot{\varphi}_i) \psi_{i4}; \\ \dot{\psi}_{i3}(\dot{\varphi}_i) &= -K_{i3}(\dot{\varphi}_i) \psi_{i3} + K_{i4}(\dot{\varphi}_i) \psi_{i1} - p_i \dot{\varphi}_i \psi_{i4}; \\ \dot{\psi}_{i4}(\dot{\varphi}_i) &= -K_{i3}(\dot{\varphi}_i) \psi_{i4} + K_{i4}(\dot{\varphi}_i) \psi_{i2} + p_i \dot{\varphi}_i \psi_{i3}; \\ (i &= 1, \dots, n), \end{aligned} \tag{8}$$

где

$$\begin{aligned} K_{i1}(\dot{\varphi}_i) &= \frac{r_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i)}{L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2}; \quad K_{i2}(\dot{\varphi}_i) = \frac{r_{is} M_i}{L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2}; \\ K_{i3}(\dot{\varphi}_i) &= \frac{r_{ir} K_{Ri}(\dot{\varphi}_i) L_{is}}{L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2}; \quad K_{i4}(\dot{\varphi}_i) = \frac{r_{ir} K_{Ri}(\dot{\varphi}_i) M_i}{L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2}; \\ A_i(\dot{\varphi}_i) &= \frac{3 p_i M_i}{2(L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2)}; \quad L_{ir}(\dot{\varphi}_i) = \frac{X_{12i} + X_{2i} K_{Xi}(\dot{\varphi}_i)}{\omega_c}; \\ K_R(\dot{\varphi}_i) &= 1 + \frac{r_c}{r_2} (k_r(\dot{\varphi}_i) - 1); \quad K_X(\dot{\varphi}_i) = 1 - \frac{\lambda_{п2}}{\lambda_{2\sigma}} (1 - k_\lambda(\dot{\varphi}_i)). \end{aligned} \tag{9}$$

В случае применения двигателей с фигурными пазами на роторе и с двойной беличьей клеткой:

$$\begin{aligned} K_{i1}(\dot{\varphi}_i) &= \frac{r_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i)}{L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2}; \quad K_{i2}(\dot{\varphi}_i) = \frac{r_{is} M_i}{L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2}; \\ K_{i3}(\dot{\varphi}_i) &= \frac{r_{ir\xi}(\dot{\varphi}_i) L_{is}}{L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2}; \quad K_{i4}(\dot{\varphi}_i) = \frac{r_{ir\xi}(\dot{\varphi}_i) M_i}{L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2}; \\ A_i(\dot{\varphi}_i) &= \frac{3 p_i M_i}{2(L_{is} L_{ir}(\dot{\varphi}_i) - M_i^2)}; \quad L_{ir}(\dot{\varphi}_i) = \frac{X_{12i} + X_{2i\xi}(\dot{\varphi}_i)}{\omega_c}; \\ r_{2\xi}(\dot{\varphi}_i) &= r_{в\xi}(\dot{\varphi}_i) (1 - \alpha_\xi(\dot{\varphi}_i) k'(\dot{\varphi}_i)) + \frac{2 r_{кл}}{\Delta^2}; \\ \delta_{2\xi}(\dot{\varphi}_i) &= 7,9 f_1 l (\lambda_{п.в} + \lambda_{п.н} \alpha_\xi^2(\dot{\varphi}_i) k'(\dot{\varphi}_i) + \lambda_{к12} + \lambda_\lambda) 10^{-6}. \end{aligned} \tag{10}$$

Величины, входящие в выражения для $K_R(\phi)$, $K_X(\phi)$, $r_{r\xi}(\phi)$ и $X_{2\xi}(\phi)$, описаны в [5], расчет их числовых значений выполнен по методике, приведенной в [11].

В полученной системе дифференциальных уравнений коэффициенты A_i и $K_{i1}-K_{i4}$ уже не являются постоянными, а представляют собой нелинейные функции угловой скорости вращения роторов приводных электродвигателей. Величины ϕ_i и их производные входят во все уравнения системы (8), тем самым степень связанности системы дифференциальных уравнений еще больше повышается.

Таким образом, получена новая система дифференциальных уравнений, описывающая нестационарную динамику электромеханической системы «вибротранспортирующая машина – электродвигатели», существенно нелинейная не только в механической, но и в электрической части, позволяющая более точно описывать пусковые переходные процессы.

Система дифференциальных уравнений, описывающая нестационарную динамику вибротранспортирующей машины как электромеханической системы в случае установки приводных двигателей непосредственно на рабочий орган ВТМ

При установке приводных двигателей непосредственно на рабочий орган ВТМ вращающий момент двигателей зависит не только от угловой скорости вращения роторов, но и от угловой скорости самого рабочего органа ВТМ [12]:

$$L_i = L_i(\dot{\phi}_i - \dot{\phi}). \tag{11}$$

С учетом (11) система (1) примет следующий вид:

$$\begin{aligned} \ddot{x} &= \frac{1}{M} \left[-k_x \dot{x} - k_{x\phi} \dot{\phi} - c_x x - c_{x\phi} \phi + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i (\ddot{\phi}_i \sin \phi_i + \dot{\phi}_i^2 \cos \phi_i) \right], \\ \ddot{y} &= \frac{1}{M} \left[-k_y \dot{y} - k_{y\phi} \dot{\phi} - c_y y - c_{y\phi} \phi + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i (\dot{\phi}_i^2 \sin \phi_i - \ddot{\phi}_i \cos \phi_i) - F_{yd} \right], \\ \ddot{\phi} &= \frac{1}{J} \left[-k_{x\phi} \dot{x} - k_{y\phi} \dot{y} - k_\phi \dot{\phi} - c_{x\phi} x - c_{y\phi} y - c_\phi \phi + \right. \\ &\quad \left. + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i r_i \left[\dot{\phi}_i^2 \sin(\phi_i - \delta_i - \phi) - \ddot{\phi}_i \cos(\phi_i - \delta_i - \phi) \right] + M_{yd} \right], \\ \ddot{\phi}_i &= \frac{1}{J_i} I_i \left[A_i (\psi_{i2} \psi_{i3} - \psi_{i1} \psi_{i4}) - R_i(\dot{\phi}_i) \right] + \\ &\quad + \frac{m_i \varepsilon_i}{J_i} \left[\ddot{x} \sin \phi_i - \ddot{y} \cos \phi_i - g \cos \phi_i - r_i \ddot{\phi} \cos(\phi_i - \delta_i - \phi) - r_i \dot{\phi}^2 \sin(\phi_i - \delta_i - \phi) \right], \\ \dot{\psi}_{i1} &= U_m \cos(\omega_c t + \alpha) - K_{i1} \psi_{i1} + K_{i2} \psi_{i3}; \\ \dot{\psi}_{i2} &= U_m \sin(\omega_c t + \alpha) - K_{i1} \psi_{i2} + K_{i2} \psi_{i4}; \\ \dot{\psi}_{i3} &= -K_{i3} \psi_{i3} + K_{i4} \psi_{i1} - p_i (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i4}; \\ \dot{\psi}_{i4} &= -K_{i3} \psi_{i4} + K_{i4} \psi_{i2} + p_i (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i3}, \quad (i = 1, \dots, n). \end{aligned} \tag{12}$$

Система дифференциальных уравнений с учетом эффекта вытеснения тока в стержнях обмоток роторов асинхронных двигателей (8) в случае установки приводных двигателей непосредственно на рабочий орган ВТМ и соответствующие коэффициенты (9) и (10) запишутся в виде

$$\begin{aligned}
 \ddot{x} &= \frac{1}{M} \left[-k_x \dot{x} - k_{x\phi} \dot{\phi} - c_x x - c_{x\phi} \phi + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i (\ddot{\phi}_i \sin \varphi_i + \dot{\phi}_i^2 \cos \varphi_i) \right], \\
 \ddot{y} &= \frac{1}{M} \left[-k_y \dot{y} - k_{y\phi} \dot{\phi} - c_y y - c_{y\phi} \phi + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i (\dot{\phi}_i^2 \sin \varphi_i - \ddot{\phi}_i \cos \varphi_i) - F_{y\lambda} \right], \\
 \ddot{\phi} &= \frac{1}{J} \left[-k_{x\phi} \dot{x} - k_{y\phi} \dot{y} - k_\phi \dot{\phi} - c_{x\phi} x - c_{y\phi} y - c_\phi \phi + \right. \\
 &\quad \left. + \sum_{i=1}^n m_i \varepsilon_i r_i \left[\dot{\phi}_i^2 \sin(\varphi_i - \delta_i - \phi) - \ddot{\phi}_i \cos(\varphi_i - \delta_i - \phi) \right] + M_{y\lambda} \right], \\
 \ddot{\phi}_i &= \frac{1}{J_i} I_i \left[A_i (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) (\psi_{i2} \psi_{i3} - \psi_{i1} \psi_{i4}) - R_i (\dot{\phi}_i) \right] + \\
 &\quad + \frac{m_i \varepsilon_i}{J_i} \left[\ddot{x} \sin \varphi_i - \ddot{y} \cos \varphi_i - g \cos \varphi_i - r_i \ddot{\phi} \cos(\varphi_i - \delta_i - \phi) - r_i \dot{\phi}^2 \sin(\varphi_i - \delta_i - \phi) \right], \\
 \dot{\psi}_{i1} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= U_m \cos(\omega_c t + \alpha) - K_{i1} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i1} + K_{i2} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i3}; \\
 \dot{\psi}_{i2} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= U_m \sin(\omega_c t + \alpha) - K_{i1} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i2} + K_{i2} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i4}; \\
 \dot{\psi}_{i3} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= -K_{i3} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i3} + K_{i4} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i1} - p_i (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i4}; \\
 \dot{\psi}_{i4} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= -K_{i3} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i4} + K_{i4} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i2} + p_i (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \psi_{i3}; \\
 &\quad (i = 1, \dots, n),
 \end{aligned} \tag{13}$$

где

$$\begin{aligned}
 K_{i1} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= \frac{r_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi})}{L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2}; \quad K_{i2} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) = \frac{r_{is} M_i}{L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2}; \\
 K_{i3} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= \frac{r_{ir} K_{Ri} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) L_{is}}{L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2}; \quad K_{i4} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) = \frac{r_{ir} K_{Ri} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) M_i}{L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2}; \\
 A_i (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= \frac{3p_i M_i}{2(L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2)}; \quad L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) = \frac{X_{12i} + X_{2i} K_{Xi} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi})}{\omega_c}; \\
 K_R (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= 1 + \frac{r_c}{r_2} (k_r (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - 1); \quad K_X (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) = 1 - \frac{\lambda'_{n2}}{\lambda_{2\Sigma}} (1 - k_\lambda (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}))
 \end{aligned} \tag{14}$$

либо

$$\begin{aligned}
 K_{i1} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= \frac{r_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi})}{L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2}; \quad K_{i2} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) = \frac{r_{is} M_i}{L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2}; \\
 K_{i3} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= \frac{r_{ir\xi} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) L_{is}}{L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2}; \quad K_{i4} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) = \frac{r_{ir\xi} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) M_i}{L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2}; \\
 A_i (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= \frac{3p_i M_i}{2(L_{is} L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) - M_i^2)}; \quad L_{ir} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) = \frac{X_{12i} + X_{2\xi i} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi})}{\omega_c}; \\
 r_{2\xi} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= r_{b\xi} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \left(1 - \alpha_\xi (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) k' (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \right) + \frac{2r_{\kappa l}}{\Delta^2}; \\
 \delta_{2\xi} (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) &= 7,9 f_1 l (\lambda_{п.в} + \lambda_{п.н} \alpha_\xi^2 (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) \times k' (\dot{\phi}_i - \dot{\phi}) + \lambda_{\kappa l2} + \lambda_\lambda) 10^{-6}.
 \end{aligned} \tag{15}$$

Таким образом, во все дифференциальные уравнения системы (13) и во все уравнения, за исключением $2n$, описывающие электромагнитные процессы

в статорах двигателей системы (12) (кроме величины угла поворота i -го ВВ (ротора двигателя) j_i либо ее производных), входит величина угла поворота рабочего органа j или ее производная.

Построенная математическая модель совместной динамики ВТМ и электродвигателей как единой электромеханической системы реализована в виде программного комплекса.

Программный комплекс снабжен интерфейсом, позволяющим формировать любые геометрические и физические параметры вибромашины и параметры электродвигателей. Это дает возможность задавать параметры как реальных машин, так и проектируемых или даже гипотетических машин.

Программный комплекс представляет собой мощный инструмент, помогающий конструктору на стадии проектирования новых ВТМ получить представление о динамике будущей машины и заблаговременно решить вопрос об оптимальном подборе приводных электродвигателей.

Данный программный комплекс может быть полезен также для студентов механических специальностей в качестве учебного пособия, иллюстрирующего нестационарную динамику ВТМ. ■

Литература

1. Румянцев С.А., Азаров Е.Б. Исследование нестационарной динамики вибротранспортирующих машин с использованием математической модели электромеханической системы «вибромашина – электропривод» // Транспорт Урала. 2005. № 4. С. 45–50. ISSN 1815-9400.
2. Румянцев С.А., Азаров Е.Б. Математическая модель нестационарной динамики электромеханической системы «вибротранспортирующая машина – электродвигатели» // Изв. вузов : Горный журнал. 2006. № 6. ISSN 0536-1028.
3. Румянцев С.А., Азаров Е.Б. Математическая модель нестационарной динамики системы «вибромашина – электропривод» в случае привода от асинхронных двигателей с короткозамкнутым ротором // Транспорт Урала. 2005. № 1. С. 2–7. ISSN 1815-9400.
4. Румянцев С.А., Азаров Е.Б. Уравнения нестационарной динамики системы «вибротранспортирующая машина – асинхронные электродвигатели» // Проблемы прикладной математики : сб. научн. тр. – Екатеринбург : УрГУПС. 2006. 186 с.
5. Румянцев С.А., Азаров Е.Б. Учет эффекта вытеснения тока в математической модели электромеханической системы «вибротранспортирующая машина» // Транспорт Урала. 2007. № 1. С. 27–34. ISSN 1815-9400.
6. Румянцев С.А. Динамика переходных процессов и самосинхронизация движений вибрационных машин. Екатеринбург : УрО РАН. 2003. 135 с. ISBN 5-7691-1366-9.
7. Румянцев С.А. Моделирование динамики переходных процессов самосинхронизирующихся вибрационных машин // Изв. вузов : Горный журнал. 2003. № 6. С. 111–118. ISSN 0536-1028.
8. Иванов-Смоленский А.В. Электрические машины. М. : Энергия, 1980. 928 с.
9. Проектирование электрических машин : учеб. для вузов / под ред. И.П. Копылова. – М. : Энергоатомиздат, 1993.
10. Блехман И.И. Синхронизация динамических систем. М. : Наука, 1971. 654 с.

Literature

1. Rumyantsev S.A., Azarov E.B. Issledovanie nestacionarnoj dinamiki vibrotransportiruyushchih mashin s ispol'zovaniem matematicheskoy modeli elektromekhanicheskoy sistemy «vibromashina – elektroprivod» [Research of non-stationary dynamics of vibration transport machines using a mathematical model of electromechanical system «vibrating machine – electric drive»] // Transport Urala. 2005. № 4. P 45–50. ISSN 1815-9400.
2. Rumyantsev S.A., Azarov E.B. Matematicheskaya model' nestacionarnoj dinamiki ehlektromekhanicheskoy sistemy «vibrotransportiruyushchaya mashina – elektrodvigateli» [A mathematical model of non-stationary dynamics of an electromechanical system

- «vibration transport machine – electric motors»] // Higher school reports : Mining journal 2006. № 6. ISSN 0536-1028.
3. Rumyantsev S.A., Azarov E.B. Matematicheskaya model' nestacionarnoj dinamiki sistemy «vibromashina – elektroprivod» v sluchae privoda ot asinhronnyh dvigatelej s korotkozamknutym rotorom [A mathematical model of non-stationary dynamics of an electromechanical system «vibrating machine – electric drive» in case of drive by asynchronous motors with shorted rotor // Transport Urala. 2005. № 1. P. 2–7. ISSN 1815-9400.
 4. Rumyantsev S.A., Azarov E.B. Uravneniya nestacionarnoj dinamiki sistemy «vibrotransportiruyushchaya mashina – asinhronnye elektrodvigateli» [Equations of non-stationary dynamics of an electromechanical system «vibration transport machine – asynchronous electric motors»] Collected scientific publications – Ekaterinburg : YrGUPS. 2006. 186 p.
 5. Rumyantsev S.A., Azarov E.B. Uchet ehffekta vytesneniya toka v matematicheskoy modeli elektromekhanicheskoy sistemy «vibrotransportiruyushchaya mashina» [Accounting for the current displacement effect in the mathematical model of a «vibration transport machine» electromechanical system] // Transport Urala. 2007. № 1. Pp. 27–34. ISSN 1815-9400.
 6. Rumyantsev S.A. Dinamika perekhodnyh processov i samosinhronizaciya dvizhenij vibracionnyh mashin. [Dynamics of transition processes and self-synchronization of movements in vibration machines.] Ekaterinburg : UrO RAN 2003. 135 p. ISBN 5-7691-1366-9.
 7. Rumyantsev S.A. Modelirovanie dinamiki perekhodnyh processov samosinhroniziruyushchihsya vibracionnyh mashin [Modeling the dynamics of transition processes in self-synchronizing vibration machines.] // Izv. vuzov : Gornyj zhurnal 2003. № 6. Pp. 111–118. ISSN 0536-1028.
 8. Ivanov-Smolensky A.V. Elektricheskie mashiny [Electrical machines] M. : Energiya, 1980. 928 p.
 9. Proektirovanie ehlektricheskikh mashin : ucheb. dlya vuzov [Designing electrical machines : higher school textbook] / edited by I.P. Kopylov – M. : Energoatomizdat, 1993.
 10. Blechman I.I. Sinhronizaciya dinamicheskikh sistem [Synchronization of dynamic systems]. M. : Nauka, 1971. 654 p.

Статья сдана в редакцию 10 июля 2016 года

Организация и логистика

УДК 656.073

В.М. Сай, Д.И. Кочнева

Моделирование интегральной системы взаимоотношений в региональной сети контейнерных перевозок

UDK 656.073

V.M. Say, D.I. Kochneva

Modeling an integral relationship system in the regional container transport network

Аннотация

В статье рассматриваются общие подходы к созданию интегральной системы взаимодействия игроков контейнерных перевозок с учетом интересов субъектов Федерации, территориальных, экономических и социальных особенностей, неравномерности грузопотоков и других ограничений.

Сформулированы ожидаемые результаты предстоящих научных исследований – комплекс методик и программная система организации взаимодействия игроков контейнерных перевозок с учетом интересов субъектов Федерации. Практическое использование разработанной системы руководителями хозяйствующих субъектов, работающих в сфере контейнерных перевозок, позволит качественно решать задачи организационного взаимодействия в контейнерной

сети с учетом интересов региона, проигрывать варианты производственно-экономических ситуаций для принятия правильного управленческого решения. В работе также излагаются основные требования к разрабатываемым методикам.

При решении таких крупных организационных задач, как организационное взаимодействие хозяйствующих субъектов, необходимо использование имитационных моделей. Суть имитационной модели зачастую определяет ее графоаналитическое представление, в качестве которого авторами предложена многослойная сетевая модель (сэндвич-модель). Слои сэндвич-модели региональной контейнерной сети представляют собой плоскости, соответствующие различным аспектам процесса переработки контейнерного потока в регионе. Узлами сети

обозначены хозяйствующие субъекты по отраслям, органы управления различных уровней, участники контейнерной сети региона и другие организации, взаимодействующие между собой в процессе организации контейнерных перевозок.

Ключевые слова: контейнерные перевозки, интересы субъектов Федерации, взаимодействие хозяйствующих субъектов, сетевые модели, сэндвич-модели.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-65-75

Abstract

The article reviews general approaches to developing an integral system of interaction between stakeholders in the container transport, considering the interests of Federation regions, territorial, economic and social specifics, non-uniformity of cargo traffic flow and other limitations.

Василий Михайлович Сай, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Путь и железнодорожное строительство» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: vsay@usurt.ru.

Дарья Ивановна Кочнева, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Мировая экономика и логистика» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: dana_rich@mail.ru.

Vasilyi Mikhailovich Say, Doctor of Technical Sciences, professor at the «Track superstructure and railroad construction» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: vsay@usurt.ru.

Darya Ivanovna Kochneva, Candidate of Technical Sciences, associate professor at the «World economics and logistics» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: dana_rich@mail.ru.

The expected results of the forthcoming scientific research are formulated – a set of methods and a software system for organizing the interaction of stakeholders in container transport, considering the interests of Federation regions. A practical use of the developed system by the heads of enterprises operating in the container transport industry will allow high-quality solutions to the organization interaction tasks in the container network considering the interests of the region, model the options of operational-economical situa-

tions for making the optimal management decisions. The article also formulates the principal requirements for the methods to be developed.

Solving such immense organization tasks as interaction between enterprise unities requires use of imitation models. The principle of an imitation model frequently defines its analytic graph presentation, the authors propose using a multi-layered network model (sandwich model). The layers of the sandwich model of the regional container network are planes, corresponding to

various aspects of container traffic flow processing in the region. The nodes of the network signify the enterprises (by industry), managing entities of various levels, participants in the regional container transport network and other organizations interacting in the process of container network organization.

Keywords: container transport, interests of Federation regions, interaction of enterprise unities, network models, sandwich models.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-65-75

Прогрессивность качественно-го транспортно-логистического процесса – контейнерных перевозок – подтверждается такими преимуществами, как гарантия сохранности груза, доставка «от двери до двери», высокоэффективное выполнение грузовых операций на терминалах.

Процессы контейнеризации выходят за рамки перевозок так называемых контейнеропригодных грузов. Сегодня в контейнерах перевозится широкая номенклатура сырьевой продукции, в том числе металлы, наливные грузы, сжиженный газ. Поэтому контейнерные перевозки начали широко применяться в регионах с развитым промышленным производством, а потребность в контейнерной инфраструктуре значительно возросла. Повышение востребованности контейнерного сервиса способствует быстрому развитию рынка контейнерных перевозок. Особенно это актуально для больших территорий с разнообразными ресурсными и производственными условиями, что требует глубокого анализа рынка контейнерных перевозок в регионе.

Организационная сеть как организационно-экономическая форма представляет собой интеграцию предприятий на основе системы вертикальных и горизонтальных кооперационных

соглашений, контрактов, координации их деятельности и привлечения новых партнеров [1, 2].

В настоящем исследовании под контейнерной организационной сетью будем понимать множество элементов (хозяйствующих субъектов), осуществляющих различные грузовые и транспортные операции с грузеными и порожними контейнерными потоками с сопутствующим информационным и финансовым обеспечением, взаимосвязанных и организационно увязанных.

Основная задача контейнерной организационной сети – обеспечение предприятий региона качественными и своевременными услугами по организации контейнерных перевозок.

Под регионом в настоящем исследовании будем понимать территорию субъекта Федерации. При этом в зависимости от специфики и масштаба решаемых задач территория охвата контейнерной организационной сети может быть расширена до крупного промышленного региона, включающего несколько субъектов Федерации, и сужена до отдельного транспортного узла.

Итак, множество хозяйствующих субъектов, выполняющих контейнерные перевозки в регионе, транспортная инфраструктура, технические средства и объекты, потребные для контейнерных

перевозок, образуют региональную организационную контейнерную сеть.

Параметры региональной контейнерной сети в целом определяет экономическое развитие региона и в частности эффективность организации логистических процессов снабжения и сбыта промышленных и торговых предприятий региона.

Существующие региональные контейнерные организационные сети неоднородны. Например, в Свердловской области деятельность осуществляют два крупных контейнерных терминала общего пользования на станциях Екатеринбург-Товарный (компания ПАО «Трансконтейнер») и Кольцово (компания ОАО «Оборонснабсбыт»). Функционирует и ряд локальных терминалов (на станциях Шувакиш, Екатеринбург-Товарный, Нижний Тагил, Приобье, Богданович), а также множество частных контейнерных терминалов на территории предприятий грузовладельцев (ОАО КУМЗ, ОАО «Уралэлектромедь», ОАО «ВСМПО-Ависма» и др.). Треть поступающих в регион контейнеров принадлежит крупнейшему российскому контейнерному оператору ПАО «Трансконтейнер», остальные – международным судоходным компаниям (Maersk Line, FESCO, COSCO Group, CMA CGM Group и др.) и множеству небольших экспедиционных предприятий.

В условиях возросшей конкуренции на рынке контейнерных перевозок компании в регионе преследуют интересы собственного бизнеса и зачастую не готовы налаживанию партнерских связей и выстраиванию системной организационной сети. В этой ситуации не удается создать единство технологического процесса, что увеличивает простой контейнеров, нередки также случаи встречного движения контейнеропотоков.

Это снижает эффективность работы как отдельных игроков контейнерного рынка, так и экономики региона в целом.

На основании вышеизложенного сформирована общая задача исследований: теоретическое обоснование,

методология разработки и научная организация механизмов взаимовыгодной консолидации игроков контейнерного рынка с учетом интересов компаний и регионов и территориальных экономических и социальных особенностей, неравномерности грузопотоков и других ограничений.

Целью настоящей работы является обоснование общих подходов создания интегральной системы взаимодействия игроков контейнерных перевозок с учетом интересов субъектов Федерации, а также сформулировать ожидаемые результаты предстоящих научных исследований.

В результате анализа деятельности в области контейнерных перевозок, на базе исследований [1, 2, 6] можно сделать вывод, что интегральная система взаимодействия включает:

- системное представление о взаимодействии хозяйствующих субъектов, участвующих в контейнерных перевозках, и их связь с региональными предприятиями и регионом в целом;
- обоснованную организационную структуру взаимосвязей между хозяйствующими субъектами;
- организацию обратных связей типа «компания – компания» и «компания – субъект Федерации»;
- методики моделирования и разработки, на основании которых создаются математические модели структурного взаимодействия игроков контейнерного рынка с учетом интересов субъектов Федерации;
- программный продукт, позволяющий проигрывать различные сценарии производственной деятельности хозяйствующих субъектов и на их основе вырабатывать варианты управленческих решений в сфере взаимоотношений игроков контейнерного рынка с учетом интересов субъектов Федерации.

Основные элементы интегральной системы взаимодействия:

- инфраструктура контейнерных перевозок и других логистических структур;

- инфраструктура железнодорожных и автомобильных перевозок;
- организационные структуры управления железнодорожного транспорта;
- административные и управленческие структуры регионов и отдельных территорий;
- инфраструктура регионов, хозяйствующие субъекты регионов, другие экономические структуры, финансовые организации и др.

По мнению авторов, вышеотмеченные элементы – базовые, потому что именно с их помощью формируется понятие «взаимоотношения и взаимодействие между субъектами, участвующими в реализации контейнерных перевозок».

Приоритетные составляющие создаваемой интегральной системы организации взаимодействия игроков на рынке контейнерных услуг:

- адекватные математические модели элементов и подсистем контейнерных перевозок, структур железнодорожного и автомобильного транспорта, региональных структур управления, транспортной и промышленной инфраструктуры субъекта Федерации и хозяйствующих субъектов территорий;
- подмножество алгоритмов, методик и теорий, позволяющих работать с предложенными математическими моделями;
- программная компьютерная реализация алгоритмов, моделей и методик;
- математические модели, позволяющие оптимизировать взаимоотношения и взаимодействие компаний на рынке контейнерных перевозок.

Конечным продуктом проводимых научных исследований и разработок должна стать программная система организации взаимодействия игроков контейнерных перевозок с учетом интересов субъектов Федерации.

Такая система должна вырабатывать и анализировать варианты управленческих решений, а также выдавать рекомендации по неулучшаемым вариантам системы контейнерных перевозок.

Она должна способствовать выработке реальных практических рекомендаций по принятию стратегических решений в сфере обеспечения субъекта Федерации качественным контейнерным сервисом.

Безусловно, что все составляющие элементы контейнерных перевозок, железнодорожного и автомобильного транспорта, элементы экономического хозяйства региона необходимо рассматривать как единую систему, состоящую из совокупности узлов (транспортных, производственных, экономических, управляющих) и множество разнообразных связей между ними.

Практическое использование разработанных методик и компьютерных программ руководителями хозяйствующих субъектов, работающих в сфере контейнерных перевозок, позволит качественно решать задачи, возникающие при организационном взаимодействии и с учетом интересов региона, проигрывать варианты производственно-экономических ситуаций для принятия правильного управленческого решения.

В результате анализа производственно-хозяйственной деятельности транспортных предприятий определены основные требования к разрабатываемым методикам:

- объективно и вместе с тем просто отражать моделируемые элементы, связи и процессы взаимодействия в целом;
- в основу стержневых методик прогнозирования взаимоотношений и взаимодействий должны быть положены алгоритмы, модели и методы, разработанные именно для этих целей;
- методики являются основной рабочей средой функционирования интегральной системы взаимодействия при контейнерных перевозках для конкретного субъекта Федерации;
- модели как элементы методик должны допускать возможность детализации, изменения и расширения, учитывать множество случайных факторов или их отсутствие, укрупнение или детализацию исследуемых объектов (гомоморфные преобразования);

- быть обозримыми, способными консолидировать множественность элементов и подсистем;

- быть доступными для пользователей, наглядно верифицированными и реализуемыми на вычислительной технике.

Результат моделирования и разработки методик – прогнозные эксперименты, проводимые в системе контейнерных перевозок и направленные на выработку управленческих решений по взаимодействию хозяйствующих субъектов.

В конечном результате пользователь должен иметь научно обоснованную интегральную модель системы контейнерных перевозок, позволяющую выстраивать взаимовыгодные отношения участников контейнерного рынка, вырабатывать управленческие решения по консолидации организационной сети и разрабатывать программу содействия развитию конкретному субъекту Федерации.

Безусловно, что при решении таких крупных организационных задач, как организационное взаимодействие хозяйствующих субъектов и их взаимодействие с субъектами Федерации, необходимо использование имитационных моделей, которые позволяют проигрывать множество зачастую трудно предсказуемых производственных сценариев. Кроме того, использование имитационной модели региональной контейнерной организационной сети позволит определять оптимальные параметры ее функционирования, обосновать способы консолидации элементов сети, находить пути повышения ее эффективности для обеспечения экономики региона качественным контейнерным сервисом.

Очевидно, что суть имитационной модели зачастую определяет ее графоаналитическое представление, которое может проявляться в различных формах [3–5, 9–11].

Ввиду множественности элементов контейнерной организационной сети целесообразно использовать

«многослойную» сетевую модель, или «сэндвич-модель», принципы формирования которой разработаны в [6, 7]. Применение сэндвич-подхода обусловлено необходимостью отражать в используемой модели сам факт наложения и взаимодействия на единой территории различных хозяйствующих субъектов со своими развитыми сетевыми организационными структурами. Таким образом, предлагается формализовать взаимодействующие хозяйствующих субъектов в качестве элементов некоторой сети, а процессы взаимодействия в такой сети представлять как связи между ее элементами.

Применение сетевых моделей для моделирования интегральной системы контейнерных перевозок в регионе, моделирование взаимодействий объясняется тем, что сетевые модели широко используются при решении родственных задач – при проектировании транспортных систем, разработке и моделировании систем управления в транспортных сетях, в системах связи, при решении задач планирования, обеспечении ритмичности различных производственных процессов и т. д.

Широкое применение и простота восприятия сетевых моделей дополняется разработанностью математического аппарата, наличием хорошо проработанных алгоритмов, доведенных до программных продуктов.

Сетевой подход позволяет:

- наглядно представлять и строить сложные системы как совокупности простых систем;

- доказательно определять формальные процедуры обоснования качественных характеристик системы;

- наглядно отражать механизм взаимодействия управляющей подсистемы в терминах основных характеристик субъектов сети;

- устанавливать и характеризовать необходимую для исследования системы информацию;

- осуществлять предварительные (начальные) исследования управляющей системы и составить варианты

расписания работы ее элементов с целью возможных последующих их улучшений.

– конструировать сложные сетевые алгоритмы, учитывающие специфику деятельности системы; при анализе сетевой системы зачастую достаточно ограничиться изучением лишь некоторой ее части.

Ключевым достоинством сетевой модели (как уже отмечалось ранее) является ее наглядность, так как легче понять сетевую диаграмму, чем ее математическую формализацию.

Слои сэндвич-модели региональной контейнерной сети представляют собой плоскости, соответствующие различным составляющим процесса переработки контейнерного потока в регионе (рис. 1).

Плоскости такой модели позиционируются как самостоятельные сетевые модели региональной экономики – транспортной, промышленной, экономической, административной, организационно-структурной и др. Кроме того, плоскости сэндвич-модели могут отражать сетевые структуры различных функциональных подразделений.

В сэндвич-модели региональной контейнерной сети можно выделить следующие функциональные плоскости:

– плоскость железнодорожного транспорта (совокупность инфраструктуры и предприятий железнодорожного транспорта, осуществляющих перевозку вагонов с контейнерами, их прием и отправку в регионе; данная подсистема осуществляет связь региональной контейнерной сети с другими регионами);

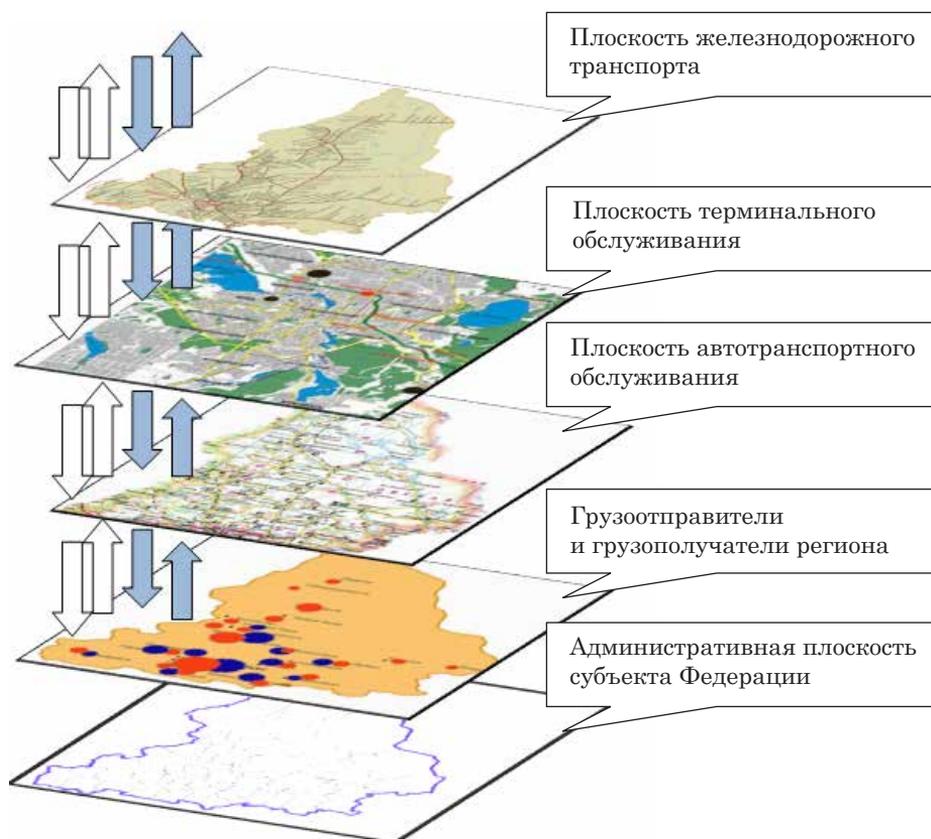

Рис. 1. Слои сэндвич-модели контейнерной сети

➡ – грузовой контейнеропоток; ⇨ – порожний контейнеропоток

– плоскость терминального обслуживания (совокупность контейнерных терминалов и площадок региона; данная подсистема обеспечивает грузовые операции с контейнерами, а также их временное хранение);

– плоскость автомобильного обслуживания (совокупность автомобильных дорог и предприятий автомобильного транспорта, осуществляющих перевозку контейнеров в регионе);

– плоскость грузовладельцев региона (множество предприятий региона – потребителей услуг контейнерных перевозок);

– административная плоскость субъекта Федерации как субъект интегральной модели взаимоотношений.

Порядок расположения плоскостей сэндвич-модели контейнерной сети определяется последовательностью движения контейнеропотока в регионе.

Каждая плоскость сэндвич-модели – условно располагаемый и изображаемый сетевой граф.

Хозяйствующие субъекты по отраслям, органы управления различных уровней, участники контейнерной сети региона, другие организации изображаются в модели точками, называемыми узлами. Между узлами имеются связи-потоки, которые изображены стрелками, соединяющими взаимодействующие узлы.

В формализованном виде сэндвич-модель представляет из себя граф $G = (N, A)$ с помеченными узлами и ребрами, состоящий из k подграфов (подсистем, плоскостей). Здесь $N = N_1 \cup N_2 \cup \dots \cup N_k$ – множество узлов, разбитое на k подмножеств (плоскостей); A – множество дуг (или ребер), соединяющих узлы из множества N . Узлы сети $G = (N, A)$ обозначим p_{ij} , где i – номер плоскости, содержащей данный узел, j – номер узла. Таким образом, $p_{ij} \in N_i$. Ребро, соединяющее узлы p_{ij} и p_{kl} , договоримся обозначать символами $r_{(ij)(kl)}$ или $(ij) \rightarrow (kl)$ [6, 7].

Компьютерное представление модели осуществляется традиционным способом: в виде матриц смежности

и меток. Метками узлов и ребер служат векторы, то есть кортежи из числовых данных, характеристик и параметров помечаемого объекта. В дальнейшем будем называть такие кортежи вектор-метками, или векторами параметров. Вектор-метки узлов p_{ij} и ребер $r_{(ij)(kl)}$ договоримся обозначать теми же буквами со стрелками: $\vec{p}_{(ij)}$ и $\vec{r}_{(ij)(kl)}$ соответственно [6, 7].

На рис. 2 приведена диаграмма сэндвич-модели контейнерной сети.

Приведем краткое описание различных элементов данной сэндвич-модели и смысловые интерпретации этих элементов.

Плоскость N_1 – подсистема железнодорожного транспорта, узлы сети данной плоскости p_{1j} – элементы инфраструктуры железнодорожного транспорта. Плоскость N_2 – подсистема терминального обслуживания с узлами p_{2j} , обозначающими терминалы и контейнерные площадки региона. Плоскость N_3 – подсистема автотранспортного обслуживания, узлами сети здесь

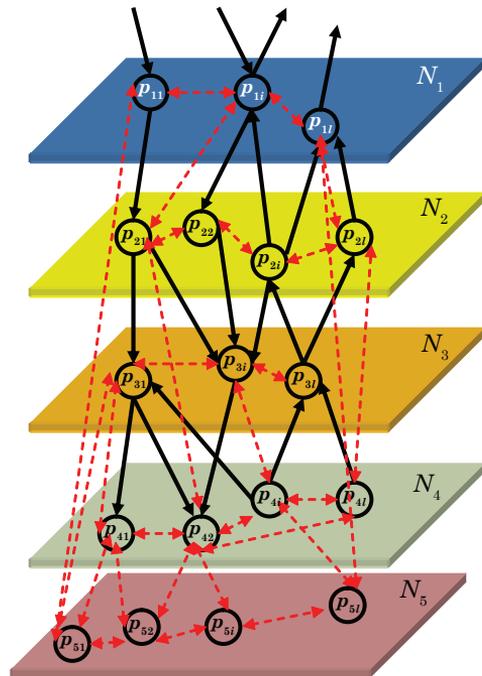

Рис. 2. Сэндвич-модель контейнерной сети субъекта Федерации

выступают элементы инфраструктуры автомобильного транспорта и предприятия, осуществляющие экспедирование и доставку контейнеров автотранспортом в регионе. Плоскость N_4 – подсистема-клиент контейнерной сети региона, узлы сети данной плоскости p_{4j} – предприятия региона, отправители и получатели грузов в контейнерах.

Вектор-метка $\vec{p}_{(ij)}(\alpha_1, \alpha_2, \dots)$ каждого узла p_{ij} представляет набор числовых параметров $(\alpha_1, \alpha_2, \dots)$, характеризующих узел (его тип, географическое расположение, мощность и т.п.). Конкретный выбор параметров определяется поставленными задачами. Количество параметров (размерность вектора $\vec{p}_{(ij)}(\alpha_1, \alpha_2, \dots)$) может изменяться в зависимости от целей исследования [6–8].

Ребра рассматриваемой сэндвич-модели обозначают потоки контейнерной сети региона. Эти потоки могут быть двух типов: физические (контейнерные) и нефизические (информационные, финансовые, распорядительные). Контейнерные потоки (порожние и груженые) однонаправлены и возникают между элементами смежных функциональных плоскостей. При этом последовательность узлов и ребер (потоков), инцидентных двум соседним вершинам, образует цепь доставки или отправки контейнера. То есть последовательность узлов и ребер $p_{1j}, r_{(1j)(2j)}, p_{2j} \dots r_{(3j)(4j)}, p_{4j}$ формирует возможный вариант организации доставки груза в контейнере предприятию региона, а обратная последовательность – вариант организации отправки груза в контейнере из региона. Методика моделирования таких альтернативных цепей рассмотрена в [12].

Нефизические потоки отражают организационные связи между элементами сети. В модели присутствуют связи двух видов: вертикальные – между элементами функциональных плоскостей, то есть связи между различными плоскостями, и горизонтальные – внутрисетевые, то есть связи между узлами, находящимися внутри одной функциональной плоскости, не выходящие

за ее пределы, не идущие к узлам других плоскостей.

Тип ребра в модели обозначается его цветом и входит в качестве одного из параметров в вектор-метку данного ребра.

Преимущества данной графоаналитической интерпретации контейнерной сети заключаются в наглядности и доступности для исследования (в том числе с применением традиционных методов имитационного моделирования, сетевого анализа, теории графов и теории вероятностей). Существует возможность внесения в модель любого количества параметров, способных влиять на исследуемые процессы и решение поставленной задачи.

Возможно применение процедуры расслоения рассматриваемых плоскостей, что позволяет детализацию моделируемых сетей.

Для более наглядной визуализации поставленной в настоящей работе цели, а именно, обоснование общих подходов создания интегральной системы взаимодействия игроков контейнерных перевозок с учетом интересов субъектов Федерации, предложено сэндвич-конусное представление модели (рис. 3).

Субъект Федерации в данной модели представлен «стержнем» организационной сети, центральным элементом в модели взаимодействия; он объединяет функциональные плоскости контейнерных перевозок. Плоскости сэндвич-конусной модели, порядок их расположения и математическая формализация аналогичны вышеописанному примеру. Площадь каждой плоскости условно соответствует числу хозяйствующих субъектов, объединяемых на одном уровне.

Такое представление дает максимально адекватную картину взаимоотношений в организационной контейнерной сети региона и в особенности во взаимоотношениях «хозяйствующий субъект – субъект Федерации». Однако безусловно потребуются дополнительная математическая формализация взаимодействий хозяйствующих субъектов и субъектов Федерации.

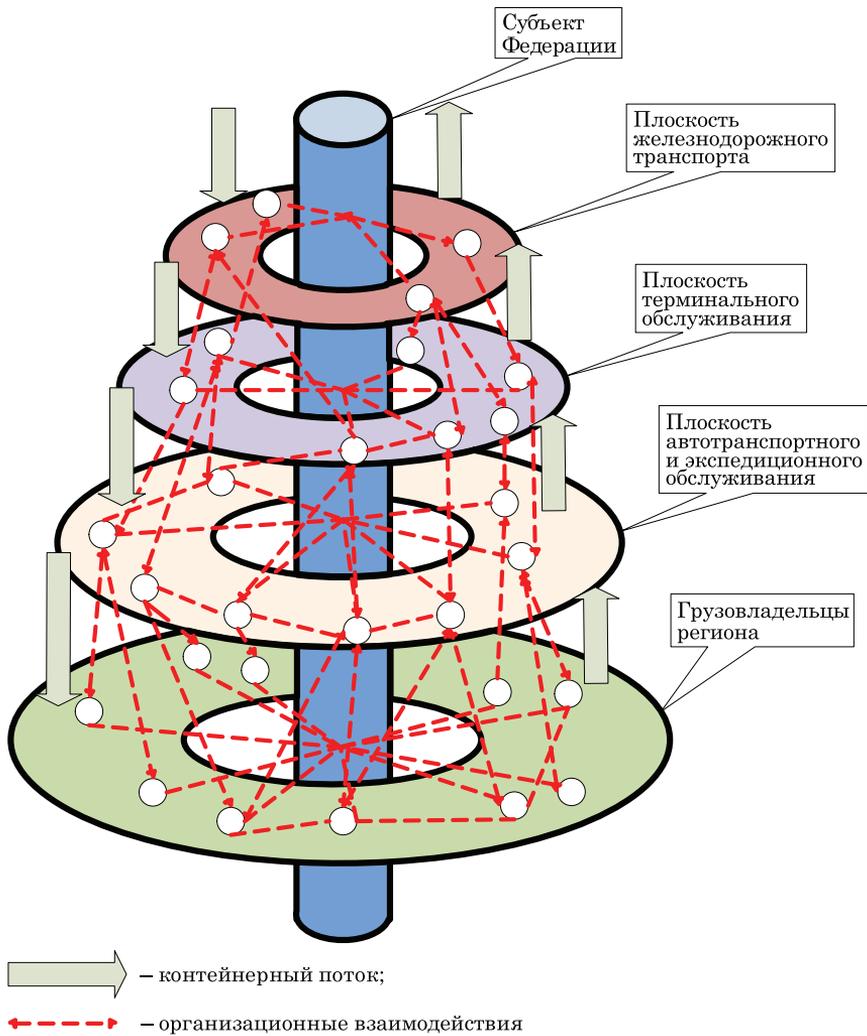

Рис. 3. Сэндвич-конусная модель организационного взаимодействия контейнерной сети и субъекта Федерации

Итак, создание интегральной модели взаимодействия элементов региональной контейнерной организационной сети с учетом интересов субъекта Федерации – актуальная проблема научных исследований. С точки зрения поставленных исследовательских задач, многослойные сетевые модели являются наиболее подходящей интерпретацией модели взаимоотношений хозяйствующих субъектов в процессе организации контейнерной перевозки в регионе.

Практическая реализация модели позволит принимать эффективные управленческие решения относительно организации взаимодействия игроков контейнерного рынка с учетом задач развития региона, определять оптимальные параметры организации контейнерного обслуживания в регионе, обосновывать способы консолидации и взаимодействия элементов контейнерной сети, находить пути повышения эффективности контейнерного сервиса в регионе. ■

Литература

1. Сай В.М., Сизый С.В. Образование, функционирование и распад организационных сетей : монография. – Екатеринбург : УрГУПС. 2010. 272 с. ISBN : 978-5-94614-199-4.
2. Сай В.М., Сизый С.В. Организационные структуры как мультиоператорные сети. Задачи прочности и устойчивости // Транспорт Урала. 2009. № 2 (21). С. 5–9. ISSN 1815-9400.
3. Кочнева Д.И. Повышение эффективности функционирования региональной контейнерной транспортно-логистической системы : дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. Екатеринбург : УрГУПС. 2012. 138 с.
4. Громов И.Д. Формирование и оценка организационных сетевых структур с разделенными интересами (на примере холдинга «РЖД») : дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. Екатеринбург : УрГУПС. 2015. 127 с.
5. Ботвин Д.В. Совершенствование организации контейнерных перевозок на основе консолидации участников транспортного процесса : дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. техн. наук. Ростов-на-Дону : РГУПС. 2012. 199 с.
6. Сай В.М., Шутюк С.В. Моделирование оценки взаимодействия компании «Российские железные дороги» с субъектами Российской Федерации : монография. М. : ВИНТИ РАН, 2005. 140 с. ISBN 5-902928-06-0.
7. Сай В.М., Сизый С.В., Шутюк С.В. Анализ выразительных возможностей методики формирования коэффициентов состоятельности регионов // Транспорт : наука, техника, управление. 2006. № 11. С. 7–12. ISSN 0236-1914.
8. Сай В.М., Сизый С.В. О моделировании взаимодействия автомобильного, авиационного (малая авиация) и железнодорожного транспорта в области пассажирских перевозок // Вестник УрГУПС. 2012. № 3 (15). С. 43–53. ISSN 2079-0392.
9. Кочнева Д.И. Имитационная модель региональной контейнерной транспортно-логистической системы // Вестник РГУПС. 2012. № 1. С. 143–152. ISSN 0201-727X.
10. Кочнева Д.И. Организация движения порожнего контейнеропотока в региональной контейнерной транспортно-логистической системе // Вестник УрГУПС. 2012. № 1. С. 46–53. ISSN 2079-0392.
11. Кочнева Д.И., Сизый С.В., Сай В.М. Имитационная модель контейнерного терминала – элемента региональной транспортно-логистической сети // Транспорт Урала. 2011. № 2 (29). С. 31–38. ISSN 1815-9400.
12. Кочнева Д.И. Моделирование продолжительности нахождения контейнера в региональной контейнерной транспортно-логистической системе // Вестник УрГУПС. 2012. № 3. С. 54–61. ISSN 2079-0392.

Literature

1. Sai V.M., Sizi S.V. Obrazovanie, funkcionirovanie i raspad organizacionnyh setej : monografiya. [Formation, functioning and disintegration of organization networks : a monograph.] – Ekaterinburg : YrGUPS 2010. 272 p. ISBN 978-5-94614-199-4.
2. Sai V.M., Sizi S.V. Organizacionnye struktury kak mult'operatornye seti. Zadachi prochnosti i ustojchivosti [Organization structures as multi-operator networks]. Durability and stability problems // Transport Urala. 2009. № 2 (21). Pp. 5–9. ISSN 1815-9400.
3. Kochneva D.I. Povyshenie ehffektivnosti funkcionirovaniya regional'noj kontejnernoj transportno-logisticheskoy sistemy : diss. ... na soisk. uch. st. kand. tekhn. Nauk. [Increasing the efficiency of regional container transport logistics system. Candidate of Technical Sciences dissertation.] Ekaterinburg : YrGUPS/ 2012. 138 p.
4. Gromov I.D. Formirovanie i ochenka organizacionnyh setevyh struktur s razdelennymi interesami (na primere holdinga «RZHD») : diss. ... na soisk. uch. st. kand. tekhn. Nauk. [Forming and evaluation of organization network structures with shared interests (on the example of «RZhD» holding). Candidate of Technical Sciences dissertation.] Ekaterinburg : YrGUPS 2015. 127 p.
5. Botzvin D.V. Sovershenstvovanie organizacii kontejnernih perevozk na osnove konsolidacii uchastnikov transportnogo processa : diss. ... na soisk. uch. st. kand. tekhn. Nauk. [Improving the organization of container shipping on the basis of consolidating the transport process stakeholders. Candidate of Technical Sciences dissertation.] Rostov-on-Don RGUPS. 2012. 199 p.

6. Sai V. M., Shutuk S.V. Modelirovanie ocenki vzaimodejstviya kompanii «Rossijskie zheleznye dorogi» s sub'ektami Rossijskoj Federacii : monografiya. [Modelling the evaluation of interaction between the «Russian railways» company with the regions of the Russian Federation : a monograph.] M. : VINITI RAN, 2005. 140 p. ISBN 5-902928-06-0.
7. Sai V.M., Sizi S.V., Shutuk S.V. Analiz vyrazitel'nyh vozmozhnostej metodiki formirovaniya koehfficientov sostoyatel'nosti regionov [Analysis of expressive capabilities of the method of shaping region prosperity ratios] // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie. 2006. № 11. Pp. 7–12. ISSN 0236-1914.
8. Sai V.M., Sizi S.V. O modelirovanii vzaimodejstviya avtomobil'nogo, aviacionnogo (malaya aviaciya) i zheleznodorozhnogo transporta v oblasti passazhirskih perevozok [On modeling the interaction of vehicle, air (light aviation) and rail transport in the area of passenger transport] // Vestnik UrGUPS. 2012. № 3 (15). Pp. 43–53. ISSN 2079-0392.
9. Kochneva D.I. Imitacionnaya model' regional'noj kontejnernoj transportno-logisticheskoy sistemy [An imitation mode of the regional container transport and logistic system] // Vestnik UrGUPS. 2012. № 1. Pp. 143–152. ISSN 0201-727X.
10. Kochneva D.I. Organizaciya dvizheniya porozhnego kontejneropotoka v regional'noj kontejnernoj transportno- logisticheskoy sisteme [Organization of empty container flow movement in a regional container transport and logistic system] // Vestnik UrGUPS 2012. № 1. Pp. 46–53. ISSN 2079-0392.
11. Kochneva D.I., Sizi S.V., Sai V.M. Imitacionnaya model' kontejnernogo terminala – ehlementa regional'noj transportno-logisticheskoy seti [An imitation model of a container terminal – element of a regional transport logistical network] // Transport Urala. 2011. № 2 (29). Pp. 31–38. ISSN 1815-9400.
12. Kochneva D.I. Modelirovanie prodolzhitel'nosti nahozhdeniya kontejnera v regional'noj kontejnernoj transportno-logisticheskoy sisteme [Modeling the duration of a container's circulation in a regional container transport logistical network] // Vestnik UrGUPS 2012. № 3. Pp. 54–61. ISSN 2079-0392.

Статья сдана в редакцию 15 сентября 2016 года

УДК 656.073: 658.8

В.М. Самуйлов, О.Д. Покровская

Практика и эффективность формирования транспортно-логистических кластеров

UDK 656.073: 658.8

V.M. Samuilov, O.D. Pokrovskaya

Practice and efficiency of forming transport-logistical clusters

Аннотация

В статье рассмотрен и проанализирован кластерный подход к формированию региональных логистических систем, обладающий высокой научно-практической актуальностью. Объектом исследования выступает транспортно-логистический кластер. Изучена роль Новосибирского транспортно-логистического кластера в транспортно-логистической системе РФ. Уделено внимание административно-финансовому механизму создания транспортно-логистического кластера. Изучен современный опыт кластерного развития. Проанализирована роль региональных транспортно-логистических кластеров в экономике страны на примере Новосибирского транспортного узла, а также сделан ряд выводов о перспективах его транспортно-логистического развития.

Авторы считают, что формирование современной терминально-складской инфраструктуры в Новосибирском транспортном узле будет иметь мультипликативный эффект во всех отраслях экономики и позитивно отразится на подключении логистических центров г. Новосибирска к опорной сети терминально-логистических центров, активно формируемой ОАО «РЖД» в контексте «Концепции создания терминально-логистических центров на территории Российской Федерации».

Ключевые слова: транспортно-логистический кластер, мультипликативный эффект, терминально-логистический центр, инфраструктура транспортных коридоров.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-76-88

Abstract

The article reviews and analyses the cluster approach for forming regional logistic systems, possessing high scientific and practical applicability. The object of the study is a transport-logistical cluster. The part of the Novosibirsk transport-logistical cluster in the transport-logistical system of the Russian Federation is researched. Attention is paid to the administrative-finance mechanism of transport-logistical cluster creation. The experience of modern cluster development is researched. The part of regional transport-logistical clusters in the national economy on the example of Novosibirsk transport hub, with a number of conclusions on the prospects of its transport-logistical development.

The authors consider that development of modern terminal and storage infrastructure at the Novosibirsk transport hub will produce a multiplicative effect in all areas of economics and will have a beneficial effect on connecting the logistic centers of Novosibirsk city to the support network of terminal-logistical centers actively shaped by «RZhD» JSC in the context of «Concept of creating terminal-logistical centers in the territory of the Russian Federation».

Keywords: transport-logistical cluster, multiplicative effect, terminal-logistics center, transport corridor infrastructure.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-76-88

Валерий Михайлович Самуйлов, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Мировая экономика и логистика» Уральского государственного университета путей сообщения, Екатеринбург, Россия. E-mail: vsamuilov@convex.ru.

Оксана Дмитриевна Покровская, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Логистика, коммерческая работа и подвижной состав», Сибирского государственного университета путей сообщения; Новосибирск, Россия. E-mail: insight1986@inbox.ru.

Valery Mikhailovich Samuilov, Doctor of Technical Sciences, professor at the «World economics and logistics» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: vsamuilov@convex.ru.

Oksana Dmitrievna Pokrovskaya, Candidate of Technical Sciences, associate professor at the «Logistics, commercial operation and rolling stock» department at the Siberia State University of Railway Transport; Novosibirsk, Russia. E-mail: insight1986@inbox.ru.

Мощный транспортный, товаропроводящий, транзитный потенциал страны зависит не только от технических характеристик транспортных средств, но и логистической инфраструктуры, от решений по согласованию параметров транспортных потоков, их координации и интеграции.

Кластер – это географическое сосредоточение фирм, поставщиков, связанных отраслей, которые играют особую роль в отдельных нациях, странах, городах. Кластеры обуславливают новый взгляд на экономику и ее развитие, новые роли бизнеса, правительства и институтов и новые способы структурировать взаимоотношения типа бизнес-правительство или бизнес-институты [1]. Кроме того, «кластер, или промышленная группа – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [2].

Дадим уточненное авторское определение транспортно-логистического кластера (ТЛК).

Транспортно-логистический кластер – это территориально локализованная, обособленная в отрасли группа предприятий, сочетающая формальную самостоятельность и внутреннюю конкуренцию с кооперацией, наличием единого центра и системы сервисных услуг, цель функционирования которой заключается в реализации наиболее эффективным способом ключевых компетенций территории присутствия и достижения синергетических эффектов от взаимосвязанной работы.

Под ТЛК в современной экономической литературе понимается также сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости.

Признаки кластера: совокупность предприятий, географическая локализация, наличие между предприятиями

взаимных связей, инновационная направленность [1, 3].

Кластерный подход широко применяется в логистике Германии, США, Японии, Финляндии, Китая и др. стран. Так, в Евросоюзе на данный момент сформирована полноценная сеть транспортно-логистических кластеров, состоящая из более чем восьмидесяти ТЛК, а доля транспортно-логистических услуг, оказываемых специализированными организациями, в общем обороте достигла 40 % [2].

В Финляндии работает логистический кластер Limowa – общегосударственная сеть логистики. Развитая система сопутствующего бизнеса (сервис, консультации и т.д.) существенно снижает затраты на создание новых компаний в рамках кластера и повышает конкурентоспособность уже существующих. Кластер сформировался вокруг группы из нескольких финских компаний, расположенных в радиусе 80 км друг от друга. Кластер объединяет логистические предприятия – AlfaRoc, EP-Logistics, LogiSec, Logmaster, Logistikas, Itella; транспортно-экспедиторские фирмы – Finavia, InnoRail; консалтинговые – Fidacom, Varova; производственные – Cargotec, Huurre; научно-исследовательские и образовательные организации; государственные и административные учреждения. Головная компания – Центр технологий TechVilla – расположена в г. Хювинкяя [4].

Кластеры, таким образом, представляют собой новый тип самоорганизации экономической системы, в которой есть острая необходимость и в России. Россия занимает уникальное географическое положение: располагается посреди трех мировых политических и экономических полюсов: Европой – Юго-Восточной Азией – Северной Америкой. Доля потоков грузов между этими регионами составляет около половины от общего объема международного товарооборота. Привлечение в Россию международного транзитного грузопотока является важной задачей политического,

экономического и социального характера. Однако, к сожалению, уровень транзита по территории России остается низким. Значит, важнейшая задача – формирование ТЛК как наиболее эффективной формы интеграции участников рынка транспортно-логистических услуг, обеспечивающей на основе инноваций и согласования экономических интересов всех контрагентов цепи поставок максимальный синергетический эффект.

ОАО «РЖД» разработало методологию организации функционирования международных транспортных коридоров на основе кластерного подхода с применением мультимодальных транспортно-логистических центров. Так, Стратегией развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года предусмотрено совершенствование технологии перевозки с целью сокращения сроков доставки грузов и повышения качества транспортных услуг, обеспечения их сохранности и безопасности перевозок; создание системы логистических центров на сети железных дорог; создание сети информационно-логистических центров и развитие инфраструктуры интермодальных перевозок; совершенствование тарифной политики в области внешнеторговых перевозок в направлении роста ее гибкости и формирования «сквозных тарифных ставок».

Разработка научной методологии комплексной организации ТЛК в России обеспечит реализацию указанных направлений транспортной стратегии и достижение уровня развития транспортно-логистического сервиса, адекватного реалиям международного рынка [4, 5].

Вышеизложенное определяет цель данной работы – аналитическое исследование зарубежного и отечественного (на примере Новосибирского ТЛК) опыта развития региональных транспортно-логистических кластеров. Кроме того, по результатам проведенного исследования планируется сформулировать основные выражения мультипликативного

эффекта, частично уже наблюдаемые в регионе исследования (Новосибирская обл.).

Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует: на базе кластеров должен достигаться консенсус между бизнесом и региональными властями. Идея в том, что в кластере географически близко располагаются взаимосвязанные компании: поставщики оборудования, услуг, инфраструктуры и т.д.

Анализ существующего опыта показал, что в мире существуют классический (не предполагает прямого государственного вмешательства и/или поддержки) и современный европейский (основан на партнерстве бизнеса, центральных и местных властей) подход к формированию ТЛК.

Транспортно-логистическое развитие является ключевым для любой страны. В июле 2006 г. Евросоюзом принят «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к утверждению «Европейский кластерный Меморандум» (утвержден 21 января 2008 г.).

Кластеры в сфере логистики есть во многих странах мира. Так, в Центральной и Восточной Европе действует около 25 основных и 60 второстепенных транспортно-логистических кластеров.

Созданный в 2003 г. транспортно-логистический кластер в Словении насчитывает в своем составе 13 компаний и три учреждения, которые занимаются экспедированием и доставкой грузов, предоставляют портовые услуги, разрабатывают образовательные программы и решают вопросы, связанные с загрязнением воздуха. Конечная цель кластера состоит в обеспечении благоприятных условий, которые позволят участникам предоставлять комплексные транспортно-логистические услуги для достижения успеха на европейском рынке.

Морской ТЛК в Великобритании создан в 2003 г. в интересах морской отрасли на северо-западе Англии (Мерсисайд). Цель кластера – увеличить

инвестиции в отрасль и повысить ее эффективность на местном, региональном, национальном и международном уровнях. Он функционирует в интересах пяти сот связанных с морской деятельностью компаний региона, среди которых судовладельцы, судостроительные компании, экспедиторы, портовые и складские операторы, транспортные и страховые компании. Годовой оборот кластера достигает 1,3 млрд фунтов стерлингов [2].

Пример еще одного крупного британского проекта – город Милтон Кинс (Великобритания), на территории которого расположен масштабный логистический хаб – Magna Park (Магна Парк). Девелопером проекта совместно с Land Securities (Лэнд Секьюритиз) является Gazeley (Гэзили). Комплекс включает в себя огромное количество распределительных центров, предлагающих арендаторам различные логистические операции с обслуживанием несколькими видами транспорта.

Функционирует транспортно-логистический кластер в немецком городе Франкфурт-на-Майне. В состав этого кластера входят «Люфтганза», группа «Дойче Банк», множество компаний, занятых в сфере малого и среднего бизнеса. Компании предлагают полный диапазон логистических услуг: от планирования и строительства логистических объектов и систем до консультативного обслуживания процессов управления движением потока материалов/грузов и менеджмента цепочки поставок. Превосходная инфраструктура местных компаний информационных технологий помогает предприятиям логистики в установке систем электронной обработки данных достаточной мощности, учете потоков товаров с указанием времени и принятии необходимых мер безопасности.

Примером кластерной формы организации транспортно-логистических услуг в Европе является также пограничный ТЛК в Падборге (Дания), сформированный на основе транспортных узлов на пересечениях крупных

международных транспортных коридоров с государственными границами. Основные характеристики: площадь кластера – 5 км², число транспортных, логистических и терминальных операторов – около 150, сервисных компаний – около 50, общее число занятых – более 3000 чел. [6].

Структура рассмотренных кластеров концентрирует такие рыночные субъекты, как производители, потребители, транспортные и экспедиторские компании, складские комплексы, распределительные центры, терминалы, коммерческие посредники, институциональные органы, финансовые организации, страховые компании, исследовательские организации, учебные центры подготовки и переподготовки персонала, консалтингово-аналитические организации, маркетинговые организации и др. Все это повышает логистический потенциал территории.

Близкое расположение и неофициальные локальные связи участников обуславливают большую гибкость и эффективность функционирования кластерных образований. Это заключается в следующем: повышение производительности входящих в кластер фирм и отраслей, стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера [4, 5].

Развитие логистических мегаобъектов – новая тенденция в транспортно-логистическом и торговом бизнесе, представляющая собой скопление логистических объектов разных собственников, которые появлялись и развивались благодаря росту товаропотоков в данном месте.

Идея логистической кластеризации в России связана с решением властей о централизации обработки грузовых потоков. В нашей стране логистические кластеры могут оказаться очень удобным форматом для развития бизнеса, особенно это касается городов и областных центров, расположенных на пересечении или рядом с крупными транспортными узлами, где проходят грузовые потоки [5].

Для российских условий характерно:

1) наличие вертикально интегрированных групп, в которых территориальная локализация отходит на второй план; 2) формирование горизонтальных сетей, где территориальная локализация играет важную роль; 3) создание стратегических альянсов, обеспечивающих взаимодействие между разными производственными структурами; 4) наличие межотраслевых комплексов; фактически такие комплексы представляют собой прототип кластера, но они не ориентированы на развитие региона.

Значительный территориальный охват, дифференциация регионов не только по территории, но и по уровню социально-экономического развития существенно усложняют решение задач формирования ТЛК в России.

К основным проблемам развития ТЛК в России можно отнести: 1) недостаточное развитие транспортно-технологической инфраструктуры, отвечающей международным стандартам, в частности, по уровню оказываемого транспортно-экспедиционного сервиса и по соответствию терминально-складских и перегрузочных мощностей объективным потребностям транспортных систем, что приводит к увеличению срока доставки; 2) высокий уровень эксплуатационных расходов при обслуживании транзитных грузов, что приводит к сокращению транзитных грузопотоков направления Европа – Азия; 3) низкое качество бизнес-климата, недостаточное развитие ассоциативных структур, краткосрочный горизонт планирования снижают инвестиционную привлекательность отечественных участников транспортно-логистического рынка; 4) наличие административных барьеров, снять которые сможет только мощная и всесторонняя государственная поддержка; 5) отсутствие в подавляющем большинстве регионов детальной программы формирования и развития кластеров и транспортной стратегии, основанной на кластерном подходе, а также отсутствие четких задач функционирования кластера

и поэтапного планирования его развития, что не способствует развитию региональных ТЛК [7, 8].

Этапы формирования ТЛК в общем случае: 1) определение оптимального варианта, т.е. количества и дислокации узлов терминальной сети и вида транспорта для их обслуживания внутри вывозного региона; 2) расчет показателей мультимодальной терминальной доставки через запроектированную терминальную сеть из вывозного региона в потребляющий регион; 3) расчет показателей прямой одновидовой доставки из вывозного региона в потребляющий регион; 4) сравнение вариантов, расчет экономической эффективности, определение целесообразности создания в регионе терминальной сети и осуществления через нее мультимодальных терминальных перевозок.

При этом в основе ТЛК полагается терминальная сеть как совокупность терминально-логистических центров, реализующих транспортно-складские, экспедиционные и иные услуги.

Терминально-логистический центр – сетевой мультимодальный технологический комплекс, включающий в себя группу специализированных и универсальных терминалов, а также необходимые элементы инженерной, транспортной и административной инфраструктуры для обслуживания транзитных и региональных грузопотоков, позволяющий на основе реализации современных логистических технологий предоставить участникам перевозочного процесса комплекс услуг добавленной стоимости [5].

На рис. 1 показан процесс комплексного расчета параметров терминальной сети и целесообразности ее создания в регионе.

Выбор эффективного вида транспорта для обслуживания терминальной сети – сложная методологическая задача. Это обусловлено необходимостью учета интересов всех сторон перевозочного процесса, особенностями промышленной и транспортно-логистической инфраструктуры региона.

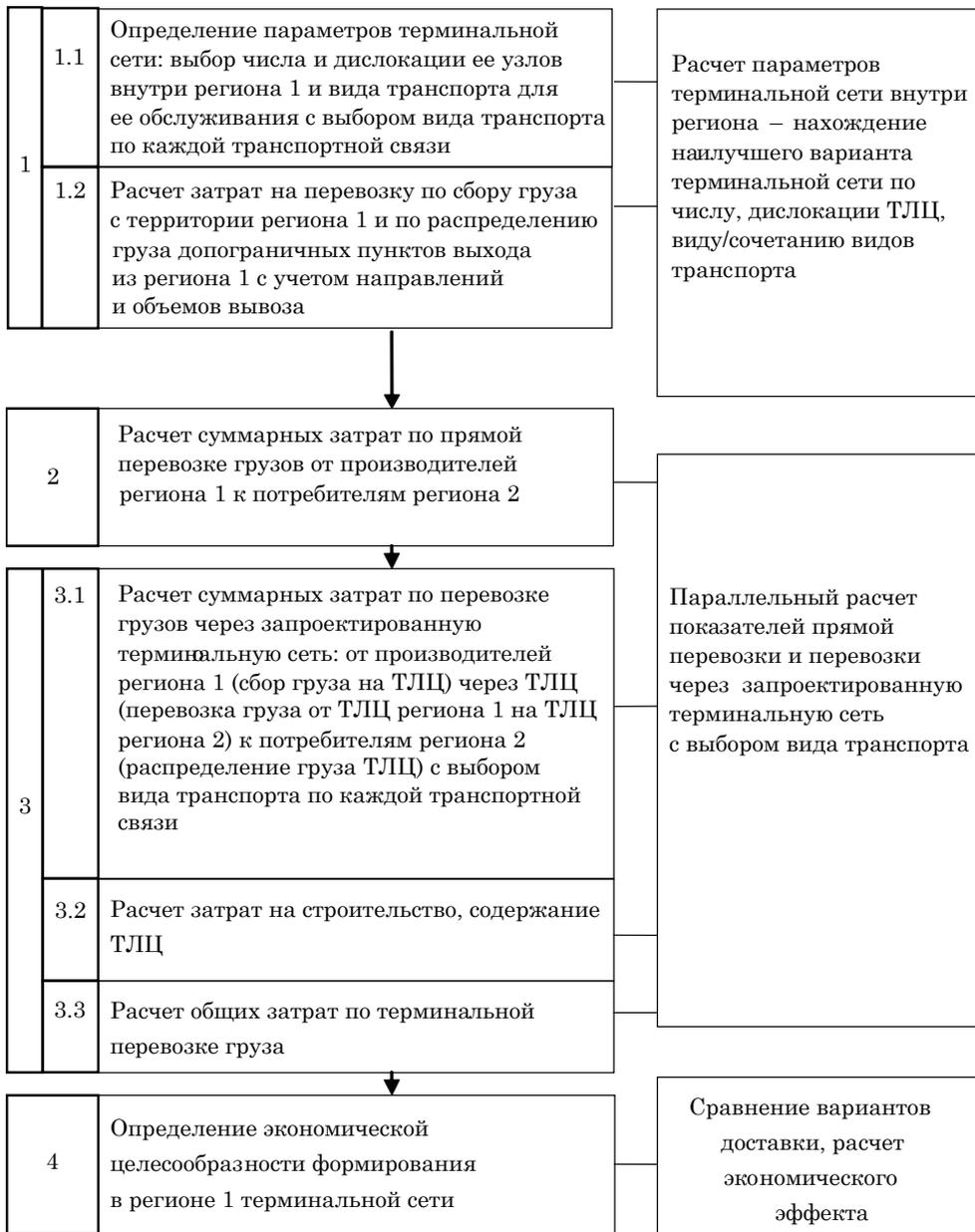

Рис. 1. Описание процесса комплексного расчета

Очевидно, что формирование транспортно-логистических кластеров на основе железнодорожной терминально-складской инфраструктуры может стать эффективным инструментом повышения конкурентоспособности национальной экономики за счет минимизации логистических затрат.

В Сибирском регионе сформировались объективные предпосылки создания опорной сети терминально-логистических центров и формирования интегрированной транспортно-логистической системы региона как составной части единого экономического пространства страны [7].

В Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области провозглашено формирование ряда территориально-отраслевых кластеров, одним из приоритетных является транспортно-логистический кластер, основу формирования которого составляют транспортно-логистические центры, построенные на иерархических принципах.

Новосибирск – крупнейший транспортный узел Западной Сибири, расположенный на пересечении Западно-Сибирской железной дороги; автомобильных дорог федерального значения Челябинск – Иркутск («Байкал») и Новосибирск – Ташанта (Чуйский тракт); воздушных трасс международного, федерального и регионального значения, судоходной реки Оби. Это обусловило его статус как скрепляющего звена между Евразией – Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Такой статус географически тождественен России, а в России – Новосибирску [7, 9].

Местоположение Новосибирского мультимодального транспортного узла в системе крупнейших российских логистических центров дано на рис. 2.

Новосибирский транспортный узел исторически сформировался на стратегическом пересечении транспортных коммуникаций российской Азии в направлении север-юг (река Обь) и запад-восток (Транссиб). Новосибирск является наиболее мощным мультимодальным транспортным узлом, ставшим городом-миллионером за небывало короткий срок [8, 9].

Инвестиционная привлекательность Новосибирска обусловлена географическим положением транспортного узла, торгово-транспортным потенциалом, близостью сырьевых баз Сибири. Ведущее место занимает железнодорожный транспорт, его доля в общем грузообороте Новосибирской области составила 98 % [9]. При этом грузы, поступающие в Санкт-Петербургский и Калининградский портовые комплексы, проходят через Новосибирск (например, уголь: Усть-Лужский порт ориентирован на перевалку кузбасского угля).

В Новосибирске четко выделяются 12 хабов – локальных центров накопления, обработки и распределения грузо- и пассажиропотоков в рамках транспортных коридоров, ориентированных

Рис. 2. Крупнейшие мультимодальные транспортно-логистические узлы [11]

на три зоны. Объективная потребность в создании комплекса современных транспортно-логистических центров связана с большим потоком транзитных грузов и развитием крупных торговых сетей как на территории Новосибирска, так и ближайших регионов.

На территории области расположен один из крупнейших в России контейнерных терминалов – Клещиха, находящийся в ведении филиала ОАО «Трансконтейнер» на Западно-Сибирской железной дороге. По объему перерабатываемых контейнеров занимает четвертое место по сети железных дорог России, включая в себя площадки для переработки 40- и 20-футовых контейнеров, а также площадку для переработки среднетоннажных контейнеров.

В связи с высокими темпами роста переработки контейнеров разработан проект модернизации и развития контейнерного терминала Клещиха, предусматривающий как развитие погрузочно-разгрузочных мощностей терминала, так и прилегающей к нему инженерной

инфраструктуры, в том числе автодорожных подходов. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры Новосибирского транспортного узла позволит обеспечить увеличивающиеся потребности товаропроводящей системы Западной Сибири, улучшить сервис, повысить скорость переработки и доставки грузов, снизив совокупные транспортные издержки компаний [12, 13].

Деление Новосибирской области по транспортно-логистическим зонам представлено на рис. 3.

В настоящее время в Новосибирской области развивается несколько логистических направлений. Одно из них – западная транспортно-логистическая зона, где находятся аэропорт Толмачево, промышленно-логистический парк (ПЛП), складские терминалы Толмачевского шоссе. На 2015 г. была наиболее развита с точки зрения логистики именно западная зона. ПЛП – это положительный пример регулирования логистики со стороны правительства. Агентством инвестиционного развития

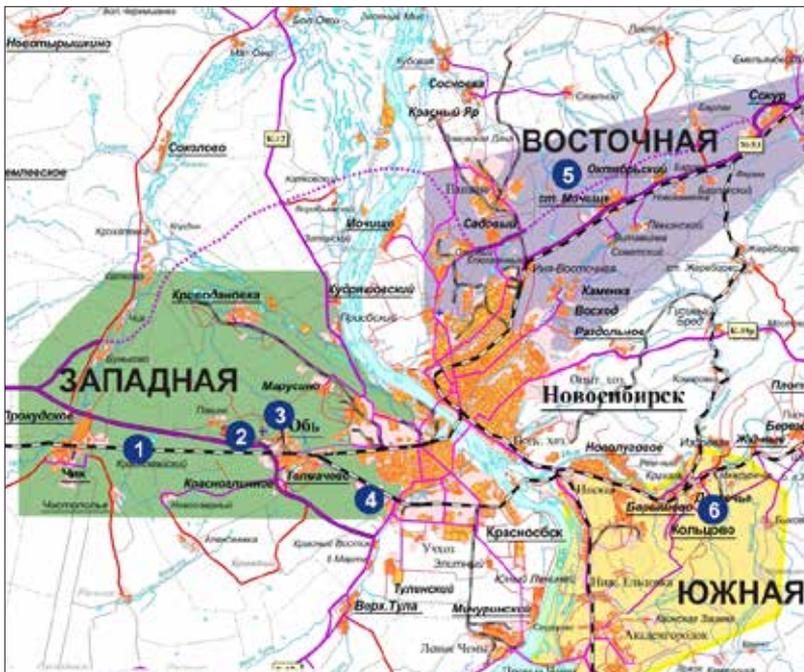

Рис. 3. Транспортно-логистическое зонирование Новосибирской области
Цифрами 1–6 указано расположение крупнейших логистических объектов

Новосибирской области с компанией ПЭК и ПЛП подписано соглашение по строительству логистического парка площадью 4–5 тыс. км².

Предполагается, что это направление будет усилено проектом развития транспортно-логистического авиаузла на базе международного аэропорта Толмачёво, предусмотренного стратегией и генеральным планом развития аэропорта до 2025 г. Планируется, что этот проект будет реализован на основе государственно-частного партнерства. В перспективе – активное развитие южного направления, которое обеспечит деятельность Биотехнопарка и Академпарка, строительство Восточного обхода Новосибирска.

Другое направление – это Восточная зона, которая приобретает все большее значение для Новосибирского транспортного узла. Это направление выгодно для концентрации грузопотоков с востока: Забайкалье, Китай, Дальний Восток. Создание здесь логистических центров разгрузит дорожную сеть Новосибирска. Реализуется проект в компании «Евросиб», построившей на станции Иня-Восточная логистический комплекс площадью 20 тыс. м² и контейнерную площадку площадью 3,6 га. Однако очевидно, что обеспечить развитие железнодорожных станций только за счет владельцев логистических объектов невозможно. Необходимо задействовать механизмы государственно-частного партнерства и обеспечить пропорциональное финансирование как со стороны логистических компаний (пула компаний), так и со стороны ОАО «РЖД» [14].

Третье перспективное направление – Южная зона. Формирование этой логистической зоны идет десять лет. Ее развитие в районе Академгородка и аэропорта Кольцово будет связано со строительством Восточного обхода, развитием Технопарка и Биотехнопарка [14]. Намечено размещение крупных логистических комплексов (промышленно-логистический парк, терминал ООО «Сибирь», грузовой терминал в г. Оби,

терминал «ЕвроСиб», складской комплекс в Кольцово), а также вынесение речного порта из центра города в пос. Ташара (север Новосибирска, р. Обь).

Направления клиентоориентированности и услуг ОАО «РЖД» на инфраструктурной основе Новосибирского транспортного узла показаны на рис. 4.

ОАО «РЖД» намерено сформировать 46 опорных терминально-логистических центров, и Новосибирск включен в первую очередь из десяти таких центров, которым будет обеспечена федеральная поддержка. Таким образом, центр агломерации – Новосибирск – окажется равномерно окруженным по периметру шестью логистическими комплексами. Финансирование проекта могут взять на себя операторы транспортного рынка, которые в условиях географических особенностей Сибири вынуждены осуществлять комплексные перевозки различными видами транспорта и заинтересованы в их согласованном функционировании [15].

Ключевые проявления мультипликативного эффекта в связанных сферах экономики и транспорта показаны на рис. 5.

Формирование в Новосибирске и вокруг него транспортно-логистического кластера, в частности терминально-логистического центра ОАО «РЖД» представляет собой перспективную бизнес-стратегию, позволяющую ускорить товародвижение, сократить потребность в подвижном составе и в целом увеличить доходность бизнеса как в Новосибирске, так и в стране. В системе терминальной сети РФ транспортный узел Новосибирска как основа транспортно-логистического кластера Сибирского региона может и должен иметь главенствующее положение.

Развитие ТЛК позволит повысить конкурентоспособность отечественной региональной логистики за счет модернизации и ускоренного внедрения инноваций, активизации конкурентных преимуществ территорий за счет совместного использования ресурсов, сокращения логистических издержек за

По форме выражения мультипликативного эффекта

в несвязанных отраслях			в связанных отраслях		
Социальный эффект	Финансовый эффект	Транспортно-логистический эффект	Региональный эффект	Эффект для ОАО «РЖД»	Производственный эффект
Рост благосостояния населения	Налоговые поступления	Развитие транспортно-дорожной инфраструктуры	Рост ВРП	Повышение инвестиционной привлекательности терминальной инфраструктуры РЖД	Сокращение складских запасов
Сокращение безработицы	Рост валового регионального продукта	Комплексное транспортно-логистическое обслуживание клиентуры «в одно окно»	Рациональное развитие складской инфраструктуры, согласованное с потребностями региона	Идентификация развитых терминально-складской сети на опорной сети железных дорог	Повышение оборачиваемости финансовых ресурсов
Жилищное строительство	Ускорение товарооборота	Повышение эффективности работы транспорта	Формирование мощных промышленно-логистических зон с развлекательным сервисом	Расширение сегмента участия РЖД в транспорте, логистическом рынке региона, страны, мира	Снижение «замороженных» финансовых средств на складах и в пути
Строительство социальной инфраструктуры (магазины, детские сады, поликлиники...)	Привлечение компаний-резидентов	Сокращение суммарных запасов в системе товарообращения	Создание новых рабочих мест	Развитие инфраструктурной основы для транспортных коридоров	Снижение транспортной составляющей в цене товара для конечного потребителя
Расширение товарного ассортимента и интенсификация товарообмена	Стимулирование конкурентных условий на транспортно-логистическом и связанных рынках	Адекватная дистрибуция грузов и товаров	Выход регионально-производства на новые рынки сбыта	Переклочение с автотранспорта грузов на железные дороги	Рационализация хозяйственных связей
Развитие туризма и рекреационных зон	Упрощение выхода на рынок за счет эффекта синергии при работе многих компаний в одном логистическом районе	Реализация сквозного транспортно-логистического сервиса в сложных системах доставки по бесшовной технологии	Повышение качества комплексности оказываемого сервиса	Рациональное развитие терминально-логистических комплексов на сети опорных ж.-д. станций	Снижение себестоимости продукции за счет сокращения складских и транспортных затрат
	Межрегиональная интеграция (торговая транспортная...)	Повышение качества и комплексности оказываемого сервиса	Рост компаний, реализующий высококачественный сервис	Повышение конкурентоспособности РЖД за счет предоставления комплексного сервиса на собственной терминальной сети	Получение комплексного транспортно-логистического сервиса «от одного лица»
	Оживление социальных и хозяйственных связей	Расширение ассортимента транспортно-логистических услуг за счет привлечения в логистический район филиальной сети и представителей др. участников	Расширение ассортимента транспортно-логистических услуг за счет привлечения в логистический район филиальной сети и представителей др. участников	Совершенствование взаимодействия с клиентурой и др. участниками грузодвижения в узлах	Передача непрофильных функций по организации перевозок и сбыта продукции на аутсорсинг
	Стимулирование трудовой миграции	Рационализация схем доставки грузов и товаров в межрегиональном и международном сообщении	Рационализация схем доставки грузов и товаров в межрегиональном и международном сообщении	Формирование объективных условий для создания на базе РЖД мультимодального логистического оператора полного цикла	Упрощение выхода на рынок и дальнейшего развития за счет эффективного взаимодействия с др. участниками системы доставки
				Расширение клиентской базы	Экономия на затратах на рекламу за счет эффекта синергии
				Организация эффективного распределения грузов и взаимодействия с др. видами транспорта в узлах	Высвобождение собственных складов или отказ от них
					Ускорение доставки продукции по переловым логистическим технологиям

Рис. 4. Классификация мультипликативной эффективности ТЛК Новосибирского транспортного узла

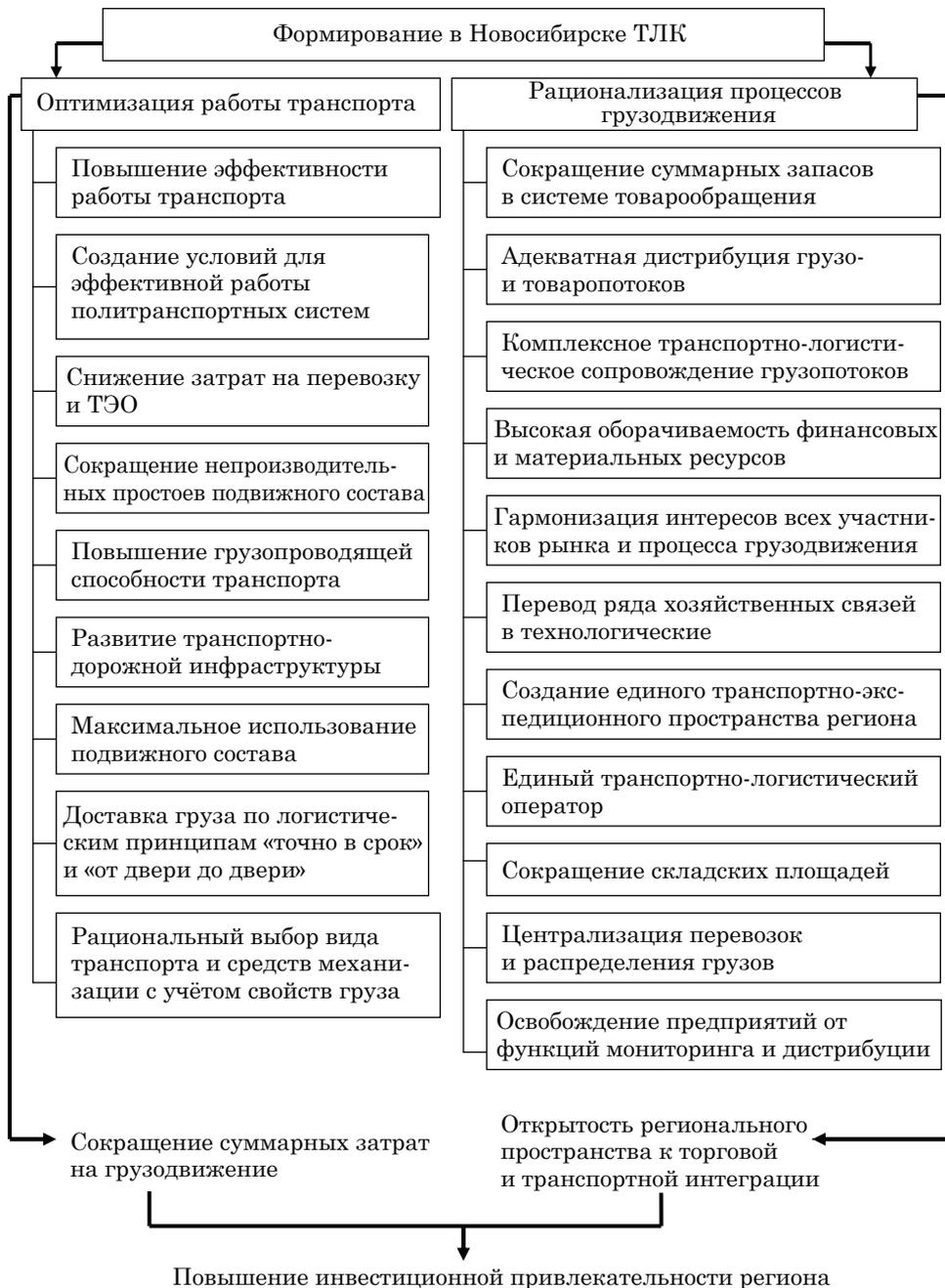

Рис. 5. Эффективность формирования ТЛК в Новосибирске

счет эффекта масштаба и территориальной локализации и близкого расположения участников.

Близкое расположение и неофициальные локальные связи участников определяют гибкость и эффективность

ТЛК. Мультипликативный эффект ТЛК заключается в повышении производительности входящих в кластер фирм и отраслей, стимулировании нового бизнеса, экономической устойчивости регионального развития.

Развитие в Новосибирском ТЛК терминально-логистического центра ОАО «РЖД» позволит реализовать широкий набор складских, таможенных и сопровождающих услуг, повысить конкурентоспособность транспортных коридоров, снизить долю транспортных затрат в валовом внутреннем продукте, обеспечить кооперацию и интеграцию малых и средних логистических организаций (транспортных, экспедиторских, предоставляющих услуги хранения и др.).

Результатами формирования в Новосибирске ТЛК, включающего терминально-логистический центр ОАО «РЖД», могут стать ускорение товародвижения, сокращение потребности в подвижном составе и рост доходности бизнеса, расширение товарообмена с Китаем и Казахстаном, сбалансированное развитие территории и эффект синергии, рост инвестиционной привлекательности отечественной транспортной отрасли, реализация комплексного сквозного транспортно-логистического сервиса. ■

Литература

1. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. О.Л. Пелевского и др. / под ред. Я.В. Заболоцкого и др. – Изд. испр. – М.: ИД «Вильямс», 2005. 608 с.
2. Философова К.В. Международный опыт применения кластерного подхода // Современная наука : Актуальные проблемы теории и практики. Сер. : «Экономика и право». URL : <http://www.vipstd.ru> (дата обращения: 25.07.2016).
3. Заркович А.В. Кластерный подход к формированию региональных инновационных систем (на примере Белгородской области) // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 6(17). URL : <http://www.creativeconomy.ru/articles/26916/>. (дата обращения: 25.07.2016).
4. Савенкова Т. Кластеризация транспортно-логистических услуг в регионе Балтийского моря. URL: http://ktr-online.ru/wp-content/uploads/2014/10/KTR-2014-2_SCR.pdf; (дата обращения: 25.07.2016).
5. Покровская О.Д. Формирование терминальной сети региона для организации перевозок грузов. М.: ТрансЛит, 2012. 192 с. ISBN 978-5-94976-452-7.
6. S.Y. Sorensen et al, EMCC case studies. Transport and logistics sector : Padborg cluster. Denmark : Danish Technological Institute, 2008.
7. Комаров К.Л. Системный подход к формированию и продвижению имиджа города Новосибирска. Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2014. 136 с.
8. Dieter W. Rebitzer. The European Logistics Market. Europe Real Estate Yearbook, 2007.
9. Континент Сибирь : аналитический обзор. URL: <http://www.ksonline.ru/stats/-/id/3162/> (дата обращения: 25.07.2016).
10. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистические центры в транспортной системе России : уч. пособие. – М.: Экономическая газета, 2012. – 522 с. ISBN 978-5-905735-21-9.
11. Карта логистических узлов России. URL:<http://www.logistics.ru/warehousing/> (дата обращения: 25.07.2016).
12. Покровская О.Д., Самуйлов В.М., Галкин А.Г. Организационно-технические решения при проектировании грузовых терминалов в составе международных транспортных коридоров // Инновационный транспорт. № 4(18). 2015. С. 13–24. ISSN 2311-164X.
13. Покровская О.Д., Самуйлов В.М., Неволлина А.Д. Инфраструктура международных транспортных коридоров // Инновационный транспорт. 2013. № 3(9). С. 33–37. ISSN 2311-164X.
14. Покровская О.Д., Зачешигрива М.А. Роль Новосибирского мультимодального транспортного узла в транспортно-логистическом кластере России // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2015. № 3 (44). С. 85–103. ISSN 1815-588X.
15. Покровская О.Д., Коровяковский Е.К. Роль и задачи логистического центра в региональной геополитике // Геополитика и безопасность. № 4(32). 2015. С. 63–71. ISSN 2071-2332.

Literature

1. Porter M. Konkurenciya [Competition] / Transl. from English by Pelevsky et.al. Edited by Ya.V. Zabolotzky et al. Revised edition. – M.: ID «Vil'yams», 2005. 608 p.

2. Filosofova K.V. Mezhdunarodnyj opyt primeneniya klasternogo podhoda [International experience in application of the cluster approach] // *Sovremennaya nauka : Aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Ser. : «*Ekonomika i pravo*». URL : <http://www.vipstd.ru/> (as of: 25.07.2016).
3. Zarkovich A.V. Klasternyj podhod k formirovaniyu regional'nyh innovacionnyh sistem (na primere Belgorodskoj oblasti) [A cluster approach to shaping regional innovations systems (on the example of Belgorod region)] // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. 2012. № 6(17). URL:<http://www.creativeconomy.ru/articles/26916/>. (as of: 25.07.2016).
4. Savenkova T. Klasterizaciya transportno-logisticheskikh uslug v regione Baltijskogo morya. [Clusterization of transport logistics services in the Baltic sea region.] URL: http://ktr-online.ru/wp-content/uploads/2014/10/KTR-2014-2_SCR.pdf; (as of: 25.07.2016).
5. Pokrovskaya O.D. Formirovanie terminal'noj seti regiona dlya organizacii perevozok gruzov. [Shaping a regional terminals network for freight transport]. M. : TransLit, 2012. 192 p. ISBN 978-5-94976-452-7.
6. S.Y. Sorensen et al, EMCC case studies. Transport and logistics sector : Padborg cluster. Denmark : Danish Technological Institute, 2008.
7. Komarov K.L. Sistemnyj podhod k formirovaniyu i prodvizheniyu imidzha goroda Novosibirsk [A system approach to shaping and promotion of the Novosibirsk city image.] Novosibirsk : Izd-vo SGUPSa. 2014. 136 p.
8. Dieter W. Rebitzer. The European Logistics Market. Europe Real Estate Yearbook, 2007.
9. Kontinent Sibir' : analiticheskij obzor. [Siberian continent : an analytic approach]. URL : <http://www.ksonline.ru/stats/-id/3162/> (as of: 25.07.2016).
10. Prokofieva T.A., Sergeev V.I. Logisticheskie centry v transportnoj sisteme Rossii : uch. posobie. [Logistics centres in the transport system of Russia : A learning guide.] – M. : *Economicheskaya gazeta* – 522 pp. ISBN 978-5-905735-21-9.
11. Karta logisticheskikh uzlov Rossii : [A map of Russia's logistic nodes :] URL : http://www.logistics.ru/warehousing/news/s-nachala-2012-goda-v-shesti-rossijskih-logisticheskikh-habab-bylo-vvedeno-1408-tys?sv_list_box_delta=os_news_latest&pager_id=0&page=1 (as of: 25.07.2016).
12. Pokrovskaya O.D., Samuilov V.M., Galkin A.G. Organizacionno-tekhnicheskie resheniya pri proektirovanii gruzovyh terminalov v sostave mezhdunarodnyh transportnyh koridorov [Organization and technical solutions for designing freight terminals as parts of international transport corridors] // *Innovacionnyj transport*. № 4(18) 2015. Pp. 13–24. ISSN 2311-164X.
13. Pokrovskaya O.D., Samuilov V.M., Nevolina A.G. Infrastruktura mezhdunarodnyh transportnyh koridorov [International transport corridors infrastructure]// *Innovacionnyj transport*. 2013. № 3(9). Pp. 33–37. ISSN 2311-164X.
14. Pokrovskaya O.D., Zacheshigriva M.A. Rol' Novosibirskogo mul'timodal'nogo transportnogo uzla v transportno-logisticheskom klastere Rossii [Role of the Novosibirsk multimodal transport node in Russia's transport logistical cluster] // *Izvestiya Peterburgskogo universiteta putej soobshcheniya*. 2015. № 3 (44). Pp. 85–103. ISSN 1815-588X.
15. Pokrovskaya O.D. Korovyakovsky E.K. Rol' i zadachi logisticheskogo centra v regional'noj geopolitike [Role and tasks of a logistical centre in the regional geopolitics] // *Geopolitika i bezopasnost'*. № 4(32). 2015. Pp. 63–71. ISSN 2071-2332.

Статья сдана в редакцию 15 августа 2016 года

А.Н. Шабельников, Е.Г. Шепилова

Количественная оценка специалистов при компетентностном подходе к назначению руководителей проекта

A.N. Shabelnikov, E.G. Shepilova

A quantitative evaluation of specialists during competence-based approach to appointment of project managers

Аннотация

Обоснован переход на проектную организацию работ на предприятиях транспорта. Раскрыта актуальность количественной оценки специалистов для обоснованного приема, назначения на должность руководителей и специалистов железнодорожного транспорта. Проанализированы основные положения «Руководства по оценке компетентности менеджеров проекта», разработанного в системе национальных стандартов РФ. Уточнены и регламентированы некоторые понятия и положения стандарта оценки компетенций проектного менеджера (требования к процедуре оценки профессиональной компетентности специалистов, к свойствам используемых данных: достоверность, надежность, актуальность, достаточность, соответствия требованиям настоящего стандарта). Рассмотрены экспертный и формализованный подходы к оценке компетентности менеджеров. Выявлены инструментально-математические недостатки анализируемых методов: интегральность подхода (компенсируются частные свойства), аддитивность эффектов факторов, субъективность экспертного анализа. Актуализирована роль формализованных процедур оценки компетенции специалистов и осуществлен выбор подходящего механизма оценки компетенций, основанного на идентификации коэффициентов модели методом наименьших квадратов, учете мультипликативных эффектов влияния факторов. Приведены расчетные примеры.

Ключевые слова: железнодорожная отрасль, проектная организация работ, компетенции, стандарт, математический инструментарий формализации атрибутивной оценки компетентности специалиста.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-89-95

Abstract

The changeover to project-based organization of labor in transport enterprises is substantiated. The importance of quantitative evaluation of specialists for a substantiated employment, appointment as managers and specialists in railroad transport. The principal propositions of «Guide for evaluating the competence of project managers», developed in the system of Russian Federation national standards system are evaluated. A number of terms and definitions in the project manager competence evaluation standards have been specified and regulated (requirements for the professional competence evaluation of the specialist's procedure, to properties of analyzed data: validity, reliability, actuality, completeness, conformance to the requirements of the present standard). The expert and formal approaches to evaluation of manager's competence are reviewed. Certain-mathematic apparatus shortcomings of the analyzed methods have been identified: integral approach (personal factors are compensated), additivity of factor's effects, subjectivity of expert evaluation. The part of formalized competence evaluation procedures is actualized, the preferable mechanism of competence evaluation is chosen, based on identifying the ratios of the model by the minimal square method, accounting for multiplicative effects of factors' influences. Calculated examples are presented.

Keywords: railroad industry; project organization of operations, competences, standard, mathematic tools of formalizing attributive evaluation of the specialist's competency.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-89-95

Александр Николаевич Шабельников, д-р техн. наук, профессор; директор Ростовского филиала ОАО «Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт информатизации, автоматизации и связи на железнодорожном транспорте»; Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: shabelnikov@rfniias.ru.

Елена Григорьевна Шепилова, канд. техн. наук, доцент; проректор по воспитательной работе и социальному развитию Ростовского государственного университета путей сообщения; Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: she_rgups@mail.ru.

Aleksandr Nikolayevich Shabelnikov, Doctor of Technical Sciences, professor, head of the Rostov branch of «Scientific research and construction design institute for information, automation and communications at the railroad transport»; Rostov-on-Don, Russia. E-mail: shabelnikov@rfniias.ru.

Elena Grigorievna Shepilova, Candidate of Technical Sciences, associate professor, prorector for educational and social development of the Rostov State University of the Railway Transport; Rostov-on-Don, Russia. E-mail: she_rgups@mail.ru.

Текущий момент развития железнодорожной отрасли страны характеризуется застоем и кризисом в экономике страны и завершением процесса реструктуризации отрасли.

Они взаимно коррелированы и формируют как положительные, так отрицательные синергетические эффекты. Экономические проблемы страны и отрасли формируют актуальные направления развития и способствуют проведению реформ в отрасли. С другой стороны, реформы легче проводить в условиях стабильно развивающейся экономики. Необходимо предусмотреть систему мер, компенсирующих проявление негативных тенденций и в полной мере использующих положительную синергию взаимодействия указанных процессов: реформы должны учитывать причины, краткосрочные и долгосрочные задачи экономики.

Реформа отрасли носит не фрагментарный, косметический, а стратегический характер. Она охватывает все уровни управления и сферы деятельности (принципы взаимодействия субъектов экономической деятельности между собой и государством), организацию управления (структура, корпоративная культура, стили руководства). В этой связи к руководителям и специалистам предприятий железнодорожной отрасли предъявляются повышенные требования, степень выполнения которых можно оценить с помощью специальных процедур.

Важнейшей задачей в этом направлении, по нашему мнению, является переход на проектную организацию работ на предприятиях транспорта [1]. Она позволяет повысить гибкость организационных и производственных процессов, усилить ответственность исполнителей, полнее раскрыть их творческий потенциал, организовать обучение и отбор руководящих кадров, проверяя их способности в рамках руководства проектом.

Менеджер проекта несет ответственность за все аспекты реализации проекта. Поэтому оценка его компетентности

должна быть всесторонней и включать в себя сведения, подтверждающие его профессиональное соответствие. Вследствие актуальности проблемы появилось «Руководство по оценке компетентности менеджеров проекта» [2].

Настоящий стандарт по оценке компетентности менеджеров проектов разработан для удовлетворения потребности выбора компетентных менеджеров проектов в различных секторах промышленности и транспорта, повышения эффективности менеджмента проектов, создания и оценки профессиональной компетенции специалистов и организации по реализации проектов.

Термин «компетентность» в научной и методической литературе используется для описания знаний и умений специалиста, доведенных до автоматизма применения, а также в нормативной литературе – «при аккредитации на техническую компетентность органов по сертификации и испытательных лабораторий для проведения работ в области оценки соответствия» [2].

Термин «компетентность» происходит от латинского *«competere»*, означающего «быть приемлемым», и отражает факт признания того, что специалист обладает достаточными профессиональными знаниями и навыками для выполнения поставленной задачи или исполнения определенных обязанностей. В настоящее время все организации проявляют все большую заинтересованность в оценке компетентности специалистов при принятии решений, связанных с их наймом, продвижением и профессиональным ростом.

Основные подходы к определению и оценке компетентности специалиста: атрибутивный (на основе выявления и оценки личностных качеств и характеристик) и практический (на основе оценки компетентности по уровню профессионального соответствия и практическим результатам деятельности).

Стандарт, рассмотренный в цитируемой литературе, отражает второй подход

к оценке компетентности. Мы постараемся изложить возможности и математический инструментарий формализации первого подхода.

Стандарты устанавливают требования к процедуре оценки профессиональной компетентности специалистов и отвечают на вопросы: какую работу должен выполнять специалист на своем рабочем месте в данной предметной области, в данной профессиональной сфере или при выполнении определенной роли? какие параметры (показатели) и данные могут и должны использоваться при мониторинге специалиста с целью оценки его компетентности? какие значения параметров и какие сведения позволяют подтвердить (или опровергнуть) требуемый уровень компетентности?

Стандарт определяет, что сведения, используемые для подтверждения компетентности, должны быть: а) достоверными. Это свойство нами предлагается достичь за счет привлечения сторонних экспертов к оцениванию. Тем самым исключаются элементы психологической совместимости (несовместимости) членов коллектива, их административная зависимость; б) надежными. Данный параметр обеспечивается за счет увеличения объема статистических данных анализа (использование нескольких экспертов для оценки компетенций, аппарата попарного сравнения экспертного мнения [3]); в) актуальными (например, доказательства могут считаться действующими в течение следующих трех лет). Данное требование стандарта лучше переформулировать, распространяя полученные аттестационные данные на период следующего проекта, после окончания которого проводится повторная аттестация; г) достаточными (охват всех требований настоящего стандарта). В этой формулировке требование сильно коррелирует с надежностью оценки. Вернее сказать, «процедура аттестации специалиста должна обладать свойством полноты»; д) соответствующими (доказательства должны быть получены в соответствии

с требованиями настоящего стандарта и на основе данных о выполнении проекта) и, добавим, аналитически подтвержденными. Необходимость расширения содержания данного пункта объясняется тем, что, к сожалению, стандарт не использует формальные процедуры, а, как известно, «истина подтверждается гармонией чисел».

Для оценки компетенций специалиста можно использовать любой проект, в котором он участвовал. На международном уровне все проекты подразделяют на два уровня сложности – глобальный уровень 1 и глобальный уровень 2. Эти уровни различаются по сложности руководства проектом. В исследуемом стандарте для дифференциации проектов на основе уровня сложности их менеджмента используется семь факторов идентификации уровня сложности проекта. Каждый фактор оценивается рейтингом из четырех значений лингвистической переменной: «низкая», «средняя», «высокая», «очень высокая».

Неудобство анализа состоит в том, что уровень сложности проекта возрастает при возрастании одного признака (например, ожидаемое финансовое воздействие или стратегическая значимость проекта) и убывании другого (например, устойчивость (стабильность) проекта). Для исключения этого недостатка предлагается переформулировать факторы сложности проекта «устойчивость (стабильность) проекта» и «совместимость заинтересованных сторон и их интересов в отношении характеристик продукции проекта» на «неустойчивость (стабильность) проекта» и «несовместимость заинтересованных сторон и их интересов в отношении характеристик продукции проекта» (таблица 1).

Теперь между сложностью проекта и факторами-индикаторами существует только положительная корреляционная связь и указанным выше значениям лингвистической переменной присваиваются соответственно численные значения 1, 2, 3, 4, что упрощает

Факторы рейтинг сложности проектов

№	Содержание фактора
1	Неустойчивость (стабильность) проекта
2	Множественность различных методов и подходов, применяемых для выполнения проекта
3	Масштаб социальных последствий или последствий для окружающей среды в результате выполнения проекта
4	Ожидаемое финансовое воздействие (положительное или отрицательное) на стороны, заинтересованные в проекте
5	Стратегическая значимость проекта для организации или участвующих в нем организаций
6	Совместимость заинтересованных сторон и их интересов в отношении характеристик продукции проекта
7	Количество и разнообразие внешних связей проекта с другими организационными единицами

в дальнейшем процедуру формализации задачи.

Согласно стандарту, если суммарное число баллов не более 11, то соответствующий проект оценивается как стоящий ниже глобального уровня 1, и он не может быть использован для оценки компетентности специалиста. Если проект набрал от 12 до 18 баллов, то он соответствует глобальному уровню 1 и может быть использован для оценки компетентности на этом уровне. Если проект набрал от 19 до 25 баллов, то он соответствует глобальному уровню 2 и может быть использован для оценки компетентности на втором уровне. И, наконец, если баллов не менее 26, то проект может быть использован на более высоких уровнях.

Рассмотрим метод формализованной оценки атрибутивной компетенции. С этой целью руководству организации следует определиться с исследуемыми качествами специалиста: лидерство, коммуникативность, креативность, профессиональная подготовленность в той или иной сфере производства и т.д. В работе [4] приведены методика и набор тестов, которые позволяют численно оценить некоторые из перечисленных выше качеств специалиста.

В [5] предложен метод оценки компетенций, учитывающий: x_1 – профессиональную компетентность; x_2 – корпоративную компетентность; x_3 – общекультурную компетентность; x_4 – рыночную компетентность. Суть его заключается в следующем.

Интегральный показатель компетенции работника «определяется на основе факторной модели суммированием нескольких частных показателей, характеризующих уровень компетенции работников, взвешенных по значимости показателей» [5]:

$$Z_{ij} = 0,4x_1 + 0,2x_2 + 0,1x_3 + 0,3x_4. \quad (1)$$

В формуле (1): i – номер специалиста; j – номер должности, которую занимает i -й специалист или на которую претендует; коэффициенты (мультипликаторы) 0,4; 0,2; 0,1; 0,3 характеризуют уровни значимости соответствующих компетенций. Автором цитируемой статьи предлагается определять мультипликаторы экспертным путем на основе вербально-коммуникативного метода по шкале: «очень плохо», «плохо», «удовлетворительно», «хорошо», «очень хорошо». Количественная оценка осуществляется экспертом в диапазоне [0; 1]. Для различных видов специалистов мультипликаторы у автора метода имеют

одинаковые значения, что не отражает различную важность для них выделенных частных компетенций. В работе [5] также не обсуждается вопрос о составе частных компетенций.

Инструментально-математические недостатки описанного метода:

- интегральность подхода (в этом случае одни эффекты поглощают другие и проблемы развития персонала «прячутся» друг за друга – не различимы интегральным критерием);

- аддитивность предложенного соотношения для численного сравнения вариантов;

- субъективность экспертного анализа весовых коэффициентов критерия.

В работе [6] дано усовершенствование описанного метода оценки компетенций с учетом высказанных замечаний. С этой целью предлагается ряд процедур.

Вербально-коммуникативным методом, опирающимся на опыт и интуицию руководителя, стоящих перед организацией задач определяется перечень частных компетенций. Для управленцев различного уровня они будут разными как по составу, так и по весу: для топ-менеджмента организации важны креативность, обладание лидерскими качествами и стратегичность мышления, для менеджера-исполнителя важнее дисциплинированность, точность и аккуратность, творчество, нарушающее установленные технологии работы, напротив, не приветствуется. Разными по составу будут частные компетенции и между руководителями и специалистами производства.

Чтобы преодолеть субъективность экспертов при расчете мультипликаторов предлагается два пути [3]: а) использовать метод парных сравнений. В этом случае эксперт выносит свою оценку по каждой паре компетенций, затем включается процедура статистического анализа данных, усредняющая мнение экспертов, то есть поглощающая шумы (ошибки) наблюдений; б) использовать регрессионные методы оценки мультипликаторов. Рассмотрим этот подход подробнее. Интегральный показатель типа (1) рассматривается в общем виде:

$$Z = a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4. \quad (2)$$

Осуществляется эксперимент (наблюдается один специалист разными экспертами или несколько однотипных специалистов одним, или эти процедуры объединяются); результат представлен в таблице 2.

Заполняются поля этой таблицы (значения x_i и наблюдаемая интегральная компетентность $Z_{ин}$) вербально-коммуникативным методом. Данные, приведенные в таблице, получены авторами для описываемой модели по результатам анализа группы специалистов по внедрению горючих систем автоматизации Ростовского филиала НИИАС на сети железных дорог России. По данным таблицы 2 строится регрессионная зависимость (2).

Уточняющее усреднение проявляется в процессе решения задачи идентификации коэффициентов модели. Для этой цели использовался традиционный метод наименьших квадратов, то есть решалась задача:

Таблица 2

Статистические результаты анализа компетенций специалистов

i	x_1	x_2	x_3	x_4	$Z_{ин}$
1	0,3	0,2	0,3	0,7	0,3
2	0,5	0,7	0,4	0,1	0,5
3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,25
4	0,5	0,4	0,3	0,3	0,45
5	0,6	0,3	0,4	0,4	0,45

$$J = \min \sum (Z_{it} - Z_{im})^2. \quad (3)$$

Значения Z_{it} для соотношения (3) получены по формуле (2) и значениям 2–5 столбцов таблицы 1. Незвестные коэффициенты a_j рассчитываются из требования равенства нулю соответствующих частных производных:

$$\delta J / \delta a_j = 0. \quad (4)$$

В нашем случае после округления до сотых долей (точность задания исходных данных) с помощью средств Excel получены следующие результаты: $a_1 = 0,50$; $a_2 = 0,30$; $a_3 = 0,15$; $a_4 = 0,05$. То есть зависимость (2) приобретает конкретный вид:

$$Z = 0,50x_1 + 0,30x_2 + 0,15x_3 + 0,05x_4. \quad (2, a)$$

Это означает, что в данной конкретной ситуации (внедрение горючих систем автоматизации) профессиональная компетентность, по мнению экспертов, играет решающую роль (условно говоря, дает 50 % успеха), корпоративная компетентность (умение работать в команде, понимать проблемы товарищей) дает почти треть успеха, а общекультурная и особенно рыночная компетентности значительной роли в этом процессе не играют.

Если модель построена и ее адекватность обоснована, то она может быть использована для прогноза полезности и сравнения специалистов. Пусть на работу принимаются два новых специалиста, A и B , которые после тестирования участием в проекте получили от экспертов следующие оценки: $A = (0,35; 0,4; 0,2; 0,5)$ и $B = (0,4; 0,3; 0,4; 0,4)$. Вычисления по формуле (2, a) дают оценки: $Z(A) = 0,35$ и $Z(B) = 0,37$. Второй специалист несколько предпочтительнее первого.

Соотношения (1) и (2) предполагают наличие только аддитивного эффекта и отсутствие синергии их взаимодействия. Представляется, что это очень приближенная модель описываемого процесса с чрезвычайно жесткими ограничениями. Действительно, руководитель эффективный, специалист высококвали-

фицированный, если относительно него можно говорить, что он обладает и свойством (компетенцией) x_1 , свойством x_2 и т.д. Эта фразеологическая конструкция в математике (в отличие синтеза логических цепочек с помощью союза «или») моделируется не аддитивным, а мультипликативным соотношением:

$$Z = Ax_1^{a_1} \cdot x_2^{a_2} \cdot x_3^{a_3} \cdot x_4^{a_4}. \quad (5)$$

Перейти к логике вышепроведенных расчетов (относительно линейно выраженной функции) можно после логарифмирования соотношения (5) и переобозначения переменных.

Следующая вводимая процедура призвана актуализировать роль отдельных (частных) компетенций. Для этого в дополнение к интегральному показателю, выраженному соотношениями (5) и (2), предлагается ввести систему ограничений:

$$x_i \geq x_{it}. \quad (6)$$

Эти ограничения задают минимальные, предъявляемые к специалисту значения уровня компетенции, при которых можно сказать, что он состоялся. Тогда процедура отбора специалиста по компетенциям будет производиться по соотношениям:

$$\max Z \text{ при условии } x_i \geq x_{it}. \quad (7)$$

Например, пусть модель (7) имеет вид (8):

$$Z = x_1^{0,5} \cdot x_2^{0,1} \cdot x_3^{0,1} \cdot x_4^{0,3}, \quad (8)$$

$$x_1 \geq 0,4; x_2 \geq 0,5; x_3 \geq 0,3; x_4 \geq 0,6,$$

а результаты мониторинга четырех специалистов дали результаты, приведенные в таблице 3.

Таблица 3

Данные для отбора специалистов по конкурсу компетенций

i	x_1	x_2	x_3	x_4
1	0,4	0,5	0,4	0,6
2	0,5	0,6	0,5	0,7
3	0,3	0,6	0,7	0,9
4	0,4	0,7	0,8	0,6

Специалист № 3 не может участвовать в дальнейшем конкурсе, потому что его первая компетенция не удовлетворяет установленным моделью (8) ограничениям ($x_1 = 0,3 \leq 0,4$), хотя интегральный показатель имеет значение $Z_3 = 0,49$, не худшее в составе остальных анализируемых претендентов: $Z_1 = 0,46$; $Z_2 = 0,56$; $Z_4 = 0,51$.

Максимальным значением в этом ряду является 0,56, следовательно, второй специалист, соответственно заданной модели, имеет преимущества перед остальными.

Выводы

Проанализирован стандарт оценки компетенций проектного менеджера. Уточнены и регламентированы некоторые понятия и положения соответствующего стандарта. Дан обзор существующих методов оценки компетенции специалистов и развит авторский подход, позволяющий учитывать мультипликативные эффекты взаимного влияния факторов. Развит механизм количественной интегральной оценки специалиста-руководителя проекта, учитывающего значения частных критериев-компетенций. ■

Литература

1. Демидов Е.Е. Экономика проектной организации // Контроллинг. № 29, 2009. С. 25–34. ISSN 1998-6157.
2. ГОСТ Р 52807–2007. Руководство по оценке компетентности менеджеров проекта. М. : Стандартинформ, 2009. 18 с.
3. Лябах Н.Н., Шабельников А.Н. Техническая кибернетика на железнодорожном транспорте : учебник. – Ростов-на-Дону : Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2002. 283 с. ISBN 5-88814-129-1.
4. Колесников М.В., Радченко С.А. Идентификация управленческих качеств индивида и методика определения степени предрасположенности его к управленческой деятельности : учебное пособие. – Ростов-на-Дону : РГУПС, 2004. 56 с.
5. Грачева Ю.И. Методика подбора и оценки конкурентоспособного работника на вакантную должность // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009, № 3. С. 111–114. ISSN 1993-3541 (Print).
6. Шепилова Е.Г. Методика оценки конкурентоспособного специалиста // Мир транспорта. 2016. № 3. С. 248–254. ISSN 1992-3252.

Literature

1. Demidov E.E. Ekonomika proektnoj organizacii // Kontrolling. [Economics of a design organization // Controlling.] № 29, 2009. Pp. 25–34. ISSN 1998-6157.
2. GOST R 52807–2007. Rukovodstvo po ocenke kompetentnosti menedzherov proekta. [Guide for evaluation the competence of project managers.] M. : Standartinform, 2009. 18 p.
3. Lyabach N.N, Shabelnikov A.N. Tekhnicheskaya kibernetika na zheleznodorozhnom transporte : uchebnik. [Technical cybernetics at the railroad transport : a textbook.] – Rostov-On-Don : Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vyshej shkoly, 2002. 283 pp. ISBN 5-88814-129-1.
4. Kolesnikov V.M., Radchenko S.A. Identifikaciya upravlencheskih kachestv individa i metodika opredeleniya stepeni predraspolozhennosti ego k upravlencheskoj deyatel'nosti : uchebnoe posobie. [Identification of a person's manager qualities and method of identifying the degree of predisposition to management activities : a study guide.] – Rostov-on-Don : RGUPS, 2004. 56 p.
5. Gracheva Yu.I. Metodika podbora i ocenki konkurentosposobnogo rabotnika na vakantnuyu dolzhnost' [Methods of selecting and evaluating a competitive employee for a vacant position] // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii. 2009. № 3. Pp. 111–114. ISSN 1993-3541 (Print).
6. ShepilovaYe. G. Metodika ocenki konkurentosposobnogo specialista [Method of evaluating a competitive specialist]. // Mir transporta. 2016. № 3. Pp. 248–254. ISSN 1992-3252.

УДК 656.13.05.001.25

Р.Н. Ковалев, К.Н. Демченко

Исследование системы автомобильных стоянок центральной части Екатеринбурга

UDK 656.13.05.001.25

R.N. Kovalyov, K.N. Demchenko

Research of the parking lots system of central Ekaternburg

Аннотация

Автомобильные стоянки – это важный элемент транспортной инфраструктуры крупных городов, а их количество и расположение влияют на социально-экономическую эффективность всей городской системы. В Екатеринбурге проблема обеспечения города автомобильными стоянками стоит очень остро: рост автомобилизации здесь составляет примерно 5–10 % в год, потребность в местах для парковки в центральной части города – примерно 50 тыс. мест.

В статье приведены результаты исследования эффективности функционирования системы автомобильных стоянок Екатеринбурга и загруженности улиц центральной части города в различное время суток. Выявлена и графически показана загрузка автостоянок и околотротуарных стоянок в районе Южного автовокзала и центра города.

Авторы считают, что в основе совершенствования системы автомобильных стоянок должен лежать ряд типовых технических решений, например, многоэтажные парковки (надземные и подземные), особые зоны регулирования автомобильных стоянок и применение паркометров. Такие решения по внеуличным и околотротуарным автомобильным стоянкам должны приниматься во взаимосвязи с другими городскими системами – автоматизированной системой управления дорожным движением, автоматизированной системой управления городским пассажирским транспортом и др.

Ключевые слова: парковочное пространство, лично-дорожная сеть, парковка, интенсивность движения, организация дорожного движения.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-96-102

Abstract

Vehicle parking lots are an important element of city transport infrastructure, and their number and location influence the socio-economical performance of the entire city system. The problem of parking places in Ekaterinburg is extremely poignant: the number of vehicles grows by about 5–10 % yearly, the parking space requirement in the central city is about 50 thous. places.

The article presents the results of studying the efficiency of parking lots system in Ekaterinburg and the central city streets traffic congestion in different times of the day. Detected and graphically shown is the loading of larking lots and by-pavement parking in the region of Southern bus station and the city center.

The authors consider that improvement of the parking lots system must be base don a number of typical technical solutions, such as multistory parkings (above and below street level), special areas of parking regulation and use of parking meters. Such decisions on isolated and by-pavement vehicle parking lots are to be made in conjunction with other city systems – automated traffic control system, automated public transit control system etc.

Keywords: Parking space, street and road network, parking, street congestion, traffic planning.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-96-102

Рудольф Николаевич Ковалев, д-р техн. наук, профессор; кафедра экономики транспорта и логистики Уральского государственного лесотехнического университет; Екатеринбург, Россия. E-mail: rkv@usfeu.ru.

Константин Николаевич Демченко, аспирант; кафедра экономики транспорта и логистики Уральского государственного лесотехнического университет; Екатеринбург, Россия. E-mail: rkv@usfeu.ru.

Rudolph Nikolayevich Kovalyov, Doctor of Technical Sciences, professor of the transport economics and logistics department of the Urals State Forest Engineering University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: rkv@usfeu.ru.

Konstantin Nikolayevich Demchenko, postgraduate of the the transport economics and logistics department of the Urals State Forest Engineering University; Ekaterinburg, Russia. E-mail: rkv@usfeu.ru.

Уровень автомобилизации интенсивно растет, соответственно возрастает и потребность в автомобильных стоянках. Особенно это заметно в центральных частях крупных городов.

Потребность города в автомобильных стоянках зависит от плотности населения, уровня автомобилизации и транспортной планировки города. Требования к устройству стоянок в России изложены в СНиП 2.07.01–89 [1].

Рост автомобилизации Екатеринбурга составляет примерно 5–10 % в год, потребность в местах для парковки в центральной части города – примерно 50 тыс. мест. Максимальная плотность парковок в центре города – около 45 авт. на 100 м городских улиц [2].

По функциональному назначению парковки в центральной части города в будние дни составляют, %: работа – 45; покупки – около 20, деловые поездки – около 30, прочее – 5. Наибольшая потребность в парковках наблюдается в центральной части города: пересечение проспекта Ленина и улицы Репина, перекрестки Репина – Малышева и Московская – Объездная дорога, а также участки улиц Восточной (от Первомайской до Куйбышева), 8 Марта (от Ленина до Куйбышева) и Шефской (от Блохера до Фронтových бригад).

Для Екатеринбурга характерно интенсивное использование дворовых территорий в качестве автомобильных стоянок; на ночное хранение оставляют более 60 % легковых автомобилей, на дневное и вечернее – около 35 %. Главные причины – большая удаленность от места проживания, высокая оплата за одно машино-место на стоянке или паркинге.

Анализ многоэтажных паркингов в центральной части города выявил низкий коэффициент использования их площадей. Причины: очень много вспомогательных площадей, часть площадей используется не по назначению, большие и опасные пробеги автомобиля, высокая загазованность помещений, отсутствует постоянная охрана, тарифы экономически не обоснованы (разная цена на парковку в дневное и вечернее время), очень неудобно заводить автомобиль на стоянку.

Многие проблемы, связанные с парковкой в центре города, можно решить решены при помощи штатных парковщиков. Специалисты такого рода ускоряют процесс парковки, а также увеличивают вместимость до 25 %.

Время нахождения автомобилей на стоянке (район Южного автовокзала, Екатеринбург) показано на рис. 1, а региональная принадлежность авто-

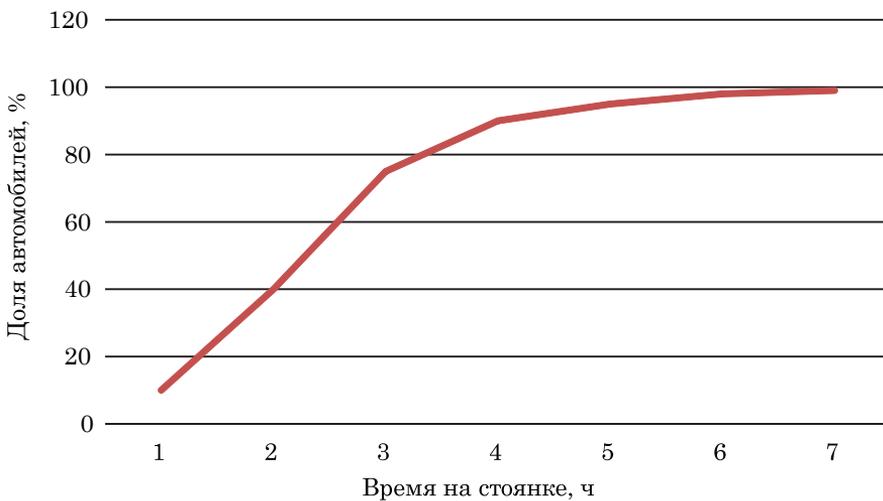

Рис. 1. Распределение продолжительности стоянки в районе Южного автовокзала

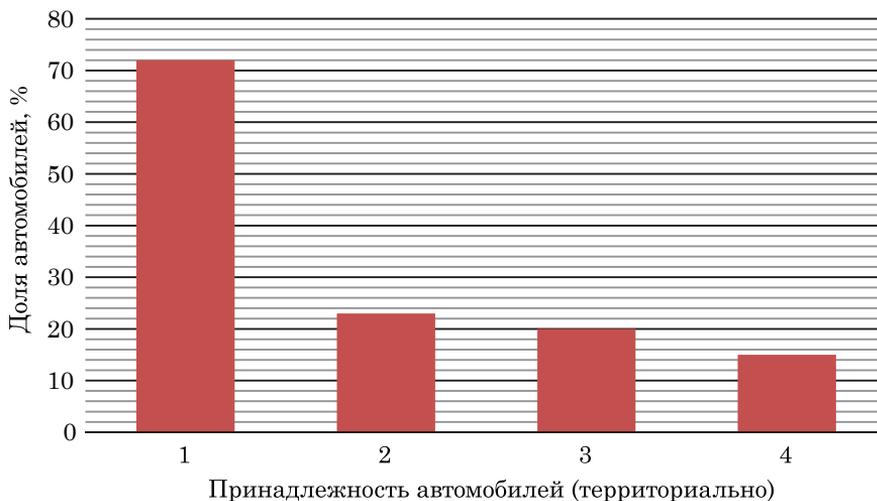

Рис. 2. Принадлежность автомобилей в районе Южного автовокзала
 1 – автомобили, зарегистрированные в Екатеринбурге; 2 – в Свердловской области;
 3 – в других городах России; 4 – за рубежом

мобилей, водители которых приезжают в район Южного автовокзала, – на рис. 2 (основную часть составляют автомобили, зарегистрированные в Екатеринбурге, в выходные, праздничные и предпраздничные дни ситуация несколько меняется).

Автостоянки, которые обслуживают торговые и общественные центры, характеризуются очень большим увеличением нагрузки в выходные дни. Как показывает практика, емкости внутридворовых и около тротуарных парковок недостаточны, и автовладельцы в массовом порядке (рис. 3) паркуют автомобили с нарушениями ПДД (например,

стоянка перед торговым центром «Мегаполис» (рис. 4)).

Необходимо тщательное исследование возможностей близлежащих территорий и принятие мер по удовлетворению спроса населения настоянки в многоэтажных паркингах.

Стоянки, которые обслуживают учебные заведения, характеризуются слабо выраженными пиковыми нагрузками и незначительной продолжительностью стоянки автомобилей – 5–6 ч (рис. 5).

Автомобильные стоянки возле административных организаций в центре города на протяжении всего дня загружены более равномерно (рис. 6).

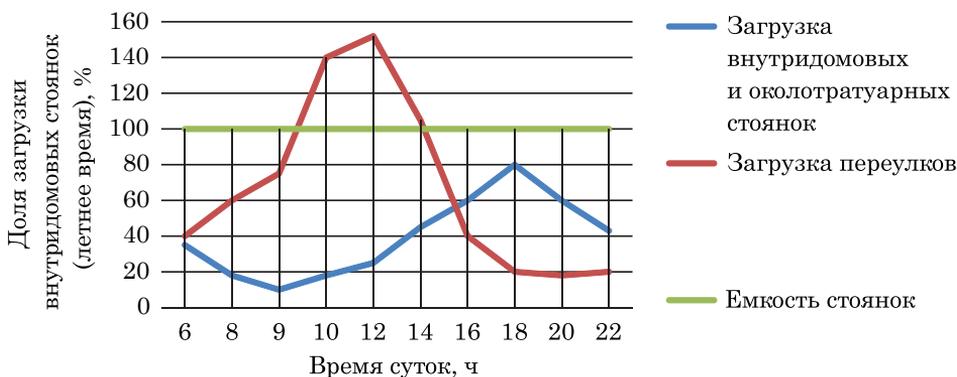

Рис. 3. Загрузка стоянок в районе Южного автовокзала

Рис. 4. Стоянка в районе Южного автовокзала

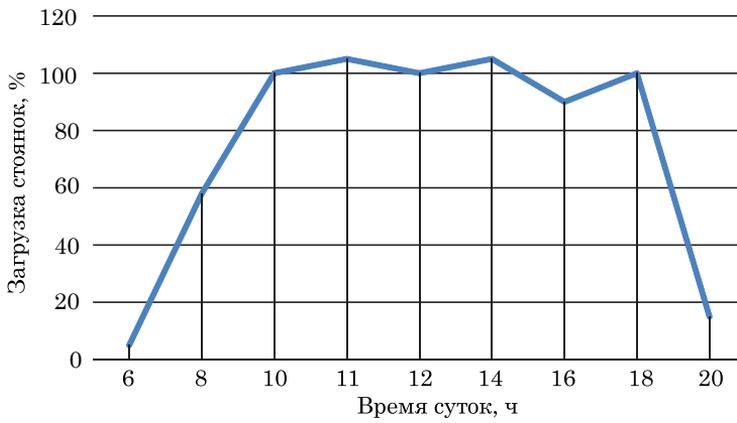

Рис. 5. Загрузка околотротуарной стоянки около вуза

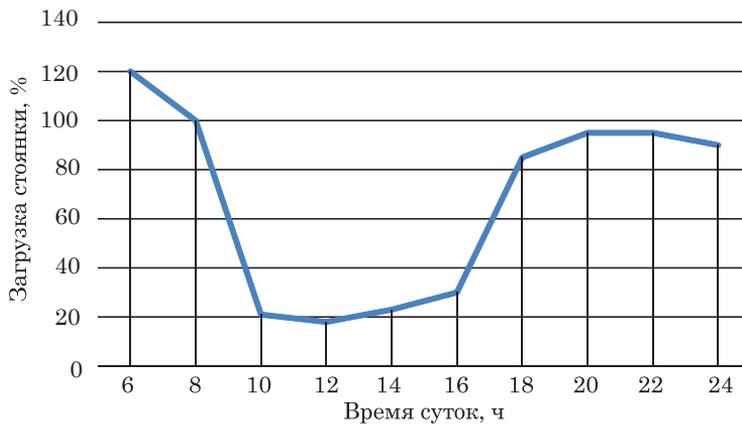

Рис. 6. Загрузка околотротуарной стоянки (административное здание)

Спрос на имеющиеся возле административных зданий автостоянки не удовлетворяется, но из-за введенных ограничений нет превышения загрузки. На рис. 5 наглядно представлено снижение загрузки, которая связана с поездками в течение всего рабочего дня. Загрузка автостоянки происходит интенсивно, а разгрузка менее интенсивно.

Наибольшая нагрузка на автомобильные стоянки жилых районах приходится на ночное время (рис. 7).

Потребность населения в автомобильных стоянках меняется в зависимости от плотности застройки, этажности, уровня доходов населения, возраста. Автомобили, стоящие не на специально отведенных местах, на проездах и улицах, затрудняют движение спецтранспорта (скорая помощь, пожарные), других машин, мешают пешеходам.

Так как в жилых районах уровень экологического загрязнения не должен превышать определенных значений, то при проектировании автостоянок большое внимание необходимо уделять их изоляции, удалению от жилых зданий, озеленению и размещению подземных паркингов. Также внимание в жилых районах следует уделять околотротуарным стоянкам. Если уличная околотротуарная автостоянка не будет мешать

движению слабоинтенсивных транспортных потоков, то оснований запрещать ее нет [3].

Для точного определения потребности в стоянках в этих районах необходимо провести анкетирование. Опрос должен охватывать жителей улиц с двумя или тремя полосами движения в одном направлении, с низкой и средней интенсивностью движения. Но на улицах с высокой интенсивностью движения любая остановка или стоянка приводит к опасным маневрам или длинным очередям автомобилей, которые ожидают возможности совершить объезд стоящего впереди транспорта. Стоянку нужно запрещать или располагать ее на разделительной полосе.

Трудности с планированием начинаются тогда, когда прямого решения нет из-за высокой транспортной нагрузки и изменения ее во времени, невозможности переноса автостоянки на нужное расстояние от объекта тяготения, специфики объекта тяготения (например, банк, перед которым автомобили клиентов должны стоять очень близко). В этих ситуациях необходимо считать потери с обеих сторон для различных вариантов организации дорожного движения. Потери в экономике от стоянок автомобилей на тротуарах заключаются в снижении скорости транспортного

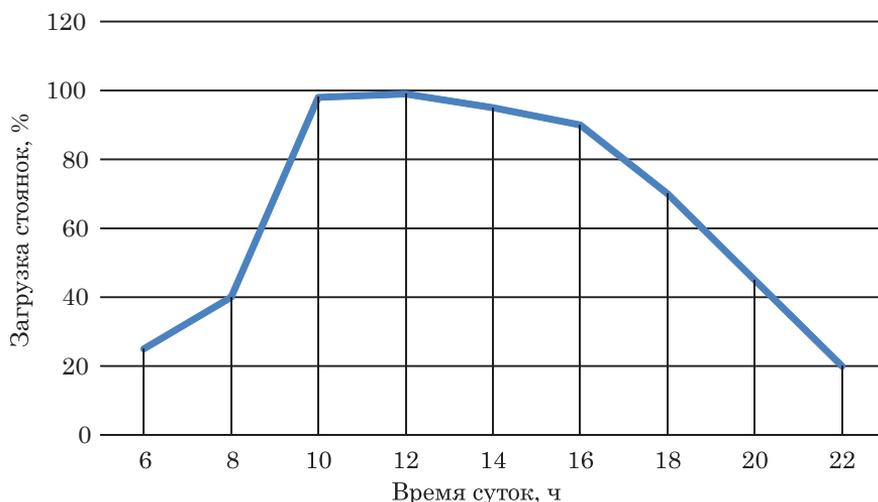

Рис. 7. Загрузка дворовых территорий центральной части Екатеринбурга

потока вследствие уменьшения ширины проезжей части, перерасходе бензина из-за замедления движения транспортного потока и движения автомобилей по городу в поисках мест стоянки. Те же самые причины влияют и на ухудшение экологической ситуации. Количество аварий увеличивается из-за ухудшения видимости на дорогах, повышенного уровня загрузки полос движения, роста маневрирования и напряженности транспортного потока.

Для расчетного транспортного потока необходимо учесть все потери при разрешении стоянки в определенные промежутки времени, для автомобилей ограниченного контингента автовладельцев, при переносе на другие улицы. Для пешеходных потоков подсчитываются потери при разрешении ограниченной, временной и неограниченной стоянки на тротуаре. Для автовладельцев – потерянное время от переносов, время на поиск и проезд к отдаленным стоянкам, риск при специальных операциях (скажем, содержание охранников в банке). При этом движение автомобилей по городу в поисках стоянки значительно увеличивает загруженность УДС. Все расчеты производятся с учетом занятости близлежащих автомобильных стоянок, возможности или невозможности сооружения новых автостоянок или изменения регулирования, например, введения одностороннего движения. Следовательно, решается обычная оптимизационная задача.

При оценке допустимости уличных стоянок нужно иметь в виду: стоящие автомобили не должны располагаться в минимальных треугольниках боковой

видимости; стоянку необходимо запрещать на участках улиц, где приведенная на полосу интенсивность достигает 250 авт./ч и выше; любой объект тяготения должен иметь пешеходную доступность в пределах установленных норм; строительство небольших многоэтажных (не менее шести этажей) стоянок вместимостью 100–300 автомобилей (строительство в цокольных этажах домов подземных гаражей при строительстве новых жилых районов); введение одностороннего движения; введение обоснованной платы за стоянку и хранение автомобилей; создание базы данных по учету занятости и доступности стоянок; проведение комплекса административных мероприятий, направленных на стимулирование владельцев к хранению своих транспортных средств вне дворовых территорий; организация системы информирования потенциальных пользователей стоянок о наличии свободных мест.

Необходимо отметить, что в основе совершенствования системы автомобильных стоянок крупных городов должен быть положен ряд типовых технических решений – многоэтажные парковки (надземные и подземные), особые зоны регулирования автомобильных стоянок и применение паркометров. Кроме того, все решения по внеуличным и околотротуарным автомобильным стоянкам должны приниматься во взаимосвязи с другими городскими системами – автоматизированной системой управления дорожным движением, автоматизированной системой управления городским пассажирским транспортом и др. ■

Литература

1. СНиП 2.07.01–89. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений (редакция 2000 г.). – М. : Изд-во стандартов, 2000. – 59 с.
2. Косицына Э.С. Вопросы паркингов автомобилей в центральной части города / Э.С. Косицына, А.П. Калинина ; Федер. агентство по образованию // Развитие жилищной сферы городов : седьмая Междунар. науч.-практ. конф., 1–4 апр. 2009 г. – М. : [МИКХиС], 2009. С. 125–129.
3. Алексеев Ю.В. Особенности формирования автостоянок в жилых образованиях с надземными территориями / Ю.В. Алексеев, Б.В. Леонтьев // Жилищное строительство. 2009. № 9. С. 2–5. ISSN 0044-4472 (Print).

Literature

1. SNiP 2.07.01–89. Gradostroitel'stvo. Planirovka i zastrojka gorodskih i sel'skih poselenij (redakciya 2000 g.). [Urban Development Planning and construction of urban and rural settlements (rev. 2000)]. – М. : Standards publishing, 2000. – 59 pp.
2. Kositsyna E.S. Voprosy parkirovaniya avtomobilej v central'noj chasti goroda [Vehicle parking issues in central part of the city]/ E.S. Kositsyna, A.P. Kalinina; Feder. agentstvo po obrazovaniyu // Razvitie zhilishchnoj sfery gorodov : sed'maya Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 1–4 apr. 2009 g 2009 г. – М. : [MIKHIS], 2009. Pp. 125–129.
3. Alekseev Yu.V. Osobennosti formirovaniya avtostoyanok v zhilyh obrazovaniyah s nadzemnymi territoriyami [Specifics of forming parking lots in residential areas with above-earth territories] / Yu.V. Alekseev, B.V. Leonyev // Zhilishchnoe stroitel'stvo. 2009. № 9. Pp. 2–5. ISSN 0044-4472 (Print).

Статья сдана в редакцию 1 ноября 2016 года

Управление. Экономика

УДК: 338.2:338.124.4

М.Б. Петров

Транспортные сети Большого Урала в формировании урало-арктического вектора развития

UDK: 338.2:338.124.4

M.B. Petrov

Greater Urals transport networks in the shaping of urals-arctic development vector

Аннотация

Статья посвящена проблеме управления развитием транспортной сети на арктических территориях Уральского сектора российской Арктики. Актуальность темы вызвана необходимостью обеспечения приоритетов в обосновании крупных проектов базовой транспортной инфраструктуры освоения новых территорий Арктики для реализации ее ресурсной, транзитной и геостратегической роли в условиях ограниченности ресурсных возможностей развития и замедления темпов экономического роста. Отбор ключевых проектов элементов новой транспортной сети

выполнен в парадигме освоения территорий в направлении севера и востока, а также лидерстве Уральского сектора Арктики в ее освоении. В статье обоснованы выводы о необходимости выделения в качестве опорного и универсального одного из новых арктических портов – порта Сабетта в Ямало-Ненецком автономном округе – с железнодорожным подходом (для обеспечения перевалки грузов межрегионального обмена, экспортных и транзитных перевозок на Северный морской путь). Показано, что отсутствие утвержденного решения по схеме развития пропускных способностей через Урал в широтном

направлении не даст эффекта в макрорегиональной системе от уже принятых решений по Северному широтному ходу; необходимо рассматривать как его неотъемлемую часть предлагаемого Среднеуральского широтного хода с головным участком Тобольск – Тавда и последующим новым переходом через Урал в направлении Тавда – Нижний Тагил – Пермь.

Ключевые слова: транспортная сеть территории, Уральский сектор Арктики, опорный каркас экономического развития, Северный широтный пояс развития.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-103-111

Михаил Борисович Петров, д-р техн. наук; заместитель директора по науке Института экономики УрО РАН; Екатеринбург, Россия. E-mail: michpetrov@mail.ru.

Статья подготовлена на материалах выполненных исследований по развитию производительных сил Урала и прилегающих северных и полярных территорий, а также транспортного обеспечения такого развития. Исследования выполнялись при финансовой поддержке проекта № 15-14-7-13 «Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики в условиях мировой нестабильности» программы УрО РАН № 14 «Фундаментальные проблемы региональной экономики», а также гранта РФФИ, проект 16-06-00464 А.

Mikhail Borisovich Petrov, Doctor of Technical Sciences, Deputy Director for Science of the Uro RAN Institute of Economics; Ekaterinburg, Russia. E-mail: michpetrov@mail.ru.

The article is based on materials on research performed in the development of Urals productive capabilities and adjacent northern and polar territories, as well as of transport provisions for such development. The research was performed with financial support of project № 15-14-7-13 «Scenario approaches to implementation of the Urals development vector and development of the Russian Arctic in the conditions of world instability» of the Uro RAN № 14 «Fundamental problems of regional economics», as well as RFFI grant, project 16-06-00464 A.

Abstract

The article is dedicated to the problem of managing the development of transport networks in the arctic territories of the Urals sector of the Russian Arctic. The importance of the theme is dictated by the necessity of providing for priorities in substantiation for major projects of basic transport infrastructure for opening up new Arctic territories to implement their resource, transit and geo-strategic potentials in the conditions of limited resources and slowed economical growth. The selection of key project elements in the new transport

network is based on the paradigm of northern and eastern direction territories development, as well as on the leadership of the Urals Arctic sector in its development. The article substantiates the conclusions concerning the necessity of dedicating one of the new Arctic ports – the Sabetta port in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug as the all-purpose support one – with a railroad approach (to provide for interchange of inter-regional cargo, export and transit shipping to the Northern Sea Route). It has been shown that lack of the decision accepted above in the scheme of Ural

carrying capacity latitudinal development will nullify in the concept of macro-regional system the already made decisions on the Northern latitudinal pathway, it must be regarded as an unalienable part of the proposed Middle-Urals latitudinal path with head section Tobolsk – Tavda and a subsequent new linkage across the Urals in the direction of Tavda – Nizhny Tagil – Perm.

Keywords: Territorial transport networks, Urals sector of the Arctic, economical development backbone, Northern latitudinal development belt.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-103-111

Россия возвращается на магистраль развития; во-первых, определены сферы реальных приоритетов, во-вторых, провозглашены и частично приняты к реализации крупнейшие инфраструктурные проекты, прежде всего в транспортной сфере. Среди этих стратегических проектов и новые железнодорожные линии [1, 2], новые морские порты и ледокольный флот для Северного морского пути [3] и другие объекты транспортно-логистической инфраструктуры. Несмотря на некоторые признаки замедления освоения грузооборота железнодорожным транспортом, все среднесрочные прогнозы указывают на ожидаемые рост и объемы погрузки и грузооборота

Проекты крупномасштабного развития в значительной степени обращены на Север, в том числе на российскую Арктику. В выполненных ранее комплексных междисциплинарных исследованиях [4] обосновано, что в XXI веке ведущую роль в хозяйственном освоении Арктики будет играть Уральский макрорегион. Большой Урал станет универсальным плацдармом развития арктического пространства РФ, включая портовую инфраструктуру и подходы к ней. Уральская часть Арктики при этом будет проектироваться как

исторически второй (после Северо-Запада, Мурманска) вход в Арктику [5]. В связи с этим и арктические порты, закладываемые в Уральском секторе, предлагается связать с крупными региональными центрами Уральского макрорегиона с тем, чтобы обеспечить портам стабильный грузооборот и усилить их воздействие на развитие всего хозяйственного комплекса регионов Урала. Для оптимизации транспортных потоков, а также выравнивания сложившихся диспропорций в развитии регионального хозяйства необходимо включение портов в единую транспортно-логистическую систему с обеспечением сухопутного подхода к ним преимущественно железнодорожным транспортом. Только при формировании такого уровня единства макрорегиональной мультимодальной транспортной системы будут обеспечены транспортные связи арктической и субарктической зон с сопряженными территориями базовых регионов. При этом важно, чтобы функциональная специализация портов отвечала потребностям ведущих отраслей специализации соответствующих регионов.

До настоящего времени в Арктике лишь два порта связаны железнодорожными коммуникациями вглубь

континента – Архангельск и Мурманск. Из существующих портов в Уральском секторе Арктики, т.е. в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах наиболее близко железные дороги подходят к портам Харасавэй и Салехард, а также портопункту Усть-Кара.

В контексте же развития меридиональных логистических схем Урал – Арктика приоритетом являются новые порты Северного морского пути – Индига и Сабетта. [6]. Эти порты будут опорными для Северного морского пути. Порт Индига сооружается на побережье Печерского моря (Ненецкий автономный округ), а порт Сабетта располагается на побережье Карского моря (Ямало-Ненецкий автономный округ). Его сооружение сформирует условия, необходимые для разведки и разработки богатых залежами нефти и газа месторождений полуострова Ямал и Обской губы, обеспечит круглогодичную навигацию по Северному морскому пути и развитие ледокольного флота России. Основное исходное предназначение порта Сабетта – перевалка на экспорт сжиженного природного газа, добываемого на Южно-Тамбейском месторождении в рамках проекта «Ямал СПГ». Это предполагает строительство завода по сжижению газа, продукция которого обеспечит ежегодный грузооборот продукции в объеме 16–17 млн тонн (что в три раза превышает максимальный годовой грузопоток, проходивший когда-либо по Севморпути). Перевалочная мощность порта Сабетта к 2020 г. – 20 млн т. Пока же порт Сабетта, как и другие порты п-ова Ямал (Новый Порт и Харасавэй), ориентирован на обслуживание нефтегазового отраслевого комплекса и экспортную перевалку наливных грузов СПГ.

Однако в ходе накопления проектных инициатив для Арктики становится ясно, что порт Сабетта следует создавать не только с учетом отраслевых потребностей нефтегазового комплекса, но и как многофункциональный порт, учитывающий горнохимическую, машиностроительную и металлургическую

специализацию Урала, рассчитанный на экспортно-импортные логистические операции с грузопотоками предприятий этих отраслей и грузопотоками стран Европы и Азии. С позиций региональной экономики многофункциональность порта Сабетта способствует переходу от моноотраслевой модели развития отдельных территорий к моделям взаимосвязанного развития Арктики с Уральским макрорегионом.

Порт Сабетта, таким образом, может стать, по существу, вторым (после Мурманска) многофункциональным портом Севморпути. При изначально гарантированном грузопотоке СПГ его грузопотоки будут формироваться как за счет экономики Уральского и Западно-Сибирского регионов, так и за счет международного транзита Китай – Северная Европа.

Китай активно выступает с идеей объединить в совместном китайско-монголо-российском экономическом коридоре существующие в трёх странах концепции транспортных мегапроектов. Построение экономического коридора означает соединение китайской идеи построения экономического пояса Шёлкового пути «один пояс – один путь», монгольской идеи «степного пути» и продвигаемой Россией идеи создания трансевразийского коридора.

Трансевразийский коридор пересекает Урал, причем именно на уральском меридиане имеется устойчивое крупное разветвление международного, транзитного и внутреннего грузопотоков, что обуславливает формирование крупнейшего пересечения широтного и меридионального транспортных коридоров. На Урале совмещается несколько важнейших геостратегических функций. Среди них уже отмеченная ключевая роль в освоении российской Арктики, а также функция территориальной интеграции, возможности максимального пространственного сближения ресурсного сектора с перерабатывающим, технологическим сектором производительных сил. При этом Урал по своему географическому положению на границе

Европы и Азии остается транзитной территорией.

Все разноплановые функции должны быть обеспечены адекватной транспортно-грузовой и логистической инфраструктурой, которая кроме возможности воспринимать на себя быстровозрастающие транспортные потоки должна обеспечивать комплексным обслуживанием цепи поставок как конечных, так и промежуточных продуктов, а также экспортно-импортных товаров. Для этого необходима территориальная консолидация и рациональная пространственная организация терминальной сети. То есть речь идет о логистической схеме размещения и развития, в которой по-новому должна решаться система обслуживания не только локальных, но межрегиональных и международных потоков. Как известно, снижение транспортно-логистических затрат по цепочкам добавленной стоимости производства товаров на территории – ключевой фактор роста производства товаров на такой территории. Для сокращения совокупных затрат важно ускорение сроков доставки, особенно при резко (кратно) нарастающих объемах. Так, 27 февраля 2016 г. между Харбином (Китай) и Екатеринбургом (Россия) открылся новый маршрут грузовых железнодорожных перевозок. Срок доставки ускоренным контейнерным поездом на этом маршруте – 10 дней, а по альтернативному пути – около 40 дней. На этом примере видны возможности получения эффекта при активном использовании российской транспортной системы для перевозок крупных партий экспортных и импортных товаров на дальние расстояния.

Такие транспортные проекты сегодня мы можем реализовать только через Транссиб. Но магистраль сильно загружена и нуждается в дублирующих железнодорожных линиях. Рост транзита через Урал приводит к быстрому исчерпанию провозных способностей ключевых участков магистральных путей и потребности в новых объектах транспортно-логистической инфраструктуры. На Урале практически

исчерпаны возможности участков Баженово – Екатеринбург и на подходах к городам Перми и Тюмени. Рассматриваемые здесь будущие Северный широтный ход и смешанный транспортный коридор с промышленного Среднего Урала к Арктическому побережью, где строятся новые порты, разгрузит основную часть Транссиба.

Северный широтный ход создаст северный широтный экономический пояс развития по направлению Сибирь – Прибайкалье – Урал – Европейская часть России. Он объединяет три крупных транспортных проекта: Северо-Сибирская магистраль (Севсиб), железная дорога Белое море – Коми – Урал (Белкомур) [7], а также связующий их по дублирующему направлению в более отдаленной перспективе Среднеуральский широтный ход (СУШХ). Севсиб и Белкомур включены в действующую Генеральную схему развития железных дорог РФ до 2030 г. [2]. По СУШХ готовятся проектные предложения. Кроме составляемого из этих трех крупных проектов Северного широтного хода, согласно Генеральной схеме, будут продолжены реконструкция и достройка Полярной железной дороги по территории Ямало-Ненецкого автономного округа на восток от города и порта Салехард в низовьях Оби через эксплуатируемый ныне участок Коротчаево – Уренгой в направлении Норильска. Общая протяженность главного хода Полярной железной дороги к 2022 г. составит 707 км, прогнозируемый объем перевозок к этому году – 23,9 млн тонн (преимущественно газовый конденсат и нефтеналивные грузы).

Проект строительства Северо-Сибирской железнодорожной магистрали получил должный импульс в 2008 г. Его инициаторами выступили регионы Сибири. Предполагается, что Северо-Сибирская магистраль протяженностью более 2 тыс. км пройдет по территории четырех регионов Западной и Восточной Сибири – Ханты-Мансийского автономного округа (Нижневартовск и Нижневартовский район), северной

и центральной части Томской области, Красноярского края (Енисейск, Лесосибирск), а также Иркутской области (Усть-Илимск и Усть-Илимский район). Пассажиропоток по магистрали в 2025 г., как ожидается, может достигнуть 7 млн чел., объем внутрирегиональных грузоперевозок – 60 млн т, объем транзитных грузоперевозок – 30 млн т. Объем капвложений в строительство железной дороги оценивается в 230 млрд руб. Реализация инвестиционного проекта «Строительство Северо-Сибирской железнодорожной магистрали» намечена в несколько этапов. В соответствии со Стратегией развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 г., участие в финансировании строительства Севсиба будут принимать федеральные и региональные бюджеты, РЖД и частные инвесторы, также предполагается частичное финансирование из инвестиционного фонда РФ.

Севсиб станет северным дублером Транссибирской магистрали, при этом соединит БАМ с Нижнеангарским промышленным узлом и Средним Приобьем, что даст выход запасам сырья Восточной Сибири, Западной Сибири на Урал и на Запад страны по более короткому, чем Транссиб расстоянию.

Севсиб на востоке сопрягается с БАМом, а на западе разветвляет потоки, сопрягаясь через Среднеуральский широтный ход с существующим главным ходом в районе г. Перми, а через проектируемую магистраль Белкомур – с портами северо-запада России. В сопряжении с БАМом и Белкомуром он может служить и для международных контейнерных перевозок по направлению Дальний Восток – Европа. Отдельные участки этого широтного хода уже существуют (Нижневартовск – Ульт-Ягун, Хребтовая – Усть-Илимск), остальные – в стадии обоснования или проектирования.

По сути, это северный сухопутный коридор глобальной системы коммуникаций между Европой и Азией, имеющий стратегическое значение, прежде всего для собственного развития

производительных сил России. В него будут укладываться крупные транспортные проекты.

По проекту Белкомур – западному сегменту северного широтного коридора – также выполнены предпроектные обоснования. Его транспортно-экономическая роль в том, чтобы связать промышленный пояс срединных регионов страны с портами Северо-Запада кратчайшим путем, а также создать эффективный железнодорожный маршрут для транспорта промышленного сырья и топливных грузов, добываемых в районах прохождения этой будущей железной дороги. [7]. В зоне ее тяготения располагаются месторождения руд цветных металлов Тиманского кряжа (стык территории Республики Коми и Архангельской области), она также воспримет на себя потоки энергетических углей Сейдинского бассейна (север Коми). Вовлечение в топливных баланс этих углей диверсифицирует топливную базу энергетики Большого Урала, зависимой сегодня от дальнепривозных экибастузских углей Казахстана. Локализация в регионах Урала прогнозных приростов электропотребления в среднесрочной и долгосрочной перспективе подтверждает, что здесь могут быть обоснованы и возведены новые электростанции на угле, в том числе на новейших технологиях внутрициклового газификации угля в парогазовом цикле. В условиях отсутствия свободных ресурсов природного газа для новой энергетики и очень длинных инвестиционных лагах при строительстве атомных энергоблоков углю практически нет альтернатив для значительной части генерирующих мощностей в регионах Урала. Поэтому арктический вектор развития на Урале будет усилен и за счет угля приарктического Сейдинского бассейна.

Для формирования сплошного широтного экономического пояса и несущего его сплошного широтного северного широтного хода необходим выход Севсиба в Европейскую часть. Этот вопрос пока остается нерешенным и вызывает острые дискуссии. Позиция экспертов

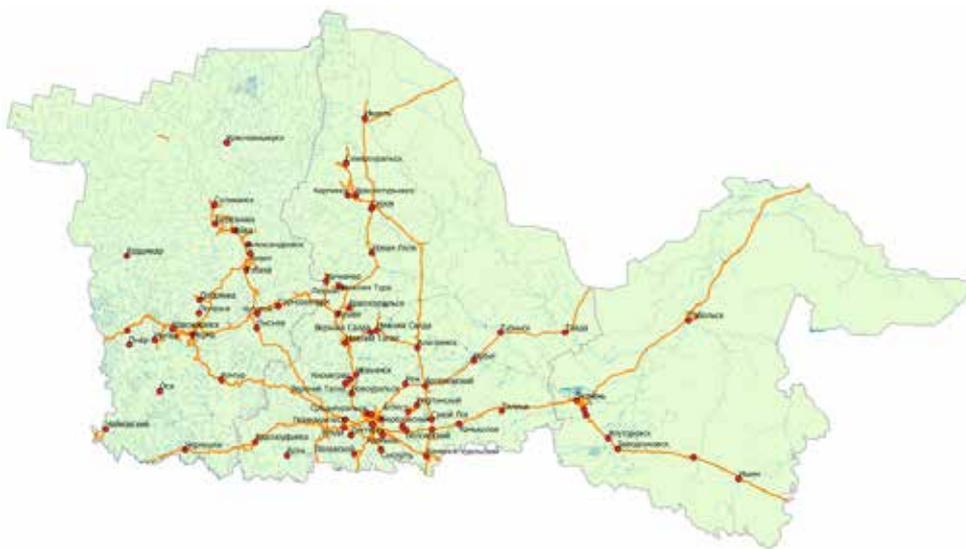
ОАО «РЖД» в том, чтобы приоритеты отдавались усилению действующих магистральных переходов через Урал. Но регионам интересны и другие решения. Потенциальный новый трансуральский широтный участок, в экспертном сообществе называемый Среднеуральским широтным ходом (СУШХ), мог бы трассироваться в направлении от Тобольска через Тавду и существующий малодеятельный ныне тупиковый участок Нижний Тагил – Егоршино – Тавда, далее с сооружением новых фрагментов сети между территориями Свердловской области и Пермского края на запад. На сегодня утверждено обоснование строительства спрямляющей железнодорожной линии Тавда – Тобольск (пункт Большесельский), которая станет головным участком СУШХ.

В рамках СУШХ намечается реконструкция существующего малодеятельного тупикового хода до Тавды, а в дальнейшем – линия Смычка – Кукуштан и обход города Перми с новым мостом через Каму около Перми (рис.).

В совокупности СУШХ позволит обойти наиболее загруженные узлы (ст. Екатеринбург, Пермь и Тюмень) по направлению Тобольск – Тавда –

Егоршино – Алапаевск – Смычка – Кукуштан – Пибаньшур и отказаться от строительства третьего пути на участке Богданович – Тюмень (которое фактически блокирует движение по автодорожным переездам). В рамках проекта Среднеуральского широтного хода необходимо рассматривать дополнительные возможности железнодорожно-водных коммуникаций с перевалкой в Тобольске и Сургуте. А удешевление перевозок между Уралом и ХМАО – ЯНАО в связи с сокращением железнодорожного тарифного расстояния и экономичного речного транспорта станет фактором передачи части грузопотоков в межрегиональном сообщении с автомобильного на железнодорожный и водный.

В контексте управления развитием железнодорожной транспортной сети важное преимущество предлагаемого нами Среднеуральского широтного хода видится и в том, что его создание можно вести относительно самостоятельными этапами, путем достраивания и поэтапной реконструкции действующей сети. На каждом из таких этапов будет вводиться участок, соединяющий существующие станции. Например,

Среднеуральский широтный ход в существующей сети железных дорог Тюменской, Свердловской областей и Пермского края

Тобольск – Тавда с расстоянием между ними менее 200 км и спрямлением тарифного расстояния в межрегиональном сообщении 200–500 км. По сравнению с рассмотренными магистралями, это проект линии второго уровня. Но результатом реализации такого сравнительно небольшого проекта станет новая ячейка макрорегиональной транспортной решетки, достройка которой на базе существующих древовидных сетевых конфигураций [8] становится эволюционной закономерностью как на общенациональном, так и региональном уровне. При этом любой элемент сети, любая дуга графа сети адекватно оцениваются в составе региональной транспортной системы, выходящей далеко за рамки отдельного региона – субъекта РФ [3]. В контексте вектора Урал – Арктика это означает широту полигона, относительно которого проявляются транспортные и нетранспортные эффекты такой линии от Среднего и Южного Урала до арктического побережья за Уралом.

Строительство спрямляющей железнодорожной линии от Тавды к Тобольску следует считать абсолютным приоритетом и головным участком будущего Среднеуральского широтного хода, который сможет стать на следующей в сторону севера широтной осью развития, позволяя обойти наиболее загруженные узлы (ст. Екатеринбург, Пермь и Тюмень). Общее направление Среднеуральского широтного хода: Тобольск – Тавда – Егоршино – Алапаевск – Смычка – Кукуштан – Пибаньшур. В среднесрочной перспективе создание участка Тавда – Тобольск позволит отказаться от строительства третьего пути на участке Богданович – Тюмень (Трансиб). В рамках проекта Среднеуральского широтного хода необходимо рассматривать дополнительные возможности железнодорожно-водных коммуникаций с перевалкой в Тобольске и Сургуте. А удешевление перевозок между Уралом и ХМАО – ЯНАО в связи с сокращением железнодорожного тарифного расстояния и более полным

задействованием экономичного речного транспорта станет фактором передачи части грузопотоков в межрегиональном сообщении с автомобильного на железнодорожный и водный.

На примере проекта сооружения линии Тавда – Тобольск можно видеть, как стратегическая долгосрочная общенациональная задача создания северной широтной полосы развития трансформируется в региональные и межрегиональные приоритеты, на основе которых возможно ранжирование таких проектов развития сети, что важно в условиях жестких ограничений ресурсов развития.

Такова основа магистральных путей сообщения в широтном направлении. Но Урало-Арктический вектор развития задается транспортными сетями не только наиболее востребованного ныне широтного направления, но и сетями получающего развитие меридионального направления.

Как пример одного из вариантов маршрута международного транзита можно назвать и меридиональную цепь, ведущую в направлении север – юг и опирающуюся на создаваемый Южно-Уральский транспортно-логистический комплекс (Челябинская обл.) и использующую будущий порт Сабетта (Ямало-Ненецкий АО) и сеть Свердловской железной дороги. Такая цепь соединит эти проекты в новый меридиональный ход Западный Китай – Западная Европа по маршруту: Урумчи – Достык – Астана – Каргалы – Каменск-Уральский – Егоршино – Тавда – Тобольск – Сургут – Салехард – Сабетта – Севморпуть. В зависимости от конкретной корреспонденции, часть пути в меридиональном направлении по УрФО может быть реализована с участием внутреннего водного транспорта либо с перевалкой на суде класса «река – море» в портах Оби.

Интеграция этих двух генеральных транспортных направлений дает содержательное наполнение для формирования в зоне Большого Урала быстро развивающегося приоритетного узла

пересечения широтной полосы и меридиональной полосы крупномасштабного пространственного развития России. Эволюционный процесс развития транспортной сети и обустройства

территорий имеет в качестве одной из закономерностей формирование «большой транспортной решетки» и расширение ее в восточном и северном направлениях. ■

Литература

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. URL : [http : //www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=22371](http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=22371) (дата обращения : 10.10.2016).
2. Генеральная схема развития сети железных дорог РФ на период до 2030 г. с перспективой до 2035 г. URL : [http : //www.mintrans.ru/documents/detail.php](http://www.mintrans.ru/documents/detail.php) (дата обращения: 14.04.2016).
3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. URL [http : //www.government.ru/docs/22846/](http://www.government.ru/docs/22846/) (дата обращения: 20.10.2016).
4. Российская Арктика : современная парадигма развития / под общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина и акад. РАН Н.Я. Петракова. СПб : Нестор-История, 2014. – 844 с. ISBN 978-5-4469-0372-6.
5. Формирование стратегических приоритетов изучения и комплексного освоения арктических территорий Российской Федерации / Под общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2013. 374 с. ISBN 5-286-01269-8.
6. Петров М.Б. Формирование стратегии развития транспортно-энергетической инфраструктуры северных территорий // Стратегия хозяйственного освоения малоизученных территорий Уральского Севера. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2011. С.229–263. ISSN 0132-1552.
7. Петров М.Б. Некоторые проблемы территориального освоения и транспортного развития севера Урала и Западной Сибири // Вестник УрГУПС. 2010. № 4. С. 55–65. ISSN 2079-0392.
8. Казаков А.Л., Петров М.Б., Маслов А.М. Исследование региональной транспортной системы с использованием гиперсетей // Транспорт Урала. 2013. № 4. С. 22–28. ISSN 1815-9400.

Literature

1. Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 g [Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030] URL [http : //www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=22371](http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=22371) (as of: 10.10.2016).
2. General'naya skhema razvitiya seti zheleznih dorog RF na period do 2030 g. s perspektivoj do 2035 g. [General scheme of Russian Federation railroads development for the period up to 2030 with prospects to 2035]. URL:<http://www.mintrans.ru/documents/detail.php> (as of: 14/04/2016).
3. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 g. [Development strategy of the Russian Federation Arctic area and provision for the national security for the period up to 2020]. URL: [http : //www.government.ru/docs/22846/](http://www.government.ru/docs/22846/) (as of: 20/10/2016).
4. Rossijskaya Arktika : sovremennaya paradihma razvitiya [Russian Arctic : A modern development paradigm] / under the general editorship of. RAN Academician A.I. Tatarkin and RAN Academician N.Ya. Petrakov. SPb : Nestor-Istoriya, 2014. – 844 pp. ISBN 978-5-4469-0372-6.
5. Formirovanie strategicheskikh prioritetov izucheniya i kompleksnogo osvoeniya arkticheskikh territorij Rossijskoj Federacii [Forming strategic priorities of study and combined development of the Russian Federation Arctic territories] / under the general editorship of RAN Academician A.I. Tatarkin – Ekaterinburg : In-t ekonomiki UrO RAN, 2013. 374 p. ISBN 5-286-01269-8.
6. Petrov M.B. Formirovanie strategii razvitiya transportno-ehnergeticheskoy infrastruktury severnyh territorij // Strategiya hozyajstvennogo osvoeniya maloizuchennyh territorij Ural'skogo Severa. [Forming a strategy for the transport and energy infrastructure

- development of the Northern territories // Strategy of economic development of the understudied North Urals territories.] – Ekaterinburg : In-t ekonomiki UrO RANs. 2011. Pp. 229–263. ISSN 0132-1552.
7. Petrov M.B. ekotorye problemy territorial'nogo osvoeniya i transportnogo razvitiya severa Urala i Zapadnoj Sibiri [Certain issues of territorial development and transport development of the Urals and Western Siberia] // Vestnik UrGUPS 2010. № 4. Pp. 55–65. ISSN 2079-0392.
 8. Kazakov A.L., Pertrov M.B., Maslov A.M. Issledovanie regional'noj transportnoj sistemy s ispol'zovaniem giperselej [Study of a regional transport system using hypernets] // Transport Urala. 2013. № 4. Pp. 22–28. ISSN 1815-9400.

Статья сдана в редакцию 30 октября 2016 года

В.С. Паршина

Развитие и интеграция системы элементов управления персоналом для достижения целей организации

V.S. Parshina

Development and implementation of personnel management system elements for reaching an organization's goals

Аннотация

В отличие от распространенного неструктурированного представления процессов управления персоналом предлагается состав системы управления ими в виде четырех целевых блоков функциональных элементов, каждый из которых выступает как отдельная подсистема: формирование, развитие, сохранение, использование персонала. Сформировано конкретное распределение управленческих функций по блокам. Представленные блоки охватывают весь комплекс процедур управления персоналом, каждый из них имеет свою целевую направленность. Показанные связи подсистем обеспечивают общий результат системы управления персоналом, который недостаточно четко определен современными авторами. Выявлены сложившиеся на практике противоречия функционирования подсистем, что свидетельствует об имеющихся резервах эффективности деятельности на основе их взаимодействия. Представление взаимосвязанных процессов в виде системы позволяет комплексно подойти к их анализу и проектированию, направленному на решение поставленных целей. Сформирована структура задач оптимизации по блокам системы управления персоналом на основе цели их функционирования, предложены критерии оценки подсистем. Система управления персоналом, ориентированная на результат, особенно актуальна для крупных организаций, какой является корпорация РЖД, где функциональные блоки выделены в отдельные структурные подразделения. Конкретизированные показатели по каждой подсистеме позволяют проводить мониторинг с целью оказания своевременного воздействия и оптимизации затрат на персонал.

Ключевые слова: подсистемы управления персоналом, задачи функционирования и критерии оценки подсистем.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-112-120

Abstract

Unlike the widespread unstructured representation of personnel management processed, a composition of a management system consisting of four functional elements target blocks is presented, with each acting as a separate subsystem: shaping; development; preservation; use of personnel A definite subdivision of management functions by blocks is formulated. The presented blocks encompass the entire scope of personnel management procedures, with each having its own target direction. The presented linkages between subsystems provide the general results of personnel management system, which is not defined by the current authors with sufficient precision. The contradictions in subsystem functioning ingrained in practice have been detected, evidencing room for improvement regarding the performance based on their interaction. The presentation of interlinked processes as a system allows for a combined approach to their analysis and design aimed at solving definite tasks. A structure of optimization tasks for the personnel management system blocks is formed, based on their functional goal, criteria for subsystems evaluations are proposed. A result-oriented personnel management system is especially important for large organizations such as RZhD corporation, where the functional blocks are segregated into separate structural subdivisions. The definite indicators for each subsystem allow for monitoring for providing timely intervention and optimizing personnel expenses.

Keywords: personnel management subsystems, functional tasks and subsystem evaluation criteria.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-112-120

Валентина Сергеевна Паршина, д-р экон. наук, профессор; кафедра «Управление в социальных и экономических системах» Уральского государственного университета путей сообщения. Екатеринбург, Россия, E-mail: vparshina@usurt.ru.

Valentina Sergeevna Parshina, Doctor of Economical Sciences, professor at the «Management in social and economical systems» department of the Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia, E-mail: vparshina@usurt.ru.

К настоящему времени системный подход в социально-экономической сфере не получил достаточного литературного описания, позволяющего перейти к его практическому применению. Предлагаемый системный подход к управлению персоналом, основанный на формировании взаимоувязанных блоков, существенно отличается от представленных в литературных источниках, ставящих во главу исследований содержание процессов или механизмы управления персоналом. Когда проектирование процессов и сформированных на их основе механизмов направлено на осуществление отдельных (частичных) решений, актуальных в данный момент и позволяющих достичь определенных результатов – необходимый образовательный уровень, эффективное использование работников, реализация карьеры сотрудников и т.д. (что не гарантирует эффекта в системах более высокого уровня), тогда рассмотрение управления кадрами как системы предполагает, что в результате взаимодействия ее внутренних элементов, а последних – с внешней средой создается возможность реализации поставленных организацией целей, меняющихся во времени. Если первый подход позволяет решать статические задачи, то второй – динамические.

Пример низкой результативности узкофункциональных процессов – развитие кадров, в течение многих лет ориентированное на поддержание высокого образовательного уровня отечественного персонала, не принесшего адекватной отдачи экономике страны. Значит, резервы в плане формирования рационального состава элементов качественного характера работников, механизма воздействия, управленческих функций во взаимодействии с изменениями внешних и внутренних элементов всей кадровой системы есть. И главное, формирование системы управления персоналом позволяет (по определению системы) реализовать результат, который вписывается в общую систему организации. В определении концепции

«Management by System» как эффективной выделены следующие ее позитивные особенности в сравнении с распространённым подходом к управлению «Management by Objectives»: руководство через системное управление посредством передачи прав определенному лицу и широкого саморегулирования на основе компьютеризированных систем информации и управления; квазиавтоматическое управление рутинными менеджментскими процессами посредством использования компьютера, лучшее обеспечение информацией всех уровней руководства, ускорение всех процессов, интегрированная система менеджмента, планирования, информации и контроля [1, с. 130].

С позиции теории систем, подходы к управлению персоналом большинство авторов делят на экономические, в которых главенствуют проблемы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ, а персонал рассматривается как трудовой ресурс, и социальные, в которых главенствуют вопросы отношений, социальные группы, духовные ценности, аспекты всестороннего развития личности, а персонал рассматривается как главная система, состоящая из неповторимых личностей [2, с. 199].

Такая классификация кажется неполной – в данном контексте необходимо включить в нее и административные подходы, присущие предприятиям старой формации в условиях централизованного управления. Но построение трудовых отношений на основе только административных методов управления плохо сочетается с процессами демократизации общества. Другие авторы исследуют социально-психологические характеристики индивидов и их взаимоотношения для корректировки управленческих действий с учетом особенностей персонала. Здесь прослеживается уже подход к управлению персоналом как социальной системе. Однако здесь требуется адаптация подходов с учетом сложившихся экономических отношений на предприятии.

Из публикаций последних лет понятно, что управление персоналом как социально-экономическая система еще не нашло отражения в литературе.

Представление взаимосвязанных процессов в виде системы позволяет комплексно подойти к их анализу и проектированию, направленному на решение поставленных целей. По лаконичному определению одного из основателей системного подхода: главная цель любой системы заключается в сохранении как ее самой, так и системы более высокого уровня [3, с. 23]. Отсюда следует, что система управления персоналом, обеспечивающая функционирование работников (что является непреходяще важным), должна трансформировать полученные на входе данные в необходимые результаты на выходе путем направленного воздействия с целью успешного функционирования общей системы. Задача сводится к созданию системы, обеспечивающей эффективное функционирование работников на основе взаимосвязи элементов – моделей, механизмов, процессов для реализации целей организации в целом (рис. 1).

Нами обобщены признаки всех систем, особые – систем управления и специальные – систем управления, включающих социальные, экономические и организационные составляющие, к которым и отнесена исследуемая система [4, 5]. Помимо общих характеристик, присущих системам, исследуемая разновидность имеет специфические черты, опирающиеся на свойства человеческого фактора: вероятностный характер связей, иерархичность, инерционность реакции на воздействие, эмерджентность, многокритериальность. Вероятностный характер связей между элементами внутри системы, а также с внешней средой, обусловлен многогранностью исследуемых явлений. Например, повышение зарплаты в других отраслях на региональном рынке труда может привести к негативным последствиям в отношении внутренней мотивации работников, что отразится на трудовом

поведении. Иерархичность объясняется отношениями подчиненности работников различных уровней. Инерционность можно проследить в поведении как субъектов, так и объектов управления, например, сложности отказа от стереотипов действий предыдущего периода. Свойство эмерджентности объясняется скачкообразным изменением состояния системы, например, вследствие правовых, налоговых преобразований во внешней среде.

Многокритериальный характер системы объясняется различием интересов индивидов и групп персонала, работодателей и других заинтересованных сторон. В этом случае критерии достижения отдельных целей обосновываются, вырабатывается также обобщенный критерий оценки системы.

В отличие от распространенного неструктурированного представления процессов управления персоналом, мы предлагаем состав системы управления персоналом в виде четырех целевых блоков функциональных элементов, каждый из которых выступает как подсистема: формирование, развитие, сохранение, использование персонала (рис. 2). Формирование блоков произведено на основе возможности выработки целевой установки по каждому из них.

Предлагаем следующее распределение функций по блокам. Подсистема формирования персонала обеспечивает наличие необходимых кадров на предприятии. Эта подсистема организует планирование и прогнозирование потребности в кадрах, маркетинг, рекламу, подбор, отбор и наём персонала, адаптацию новых работников, их перемещение и увольнение.

Подсистема развития персонала включает следующие функциональные элементы: обучение, переподготовка и повышение квалификации, оценка кандидатов на вакантную должность, текущая периодическая оценка, реализация деловой карьеры, инициация саморазвития, расширение творче-

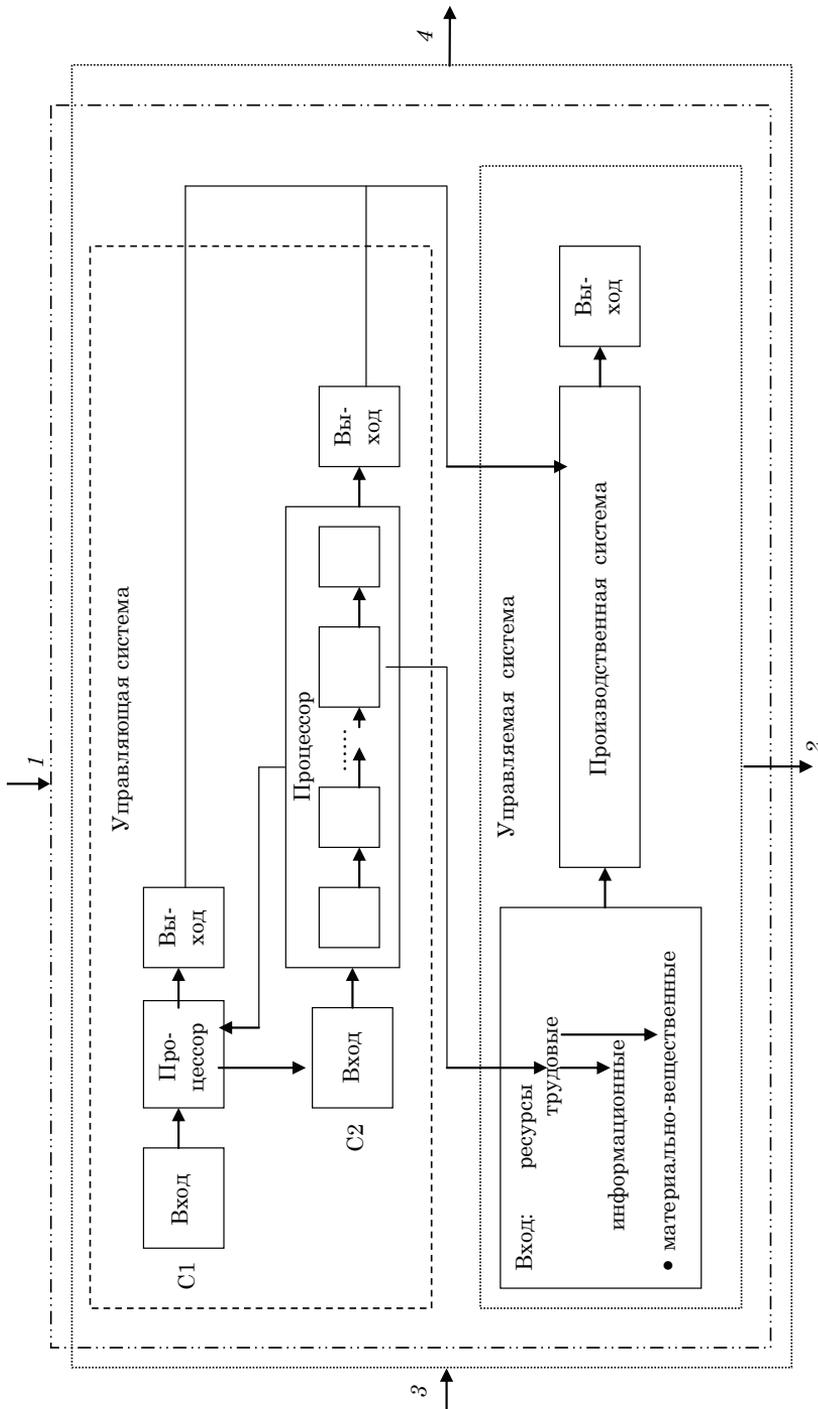

Рис. 1. Информационная взаимосвязь систем управления организацией

- С1 – система управления персоналом;
- С2 – подсистема управления персоналом;
- 1 – вход социальной системы;
- 2 – выход социальной системы;
- 3 – вход экономической системы;
- 4 – выход экономической системы;
- — — — — социальная система организации;
- • — — — — экономическая система организации;

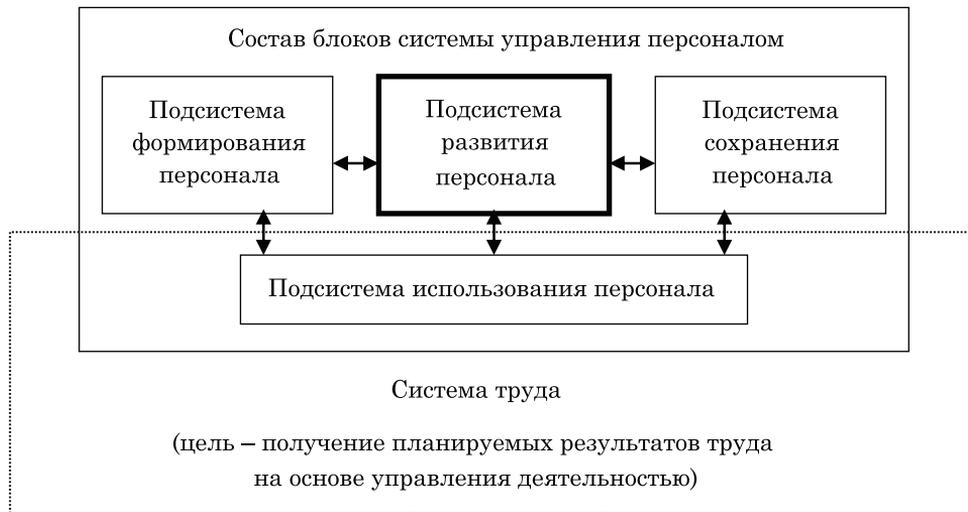

Рис. 2. Состав и взаимосвязь блоков системы управления персоналом

ских составляющих труда, служебно-профессиональное продвижение, формирование резерва и работу с ним, формирование социальных взаимоотношений.

Подсистема сохранения кадров представляется весьма важной, однако малоисследованной. Ее задача – сохранение специалистов, поддержание привлекательности организации для потенциальных работников. Эта структура призвана осуществлять поддержание мотивационного состояния работников, их закрепление на предприятии, мониторинг причин текучести и действия по ее снижению.

Подсистема использования персонала как результирующая в общей цепочке подсистем управления персоналом направлена на обеспечение эффективности труда работников, использование рабочего времени, определенное организационное поведение, соблюдение требований психофизиологии, эргономики, охраны труда.

Отдельно от перечисленных имеется подсистема общего управления персоналом, которая призвана формировать кадровую политику, разрабатывать стратегию управления персоналом, проектировать оргструктуру, формировать социальную сферу.

Здесь блоки формирования, развития и сохранения персонала, входящие в систему управления персоналом, оказывают опосредованное влияние на результаты трудовой деятельности кадров, тогда как компоненты, составляющие блок использования персонала, являются элементом трудовой системы организации и непосредственно влияют на результаты деятельности. Подсистема развития занимает промежуточное положение между формированием, связанным с набором кадров, и их сохранением, особенно востребованным в случае компетентности работников и больших инвестиций в них. Показанные связи подсистем обеспечивают общий результат системы управления персоналом, который недостаточно четко определен современными авторами. Считаем, что формулировка цели подсистемы использования персонала как заключительной в составе управления им должна содержать критерии высокой трудовой активности кадров и (или) определенных результатов труда.

Итак, каждый из представленных блоков системы управления персоналом имеет свою цель. В таблице показаны сформированные цели каждой из подсистем, функции исполнителей и критерии оценки подсистем.

Структура задач оптимизации по блокам системы управления персоналом

Функциональный блок	Цель (экономическая)	Функциональные элементы	Критерии оценки подсистемы
Формирование персонала	Обеспечение всех рабочих мест работниками (количество и качество)	<p>Определение потребности в кадрах</p> <p>Обоснование численности персонала</p> <p>Анализ рабочих мест, процессов</p> <p>Оценка трудового потенциала</p> <p>Привлечение кадров</p> <p>Подбор кадров</p> <p>Отбор кадров</p> <p>Расстановка работников</p> <p>Адаптация</p> <p>Увольнение</p>	<p>Уровень вакансий в общей численности рабочих мест и персонала</p> <p>Уровень сбалансированности количества работников требованиям деятельности</p> <p>Уровень соответствия характеристик работников требованиям деятельности</p> <p>Уровень трудового потенциала работников</p>
Развитие персонала	Соответствие качественных характеристик работников настоящим и перспективным требованиям рабочих мест	<p>Характеристика имеющихся работников</p> <p>Анализ требований рабочих мест</p> <p>Повышение квалификации</p> <p>Обучение, подготовка, переподготовка</p> <p>Управление карьерой</p> <p>Формирование резерва на замещение</p> <p>Расширение сферы творческого характера труда</p> <p>Расширение зон ответственности, самостоятельности</p> <p>Оценка</p> <p>Формирование системы трудовой мотивации, поддерживающей саморазвитие</p>	<p>Уровень компетентности работников в сравнении с требованиями компетенции, в т.ч.:</p> <p>– уровень профессиональной компетентности</p> <p>– уровень поведенческой компетентности</p> <p>Уровень готовности работников занимать вакантные места</p> <p>Уровень эффективности затрат на обучение, подготовку и переподготовку</p>
Сохранение персонала	Доведение уровня текучести кадров до плановой величины Сохранение квалифицированных кадров	<p>Исследование трудового потенциала</p> <p>Исследование внутренней мотивации потребностей работников</p> <p>Мониторинг качества трудовой жизни</p> <p>Расширение социального партнерства</p>	<p>Уровень текучести кадров</p> <p>Доля уволившихся по причине неудовлетворенности условиями работы</p> <p>Доля работников, удовлетворенных работой</p> <p>Уровень внутренней мобильности</p>
Использование персонала	Достижение запланированного уровня производительности труда работников на основе: выполнения обособанных норм сокращения потерь рабочего времени повышения уровня трудовой мотивации	<p>Оценка результативности труда</p> <p>Анализ рабочих мест, процессов</p> <p>Мотивация трудовой деятельности</p> <p>Аттестация персонала</p> <p>Обеспечение трудовой дисциплины</p> <p>Обеспечение техники безопасности</p>	<p>Уровень производительности труда</p> <p>Коэффициент использования рабочего времени</p>

Для подсистемы формирования кадров – это комплектование работников, потенциально соответствующих характеру деятельности организации. Подсистема развития кадров должна обеспечить соответствие комплекса качественных характеристик работников требованиям конкретных рабочих мест. Подсистема сохранения кадров призвана обеспечить работой прежде всего квалифицированных работников, особенно тех, в которых вложены значительные средства. И, наконец, подсистема использования персонала призвана реализовать эффективную трудовую деятельность работников, направленную на претворение в жизнь целей (стратегических, оперативных) организации.

Представленные блоки охватывают весь комплекс процедур управления персоналом, и каждый из них имеет свою целевую направленность. Актуализированное в современной отечественной экономике повышение эффективности деятельности организаций диктует необходимость ориентации всех блоков общей системы на решение этой проблемы. В случае функционирования во взаимосвязи данные блоки процессов направлены на решение конечной цели управления персоналом.

Рассмотрим связи блоков попарно.

Взаимосвязка систем развития и использования персонала вызвана выявленными противоречиями на стыке этих направлений управления персоналом. Со стороны предприятия оно выражается в несоответствии больших затрат на подготовку персонала низким результатам трудовой деятельности. Противоречия с позиций работника вызваны ситуацией, когда им затрачены материальные средства и (или) физические силы на обучение, но он не находит поддержки со стороны администрации в виде организации карьеры, включения в резерв является свидетелем субъективного отбора кадров на продвижение по служебной лестнице.

Противоречие совместного функционирования подсистем формирования

и развития кадров часто кроется в случайном или субъективном подборе кадров при приеме на работу, и тогда необходимо их дальнейшее развитие, а это связано с дополнительными затратами. Подсистемы развития и сохранения кадров также не всегда удачно контактируют. Материальные затраты в процессе развития отдельных работников зачастую не являются основанием для закрепления этих кадров в организации. Кроме того, элементы мотивационной системы, присутствующие в отдельных блоках системы управления персоналом, часто не интегрируются в единый комплекс. Наличие противоречий обуславливает необходимость формирования эффективного взаимодействия подсистем.

Ориентируясь на общую установку, согласно которой структура воспроизводит главные элементы системы, пространственное распределение прав и обязанностей, задач и полномочий при принятии и реализации решений, а также приводимые авторами основные элементы подобных систем управления, в качестве примера представим структуру подсистемы развития персонала организации в развернутом виде (рис. 3).

Основными компонентами служат управляющая и управляемая системы. В составе управляемой – цель функционирования системы; общие компоненты системы, включающие организационную структуру управления развитием персонала; кадры службы развития персонала; информация, имеющая отношение к развитию персонала; методы управления; средства реализации управления: модели, механизмы, процессы; функции: организация обучения, подготовки и переподготовки; организация карьеры, организация работы, оценка работников, формирование резерва, формирование социальной сферы; обеспечение управления: правового, нормативного, регламентации документации, финансового, обеспечения техническими средствами. В составе управляемой системы выделим

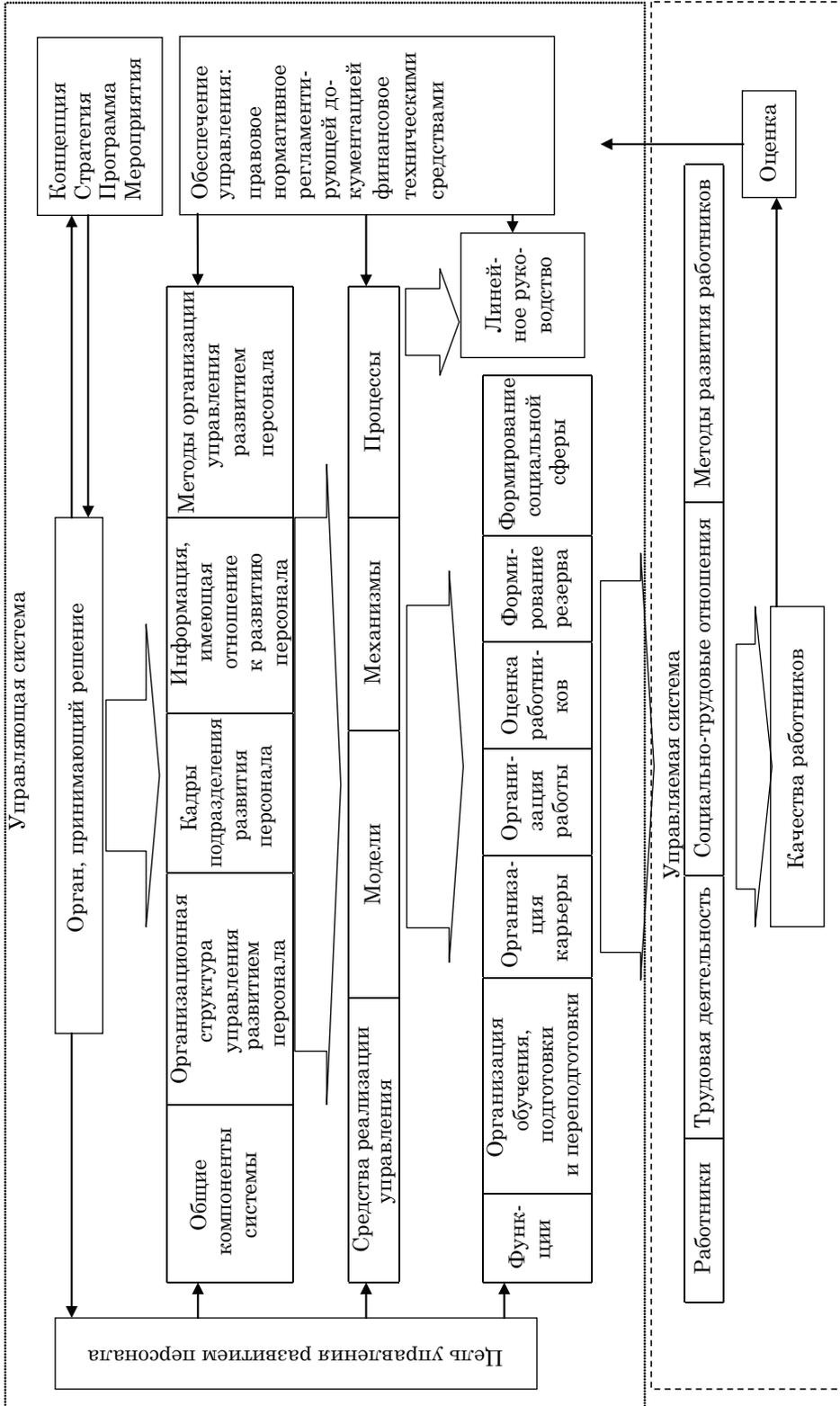

Рис. 3. Система развития персонала организации

работников, трудовую деятельность, социально-трудовые отношения, методы развития работников, а также качества персонала. На основе оценки качеств персонала осуществляется обратная связь с управляющей системой.

Сформированные основы системного подхода позволяют далее перейти к разработке модели максимизации результата деятельности организации на основе оптимизации взаимодействия подсистем управления персоналом. ■

Литература

1. Шеренбек Ф. Основы микроэкономики. Мюнхен : Изд-во Р. Ольденбург Ферлаг, 1989. 484 с.
2. Оганесян И.А. Управление персоналом организации. Минск : «Амалфея», 2000. 256 с.
3. Мащенко В.Е. Системное корпоративное управление. М. : Сирин, 2003. 251 с. ISBN 5-86567-052-6.
4. Паршина В.С. Современные проблемы управления персоналом корпораций : препринт. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2004. 80 с.
5. Паршина В.С. Система развития персонала в организации : препринт. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2006. 74 с.

Literature

1. Sherenbeck F. Osnovy mikroehkonomiki. [Foundations of microeconomics] Munchen R. Oldenburg-Verlag Publishing, 1989. 484 p.
2. Oganesyanyan I.A. Upravlenie personalom organizatsii [Personnel management at an organization.] Minsk «Amalfeya», 2000. 256 p.
3. Maschenko V.E. Sistemnoe korporativnoe upravlenie. [Corporate system management.] M. : Sirin, 2003. 251 p. ISBN 5-86567-052-6.
4. Parshina V.S. Sovremennyye problemy upravleniya personalom korporatsij : preprint. [Modern issues of corporate personnel management. preprint – Ekaterinburg : Institut ekonomiki UrO RAN, 2004, 2004. 80 p.
5. Parshina V.S. Sistema razvitiya personala v organizatsii : preprint. [Personnel development system in an organization preprint]. – Ekaterinburg : Institut ekonomiki UrO RAN, 2006. 74 p.

Статья сдана в редакцию 29 сентября 2016 года

УДК 656.01:338.001.36

С.Н. Корнилов, О.В. Фридрихсон, А.В. Федорина

Оценка и выбор приоритетов инвестирования в транспортную отрасль Российской Федерации

UDK 656.01:338.001.36

S.N. Kornilov, O.V. Friedrichson, A.V. Fedorina

Evaluation and selection of investment priorities into the transport industry of the Russian Federation

Аннотация

В статье представлены результаты изучения степени взаимного влияния уровня социально-экономического развития страны и уровня развития транспортного комплекса России. Выполнен ретроспективный анализ показателей социального-экономического развития страны и ее транспортной отрасли. Выполнен обзор научно-методического инструментария в области управления устойчивым развитием регионов. На основании результатов корреляционного анализа установлена сила взаимного влияния обозначенных процессов. Выявлена репрезентативность результатов расчета (более 70 %) коэффициентов корреляции на основании анализа показателей развития РФ в целом и для каждого из федеральных округов. Сходимость результатов обнаружена при анализе данных о развитии субъектов Уральского федерального округа. Предложена методика повышения устойчивости развития региона на основе совершенствования транспортной инфраструктуры. Сформулированы предложения по перспективному развитию транспортной отрасли и мероприятия по повышению эффективности ее функционирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие регионов, транспортная система, требования к перспективному развитию транспортного комплекса России, показатели функционирования транспортного сектора экономики, показатели социально-экономического развития страны, временной ряд, корреляционный анализ данных, инвестиции в транспортную отрасль.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-121-131

Abstract

The article presents the results of studying the mutual effects of a country's socio-economical development and the development level of the Russian transport industry. A retrospective analysis of socio-economical development parameters of a country and its transport industry was carried out. A review of the scientific methods tools in the area of stable regional development management was carried out. Based on the correlation results analysis the force of mutual influence of the mentioned processes was identified. The representativity of the calculation results (over 70%) of correlation ratios based on the development indicators analysis of the Russian Federation overall and each of the federal regions. Reproducibility of the results was observed during analysis of the Urals region entities development data. A method of improving a region's development stability based on the improvement of transport infrastructure is proposed. Offers on prospective of the transport industry and undertakings on improving its functional performance are formulated.

Keywords: stable region development, transport system, requirements for prospective development of Russia's regions, indicators of transport industry functioning, socio-economical indicators of a country's development, temporal series, correlative data analysis, investments in the transport industry.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-121-131

Сергей Николаевич Корнилов, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Логистика и управление транспортными системами» Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова; Магнитогорск, Россия. E-mail: kornilov_sn@mail.ru.

Олег Владимирович Фридрихсон, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Логистика и управление транспортными системами» Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова; Магнитогорск, Россия. E-mail: fridrikhsonov@yandex.ru.

Анна Владимировна Федорина, магистрант; кафедра «Логистика и управление транспортными системами» Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова; Магнитогорск, Россия. E-mail: anyuta.fedorina@yandex.ru.

Sergei Nikolayevich Kornilov, Doctor of Technical Sciences, professor at the «Transport systems logistics and management» department of the G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia. E-mail: kornilov_sn@mail.ru.

Oleg Vladimirovich Fridrichson, Candidate of Technical Sciences, associate professor at the «Transport systems logistics and management» department of the G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University; Magnitogorsk, Russia. E-mail: fridrikhsonov@yandex.ru.

Anna Vladimirovna Fedorina, magistrate student at the «Transport systems logistics and management» department of the G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University; Magnitogorsk, Russia. E-mail: anyuta.fedorina@yandex.ru.

Переход России к рыночным взаимоотношениям и последовательная интеграция национальной экономики с глобальным финансово-экономическим пространством привели к значительной структурной реформе отраслей народного хозяйства страны. Период 2000–2007 гг. характеризовался положительной динамикой развития секторов экономики, что позволило России войти в десятку крупнейших экономик мира. Однако финансово-экономические кризисы 2008–2009 и 2014–2016 гг. привел к рецессии, снижению покупательской способности населения, приостановке инвестиционных программ и пр. Такие негативные тенденции характерны и для регионального, и федерального масштаба управления. Ответной реакцией государственного аппарата является разработка инструментов и механизмов восстановления темпов развития экономики страны, прежде всего за счет равномерного и устойчивого развития каждого из субъектов Федерации [1].

К частным вопросам обеспечения устойчивости региональных экономик относятся: обоснование исходных параметров и целевых индикаторов, исследование взаимного влияния факторов внешней и внутренней сред на процессы социально-экономического развития, разработка политики, стратегии и программы социально-экономического развития территории, разработка механизмов государственно-частного партнерства для определения перспективных направлений экономического роста и совместного осуществления хозяйственной деятельности.

Одна из наиболее перспективных точек роста отечественной экономики – транспортно-логистический сегмент. Транспорт в России – важнейшая составляющая производственной и социальной систем [2, 3]. В условиях уникального геополитического положения государства транспортные коммуникации играют стратегическую роль в объединении всех районов страны. Кроме того, развитие транспортной инфраструктуры

ускоряет интеграцию с мировым информационным пространством, торгово-финансовым, политическим и культурным сообществом, являясь основой обеспечения внешних связей РФ. Темпы развития транспортного комплекса определяют условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения. Мировой опыт развития национальных и региональных экономик свидетельствует, что совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры даже в условиях недостаточности материальных ресурсов может в перспективе стать катализатором восстановления темпов развития экономики [4].

Приоритетные направления развития транспортной системы, подтверждающие особую важность и значительное влияние транспортного сектора на общее экономическое развитие страны, представлены в таблице 1. Кроме того, в [5] обозначено, что государством запланировано существенное увеличение финансирования инновационных бизнес-проектов, в том числе направленных на развитие транспортной инфраструктуры.

Продвижение материального потока связывает деятельность транспорта и предприятий реальных отраслей экономики, вследствие чего совершенствование перевозочного процесса становится необходимым условием для обеспечения полного и качественного удовлетворения отраслей экономики в транспортных услугах [6]. В настоящее время на развитие транспортной отрасли оказывают негативное влияние следующие факторы: низкая скорость перевозки, неразвитость логистических технологий, значительное время оборота подвижного состава, недостаточное техническое оснащение терминалов и железнодорожных станций, недостаточная степень интеграции различных видов транспорта, дефицит парка контейнеров, фитинговых платформ и полувагонов, существенные инфраструктурные ограничения

Таблица 1

Основные направления развития транспортной системы [2, 3]

Транспортная стратегия РФ	Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ
Ликвидация технического и технологического отставания транспортной системы России по сравнению с развитыми странами	Увеличение пропускной способности опорной транспортной сети, ликвидация разрывов и узких мест
Решение проблемы старения основных фондов и их неэффективного использования	Повышение конкурентоспособности транспортной системы и реализация транзитного потенциала
Равномерное развитие всех видов транспорта в единой транспортной системе России	Транспортное обеспечение комплексного освоения и развития территорий Сибири и Дальнего Востока и разработки новых месторождений полезных ископаемых
Разработка гибких транспортных тарифов с учетом особенностей транспортно-экономических связей территорий страны	
Повышение уровня безопасности перевозок грузов и пассажиров транспортными компаниями с целью повышения конкурентоспособности на международном рынке транспортных услуг	Обеспечение комплексной безопасности и устойчивости функционирования транспортной системы, включая повышение транспортной безопасности, безопасности судоходных гидротехнических сооружений и безопасности дорожного движения
Оптимизация структуры себестоимости транспортных услуг, в том числе за счет внедрения новых технологий, ресурсосберегающих мероприятий	Формирование и распространение новых транспортных (перевозочных) и транспортно-логистических технологий, обеспечивающих повышение качества и доступности транспортных услуг
Привлечение инвестиций на развитие транспортной отрасли	
Совершенствование нормативно-правового обеспечения развития транспортной системы и рынка транспортных услуг	Снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду на основе увеличения доли применения экономичных и экологических автомобилей и воздушных судов, переход в процессе эксплуатации автомобильного транспорта на мировые экологические стандарты Евро-5 и Евро-6 и перевод транспорта на новые виды топлива
Обеспечение транспортной структуры квалифицированными профессиональными кадрами	

и прочее [7]. Социально-экономическое развитие страны в рамках инновационного сценария потребует опережающего роста транспортного сектора экономики и применения системного подхода для устранения ограничений функционирования транспортного комплекса.

Существующее состояние отечественной социально-экономической системы, как и транспортной отрасли, характеризуется значительным количеством различных показателей. С целью определения границ статистического анализа параметров выполнен обзор научно-методических источников, сформулированы

следующие принципиальные условия проведения исследования.

Основными аспектами обеспечения устойчивого развития региона являются стоимостные показатели по направлениям: поддержка устойчивого развития городов – городских полюсов роста, совершенствование региональной и местной транспортной инфраструктуры, улучшение социальной инфраструктуры, укрепление региональной и местной бизнес-среды, развитие и продвижение туризма [8]. Совокупность индексов (показателей), характеризующих социально-экономический потенциал

региона: объем промышленного производства, объем сельскохозяйственного производства, энергетический потенциал, научно-технологический и социально-культурный потенциал, потенциал развитости инфраструктуры. Особого внимания заслуживает уточнение, что потенциал развитости инфраструктуры определяет способность сопротивления разрушению связей [9].

Показатели потребности субъекта в инвестициях и индивидуальная экономическая эффективность работы субъекта определяют эффективность взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленности в сети региона [10]. Сетевая модель взаимодействия предприятий реального сектора и транспорта также декларируется в работе [11]. Авторы утверждают, что эффективная модель развития региона характеризуется синергетическим эффектом и осуществляет гармонизацию интересов всех логистических партнеров производственной и транспортной деятельности.

Определена необходимость учета воздействия инфраструктурного фактора не только на отдельно рассматриваемый внутрирегиональный контур, но на сопряженные территории [12]. Сопряжение стратегий, схем и программ смежных регионов требуется для учета транспортных мощностей, по которым будет продвигаться материальный поток, а также для эффективной эксплуатации крупных транспортно-логистических объектов, имеющих межрегиональное значение. Не только транспортно-производственная, но и бюджетная политика муниципальных образований и всего региона должна также строиться с учетом темпов развития соседних регионов (приграничных территорий) [13].

Для выявления причинно-следственных связей между указанными процессами, на основании выполненного анализа в исследовании использованы следующие социально-экономические показатели (СЭП) и ключевые показатели, характеризующие развитие транспортной отрасли (ТП): СЭП₁ – валовый внутренний продукт (ВВП в текущих

ценах), млрд руб.; СЭП₂ – численность населения, тыс. чел.; СЭП₃ – среднедушевые денежные доходы, руб./мес.; СЭП₄ – количество безработных, тыс. чел.; СЭП₅ – количество организаций, шт.; ТП₁ – объем грузовых железнодорожных перевозок, млн т; ТП₂ – инвестиции в транспорт, млрд руб.; ТП₃ – количество выпускников транспортных вузов, чел.; ТП₄ – эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования, тыс. км; ТП₅ – ввод в действие основных производственных мощностей транспорта, км.

Информационная основа исследования – статистические данные Федеральной службы государственной статистики за 2000–2015 гг. Временные ряды показателей представлены в таблицах 2, 3.

Для установления оценки силы влияния социально-экономических и транспортных процессов был использован метод корреляционного анализа (применялся стандартный математический аппарат метода).

Для интерпретации результатов расчета коэффициентов корреляции принята классификация корреляционных связей по степени силы взаимного влияния процессов, представленная в таблице 4.

Результаты расчета коэффициента корреляции выполнены для выявления взаимного влияния показателей в пределах групп (таблицы 5, 6), а также для выявления межгрупповых связей (таблица 7).

В результате расчета значений коэффициента корреляции для всех возможных пар показателей двух групп выявлено наличие сильных связей между показателем ВВП и объемом перевозок (0,82), ВВП и объемом инвестиций в транспорт (0,99), величиной среднедушевых доходов и объемом перевозок (0,79), величиной среднедушевых доходов и объемом инвестиций в транспорт (0,98), количеством организаций и объемом перевозок (0,81), количеством организаций и объемом инвестиций в транспорт (0,78).

Таблица 2

Динамика социально-экономических показателей развития России

Год	СЭП ₁	СЭП ₂	СЭП ₃	СЭП ₄	СЭП ₅
2000	7305,65	146890	2281	7699,54	3346483
2001	8943,58	146304	3062	6423,73	3593837
2002	10830,5	145649	3947	5698,27	3845278
2003	13208,2	144964	5167	5933,54	4149815
2004	17027,2	144334	6399	5666,04	4417074
2005	21609,8	143801	8088	5241,99	4767260
2006	26917,2	143237	10155	5250,21	4506607
2007	33247,5	142863	12540	4518,62	4674896
2008	41276,8	142748	14864	4697,01	4771904
2009	38807,2	142737	16895	6283,72	4907753
2010	46308,5	142834	18951	5544,17	4823304
2011	55967,2	142865	20755	4922,4	4866620
2012	62218,4	143056	23221,1	4130,66	4886432
2013	66190,1	143056	25928,2	4137,44	4843393
2014	77945,1	143700	27766,6	3889,4	4886007
2015	80804,3	146300	30244,5	4263,9	5043600

Таблица 3

Динамика показателей развития транспортной отрасли России

Год	ТП ₁	ТП ₂	ТП ₃	ТП ₄	ТП ₅
2000	1047	245,736	119459	86,1	47,5
2001	1058	311,215	113857	85,8	206,0
2002	1084	302,593	110105	85,5	186,6
2003	1161	354,5	110673	85,4	76,8
2004	1221	407,2	102723	85,3	70
2005	1273	596,1	150199	85,2	247,5
2006	1312	741,4	147482	85,2	357,7
2007	1345	985,9	151430	85,2	173,6
2008	1304	1396,3	147114	85,6	176,1
2009	1109	1298,43	136753	85,6	287,6
2010	1312	1471	155354	85,7	215,6
2011	1382	2038,9	136677	85,5	188,4
2012	1421	2063,6	124986	85,6	115,9
2013	1381	1987,9	121273	85,6	85,3
2014	1375	1758,9	121100	86,25	63,4
2015	1329	2576,4	Нет данных	86,3	Нет данных

Таблица 4

Интервалы силы корреляционной связи

Значение коэффициента корреляции	Интерпретация (сила связи)
$\geq 0,7$	Сильная
От 0,3 до 0,6 (9)	Средняя
От 0 до 0,2 (9)	Слабая
< 0	Связь отсутствует

Таблица 5

Степень взаимного влияния социально-экономических показателей

Показатель	СЭП ₁	СЭП ₂	СЭП ₃	СЭП ₄	СЭП ₅
СЭП ₁		-0,781	0,995	-0,748	0,818
СЭП ₂	-0,781		-0,796	0,744	-0,967
СЭП ₃	0,995	-0,796		-0,715	0,833
СЭП ₄	-0,748	0,744	-0,715		-0,771
СЭП ₅	0,818	-0,967	0,833	-0,771	

Таблица 6

Степень взаимного влияния транспортных показателей

Показатель	ТП ₁	ТП ₂	ТП ₃	ТП ₄	ТП ₅
ТП ₁		0,782	0,501	-0,427	-0,640
ТП ₂	0,782		0,387	0,040	-0,595
ТП ₃	0,501	0,387		-0,263	-0,166
ТП ₄	-0,427	0,040	-0,263		0,237
ТП ₅	-0,640	-0,595	-0,166	0,237	

Таблица 7

Степень взаимного влияния групп показателей СЭП и ТП

Показатель	ТП ₁	ТП ₂	ТП ₃	ТП ₄	ТП ₅
СЭП ₁	0,820	0,989	0,386	-0,025	-0,654
СЭП ₂	-0,800	-0,758	-0,681	0,477	0,679
СЭП ₃	0,788	0,982	0,399	-0,022	-0,671
СЭП ₄	-0,892	-0,697	-0,342	0,533	0,517
СЭП ₅	0,809	0,785	0,580	-0,474	-0,668

Для подтверждения репрезентативности результатов выполнен расчет значений коэффициентов корреляции для указанных выше пар показателей для каждого из Федеральных округов страны. Результаты вычислений представлены в таблице 8 (расчеты

для Крымского федерального округа не выполнялись).

Расчет значений коэффициентов корреляции для результирующих пар показателей для субъектов, входящих в состав Уральского федерального округа, представлен в таблице 9.

Таблица 8

Проверка сходимости результатов исследования (уровень ФО)

Приволжский федеральный округ			Уральский федеральный округ		
Показатель	ТП ₁	ТП ₂	Показатель	ТП ₁	ТП ₂
СЭП ₁	0,698	0,988	СЭП ₁	0,812	0,986
СЭП ₃	0,656	0,984	СЭП ₃	0,717	0,985
СЭП ₅	0,816	0,796	СЭП ₅	0,519	0,876
Северо-Западный федеральный округ			Центральный федеральный округ		
Показатель	ТП ₁	ТП ₂	Показатель	ТП ₁	ТП ₂
СЭП ₁	0,602	0,989	СЭП ₁	0,469	0,989
СЭП ₃	0,569	0,981	СЭП ₃	0,460	0,973
СЭП ₅	0,309	0,589	СЭП ₅	0,562	0,829
Северо-Кавказский федеральный округ			Южный федеральный округ		
Показатель	ТП ₁	ТП ₂	Показатель	ТП ₁	ТП ₂
СЭП ₁	Нет данных	0,989	СЭП ₁	0,808	0,990
СЭП ₃	Нет данных	0,988	СЭП ₃	0,798	0,982
СЭП ₅	Нет данных	-0,544	СЭП ₅	0,010	-0,173
Сибирский федеральный округ					
Показатель	ТП ₁	ТП ₂			
СЭП ₁	0,887	0,988			
СЭП ₃	0,886	0,978			
СЭП ₅	0,746	0,764			

Таблица 9

Проверка сходимости результатов исследования (уровень субъектов РФ)

Курганская область			Свердловская область		
Показатель	ТП ₁	ТП ₂	Показатель	ТП ₁	ТП ₂
СЭП ₁	0,79	0,98	СЭП ₁	-0,18	0,98
СЭП ₂	-0,70	-0,97	СЭП ₂	0,20	-0,88
СЭП ₃	0,76	0,98	СЭП ₃	-0,27	0,98
СЭП ₄	-0,74	-0,70	СЭП ₄	-0,55	-0,58
СЭП ₅	0,16	-0,14	СЭП ₅	-0,07	0,82
Ханты-Мансийский АО – Югра			Ямало-Ненецкий АО		
Показатель	ТП ₁	ТП ₂	Показатель	ТП ₁	ТП ₂
СЭП ₁	0,96	0,97	СЭП ₁	0,95	0,98
СЭП ₂	0,95	0,93	СЭП ₂	0,86	0,74
СЭП ₃	0,91	0,96	СЭП ₃	0,94	0,98
СЭП ₄	-0,93	-0,86	СЭП ₄	-0,79	-0,79
СЭП ₅	0,82	0,81	СЭП ₅	0,54	0,50
Тюменская область			Челябинская область		
Показатель	ТП ₁	ТП ₂	Показатель	ТП ₁	ТП ₂
СЭП ₁	0,93	0,97	СЭП ₁	0,81	0,97
СЭП ₂	0,94	0,94	СЭП ₂	-0,56	-0,89
СЭП ₃	0,89	0,97	СЭП ₃	0,73	0,97
СЭП ₄	-0,90	0,82	СЭП ₄	-0,23	-0,06
СЭП ₅	0,78	0,82	СЭП ₅	0,61	0,91

В связи с тем, что исследование проводилось на протяжении 2014–2016 гг., ежегодно временной ряд дополнялся статистическими данными. В таблице 10 представлены результаты расчета коэффициента корреляции между показателями групп.

Сходимость результатов исследования, полученных на основании анализа показателей развития смежных субъектов, федеральных округов и РФ в целом, отсутствие переходов значений коэффициентов корреляции между интервалами силы связи позволило установить, что ключевым фактором успешного функционирования российского транспортного сектора и стабильного общегосударственного социально-экономического развития является эффективная инвестиционная политика в транспортный сегмент. В качестве инструмента обоснования принятия управленческого решения по рациональной последовательности инвестирования в транспортные проекты региона авторами разработана методика (рис.).

Отдельные функциональные блоки методики имеют обоснованные механизмы решения, однако, по нашему мнению, представляют собой набор несогласованных по целям и исходным данным инструментам. Так, например, в [14, 15] приведена общая последовательность выполнения диагностики устойчивости развития региона, которая, по мнению авторов, должна содержать три уровня детализации: анализ глобальных компонентов на основе

показателей экономической активности и инновационного потенциала, анализ субъектов и сетей региональной социально-экономической системы и описание обеспечения условий устойчивого развития региона государством и установление стратегических приоритетов. Результат анализа устойчивости развития региона: определение целей инновационного анализа на региональном уровне, определение методов оценки, алгоритмы анализа результатов и их интерпретация в зависимости от конъюнктуры региона, формулирование региональной инновационной стратегии, разработка плана действий на региональном уровне. В работе [16] обобщены основные подходы к региональному управлению инфраструктурным развитием территории. Приведены принципы государственно-частного партнерства на региональном уровне. Предложен методический подход и инструментарий обоснования выбора организационной формы государственно-корпоративного партнерства. Разработана система показателей оценки параметров отношений участников при реализации проектов регионального развития.

Несмотря на сложную внешнеполитическую и экономическую ситуацию, прогнозируется увеличение инвестиций в развитие транспортного комплекса, которые к 2020 г. могут составить до 4–4,5 % от ВВП страны. Актуальными задачами улучшения инвестиционной привлекательности транспортной системы являются совершенствование

Таблица 10

Динамика коэффициента корреляции в условиях расширения горизонта временного ряда данных

Группа	ТП ₁			ТП ₂			ТП ₃ *		ТП ₄			ТП ₅ *	
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2013	2014	2015	2013	2014
СЭП ₁	0,82	0,81	0,78	0,99	0,96	0,97	0,39	0,26	-0,02	0,30	0,47	-0,65	-0,14
СЭП ₂	-0,80	-0,79	-0,66	-0,76	-0,76	-0,40	-0,69	-0,65	0,48	0,34	0,48	0,68	-0,34
СЭП ₃	0,79	0,79	0,77	0,98	0,96	0,97	0,40	0,28	-0,02	0,27	0,44	-0,67	-0,10
СЭП ₄	-0,89	-0,89	-0,89	-0,70	-0,73	-0,74	-0,34	-0,26	0,53	0,15	-0,01	0,52	0,06
СЭП ₅	0,81	0,82	0,82	0,78	0,79	0,79	0,59	0,54	-0,48	-0,24	-0,06	-0,66	0,22

* За 2015 г. данных нет.

- 1 —
Определение перечня показателей, характеризующих социально-экономический уровень развития территории (субъекта)
- 2 —
Сбор статистических данных и формирование временных рядов показателей социально-экономического развития территории
- 3 —
Установление статистической связи между показателями и проверка сходимости результатов для уровня Федерации, Федеральных округов, субъектов Федерации
- 4 —
Установление вида функциональной зависимости изменения показателей социально-экономического развития территории
- 5 —
Прогнозирование изменения показателей социально-экономического развития территории на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу
- 6 —
Разработка пессимистичного, статистического и оптимистичного сценариев изменения показателей социально-экономического развития территории
- 7 —
Выбор приоритета и стратегии развития территории. Согласование формы государственно-частного партнерства

Методика повышения устойчивости развития региона на основе совершенствования транспортной инфраструктуры

механизмов государственно-частного партнерства, обоснование целесообразности и последовательность реализации инвестиционных проектов, направленных на развитие и модернизацию транспортной инфраструктуры и иных объектов транспортного комплекса, стимулирование развития конкуренции на рынке транспортных услуг; разработка и внедрение новых материалов и технологий, совершенствование процедур финансирования, учета и контроля использования ресурсов и др. Однако увеличение объема инвестиций в транспортную отрасль должно сопровождаться скоординированными системными мероприятиями, направленными на разработку технических, инфраструктурных и нормативно-правовых принципов и моделей объединения

всех видов транспорта в единую сбалансированную систему, обеспечивающую необходимые пропускные способности, объем и качество транспортных услуг, разработку обоснованного инструментария увеличения пропускной и перерабатывающей способности объектов транспорта, улучшения скоростных параметров транспорта (технический и технологический аспект), комплексного развития промышленно-транспортных узлов, построения согласованных технологий взаимодействия видов транспорта и др.

Разработанная нами методика позволит определить стратегии и приоритетные направления как для бюджетного, так и частного инвестирования в краткосрочной и долгосрочной перспективе. ■

Литература

1. Munteanu Nicolae-Eugen. Impact analysis of legislative and institutional framework on the policy for regional development in the light of the regional operational program // *Annals of the University of Oradea : Economic Science*. 2012. № 1 (2). P. 121–126. ISSN 1221-1273.
2. Распоряжение правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р «О Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года». URL : [http : //www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/) (дата обращения: 18.02.2016).
3. Распоряжение правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года». URL : [http : //base.garant.ru/70106124/](http://base.garant.ru/70106124/) (дата обращения: 18.02.2016).
4. Морозова Т. Анализ текущего состояния региональной инновационной системы // *Perspectives of Innovations, Economics and Business*. 2009. Т. 3. № 3. С. 23–24. ISSN 1804-0519.
5. Распоряжение правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года».
6. Алибеков Б.И., Мамаев Э.А. Динамическая задача размещения и развития производств и приближенный метод ее решения // *Транспорт Урала*. 2016. № 2 (49). С. 9–15. ISSN 1815-9400.
7. Рахмангулов А.Н., Корнилов С.Н., Кольга А.Д. Обеспечение своевременности грузовых перевозок в транспортно-технологических системах // *Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова*. 2014. № 1 (45). С. 115–121. ISSN 1995-2732.
8. Nada T., Cretu S. Financing instruments used in the centre development region // *Annals of the University of Oradea : Economic Science*. 2011. № 1 (2). P. 83–90. ISSN 1221-1273.
9. Solokha D.V. Conceptual bases managements by innovative potential of the socio-economic system of region // *Marketing i Menedžment Inovacij*. 2011. № 2 (4/2). P. 210–221. ISSN 2218-4511.
10. Антропов В.А., Громов И.Д. Организационные показатели взаимодействия хозяйствующих субъектов промышленности в сети с разделенными интересами // *Вестник УрГУПС*. 2015. № 1 (25). С. 29–37. ISSN 2079-0392.
11. Воскресенский И.В., Воскресенская Т.И. Принципы синергетики в построении логистико-ориентированного транспортно-экспедиционного обеспечения развивающихся экономических районов // *Современные проблемы транспортного комплекса России*. 2011. № 1 (1). С. 25–36. ISSN 2222-9396.
12. Петров М.Б. Энергетическая политика России: реалии и возможности // *Вестник УрГУПС*. 2015. № 3 (27). С. 52–63. ISSN 2079-0392.
13. Frolov S.M., Makhnusha S.M., Oliynyk V.M. Management of the border region innovative development on the base of its budgetary potential assessment // *Marketing i Menedžment Inovacij*. 2012. № 3 (4). P. 255–269. ISSN 2218-4511.
14. Purskiy O.I., Moroz I.O., Moiseyenko O.I. Social and economic monitoring as the factor of stable and balanced development of region // *Business Inform*. 2012. № 6. P. 39–41. ISSN 2222-4459.
15. Anca Maria Hristea. The diagnosis analysis of regional innovation-approaches and opinion // *Annals of the University of Oradea : Economic Science*. 2010. № 1 (1). P. 59–65. ISSN 1221-1273.
16. Popov A.Y., Karkaleva P.I. Justification of selection of organizational form of state and corporate partnership when realising integration projects of regional infrastructure development // *Business Inform*. 2013. № 9. P. 32–40. ISSN 2222-4459.

Literature

1. Munteanu Nicolae-Eugen. Impact analysis of legislative and institutional framework on the policy for regional development in the light of the regional operational program // *Vestnik the University of Oradea : Economic Science*. 2012. № 1 (2). P. 121–126. ISSN 1221-1273.
2. Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 22 noyabrya 2008 g. № 1734-r «O Transportnoj strategii RF na period do 2030 goda». [Russian Federation government decree of November 22, 2008 № 1734-p «On the transport strategy of the Russian Federation in the period of up to 2030».] URL : [http : //www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/) (as of: 18.02.2016).

3. Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r «O Strategii innovacionnogo razvitiya RF na period do 2020 goda». [Russian Federation government decree of December 8, 2011 № 2227-p «On the innovations development strategy of the Russian Federation in the period up to 2020».] URL : [http : //base.garant.ru/70106124/](http://base.garant.ru/70106124/) (as of: 18.02.2016).
4. Morozova T. Analiz tekushchego sostoyaniya regional'noj innovacionnoj sistemy [An analysis of the current condition of the regional innovations system] // Perspectives of Innovations, Economics and Business. 2009. Vol. 3. № 3. Pp. 23–24. ISSN 1804-0519.
5. Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 8 dekabrya 2011 g. № 2227-r «O Strategii innovacionnogo razvitiya RF na period do 2020 goda». [Russian Federation government decree of December 8, 2011 № 2227-p «On the innovations development strategy of the Russian Federation in the period up to 2020».].
6. Alibekov B.I., Mamaev E.A. Dinamicheskaya zadacha razmeshcheniya i razvitiya proizvodstv i priblizhennyj metod ee resheniya [A dynamic task of location and developing production facilities and an approximate method of solving it] // Transport Urala. 2016. № 2 (49). Pp. 9–15. ISSN 1815-9400.
7. Rakhmangulov A.N., Kornilov S.N., Kolga A.D. Obespechenie svoevremennosti gruzovyh perevozok v transportno-tehnologicheskikh sistemah [Providing timeliness of freight transport in the transport-technological systems] // Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova. 2014. № 1(45). Pp. 115–121. ISSN 1995-2732.
8. Hada T., Cretu S. Financing instruments used in the centre development region // Vestnik the University of Oradea : Economic Science. 2011. № 1 (2). P. 83–90. ISSN 1221-1273.
9. Solokha D.V. Conceptual bases managements by innovative potential of the socio-economic system of region // Marketing i Menedzment Innovacij. 2011. № 2 (4/2). P. 210–221. ISSN 2218-4511.
10. Antropov V.A., Gromov I.D. Organizacionnye pokazateli vzaimodejstviya hozyajstvuyushchih sub'ektov promyshlennosti v seti s razdelennymi interesami [Organization indexes of interaction between enterprising subjects of the industry in a shared-interests network] // Vestnik UrGUPS 2015. № 1 (25). Pp. 29–37. ISSN 2079-0392.
11. Voskresensky I.V., Voskresenskaya T.I. Principy sinergetiki v postroenii logistiko-orientirovannogo transportno-ehkspedicionnogo obespecheniya razvivayushchihsya ehkonomicheskikh rajonov [Synergistic principles in the creation of a logistics-oriented transport and delivery provisions for the developing economical regions] // Sovremennye problemy transportnogo kompleksa Rossii. 2011. № 1 (1). Pp. 25–36. ISSN 2222-9396.
12. Petrov M.B. Energeticheskaya politika Rossii : realii i vozmozhnosti [The energetics policy of Russia : Realities and capabilities] // UrGUPS reports 2015. № 3 (27). Pp. 52–63. ISSN 2079-0392.
13. Frolov S.M., Makhnusha S.M., Oliynyk V.M. Management of the border region innovative development on the base of its budgetary potential assessment // Marketing i Menedzment Innovacij. 2012. № 3 (4). Pp. 255–269. ISSN 2218-4511.
14. Purskiy O.I., Moroz I.O., Moiseyenko O.I. Social and economic monitoring as the factor of stable and balanced development of region // Business Inform. 2012. № 6. Pp. 39–41. ISSN 2222-4459.
15. Anca Maria Hristea. The diagnosis analysis of regional innovation-approaches and opinion // Vestnik the University of Oradea : Economic Science. 2010. № 1 (1). Pp. 59–65. ISSN 1221-1273.
16. Popov A.Y., Karkaleva P.I. Justification of selection of organizational form of state and corporate partnership when realising integration projects of regional infrastructure development // Business Inform. 2013. № 9. Pp. 32-40. ISSN 2222-4459.

Статья сдана в редакцию 6 октября 2016 года

Н.К. Горяев, К.Н. Кудрявцев

Теория игр в моделировании цены при взаимодействии участников транспортного рынка

N.K. Goryayev, K.N. Kudryavtsev

Game theory in price modeling during interaction of the transport market players

Аннотация

Эффективная организация междугородных перевозок зависит от оптимизации оперативного поиска груза для транзитной составляющей маршрута. Для этого используются системы информационного взаимодействия участников транспортного рынка. В системах информационного взаимодействия начальные ценовые предложения на рынке автомобильных перевозок в России имеют значительный разлёт. Целью нашего исследования была разработка математической модели процесса согласования цены участниками транспортного рынка. Анализ ранее проведённых исследований показал, что при решении задач формирования устойчивых паросочетаний (в данном случае «заказчик – перевозчик») вопрос моделирования процесса согласования цены не рассматривался.

Предложена математическая модель процесса согласования тарифов участниками

транспортного рынка. Алгоритм, названный методом минимальных уступок, позволяет моделировать цены контрактов на основе первоначальных ценовых предложений. Суть метода заключается в том, что на каждом шаге алгоритма каждый участник уступает половину разницы в цене по отношению к наиболее предпочтительному предложению на данном шаге. Исследование предлагаемого алгоритма показало, что он является устойчивым в отношении манипуляций игроков с первоначальными ценовыми предложениями.

Сравнение полученных в результате моделирования тарифов на перевозки с ценами по реальным заявкам-договорам показало адекватность предложенного алгоритма реальному процессу согласования цены между заказчиками транспорта и перевозчиками. Применение теории игр позволяет автоматизировать процесс заключения заявок-договоров

на перевозку и существенно повысить эффективность систем информационного взаимодействия участников транспортного рынка.

Ключевые слова: теория игр, математическая модель, транспорт, информационная система, метод минимальных уступок, устойчивые паросочетания.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-132-139

Abstract

Effective organization of intercity transport depends on the optimization of operative cargo search for the in-transit component of the route. To achieve this, information exchange systems for the transport market participants are used. The initial price offerings in the information exchange systems of the Russian road vehicle transport demonstrate significant dispersion. The goal of our research was a development of a mathematical model of the price agreement process between the transport market

Николай Константинович Горяев, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Автомобильный транспорт» Южно-Уральского государственного университета; Челябинск, Россия. E-mail: vetkadog@mail.ru.

Константин Николаевич Кудрявцев, канд. физ.-мат. наук, доцент; кафедра «Математический анализ и методика преподавания математики» Южно-Уральского государственного университета; Челябинск, Россия. E-mail: kudriavtcevkn@susu.ru.

Nikolay Konstantinovich Goryayev, Candidate of Technical Sciences, associate professor of the «Automotive transport» department of the Southern Urals State University, Chelyabinsk, Russia. E-mail: vetkadog@mail.ru.

Konstantin Nikolayevich Kudryavtsev, Candidate of Physic and Mathematical Sciences, associate professor at the «Mathematical analysis and mathematics teaching methods» of the Southern Urals State University, Chelyabinsk, Russia. E-mail: kudriavtcevkn@susu.ru.

players. An analysis of previous research demonstrated that during solving tasks of stable pair (in this case «customer-hauler») relation forming the question of price agreement has not been addressed.

A mathematical model for the tariff price agreement of transport market players is proposed. An algorithm, called the minimal concession method, allows modeling contract prices based on the initial price offerings. The method's principle is that at

every algorithm step each participant yields half the price difference relative to the most preferable offer at the given step. The research of the proposed algorithms demonstrated is stable in relation to the player's handling of initial price offerings.

Comparison of the modeling-derived transport tariffs with prices from real application contracts showed the adequacy of the proposed algorithm to real process of price agreement between transport

customers and haulers. Application of game theory allows automating the process of formulating application contracts for transport services and significantly improve the performance of information exchange systems for the transport market participants.

Keywords: Game theory, mathematic model, transport, information system, minimal concession method, stable pairs.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-132-139

Эффективная организация междугородных перевозок в значительной степени зависит от оптимизации оперативного поиска груза для транзитной составляющей маршрута. Для осуществления такого поиска используются системы информационного взаимодействия участников транспортного рынка, среди которых на российском рынке наибольшее распространение получила система «Автотрансинфо» (www.ati.su). Ранее проведённые исследования показали, что с использованием таких систем в России ежедневно заключается около 100 тыс. заявок-договоров

на перевозку [1]. Однако все эти системы не позволяют автоматизировать процесс заключения заявок-договоров из-за сильного разброса первоначальных ценовых предложений заказчиков транспорта и перевозчиков (таблица 1). А это снижает эффективность междугородных перевозок в стране [2].

Среднее значение ценовых предложений заказчиков транспорта составляет 69125 руб., перевозчиков – 78625 руб. При этом минимальное предложение заказчиков транспорта более чем в два раза меньше максимального предложения перевозчиков.

Таблица 1

Пример ценовых предложений по направлению Москва – Челябинск
(по состоянию на 3.06.2014)

Заказчик транспорта	Ценовое предложение	Перевозчик	Ценовое предложение, тыс. руб.
ООО «Чел-доставка»	72000 с НДС (41,2 руб./км)	ООО «Энергия»	63
ИП «Богомолов Олег Васильевич»	77000 с НДС (43,2 руб./км)	ООО «Аспект»	78
ООО ВИТАР	72000 с НДС (41,2 руб./км)	ООО «Грузовые перевозки»	73
ИП «Богомолов Ян Олегович»	69000 с НДС (39,5 руб./км)	ООО «Мой маленький мир»	72
ИП «Богомолов Ян Олегович»	43000 с НДС (24,6 руб./км)	ООО ВИС	90
ИП «Кострицын Александр Викторович»	74000 с НДС (42,3 руб./км)	ООО «Национальная логистическая группа»	87
ООО «Агат»	72000 с НДС (41,2 руб./км)	ООО «Авто-411»	79
ООО СЗСК №7	74000 с НДС (42,3 руб./км)	ЗАО ТК7	87

Для моделирования процесса согласования цены с целью его дальнейшей автоматизации может быть использован метод минимальных уступок.

Что же должен представлять из себя механизм автоматического заключения договоров, реализованный в рамках системы информационного взаимодействия участников транспортного рынка? Механизм определяется как процесс взаимодействия между субъектами и центром (арбитром), состоящий из трех этапов: 1) каждый субъект i ($i = 1, \dots, n$) самостоятельно определяет сообщение x_i , которое передается арбитру; 2) центр, получив все n сообщений, вычисляет предполагаемый результат $Y = f(x_1, \dots, x_n)$; 3) центр объявляет результат Y и по необходимости претворяет его в жизнь [3].

Таким образом, механизм автоматического заключения договоров между участниками рынка автоперевозок может быть формализован как бескоалиционная стратегическая игра. В такой игре участвуют два вида игроков: заказчики транспорта и перевозчики. Стратегии игроков представляют собой предварительные цены контрактов, предлагаемые ими. Партия игры развивается следующим образом. Каждый игрок самостоятельно, без консультаций с другими игроками формирует свое предложение – предварительную цену контракта, в результате чего складывается ситуация (профиль стратегий) – вектор, компонентами которого являются предложенные цены. Используя полученный профиль стратегий, центр определяет множество паросочетаний (пар, между которыми будет заключен контракт) «заказчик – перевозчик» и по некоторому алгоритму формирует для каждого такого паросочетания цену контракта. Цель же каждого игрока – перевозчика (заказчика) – выбор такой предварительной цены, при которой цена определенного ему контракта была бы по возможности больше (меньше).

Алгоритм, лежащий в основе действий центра должен, с одной стороны, удовлетворять понятию «справед-

ливость». А именно: ни один из игроков не должен непропорционально много (с его личной точки зрения) отступать от назначенной им первоначальной цены. При невыполнении данного условия недовольные игроки просто откажутся от участия в предлагаемой системе. С другой стороны, центр должен исключить (или хотя бы минимизировать) возможность манипуляций ценой контракта со стороны отдельных игроков (будем называть это свойство устойчивостью). Отметим еще раз, игроки не имеют возможности договариваться о совместных действиях, следовательно, возможности согласованных манипуляций у них так же нет.

В принципиально новой для экономики задачи об оптимальном выборе контрактов было введено понятие «устойчивое распределение контрактов – паросочетания» и рассмотрены задачи об устойчивости браков и зачислении абитуриентов в колледжи [4]. Дальнейшее развитие эта теория получила в исследованиях [5–8] и многих других. Однако во всех этих работах в основном исследуются лишь механизмы формирования устойчивого распределения контрактов. Процедура определения цены контракта предложена в [9]. Альтернативному подходу к формированию цены контракта (в модели рынка автоперевозок) как раз и посвящена данная статья.

Итак, пусть A и B – два множества из n элементов. Элементы множества A – заказчики перевозок A_1, A_2, \dots, A_n , а множество B содержит всех перевозчиков B_1, B_2, \dots, B_n . Паросочетание – это биекция из A в B , то есть множество из n контрактов [10].

Предположим, что для каждого заказчика есть список перевозчиков, упорядоченный по убыванию их привлекательности. Аналогично, у каждого перевозчика имеется список заказчиков, упорядоченный по тому же принципу. Таким образом, предпочтения обеих сторон представлены двумя матрицами размера $n \times n$.

Паросочетание называется устойчивым, если некоторые заказчик

и перевозчик, не образующие контракта, оба предпочитают друг друга своим партнерам по контракту. В противном случае, если не найдется ни одной пары «заказчик – перевозчик», не образующей контракта и предпочитающих друг друга своим партнерам по контракту, то паросочетание называется устойчивым [10].

Пусть для участия в торгах каждый заказчик A_i ($i = 1, \dots, n$) назначает свою предварительную цену контракта a_i , одновременно с этим предварительную цену контракта b_j формирует каждый перевозчик B_j ($j = 1, \dots, n$). Далее будем считать, что выполняются условия

$$\left\{ \begin{array}{l} [i \neq j] \Rightarrow [a_i \neq a_j] \quad \forall i, j = 1, \dots, n, \\ [i \neq j] \Rightarrow [b_i \neq b_j] \quad \forall i, j = 1, \dots, n, \\ a_i < b_j \quad \forall i, j = 1, \dots, n. \end{array} \right. \quad (1)$$

Смысл предположения (1) заключается в том, что все заказчики и перевозчики назначают различные цены, при этом цены предложений перевозчиков выше цен, объявленных заказчиками.

Без потери общности будем считать, что выполнено условие

$$\begin{array}{l} a_1 > a_2 > \dots > a_{n-1} > a_n, \\ b_1 < b_2 < \dots < b_{n-1} < b_n, \end{array} \quad (2)$$

в противном случае участников торгов всегда можно перенумеровать в нужном порядке.

В качестве меры привлекательности между заказчиком A_i и перевозчиком B_j будем использовать разность между объявленными ими предварительными ценами контрактов

$$w_{ij} = a_i - b_j.$$

Фактически это будет означать, что для каждого заказчика A_i ($i = 1, \dots, n$) предпочтительнее тот перевозчик, который предложил более низкую цену контракта. Для любого же перевозчика B_j ($j = 1, \dots, n$) наиболее предпочтительным является заказчик, предлагающий более высокую цену за перевозку.

С учетом условий (1) и (2), множества A и B строго упорядочено по

предпочтениям. Следовательно, согласно теореме Гейла – Шепли [4], для них существует устойчивое паросочетание. Структуру такого паросочетания устанавливает следующее

Утверждение 1. Если для множеств заказчиков A и перевозчиков B выполнены условия (1) и (2), то устойчивое паросочетание будет иметь вид

$$(A_1B_1, A_2B_2, A_3B_3, \dots, A_nB_n). \quad (3)$$

Как следует из утверждения (1), устойчивыми являются контракты, заключенные парами A_iB_i ($i = 1, \dots, n$). Для этих пар и требуется определить стоимости заключаемых контрактов. Очевидно, что справедливой ценой в контракте между заказчиком A_i и перевозчиком B_i будет средняя арифметическая цена

$$\varepsilon_i = \frac{a_i + b_i}{2},$$

поскольку каждая из сторон отступает от своей предварительно заявленной цены на одинаковую величину, равную половине разности $b_i - a_i = w_{ii}$, то есть ни одна из сторон не уступает больше, чем партнер по контракту.

Однако явным недостатком указанного подхода к формированию цены служит отсутствие устойчивости. А именно, чтобы повлиять на формирование желательной цены контракта, перевозчику будет достаточно объявить завышенную, а заказчику – заниженную предварительную стоимость контракта. Опасение, что партнер по контракту будет манипулировать ценой, провоцирует обе стороны к ответной манипуляции. Избежать указанного недостатка позволяет алгоритм формирования цен контрактов.

Предложенный нами метод минимальных уступок основан на следующем принципе: на каждом шаге торгов предлагаемую цену следует корректировать на половину разности до цены, предлагаемой наиболее желательным партнером.

Далее опять считаем, что заданы множества заказчиков перевозок $A = \{A_1, A_2, \dots, A_n\}$ и перевозчиков $B = \{B_1, B_2, \dots, B_n\}$. Каждый из заказчиков

и перевозчиков одновременно с другими и независимо от них объявляет свою предварительную цену контракта, в результате чего образуются множества $\{a_1, a_2, \dots, a_n\}$ и $\{b_1, b_2, \dots, b_n\}$ предварительных цен заказчиков и перевозчиков соответственно. При этом полагаем, что выполнены условия (1) и (2).

Для формирования устойчивых паросочетаний (3) и определения цен заключаемых контрактов может быть использован следующий алгоритм.

Шаг 1. Для каждого заказчика A_i ($i = 1, \dots, n$) устанавливается цена контракта

$$a_i(1) = a_i - \frac{w_{i1}}{2} = a_i + \frac{b_1 - a_i}{2} = \frac{a_i + b_1}{2}.$$

Каждому перевозчику B_j ($j = 1, \dots, n$) назначается цена контракта

$$b_j(1) = b_j + \frac{w_{1j}}{2} = b_j - \frac{b_j - a_1}{2} = \frac{a_1 + b_j}{2}.$$

При этом цены заказчика A_1 и перевозчика B_1 совпадут, а следовательно, образуется первый контракт в паре A_1B_1 с ценой контракта

$$\gamma_1 = a_1(1) = b_1(1) = \frac{a_1 + b_1}{2}.$$

Шаг 2. Для каждого из заказчиков A_i ($i = 2, \dots, n$) наиболее предпочтительным является заключение контракта с B_2 , поэтому для них устанавливаются цены контрактов

$$a_i(2) = a_i(1) + \frac{b_2(1) - a_i(1)}{2} = \frac{a_i(1) + b_2(1)}{2}.$$

Аналогично, для каждого перевозчика B_j ($j = 2, \dots, n$) наиболее предпочтителен заказчик A_2 , поэтому для них назначаются цены контракта

$$b_j(2) = b_j(1) - \frac{b_j(1) - a_2(1)}{2} = \frac{a_2(1) + b_j(1)}{2}.$$

В результате второго этапа согласования цен совпала цена $a_2(2)$, назначенная для заказчика A_2 , и определенная для перевозчика B_2 цена контракта $b_2(2)$. Следовательно, образовался второй контракт в паре A_2B_2 с ценой контракта

$$\gamma_2 = a_2(2) = b_2(2) = \frac{a_2(1) + b_2(1)}{2}.$$

Все последующие шаги выполняются по схеме, примененной на первых двух этапах, и повторяющейся еще $n - 2$ раза.

Шаг k ($k = 3, \dots, n$). Каждому заказчику A_i ($i = k, \dots, n$) устанавливается цена контракта

$$\begin{aligned} a_i(k) &= a_i(k-1) + \frac{b_k(k-1) - a_i(k-1)}{2} = \\ &= \frac{a_i(k-1) + b_k(k-1)}{2}. \end{aligned}$$

Каждому перевозчику B_j ($j = k, \dots, n$) назначается цена контракта

$$\begin{aligned} b_j(k) &= b_j(k-1) - \frac{b_j(k-1) - a_k(k-1)}{2} = \\ &= \frac{a_k(k-1) + b_j(k-1)}{2}. \end{aligned}$$

В паре A_kB_k заключается контракт ценой

$$\gamma_k = a_k(k) = b_k(k) = \frac{a_k(k-1) + b_k(k-1)}{2}.$$

Таким образом, за n этапов алгоритм формирует устойчивое паросочетание (3) и определяет цену для каждого контракта из (3).

Замечание 1. Предлагаемый алгоритм, как показано далее в примере 1, применим и в случае нарушения третьего неравенство из условия (1)

$$a_i < b_j \quad \forall i, j = 1, \dots, n,$$

а именно: если предварительные цены некоторых заказчиков выше цен, объявленных некоторыми перевозчиками.

Замечание 2. Если нарушены первые две импликации из условия (1)

$$[i \neq j] \Rightarrow [a_i \neq a_j] \quad \forall i, j = 1, \dots, n,$$

$$[i \neq j] \Rightarrow [b_i \neq b_j] \quad \forall i, j = 1, \dots, n,$$

то есть среди предварительных цен заказчиков и перевозчиков есть одинаковые предложения, то на множествах предпочтений действует отношение нестрогого порядка. В этом случае будем

Таблица 2

Упорядоченные множества ценовых предложений перевозчиков и заказчиков

i	A_i	a_i	B_i	b_i
1	ИП «Богомолов Олег Васильевич»	77000	ООО «Энергия»	63000
2	ИП «Кострицын Александр Викторович»	74000	ООО «Мой маленький мир»	72000
3	ООО СЗСК №7	74000	ООО «Грузовые перевозки»	73000
4	ООО «Чел-доставка»	72000	ООО «Аспект»	78000
5	ООО ВИТАР	72000	ООО «Авто-411»	79000
6	ООО «Агат»	72000	ООО «Национальная логистическая группа»	87000
7	ИП «Богомолов Ян Олегович»	69000	ЗАО ТК7	87000
8	ИП «Богомолов Ян Олегович»	43000	ООО ВИС	90000

считать, что из двух одинаковых альтернатив предпочтительней та заявка, от которой поступила раньше по времени.

В качестве примера работы алгоритма определим контракты по данным, представленным в таблице 1.

Пример 1. Упорядочив предложения из таблицы 1 по ценам, определим множества заказчиков A и перевозчиков B (таблица 2).

Далее применяем алгоритм минимальных уступок.

Шаг			Контракт	Цена контракта
1	$a_1(1) = 70000$ $a_2(1) = 68500$ $a_3(1) = 68500$ $a_4(1) = 67500$ $a_5(1) = 67500$ $a_6(1) = 67500$ $a_7(1) = 66000$ $a_8(1) = 53000$	$b_1(1) = 70000$ $b_2(1) = 74500$ $b_3(1) = 75000$ $b_4(1) = 77500$ $b_5(1) = 78000$ $b_6(1) = 82000$ $b_7(1) = 82000$ $b_8(1) = 83500$	A_1B_1	$\gamma_1 = 70000$
2	$a_2(2) = 71500$ $a_3(2) = 71500$ $a_4(2) = 71000$ $a_5(2) = 71000$ $a_6(2) = 71000$ $a_7(2) = 70250$ $a_8(2) = 63750$	$b_2(2) = 71500$ $b_3(2) = 71750$ $b_4(2) = 73000$ $b_5(2) = 73250$ $b_6(2) = 75250$ $b_7(2) = 752500$ $b_8(2) = 76000$	A_2B_2	$\gamma_2 = 71500$
3	$a_3(3) = 71625$ $a_4(3) = 71375$ $a_5(3) = 71375$ $a_6(3) = 71375$ $a_7(3) = 71000$ $a_8(3) = 67750$	$b_3(3) = 71625$ $b_4(3) = 72250$ $b_5(3) = 72375$ $b_6(3) = 73375$ $b_7(3) = 73375$ $b_8(3) = 73750$	A_3B_3	$\gamma_3 = 71625$
4	$a_4(4) = 71812,5$ $a_5(4) = 71812,5$ $a_6(4) = 71812,5$ $a_7(4) = 71625$ $a_8(4) = 70000$	$b_4(4) = 71812,5$ $b_5(4) = 71875$ $b_6(4) = 72375$ $b_7(4) = 72375$ $b_8(4) = 72562,5$	A_4B_4	$\gamma_4 = 71812,5$
5	$a_5(5) = 71843,75$ $a_6(5) = 71843,75$ $a_7(5) = 71750$ $a_8(5) = 70937,5$	$b_5(5) = 71843,75$ $b_6(5) = 72093,75$ $b_7(5) = 72093,75$ $b_8(5) = 72187,5$	A_5B_5	$\gamma_5 = 71843,75$
6	$a_6(6) = 71968,75$ $a_7(6) = 71921,88$ $a_8(6) = 71515,63$	$b_6(6) = 71968,75$ $b_7(6) = 71968,75$ $b_8(6) = 72015,63$	A_6B_6	$\gamma_6 = 71968,75$
7	$a_7(7) = 71945,31$ $a_8(7) = 71742,19$	$b_7(7) = 71945,31$ $b_8(7) = 71968,75$	A_7B_7	$\gamma_7 = 71945,31$
8	$a_8(8) = 71855,47$	$b_8(8) = 71855,47$	A_8B_8	$\gamma_8 = 71855,47$

Сравнение полученных результатов с действующими в этот период контрактами показывает близость сформированных цен с действующими на рынке. Так цены на аналогичные контракты в крупном транспортно-экспедиционном предприятии ООО «Южно-Уральское транспортно-экспедиционное предприятие» на ту же дату составили в среднем 70222 руб. при среднем квадратическом отклонении 878 руб. Минимальная цена контракта при этом составила 69000 руб., а максимальная – 72000 руб. (всего на 3 июля ООО «Южно-Уральское транспортно-экспедиционное предприятие» было заключено 18 таких контрактов).

Следующий пример демонстрирует устойчивость метода минимальных уступок к манипуляции ценами со стороны участников торгов.

Пример 2. Пусть перевозчик B_8 в примере 1, с целью повлиять на стоимость заключаемого с ним контракта (контракта A_8B_8), объявляет вдвое завышенную (относительно поданной им заявки) предварительную стоимость перевозки $b_8 = 180000$ руб. При этом стоимость заключенного контракта составит $\gamma_8 = 72207,03$ руб.

Замечание 3. В практически работающей системе количество заявок и предложений, как правило, не совпадает. Устойчивые же парасочетания, формируемые согласно предложенному алгоритму, последовательно формируют наиболее близкие заявки и предложения. Таким образом, любая попытка игрока манипулировать ценой контракта будет сопровождаться высоким риском того, что он не сможет заключить контракт (не войдя ни в одно парасочетание).

Замечание 4. В случае нарушения третьего неравенства из условия (1)

$$a_i < b_j \quad \forall i, j = 1, \dots, n \quad (4)$$

(предварительные цены некоторых заказчиков могут быть выше цен, объявленных некоторыми перевозчиками), сохраняется возможность манипуляции другого рода. Так перевозчик, пытающийся «наказать» конкурентов, может объявить неоправданно низкую цену контракта, чем существенно снизит цену всех заключаемых контрактов. Аналогичная манипуляция доступна и для заказчиков. Исключить возможность манипуляций такого рода можно, например, выведя нарушающих ограничение (4) участников торгов за действие механизма минимальных уступок.

Структуру заключаемых с помощью алгоритма минимальных уступок цен показывает следующее утверждение.

Утверждение 2. Цены контрактов, сформированные в результате выполнения алгоритма минимальных уступок, могут быть вычислены по рекуррентным формулам

$$\begin{aligned} \gamma_1 &= \frac{a_1 + b_1}{2}, \\ \gamma_k &= \frac{a_k + b_k}{2^k} + \sum_{m=1}^{k-1} \frac{\gamma_{k-m}}{2^m} \quad (k = 2, \dots, n). \end{aligned} \quad (5)$$

Как видно из (5), при возрастании номера k ($k = 1, \dots, n$) заключенного контракта в паре $A_k B_k$ влияние предварительных цен a_k и b_k на цену контракта быстро убывает. Это фактически лишает игроков A_k и B_k возможности манипуляции ценой контракта путем назначения неоправданно заниженных (для A_k) либо завышенных (со стороны B_k), предварительных цен.

Разработанный метод минимальных уступок позволяет определять устойчивые парасочетания «заказчик – перевозчик» и, как следствие, появляется возможность автоматического заключения контрактов между перевозчиками и заказчиками транспорта. ■

Литература

1. Горяев Н.К. Экономическая целесообразность использования транзитных провозных возможностей транспорта // Вестник ЮУрГУ; Сер. «Экономика и менеджмент». 2011. № 41 (258). С. 178–180. ISSN 1997-0129.

2. Goryaev N.K. The effectiveness of long-distance haulage in the context of market reforms in Russia // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012. Pp. 286–293. ISSN 1877-0428.
3. Hurwicz L. Optimality and informational efficiency in resource allocation processes // *Mathematical Methods in the Social Sciences*, 1960. Pp. 27–46.
4. Gale D., Shapley L. College Admissions and the Stability of Marriage // *American Mathematical Monthly*, 1969. Pp. 9–15.
5. Roth A.E. The College Admissions Problem is not Equivalent to the Marriage Problem // *Journal of Economic Theory*, 1985. Pp. 277–288. ISSN 0022-0531.
6. Roth A.E., Sotomayor M.A.O. Chapter 16. Two-sided Matching // In *Handbook of Game Theory with Economic Application*, 1992. Pp. 485–541. ISSN 1574-0005.
7. Gale D., Sotomayor M. Some remarks on the stable matching problem // *Discrete Applied Mathematics*, 1985. Pp. 223–232. ISSN 0166-218X.
8. Hatfield J. W., Milgrom P. R. Matching with contracts // *American Economic Review*, 2005. Pp. 913–935. ISSN 0002-8282.
9. Perez-Castrillo D., Sotomayor M. A simple Selling and Buying Procedure // *Journal of Economic Theory*, 2002. Pp. 461–474. ISSN 0022-0531.
10. Кнут Д.Э Устойчивые паросочетания и другие комбинаторные задачи. Введение в математический анализ алгоритмов. М. : МЦНМО, 2014. 80 с. ISBN 978-5-4439-0142-8.

Literature

1. Goryaev N.K. Ekonomicheskaya celesoobraznost' ispol'zovaniya tranzitnyh provoznyh vozmozhnostej transporta [Economical feasibility of using transit pass through capabilities of the transport] // *YURGU Reports, Ser. «Ekonomika i menedzhment»*. 2011. № 41 (258). Pp. 178–180. ISSN 1997-0129.
2. Goryaev N.K. The effectiveness of long-distance haulage in the context of market reforms in Russia [The effectiveness of long-distance haulage in the context of market reforms in Russia] // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012. Pp. 286–293. ISSN 1877-0428.
3. Hurwicz L. Optimality and informational efficiency in resource allocation processes // *Mathematical Methods in the Social Sciences*, 1960. Pp. 27–46.
4. Gale D., Shapley L. College Admissions and the Stability of Marriage // *American Mathematical Monthly*, 1969. Pp. 9–15.
5. Roth A.E. The College Admissions Problem is not Equivalent to the Marriage Problem // *Journal of Economic Theory*, 1985. Pp. 277–288. ISSN 0022-0531.
6. Roth A.E., Sotomayor M.A.O. Chapter 16. Two-sided Matching // In *Handbook of Game Theory with Economic Application*, 1992. Pp. 485–541. ISSN 1574-0005.
7. Gale, Sotomayor M. Some remarks on the stable matching problem // *Discrete Applied Mathematics*, 1985. Pp. 223–232. ISSN 0166-218X.
8. Hatfield W., Milgrom P.R. Matching with contracts // *American Economic Review*, 2005. Pp. 913–935. ISSN 0002-8282.
9. Perez-Castrillo D., Sotomayor M. A simple Selling and Buying Procedure // *Journal of Economic Theory*, 2002. Pp. 461–474. ISSN 0022-0531.
10. Knuth D.E. Ustojchivye parosochetaniya i drugie kombinatornyje zadachi. Vvedenie v matematicheskij analiz algoritmov [Stable pair combinations and other combinatory tasks. An introduction into the ma thematic analysis of algorithms.] М. : MTzNMO, 2014. 80 p. ISBN 978-5-4439-0142-8.

Статья сдана в редакцию 6 октября 2016 года

Организация образовательного процесса

УДК 30

В.А. Антропов

Национальная идея России – необходимое условие для воссоздания отраслевого профессионального образования

UDK 30

V.A. Antropov

The national idea of Russia – a necessary prerequisite for reconstruction of the industrial vocational education

Аннотация

В статье рассматривается проблема обоснования необходимости национальной идеи, от наличия которой может зависеть целостность государства, формулировка основополагающих ценностей и смыслов его гражданина.

С учетом мнений известных ученых и государственных деятелей обосновывается, что государственная (национальная) идея в ее общем виде определяет путь движения страны, способ ее существования в настоящем и в прогнозируемом будущем.

На основе анализируемого материала автор проводит далеко не однозначную и не всеми разделяемую мысль, что только на уровне такой идеи можно модернизировать (реформировать, трансформировать) систему образования в целом, которая способна развить и воспитать востребованного национального идеями гражданина, а далее сформировать его как специалиста.

В статье обосновывается, что российские перманентные образовательные реформы успешны лишь точечно потому, что авторы не следуют данному пониманию, нет у них и обоснованной методологической базы модернизации профессионального образования.

Высказывается мысль, что необходимость формулировки национальной идеи актуализировалась в условиях санкций, требующих общего настроения российского народа на противостояние западной идеологии.

Не ответив на вопрос – что такое наша национальная идея и есть ли она у нас? – невозможно строить систему образования. Без национальной идеи невозможно сформулировать социальный заказ системе профессионального образования на подготовку специалиста. Только она может задать вектор его дальнейшего развития.

Доказательству этого тезиса посвящена данная статья.

Ключевые слова: национальная идея, профессиональное образование, реформы, гражданин, социум, государство.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-140-146

Abstract

The article considers the problem of substantiating the necessity of a national idea, the existence of which may be pivotal for the integrity of state, the formulation of principal values and meanings of its citizen.

Considering the opinions of prominent scientists and statesmen it is substantiated that the state (national) idea general defines the country's direction of development, the way of its existence in the presents and foreseeable future.

From the analyzed material the author presents a deeply ambiguous and not accepted by the majority idea that only at the level of such an idea it is possible to renovate (reform, transform) the education system as such, enabling it to develop and nurture a citizen demanded by the national idea, and then train him or her as a specialist.

The article substantiates that the permanent reforms of the Russian education system have met but local success because the authors do not follow this concept, as well lack a well-founded methodological base for modernization of vocational education.

In idea it expresses that the necessity of formulating the national idea became demanded in the conditions of sanctions requiring a general mobilization of the Russian people mindset to opposing the Western ideology.

Without answering the question what constitutes our national idea and whether it exists, it is not possible to build an education system. Without a national idea, the social mandate for a vocational training system for specialist education cannot be formulated. Only it can set a vector for its further development.

The article is dedicated to proving this thesis.

Keywords: national idea, vocational training, reforms, citizen, community, state.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-140-146

Владимир Алексеевич Антропов, д-р экон. наук, профессор; кафедра «Управление в социально-экономических системах» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: antrvl@list.ru.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Vladimir Alekseevich Antropov, DSc. (Economics), Professor; Department of Management in Social and Economic Systems, Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: antrvl@list.ru.

The opinion of the editorial opinion can not coincide with author.

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами.

В.И. Ленин

Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация.

Ф.М. Достоевский

От наличия национальной идеи, четкости ее формулировки, от того, насколько она воспринимается гражданами, зависит целостность государства, понимание модели гражданина этого государства, его основополагающих ценностей и смыслов.

Государственная (национальная) идея в ее общем виде определяет путь движения страны, способ ее существования в настоящем и в прогнозируемом будущем.

Только на уровне такой идеи можно модернизировать (реформировать, трансформировать) систему образования в целом, которая способна развить и воспитать востребованного национальной идеей гражданина, а далее сформировать его как специалиста.

Наши перманентные образовательные реформы [1, 16–18] успешны лишь точечно именно по тому, что авторы не следуют данному пониманию, нет у них и обоснованной методологической базы модернизации профессионального образования. Отсюда и неверие в их успех у граждан России.

Проблема необходимости формулировки национальной идеи актуализировалась в условиях санкций, требующих общего настроения российского народа на противостояние западной идеологии.

Не ответив на вопрос – что такое наша национальная идея и есть ли она у нас? – невозможно строить систему образования. Без нее невозможно сформулировать социальный заказ системе профессионального образования на подготовку специалиста. Только она может задать вектор его дальнейшего развития.

Доказательству этого тезиса посвящена данная статья.

На чем строится основа (фундамент) образовательных систем в других странах? Прежде всего выдвигаются философские основы конкретной образовательной системы [13], учитывающие черты национального характера. Дж. Лоуэрсис считает [13], что каждая образовательная система имеет социальную, политическую и философскую основы. Философская сущность какого-либо народа, по его мнению, ясно определяет цели образования в данной стране.

Социологический подход рассматривает образование как социально-институционализированную систему, которая имеет множество функций, то есть образование является социальной многофункциональной системой.

Антропологический подход требует понимания образования через анализ культурной системы (фольклор, нравы, обычаи, язык), научной системы и экономики.

Как видно, рассматривая базис образования, исследователи сразу решают проблемы его институциональной организации, учета национальных особенностей и лишь упоминают о необходимости учета философского осмысления и экономических оснований. То есть во главе угла стоят структура, функции образования, но что скрывается за философской сущностью образования – не ясно. И не ощущается востребованность осмысления национальной идеи (национальной идентичности) как базиса построения образовательной системы.

Такая ситуация наводит на размышления о том, что наши (т.е. автора статьи) умопостроения не так и нужны, а сформулированная проблема ложна, и создать эффективную образовательную систему можно и без понимания значимости национальной идеи. Можно свести эту проблему к пониманию ценностных смыслов и ориентаций. Но тогда и здесь встает вопрос об их носителях, о человеке, о частичке социума и о том, что их объединяет в этом государстве.

На сегодня, согласно опубликованным официальным оценкам качества

систем образования в развитых странах, составленному образовательной организацией Pearson Education, образование в России занимает двадцатое место в мировом рейтинге – сразу после США, Венгрии и Словакии [19], а когда-то было на третьем месте в мире и считалось одним из лучших.

В чем причины этой ситуации? Не виноваты ли в этом реформы, трансформации, модернизации, активно идущие в образовательной сфере?

В отдельных модернизационных мероприятиях в образовании есть положительные моменты; авторская позиция их осмысления изложена в монографии [1]. Но конкретной цели, видения образа того результата, который хотят достичь реформаторы, системы в этих действиях нет. Он может быть осмыслен только на базе национальной идеи. Причинно-следственная зависимость между необходимостью формулировки национальной идеи как заказа на подготовку специалиста и организацией для этого необходимой системы образования востребована самой жизнью и все более актуализирована в условиях противостояния идеологий. И чем быстрее ее учесть и воплотить в жизнь, тем будет лучше для нашей страны.

Ясно и другое. Такая идея должна вызреть в недрах народа, должна учесть родовые черты национального характера жителя страны. Сколько времени для этого надо возрождающейся России?

Проблема поставлена; задача – добиться общественного признания ее необходимости. И тогда начнется процесс осмысления, конечным итогом которого рано или поздно станет понимание того, кто мы, куда идем, каково наше место в социуме страны, собственной значимости в идущих процессах. Тогда осознанно появятся новые ценности и смыслы у граждан России, их желание работать там, где родится. Только тогда можно будет увязать потребности развивающейся личности с потребностями государства в его эффективном социально-экономическом развитии.

Но где ее взять? Попытки выработать и спустить национальную идею сверху провалились [14], и концепция так и не явлена миру. Однако за прошедшее время наработано достаточно большое количество вариантов формулировок национальной идеи. Вот некоторые из них.

«Через образование, науку и культуру – к великой России!» [20].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл считает, что национальную идею сложно представить вербально. Это ценности, впитанные с молоком матери, это никогда не дающая сбоя самоидентификация народа.

Е. Ясин, научный руководитель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор, говорит: «Нужно понимать, что в отличие от других случаев в нашей истории, мы нуждаемся не просто в модернизации, но в модернизации снизу... Реформы должны создавать граждан. Это возможно только на пути формирования национальной идеи» [21].

Можно вспомнить и слова В.И. Ленина из статьи «Удержат ли большевики государственную власть?»: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами» [12]. Социалистическая идея крепила СССР.

Формулировка национальной идеи [9] помогла выйти из Великой депрессии народу США (1929–1933 гг.). Говоря о ней, обычно вспоминают о резком усилении государственного регулирования, создании программы общественных работ, позволившей трудоустроить миллионы безработных и поднять покупательский спрос населения. Но президент США Рузвельт ничего бы не добился, если бы не сумел поднять дух нации, обратившись к чисто американским ценностям, к «американской мечте».

Сейчас эта «американская мечта» играет роль национальной идеи. В ней отражена совокупность высших ценностей американского государства. Это идея свободы, равенства всех перед законом, отсутствие привилегий,

невмешательство государства в бизнес, труд и осуществление через него призывания человека.

Эта «мечта» проявляет себя и в президентских выборах в США. Хиллари Клинтон вновь говорит об американской исключительности, отражая политический консенсус, который отрицает Дональд Трамп. Желая снова сделать Америку великой, Трамп в неявной форме признает, что сейчас она не «великая» и никогда не была исключительной. Республиканская партия больше не выступает ярким сторонником американской исключительности. Между тем, демократы подхватили падающее знамя, и язык исключительности как выражение вновь национальной идеи продолжает спланивать партию и страну.

Обращение к национальной идее могло восстановить и разрушенное хозяйство европейских государств после второй мировой войны. Она базировалась на понимании необходимости создания единой Европы, будущего Европейского Союза (ЕС).

Важная причина создания ЕС состояла в стремлении западноевропейских стран преодолеть негативный опыт двух мировых войн, исключить возможность возникновения их на континенте в будущем. После разрушений, которые принесла вторая мировая война, европейские лидеры пришли к убеждению, что сотрудничество и общие усилия являются лучшим способом обеспечения мира, стабильности и процветания в Европе, повышения экономической стабильности и жизненного уровня граждан.

Необходимость изменения страны уже не встречает сопротивления. Сейчас включить в процесс модернизации необходимо весь народ. Для этого надо помочь людям понять, что если каждый из них хочет быть конкурентоспособным, модернизация страны и общества неизбежна [11]. А это можно сделать только на основе национальной идеи. Только общегосударственная идея сделает модернизацию необратимой [5].

«Людей в государстве объединяет общая идея – та самая национальная идея, которую мы ищем и никак не найдем. Ее отсутствие – это на сегодня куда более серьезная преграда для модернизации страны, чем научно-техническое отставание. И в этом смысле организующую роль в силах сыграть, безусловно, государство. Именно оно должно выдвинуть идеи, которые станут движущей силой модернизационного прорыва. Причем люди поверят в них только тогда, когда будут лично заинтересованы в успехе реформ» [7].

«Стране необходима программа консолидации нации: российская национальная идея сегодня – это сохранить российскую государственность в первую очередь, то есть выжить, как государство» [14].

Необходимость наличия национальной идеи вытекает и из того, что она придает новый импульс в работе. На 20–25 % рост экономики зависит от так называемых неэкономических факторов. Это самочувствие людей, социально-культурная сфера, морально-психологический климат в обществе и, как следствие, мотивация к работе [3].

Интерес к национальной идее не исчезает. Появляются новые подходы и формулировки. Например: «Национальная идея – это устойчивое представление индивида об основополагающем в прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также соответствующее состояние общественного сознания» [22].

И вот тут необходим ответ («...на главный вопрос: какую Россию мы строим?») [10]. Именно в нем в краткой форме должна быть сформулирована главная мысль – цель нашего государства, где потребности его эффективного развития совпадают с потребностями личности творчески развиваться там, где родился.

Размышляя об актуальности национальной идеи естественно поставить вопрос о том этапе жизненного цикла, на котором находится наше государство. Какие этапы прошли, что впереди? Что

нас ждет на четвертом этапе промышленной революции, в каком технологическом укладе мы живем [6]?

По Гумилеву, есть старые и молодые нации (этноты) [2]. Молоды или стары мы, наша Россия? Как работает здесь жизненный цикл? Как диверсифицировать нацию, если это необходимо, чтобы она возродилась на более высоком уровне? Поиск ответов очень важен в ситуации смены парадигмы развития человеческого общества, критики господствующего общества потребления. Но это тема отдельной будущей статьи.

Итак, формулировать национальную идею надо.

Говоря о формулировке национальной идеи, мы исходим из того, что она если есть, то должна быть обнародована, признана и используется обществом.

Есть ли у нас здесь свой путь?

Вот клубок вопросов и проблем, которые надо решать незамедлительно.

Мы ждем от ученых-философов их понимания уровня разработанности национальной идеи, ее методологически осмысленных основополагающих формулировок, чтобы, опираясь на этот материал, разработать концепцию функционирования и развития системы профессионального образования.

На этом этапе нас интересует цель: обосновать необходимость национальной идеи для последующего создания на ее основе концепции, а далее и стратегии развития системы российского профессионального образования для современных условий смены парадигмы развития общества, отказа от концепции общества потребления и переходу на новый путь развития.

Ясно, что во главу угла новой российской концепции должен стать человек с его интересами, ценностными ориентациями и потребностями.

Может, национальная идея уже есть? Или у нас образовался идеологический вакуум? Отсутствие идеологии – это большая иллюзия. «Безусловно, идеология у нас есть. Другое дело, что это ни в какой Конституции не записано» [14].

На конкурс на лучшую национальную идею форума «Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века» поступило более 3000 предложений [15].

Их объединяет одно: национальная идея должна быть.

Для ее создания необходимо обоснование формулировки общенациональной объединяющей идеи; а далее сформулировать заказ на создание идеи, с тем, чтобы на ее основе предложить свою точку зрения относительно концепции создания и развития системы российского профессионального образования, что и является нашей конечной целью.

И сделать это не поздно. С принятием Закона «Об образовании в Российской Федерации» споры – какая должна быть в России система профессионального образования? – не утихли. Недавно в Госдуму внесен очередной проект закона, в прессе появляются новые предложения по корректировке закона, а в партийной программе КПРФ важное место уделено образованию.

Острота проблемы разработки национальной идеи связана еще и с проблемой терроризма. Нашей стране, всему миру нужен своеобразный идеологический спецназ учёных и специалистов, который начал бы глобальное наступление на идеологические основы терроризма, в т. ч. и международного. Такой службы ни в одной стране нет, ввиду чего главные задачи борьбы с международными идеологическими корнями терроризма в мире никем не обсуждаются и не решаются [8].

На пути формулировки стоит сложность понимания самого понятия «национальная идея». Какой смысл оно должно выражать – этнический, политический, идеологический? Ее ценностный смысл и предназначение одновременно и одинаково должны понимать философы, экономисты, педагоги и простые граждане российского государства. Для правительств же она должна стать методологическим инструментарием

организации всей нашей жизни, прежде всего создания современной системы профессионального образования, способной обеспечить развитие личности специалиста, востребованной модернизируемой экономикой России.

Национальная идея станет главным ориентиром для управления страной, построения современной системы

образования, воспроизводящей личности профессионалов. Сама государственная власть по определению «буржуазного Маркса» Макса Вебера – это «легитимное насилие». А чем насилие может быть легитимизировано, кроме как общей для большинства граждан идеей? [4]. ■

Литература

1. Антропов В.А. Проблемы модернизации и инноваций в российском профессиональном образовании. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2013. 104 с. ISBN 978-5-94646-420-8.
2. Беляков С.С. Гумилев сын Гумилева. М. : АСТ, 2013. – 797 с. ISBN 978-5-17-077567-5.
3. Веденеева Н. Академики знают средство от экономического кризиса // Московский комсомолец. – Февр. – 2014.
4. Веллер М. Интервью // АиФ. 2013.
5. Гонтмахер Е. Кураж для модернизации // Росс. газ. – Федеральный вып. – Май. – 2010.
6. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем : возможности и границы централизованного регулирования. М. : Наука, 1992. 207 с. ISBN 5-02-012035.
7. Добрынина Е. Капитал не по Марксу / Интервью : Михаил Горшков, директор Института социологии РАН // Росс. газ. – Федеральный вып. – Ноябрь. – 2013.
8. Кондрашин И. Всемирный День философии – день надежд // Аргументы недели. – Ноябрь. – 2013.
9. Конституция США // URL : www.usa-info.com.ua. (дата обращения: 06.04.16).
10. Костиков В. О чем молчат поэты? // АиФ. 2016.
11. Кукол Е. Пул для модернизации // Росс. газ. – Федеральный вып. – Сентябрь. – 2010.
12. Ленин В.И. ПСС, М. : Изд-во полит. литературы. 1981. Т. 34. – С. 332.
13. Лойко О.Т., Демченко А.Р. Сравнительно-педагогические исследования систем образования России и зарубежных стран // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 2(10). С. 59–64. ISSN 2220-3036.
14. Лучистая А. Официальная и неофициальная оппозиция в России в принципе – лузеры URL : [http : //nr2.ru/moscow/458596.html](http://nr2.ru/moscow/458596.html). (дата обращения: 06.09.13).
15. Национальная идея России / под ред. проф. Б.А. Аникина. – М. : Издат.-торговая корпорация Дашков и К°, 2002. 326 с.
16. Постановление правительства РФ от 15.04.2014 № 295 (ред. от 27.02.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» // Росс. газ. – Май. – 2014.
17. Распоряжение правительства РФ от 30.04.2014 № 722-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» // Росс. газ. – Май. – 2014.
18. Распоряжение правительства РФ от 14.02.2015 № 236-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по созданию единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам» // Росс. газ. – Февр. – 2015.
19. Российское образование вошло в топ-20 мирового рейтинга / Портал психологических новостей PsyPress.ru URL : <http://psypress.ru/articles/26005.shtml>. (дата обращения : 06.09.2013).
20. Тимофеев Н., Лукьянин В. О национальной гордости // УрФО, 2003. № 7–8. С. 38–39.
21. Ясин Е. Доклад на Пермском форуме; 17-18.09.2010, Пермь / URL : <http://www.liberal.ru/articles/cat/4849> (дата обращения : 06.09.2013).
22. Национальная идея России. В 6 т. / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М. : Научный эксперт, 2012. Т. 1. – 752 с.

Literature

1. Antropov V.A. Problemy modernizatsii i innovatsij v rossijskom professional'nom obrazovanii. [Problems of modernization and innovation in the Russian vocational education.] Ekaterinburg : Institut ehkonomiki UrO RAN, 2013. 104 pp. ISBN 978-5-94646-420-8.
2. Belyakov S.S. Gumilev syn Gumileva [Gumlyov, son of Gumilyov.] M. : AST, 2013. 797 pp. ISBN 978-5-17-077567-5.
3. Vedeneeva N. Akademiki znayut sredstvo ot ehkonomicheskogo krizisa [Academicians know a cure for the economical crisis] // Moskovski komsomoles. – February. – 2014.
4. Veller M. Interv'yu [Interview] // AiF. 2013.
5. Gontmacher E. Kurazh dlya modernizatsii [Boldness for modernization] // Ross. gaz. – Federal'nyj vyp. – May. – 2010.
6. Glazyev S.Yu., Lvov D.S., Fetisov G.G. Evolyuciya tekhniko-ehkonomicheskikh sistem : vozmozhnosti i granicy centralizovannogo regulirovaniya. [Evolution of technical-economical systems : Possibilities and borders of centralized regulation.] M. : Nauka, 1992. 207 c. ISBN 5-02-012035.
7. Dobrynina E. Kapital ne po Marksu / Inter'vyu [Non-Marxian capital / Interview] Mikhail Gorshkov, head of the RAN institute of Sociology // Ross. gaz. – Federal'nyj vyp. – November. – 2013.
8. Kondrashin I. Vsemirnyj Den' filosofii – den' nadezhd [Worldwide Day of Philosophy – a day of hopes] // Argumenty nedeli – November. – 2013.
9. The US Constitution // URL : www.usa-info.com.ua. (as of: 06.04.16).
10. Kostikov V. O chem molchat poety? [What don't the poets speak of?] // AiF. – 2016.
11. Kukol E. Pul dlya modernizatsii [A modernization pool] // Ross. gaz. – Federal'nyj vyp. – September. – 2010.
12. Lenin V.I. PSS, M. : Izd-vo polit. literatury. 1981. T. 34. – P. 332.
13. Loyko O.T., Demchenko A.R. Sravnitel'no-pedagogicheskie issledovaniya sistem obrazovaniya Rossii i zarubezhnyh stran [Comparative pedagogical research of Russian and foreign education systems // Vocational education on Russia and abroad.] 2013. № 2(10). P. 59–64. ISSN 2220-3036.
14. Luchsitaya A. Oficial'naya i neoficial'naya oppozitsiya v Rossii v principe – luzery [Official and unofficial opposition in Russia - losers by definition] URL : <http://nr2.ru/moskow/458596.htm>. (as of: 06.09.2013).
15. Nacional'naya ideya Rossii [National idea of Russia] / edited by prof. B.A. Anikin – M. : Izdat.-torgovaya korporatsiya Dashkov i K^o, 2002. 326 p.
16. Postanovlenie pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 295 (red. ot 27.02.2016) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federatsii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gody» [Russian Federation government decree of 15.04.2014 № 295 (rev 27.02.2016) «On the establishment of the Russian Federation state program «Education development» for 2013–2020 gody»] // Ross. gaz. – May. – 2014.
17. Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 30.04.2014 № 722-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatij («dorozhnoj karty») «Izmeneniya v otraslyah social'noj sfery, napravlennye na povyshenie ehffektivnosti obrazovaniya i nauki» [Russian Federation government order of 30.04.2014 № 722-p «On the establishment of schedule («roadmap») «Changes in the social sphere directions aimed at improvement of education and science efficiency»] // Ross. gaz. – May. – 2014.
18. Russian Federation government order of 14.02.2015 № 236-p «On the establishment of schedule («roadmap») for the creation of a united federal inter-agency system of accounting pupils studying in principal and supplemental general education programs» // Ross.gaz. – February. – 2015.
19. Rossijskoe obrazovanie voshlo v top-20 mirovogo rejtinga [Russian education included in top-20 world rating] / Portal psihologicheskikh novostej PsyPress.ru URL : <http://psypress.ru/articles/26005.shtml>. (as of: 06.09.2013).
20. Timofeev N., Lukyanin V. O nacional'noj gordosti [On national pride] // UrFO, 2003. № 7–8. P. 38–39.
21. Yasin E. Doklad na Permskom forumе [Report at Perm forum]; 17-18.09.2010, Perm / URL : <http://www.liberal.ru/articles/cat/4849> (as of: 06.03.20169).
22. Nacional'naya ideya Rossii [National idea of Russia] In 6 vols. edited by S.S. Sulakshina – M. : Nauchnyj ehkspert, 2012. Vol. 1. – 752 c.

Статья сдана в редакцию 30 апреля 2016 года

В.Д. Верескун, Е.Г. Шепилова

Введение в теорию организационно-технологической надежности функционирования высшего учебного заведения

V.D. Vereskun, E.G. Shepilova

An introduction to theory of organization-technological reliability of a higher school functioning

Аннотация

В статье впервые предложено рассматривать деятельность вуза с позиции положений и требований теории организационно-технологической надежности (ОТН). С этой целью уточнено понятие «вузовские процессы» (ВП), выделены образовательные, научно-исследовательские и вспомогательные ВП. Такая постановка позволяет формализовать и оптимизировать все этапы подготовки и реализации ВП. Основным критерием при этом является надежность функционирования вуза. Развитие ВП представлено в виде линейных или сетевых графиков, циклограмм. Приведены актуальные примеры ВП в виде линейного графика и сетевого графика типа «вершины-события» для образовательного процесса, а также циклограмма параллельно-последовательного процесса разработки на кафедре четырех специализированных образовательных программ. Рассмотрена технология принятия решений с учетом нескольких критериальных показателей (продолжительность процессов, их качество, затраты на реализацию ВП). Сформулированы задачи прогноза ВП и управления ими. Исследованы методы идентификации параметров ВП. Проанализированы количественные характеристики надежности ВП (вероятность функционирования ВП, вероятность выполнения объема работ в заданный срок и др.).

Ключевые слова: вузовские процессы, проекты организации, проекты производства работ (вузовских процессов), календарные (сетевые) графики, технологические карты, циклограмма производства, показатели функционирования и надежности ВП.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-147-158

Abstract

The article, for the first time ever, proposes regarding the activities of a higher education institute using the propositions and requirements of organization-technological reliability (OTR) theory. For this purpose, the concept of «higher education processes» (HEP) has been refined, with subdivision into education, scientific research and accessory HEPs. Such an approach allows formalization and optimization of every stage of HEP preparation and implementation. The principal criterion being the reliability of a higher education institution's reliability. The development of HEPs is presented in linear or net graphs, cyclograms. Actual HEP examples are demonstrated as linear graphs and net graphs of the «peaks-events» for an educational process, as well as a cyclogram of a parallel-sequential development process of four specialized education programs at a learning chair. A decision making technology accounting for several criteria values (processes duration; their quality; expenses on HEP implementation) is reviewed. HEP prediction and management tasks are formulated. HEP parameter identification methods are researched. Quantitative characteristics of HEP reliability (probability of HEP operation; provability of timely completion of the work scope etc.) are analyzed.

Keywords: high school processes, projects of the organization, projects of works (high school processes), calendar (network) schedules, flow charts, cyclogram of production, indicators of functioning and reliability of HEP.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-147-158

Владимир Дмитриевич Верескун, д-р техн. наук, профессор; ректор Ростовского государственного университета путей сообщения; Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: vvd@rgups.ru.

Елена Григорьевна Шепилова, к-т техн. наук, доцент; проректор по воспитательной работе и социальному развитию Ростовского государственного университета путей сообщения; Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: she_rgups@mail.ru.

Vladimir Dmitrievich Vereskun, Doctor of Technical Sciences, professor, rector of the Rostov State University of the Railway Transport; Rostov-on-Don, Russia. E-mail: vvd@rgups.ru.

Elena Grigorievna Shepilova, Candidate of Technical Sciences, associate professor, prorector for educational and social development of the Rostov State University of the Railway Transport; Rostov-on-Don, Russia. E-mail: she_rgups@mail.ru.

Система высшего образования России готовит специалистов, определяющих необходимые показатели (обеспечивающие конкурентоспособность страны на мировом рынке образовательных услуг) и темпы развития общества (переход от третьего-четвертого к пятому-шестому технологическим укладам), уровень его благосостояния. Показатели функционирования вузов должны содержать не только критерии их эффективности (образовательной, научной, экономической), но и критерии устойчивости работы вузов. Эти критерии и соответствующие им методики выбора оптимальных решений должны быть представлены в строгой математической форме, что «позволило бы создать легко адаптируемые к особенностям различных вузов информационно-компьютерные технологии поддержки принятия своевременных управленческих решений, обеспечивающих максимальную эффективность этих решений и максимальную устойчивость вуза в изменяющихся внешних и внутренних условиях работы» [1]. Сетевое планирование – математическая основа обеспечения организационно-технологической надежности (ОТН) функционирования вуза.

Понятие о методах сетевого планирования организационно-технологических процессов в вузе

Для получения рациональных организационно-технологических решений при управлении вузом требуется развитие идеологии и методов технологического проектирования, которые позволяют реализовать вузовские процессы (образовательные, научные, обеспечивающие основную деятельность) в планируемые сроки, при минимальном использовании имеющихся ресурсов (материальных, финансовых, кадровых, информационных), с максимальным эффектом (финансовым, производственным). В настоящей статье методологической и инструментальной основой решения этой задачи рассматривается ОТН [2–4].

К вузовским процессам (ВП), в частности, относятся: набор абитуриентов, обучение студентов и слушателей по различным направлениям и предметам, проведение итоговых мероприятий (сессий, отдельных экзаменов, тестов и пр.), подготовка и переподготовка преподавательских кадров, организация научно-исследовательских работ (НИР), обеспечивающие процессы в вузе (рекламная и маркетинговая деятельность, уборка территории и помещений, ремонт помещений и оборудования, снабжение научного и образовательного процессов техникой и расходными материалами и др.).

Новое видение функционирования вуза базируется на эффективном использовании финансовых и интеллектуальных вложений, применении инновационных технологий и прогрессивных организационно-технологических решений. Оно требует системного подхода, учитывающего организационно-техническую, технологическую и экономическую надежность производства образовательных и научных услуг, обеспечивающего сокращение сроков и максимальную прибыль от реализации проектов.

Методы организации и технологии вузовских процессов должны быть адаптированы к условиям заказчика (министерства, потребителей образовательных услуг) и оптимизированы по основным показателям. При этом должен быть достигнут высокий уровень организационно-технологической подготовки научных и образовательных проектов. Основные критерии, принятые для дальнейшего исследования: продолжительность процессов J_1 , их качество J_2 , затраты на реализацию ВП J_3 , устойчивость вузовских процессов J_4 [1].

В подготовке ВП важна разработка проектов организации ВП (ПО ВП) и производства работ (ППР) [3, 4]. Они базируются на рабочей документации, отражают качество организационно-технологического проектирования и включают подготовку и создание

производственной базы, управление ВП с учетом потребностей в материально-технических ресурсах, преподавательских кадрах (ППС), учебных, научных и административно-бытовых помещениях и т.д.

ПО ВП включает: стратегические планы на основные периоды развития вуза, календарный или сетевой график производства работ с определением очередности выполнения работ, организационно-технологические решения для конкретных работ, схему обеспечения потребности подразделений вуза в материалах (методических, учебных, расходных) с распределением этих ресурсов по календарным срокам с учетом очередности работ, план и порядок обеспечения потребности в основных категориях ППС и их распределение во времени в общем цикле реализации ВП, обоснование принятых решений (экономическое, технико-технологическое, финансовое).

Основной документ, отражающий технологию производства работ, – ППР, которые разрабатываются на отдельные ВП и циклы их реализации [3, 4].

В состав ППР входят технологические карты.

Технологические карты разрабатывают на отдельные или комплексные процессы, результатом выполнения которых являются законченные образовательные услуги, завершённые НИР или вспомогательные процессы. Технологические карты предусматривают совмещение ВП, применение новых технологических процессов или адаптацию известных, определяют сроки, затраты, уровень качества работ, соблюдение правил охраны труда и безопасно производство работ.

Технологические карты, адаптированные к конкретному ВП, включают следующие разделы: область применения, технология и организация ВП, контроль качества работ, технико-экономические показатели, материально-технические ресурсы.

Технологические карты сопровождаются схемами и графиками произ-

водства работ, где отражаются особенности и технологические регламенты выполнения наиболее сложных ВП.

Один из важнейших показателей организационно-технологических решений – интенсивность производства работ [3, 4]. Проектирование ВП, увязка их между собой и с ритмами потоков обеспечения материально-техническими ресурсами служат одними из необходимых и достаточных условий непрерывности производства кадров в высшей школе и выполнения работ в заданные сроки. Это требование достигается при разработке календарных или сетевых графиков производства работ. Любое отклонение ресурсообеспечения приводит к срыву и изменению сроков производства работ. Дестабилизирующее действие указанных факторов может быть усилено отклонениями от технологических регламентов производства работ, снижением качества продукции в результате несоответствия профессионального уровня ППС и обслуживающего персонала, а также нарушениями в системе управления.

ВП представляют собой развивающиеся во времени и пространстве производственные процессы. Каждый из них рассматривается как совокупность ряда последовательно включаемых и параллельно выполняемых частных потоков. Развитие ВП может быть представлено в виде линейных (рис. 1) или сетевых (рис. 2) графиков, циклограмм (рис. 3).

На линейных (иначе ленточных) графиках по горизонтальной оси откладывается продолжительность работ по всем этапам производства. Содержание циклов работ изображается по вертикальной оси с необходимой степенью их детализации на отдельные части или элементы.

Пример 1. Рассмотрим процесс обучения студентов в следующих модельных условиях. Три группы составляют поток. Обучение состоит из трех фаз: лекции, лабораторные-семинары, консультации. Экзамен внесен в другой ВП – сессия. На рис. 1 представлен линейный график этого ВП.

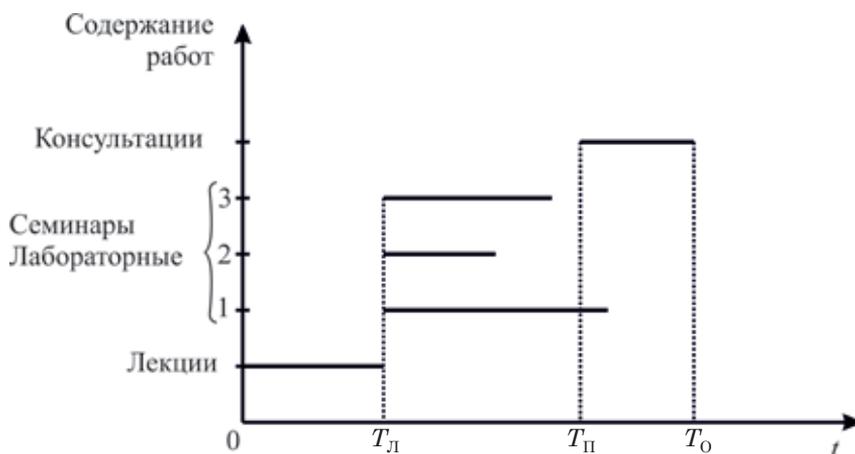

Рис. 1. Линейный график процесса обучения

Согласно расписанию, лекции должны быть проведены в период $[0, T_{л}]$, практические занятия (семинары и лабораторные работы) – в период $[T_{л}, T_{п}]$, а консультации по предмету – в период $[T_{п}, T_{о}]$.

В силу различных причин (перенос занятий из-за праздников, эпидемии гриппа, зависимости длительности занятий от объема группы, качества подготовленности ее членов, выхода из строя лабораторного оборудования и т.д.) сбои могут быть на любом этапе. Первый этап (проведение лекций) и последний (консультации) – общие для всех участников, а лабораторные могут проходить с различной интенсивностью и, как следствие, их окончание имеет различные временные горизонты. Очень важно, чтобы общий срок, отведенный на занятия, при этом не превысил критического значения ($T_о$ на рис. 1).

Из графика следует, что критический путь связан с работой первой группы. Видно, что группе 1 нужно больше времени для обучения, чем отведено плановым сроком. Группы же 2 и 3 имеют резервы времени. Можно увеличить интенсивность обучения в группе 1 (дать больше времени лабораторных занятий на первых этапах) за счет уменьшения интенсивности обучения в группах 2 и 3 (уменьшить интенсивность на первых этапах и растянуть их обучение). Это позволит уложиться

в отведенные расписанием сроки. В этом и состоит суть исследования с помощью линейных графиков.

Сетевые модели или графики представляют собой множества соединенных между собой элементов для описания технологической зависимости отдельных работ и этапов предстоящих проектов. Они предназначены для проектирования сложных производственных объектов, экономических систем и всевозможных работ, состоящих из большого числа различных элементов. Таким образом, сетевая модель комплекса работ является ориентированным графом.

Существуют три основных способа изображения событий и работ на сетевых графиках: вершины-работы, вершины-события и смешанные сети [1–3].

В сетях типа «вершины-работы» все процессы или действия представлены в виде следующих один за другим прямоугольников, связанных логическими зависимостями.

В сетях типа «вершины-события» все работы или действия представлены стрелками, а события – кружками.

На рис. 2 представлен сетевой график типа «вершины-события», описанного в примере 1 процесса.

Такой сетевой график прост и не дает существенных преимуществ перед линейным графиком. Напротив, без дополнительных комментариев он менее информативен.

Рис. 2. Сетевой график процесса обучения

Пример 2. На рис. 3 представлен сетевой график отбора и реализации в производство инновационных проектов (образовательных и/или научных для внутривузовского гранта).

Все заявки в результате рассмотрения (отрезок времени ПК) делятся на три группы: возвращенные назад исполнителем для доработки (дуга КНП), направленные на разработку (дуга КР) и внедряемые, то есть имеющие 100%-ную готовность (дуга КВ). После научной проработки проекты также внедряются (дуга РВ). Последний

этап – анализ результатов и подведение итогов (дуга ВА). Аналогично первому рассмотренному примеру, длины всех дуг – случайные величины, но все работы необходимо завершить к фиксированному сроку. Критический путь данного сетевого графика: $O \rightarrow П \rightarrow К \rightarrow Н \rightarrow П \rightarrow К \rightarrow Р \rightarrow В \rightarrow А$.

Сетевой график должен быть снабжен таблицей, отражающей характеристики вершин и дуг графа.

Пример 3. На рис. 4 приведена фактическая циклограмма производства работ, которая свидетельствует о переходе

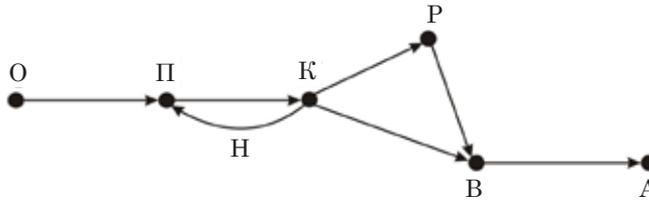

Рис. 3. Сетевой график отбора и реализации инновационных проектов
 О – момент объявления о конкурсе проектов, П – момент приема заявок (ОП – время конкурса), К – момент объявления результатов конкурса

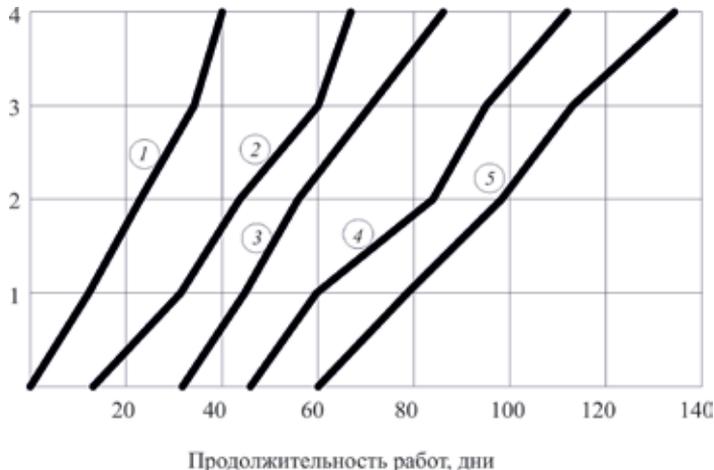

Рис. 4. Реальная циклограмма параллельно-последовательного процесса разработки на кафедре четырех специализированных образовательных программ (расположены на вертикальной оси)

1 – разработка методического обеспечения учебных программ кафедры; 2 – проведение маркетинговой компании по интеграции программы в образовательную среду и рынок труда; линия 3 – организация учебного процесса (набор учащихся, техническое обеспечение, расписание и т.п.); 4 – собственно процесс обучения; 5 – проведение итоговой аттестации и др. виды работ

ритмичных потоков с кратным изменением ритма. В данном частном случае она отражает параллельно-последовательный процесс разработки на кафедре четырех специализированных образовательных программ.

Принятие решений

Поиск наиболее рациональных методов и технологий производства работ осуществляется на основе выше сформулированных критериев. Они могут быть заданы в виде функциональных зависимостей $J_1 = f_1(x_1, x_2, \dots, x_n)$, $J_2 = f_2(x_1, x_2, \dots, x_n)$, $J_3 = f_3(x_1, x_2, \dots, x_n)$ или таблично.

Вектор входных переменных (x_1, x_2, \dots, x_n) отражает свойства исследуемого ВП; В примере 1 это интенсивность учебного процесса (недельная нагрузка), уровень остепененности ППС, степень технической и информационной оснащенности учебного процесса и т.д. В примере 2 входными переменными являются характеристики предоставляемых на конкурс инновационных проектов: их стоимость, ожидаемый эффект (экономический, социальный), потребные ресурсы (материальные, кадровые, технические, информационные) и пр. В качестве одного из входных факторов x_i может выступать время t .

Аналитическое задание критериев может отражать: априори известные свойства исследуемых процессов. Как, например, в задаче линейного программирования при оценке затрат на ВП (J_3), при оценке продолжительности ВП (J_1). Цены на услуги и материалы, сроки исполнения ВП, схемы их взаимосвязи в данном случае известны; свойства, проявляемые в результате многократных наблюдений. В этом случае они могут быть построены на основе статистических данных. Скажем, при идентификации качества ВП зависимость J_2 оценивается по результатам экспериментальных наблюдений.

При аналитическом задании критериев легко формулируются задачи прогноза ВП и управления ими.

Прогноз осуществляется простым экстраполированием значения критерия по выбранному параметру (время, деньги, сложность и т.д.). Например, построена зависимость J_2 качества обучения студентов некоторому предмету на кафедре как функция от времени (в различные годы наблюдений: 2011, 2012, 2013, 2014, 2015), объема учебной нагрузки (2, 3, 4 часа в неделю) и др. факторов. То есть имеем:

$$J_2 = f(t, V, \dots) \quad (1)$$

Если теперь в формулу (1) подставить $t = 2016, 2017$, то получим прогноз качества обучения в соответствующие годы. Зависимость (1) отражает тенденции изменения качества обучения.

Если в формулу (1) подставить $V = 1, 2, 5, 5$, то можно оценить качество знаний при указанных объемах недельной нагрузки в семестре.

Управление проектированием и исполнением ВП базируется на двух процедурах.

1. Решение обратной задачи, если задано желаемое значение исследуемого показателя. Например, пусть требуется в предыдущей задаче достичь заданного качества обучения, равного J_2^r . Тогда, решая уравнение

$$J_2^r = f(t, V, \dots), \quad (2)$$

при одной свободной переменной V можно определить необходимую нагрузку $V_{\text{опт}}$ для достижения заданного уровня качества обучения.

2. Решение оптимизационной задачи. Например, известна модель затрат на образовательный процесс

$$J_3 = \alpha_1 x_1 + \alpha_2 x_2 + \alpha_3 x_3, \quad (3)$$

где x_1 – объем предоставляемой нагрузки; x_2 – «качество» ППС; x_3 – техническая оснащенность процесса обучения; m ограничений:

$$\sum_{i=1}^3 \alpha_{ij} x_{ij} \leq b_j, \quad j = 1, \dots, m. \quad (4)$$

Ограничения в выражении (4) учитывают дефицит специалистов, времени,

средств, параметры качества образовательного процесса. Необходимо в данных условиях достичь экстремума – минимума затрат при заданных ограничениях. Получили классическую оптимизационную задачу – задачу линейного программирования.

При многокритериальной постановке задачи управления используются традиционные методы оптимизации: Парето-метод, свертка критериев, метод максимальной алгоритмической надежности [4].

Аналитическое задание критериев не всегда осуществимо по ряду объективных и субъективных причин: высокая степень неопределенности, отсутствие статистических данных для построения модели процесса. В этом случае возможно исследование по таблично заданным данным.

Таблица (матрица) составляется на основе экспертных или статистических данных. В нашей трактовке матрица имеет двойное назначение.

1. Сравнение n параллельных дуг одного сетевого графика (а именно на них образуются критические пути).

2. Сравнение одной дуги в n различных вариантах исполнения.

Оценка весомости критериев эффективности технологий осуществляется путем построения матрицы ожидаемых результатов [2, 3]:

$$P(V_i, J_j) = \begin{vmatrix} x_{11} & x_{12} & x_{13} \\ x_{21} & x_{22} & x_{23} \\ \cdot & \cdot & \cdot \\ x_{n1} & x_{n2} & x_{n3} \end{vmatrix}, \quad (5)$$

где номер строки соответствует сравниваемым вариантам V_i различных технологий, столбцы соответствуют показателям эффективности; x_{ij} – показатель эффективности i -го варианта по j -му критерию. То есть формула (5) – разноразмерная матрица принятия решений.

Для перехода к однородным показателям эффективности матрицу P преобразуют в матрицу оценок ожидаемых результатов \bar{P} методами нормативных

векторов или трансформации шкалы [2, 3]:

$$X_{ij} = \left| \frac{X_{ij}}{X_j^{\ominus}} \right|^2 \quad \text{при } X_j^{\ominus} = \max, \quad (6)$$

$$X_{ij} = \left| \frac{X_j^{\ominus}}{X_{ij}} \right|^2 \quad \text{при } X_j^{\ominus} = \min,$$

где индекс « \ominus » соответствует эталонному значению, и в матрице P используются стоимостные минимизируемые показатели.

Матрица служит основой для организации процесса оптимизации; как и в случае аналитического задания критериев она позволяет перейти к гарантированному результату, свертке критериев, методу Парето и др. Кроме того, оптимизация методов и технологий ВП может осуществляться путем вариантного сопоставления минимизируемых параметров.

Моделирование случайных характеристик ВП

ВП характеризуются следующими показателями различной природы:

критериальные (все или часть, выше названных: J_1, J_2, J_3);

технологические – число частных потоков, объемы работ, трудоемкость, интенсивность потока;

временные параметры – модуль цикличности (ритм), шаг потока (интервал времени между включениями частных потоков), темп потока.

Многие параметры ВП (число частных потоков, объемы работ и пр.) являются детерминированными показателями, другие же, например, интенсивность и продолжительность производства работ имеют вероятностный характер. Их отклонение от оптимальных значений является нормой в реальной жизни, а не исключением, что требует разработки специальных расчетных схем, минимизирующих связанные с этим потери.

Вследствие стохастичности условий функционирования ВП их расчет по детерминированным аналитическим зависимостям не дает точного

представления о продолжительности и интенсивности работ, которые носят вероятностный характер.

Так, например, при постоянном значении объема работ q (учебная нагрузка курса) интенсивность производства работ i (число часов в неделю) и продолжительность ритма t (сроков обучения) могут быть непостоянными. С увеличением интенсивности время уменьшается. Зависимость между переменными q , i , t не является детерминированной. С уменьшением интенсивности i переменная q увеличивается не пропорционально, так как имеются эффекты забывания материала, усталости обучающихся и пр. Поэтому рассматриваем t как случайную величину в зависимости от переменной i .

В теории ОТН особое место занимает раздел, изучающий всевозможные сбои в работе, рассматриваемые как отказы (оборудования, в технологическом процессе обучения). Для описания отказов наибольшее распространение получили следующие законы распределения вероятностей: нормальный, пуассоновский, экспоненциальный, гамма- и бета-распределения [2, 3].

Основной задачей при выборе адекватной модели является установление закономерностей распределения отказов или функций, характеризующих вероятностные свойства рассматриваемых ВП.

Закон нормального распределения используется в теории надежности для описания событий, зависящих от многих факторов, каждый из которых слабо влияет на распределение случайного события. По нормальному закону распределяются параметры получения знаний в процессе обучения, продолжительность образовательных и научных процессов, сроки подготовки методических материалов и многих вспомогательных работ и др.

Плотность распределения нормального закона имеет следующий вид:

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-a)^2}{2\sigma^2}}, \quad (7)$$

где $a = M[x]$ – математическое ожидание; $\sigma^2 = D[x]$ – дисперсия исследуемого распределения, $\sigma = D^{0,5}$ – среднеквадратическое отклонение.

Распределение зависит от параметров a и σ . Кривая плотности распределения (рис. 5, а) симметрична относительно математического ожидания, и ее максимальное значение равно $\frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}}$.

Есть два способа практической идентификации этой модели.

1. Если априори известно, что закон распределения исследуемой величины нормальный, то достаточно по экспериментальным данным найти параметры a и σ .

2. Если такой уверенности нет, то по экспериментальным данным строится гистограмма распределения, по которой делается вывод о принадлежности исследуемого закона распределения к нормальному виду. Если он подтверждается, то решаем задачу аппроксимации, то есть для данной гистограммы статистическими методами (например, метод наименьших квадратов) находят параметры a и σ , минимизирующие отклонение теоретического от наблюдаемого распределения.

Один из примеров практического использования этой модели состоит в расчете вероятности попадания случайных величин (времени обучения, себестоимости образовательной программы и т.д.) на заданный интервал $[a; b]$:

$$P(\alpha < x < \beta) = \frac{1}{\sigma - \sqrt{2\pi}} \int_{\alpha}^{\beta} e^{-\frac{(x-a)^2}{2\sigma^2}} dx. \quad (8)$$

Функция правой части (в формуле (8) заглабирована) получила название функции Лапласа:

$$P(\alpha < x < \beta) = \Phi\left[\frac{\beta - a}{\sigma}\right] - \Phi\left[\frac{\alpha - a}{\sigma}\right]. \quad (9)$$

Распределение Пуассона наиболее успешно используется для определения вероятности дискретных событий (число отказов лабораторного оборудования,

число срывов занятий, число отсутствующих на занятиях и т.п.). Закон распределения Пуассона описывается следующим соотношением:

$$P_m = (\lambda t)^m e^{-\lambda t/m}. \quad (10)$$

На рис. 5, б приведены графики функций для $\lambda t = 2, 4$ и 6 .

Распределение Пуассона также называется распределением редких событий и является одним из важных предельных случаев биномиального распределения. Оно дает хорошую аппроксимацию биномиального распределения для больших значений n и малых значений p . Это свойство позволяет значительно упростить вычисления в биномиальной модели при указанных условиях.

Для широкого комплекса работ сетевого графика наиболее подходящими законами аппроксимации продолжительности работ t является бета-распределение с параметрами $\alpha = 1$ и $\beta = 2$ [2, 3].

Плотность бета-распределения в этом случае выражается зависимостью (рис. 6):

$$P(t) = \frac{12(t - T_{\min})(T_{\max} - t)^2}{(T_{\max} - T_{\min})^4}, \quad (11)$$

где t – продолжительность ритма; T_{\min} и T_{\max} – максимальное и минимальное значения ритма потоков, принимаемые по статистическим данным.

Максимальное значение функции $P(t)$

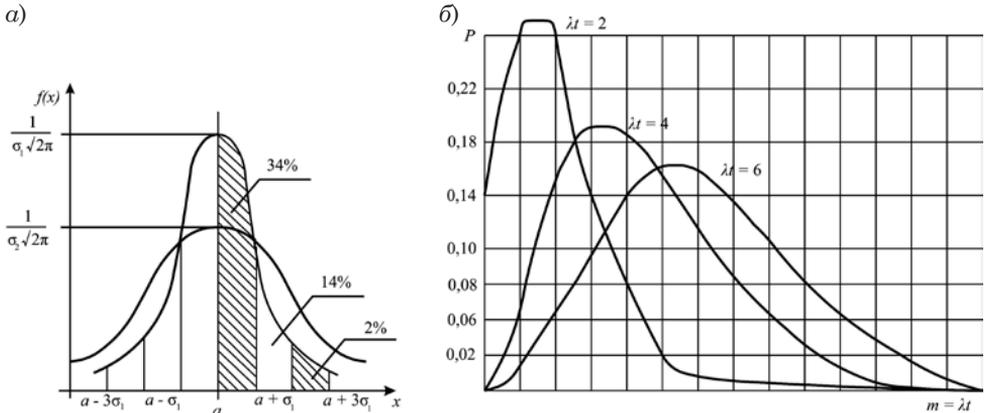

Рис. 5. Распределение вероятностей отказов по законам Гаусса (а) и Пуассона (б)

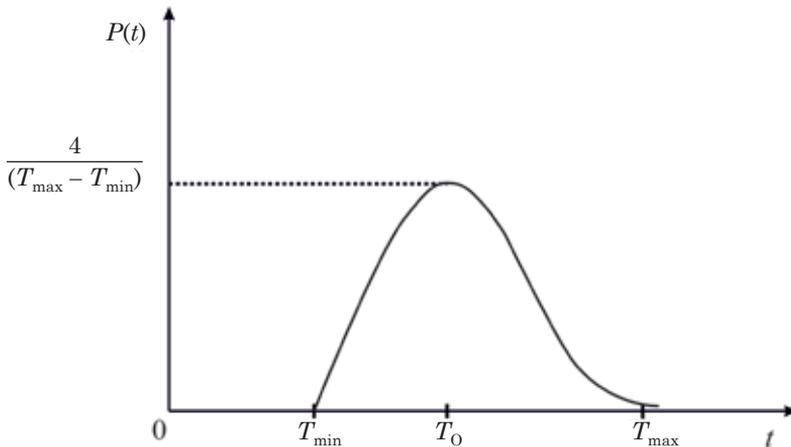

Рис. 6. График бета-распределения

$$\max P(t) = 4/(T_{\max} - T_{\min})^2 \quad (12)$$

достигается в точке

$$T_0 = (T_{\max} + 2T_{\min})/3. \quad (13)$$

Легко заметить, что

$$T_0 \leq T_{\text{cp}} = (T_{\max} + T_{\min})/2, \quad (14)$$

так как $T_0 - T_{\text{cp}} = (T_{\min} + T_{\max})/6$.

Ожидаемое значение продолжительности определяется как

$$T_{0\text{ж}} = (3T_{\min} + 2T_{\max})/5, \quad (15)$$

дисперсия

$$\sigma^2(t) = \frac{(t_{\max} - t_{\min})^2}{5}. \quad (16)$$

Также

$$T_{0\text{ж}} \leq T_{\text{cp}} = (T_{\max} + T_{\min})/2, \quad (17)$$

так как $T_{0\text{ж}} - T_{\text{cp}} = (T_{\min} - T_{\max})/10$.

Учитывая вышеприведенные расчеты, можно записать:

$$T_0 \leq T_{0\text{ж}} \leq T_{\text{cp}}. \quad (18)$$

Оценка надежности ВП [2, 3]

Количественные характеристики надежности ВП традиционны для ОТН и оцениваются следующими параметрами.

Вероятность функционирования потока (учебного процесса) с заданной интенсивностью:

$$R_i = P(i \geq i_3) = \int_{i_{\min}}^{i_{\max}} P(t)dt, \quad (19)$$

где i, i_3 – интенсивности потока фактическая и заданная.

2. Вероятность выполнения объема работ в заданный срок:

$$R_t = \int_{t_{\min}}^{t_3} P(t)dt. \quad (20)$$

3. Математическое ожидание (среднее значение) интенсивности потока:

$$i_0 = M(i) = \int_{i_{\min}}^{i_{\max}} iP(t)dt. \quad (21)$$

4. Среднестатистическая интенсивность потока \bar{i}

$$\bar{i} = \frac{\sum_{j=1}^n i_j m_j}{n} = \sum_{j=1}^n i_j P_j, \quad (22)$$

где m_j – частота функционирования потоков с j -й интенсивностью; n – количество наблюдений; P_j – вероятность функционирования потоков с j -й интенсивностью.

5. Дисперсия продолжительности выполнения заданного объема работ D_t :

$$D_t = M(t - t_3)^2 = \int_{i_{\min}}^{i_{\max}} (t - t_0)P(t)dt. \quad (23)$$

Вероятностный характер интенсивности процессов и сроков выполнения работ обусловлен влиянием большого числа возмущающих факторов, которые проявляются в виде различных простоев или увеличения продолжительности работ за счет нарушения или изменения технологических режимов.

Если обозначить через x величину простоя того или иного вида работ, а через $P(x)$ – соответствующую вероятность, то можно определить математическое ожидание (среднее значение) продолжительности вынужденного простоя по соотношению:

$$x_0 = M(x) = \int_{x_{\min}}^{x_{\max}} xP(x)dx, \quad (24)$$

а дисперсию – по выражению:

$$D(x) = M(x - x_0)^2 = \int_{x_{\min}}^{x_{\max}} (x - x_2)P(x)dx. \quad (25)$$

В формулах (24) и (25) x_{\min} и x_{\max} означают соответственно минимальное и максимальное значения отклонения x . Этот интервал и вид функции $P(x)$ могут быть определены двумя путями: эмпирически, по результатам прошлых наблюдений; априори известной сущности исследуемой задачи.

Вероятность отказа потока оценивается как величина простоя, достигшего критического значения параметра:

$$Q_x = P(x \geq x_{kp}) = \int_{x_{\min}}^{x_{\max}} P(x)dx. \quad (26)$$

Факторы, влияющие на надежность потока, разделяются на управляемые

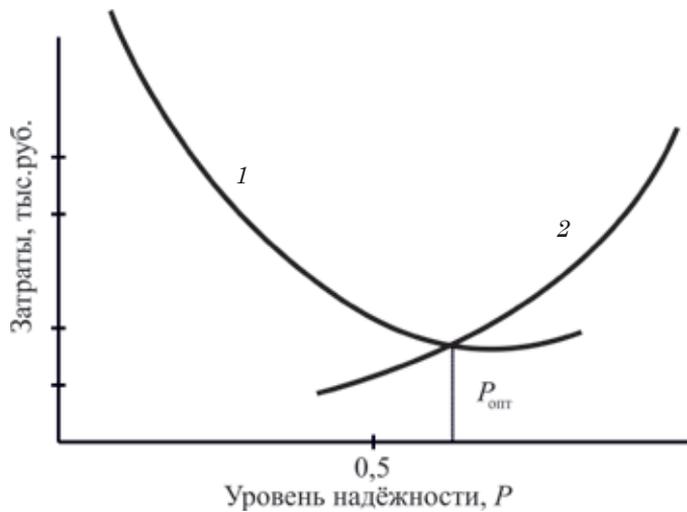

Рис. 7. Определение оптимальной надёжности ВП в зависимости от затрат на резервирование и усиление мощностей образовательной и научной деятельности

(параметры учебного процесса – активно используются руководством вуза), частично управляемые (например, качество ППС) и неуправляемые (например, демографические изменения, характеризующие состав и качество абитуриентов, изменения на рынке труда региона и отрасли и пр.).

Одним из приемов повышения надёжности сетевого потока вообще и ВП в частности является резервирование ресурсов (лабораторий, оборудования, материалов), усиление мощностей производства (у нас, например, приглашение дорогостоящих, но высококомпетентных сотрудников на роль ППС). Определение необходимых мощностей и дополнительных ресурсов осуществляется на основе применения некоторого критерия оптимальности.

На рис. 7 приведены схематические зависимости между надёжностью ВП, стоимостью содержания резервов и мощностей, а также величиной

экономического эффекта от повышения надёжности.

На рис. 7 по горизонтальной оси откладывает уровень надёжности (принимает значение от 0 до 1), по вертикальной – затраты на организацию ВП. Кривая 1 характеризует потери при производстве работ в зависимости от уровня надёжности. Чем он меньше, тем затрат больше. Это требует вложения дополнительных средств на резервирование и усиление мощностей (кривая 2). На участке от 0 до $P_{\text{опт}}$ дополнительно вкладываемые средства меньше, чем снижение потерь. А на участке после $P_{\text{опт}}$ ситуация меняется: дальнейшее резервирование и усиление «отнимают» больше, чем привносится эффект. Оптимальная надёжность будет достигнута в точке пересечения кривых 1 и 2, что позволит определить затраты на резервирование, соответствующие оптимальному уровню надёжности. ■

Литература

1. Нестеров В.Л., Радченко В.И. Управление устойчивостью функционирования вуза // Университетское управление. № 5-6(28). 2003. С. 103–114. ISSN 1999-6640.
2. Верескун В.Д. Организационно-технологическая надёжность и эффективность функционирования производственных объектов железнодорожного транспорта. Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2010. 256 с. ISBN 978-5-89277-114-6.

3. Расчет организационно-технологической надежности строительных систем : методические указания к выполнению практических работ по дисциплине «Управление организационно-технологической надежностью транспортного строительства» для студентов дневной формы обучения специальности 271501 «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей» / сост. : С.А. Галанский. – Самара : СамГУПС, 2015. – 20 с.
4. Шалягин Г.Л. Организационно-технологическая надежность : методическое пособие по проведению практических занятий / Г.Л. Шалягин, И.В. Потапова. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2006. 52 с.
5. Шепилова Е.Г. Инновационное развитие отраслевых вузовских комплексов // Известия Петербургского университета путей сообщения. 2015. № 3 (44). С. 223–228. ISSN 1815-588X.

Literature

1. Nesterov V.L., Radchenko V.I. Upravlenie ustojchivost'yu funkcionirovaniya vuza [Managing the stability of a higher education institutes's functioning] // Universitetskoe upravlenie. № 5–6 (28). 2003. Pp. 103–114. ISSN 1999-6640.
2. Verskun V.D. Organizacionno-tehnologicheskaya nadezhnost' i effektivnost' funkcionirovaniya proizvodstvennyh ob'ektov zheleznodorozhnogo transporta [Organization and technical reliability and performance of railroad transport industrial objects functioning.] Novosibirsk : Izd-vo SGUPSa. 2010. 256 p. ISBN 978-5-89277-114-6.
3. Raschet organizacionno-tehnologicheskoy nadezhnosti stroitel'nyh sistem : metodicheskie ukazaniya k vypolneniyu prakticheskikh rabot po discipline «Upravlenie organizacionno-tehnologicheskoy nadezhnost'yu transportnogo stroitel'stva» dlya studentov dnevnoj formy obucheniya special'nosti 271501 «Stroitel'stvo zheleznih dorog, mostov i transportnyh tonnelej» [Calculation of organization and technical reliability of construction systems : Methodical indications for performing practical tasks for the «Organization and technical reliability of transport construction» course for day students in speciality 271501 «Railroads, bridges and transport tunnels construction»/compiled by] : S.A. Galansky – Samara : SamGUPS, 2015. – 20 p.
4. Shalyagin G.L. Organizacionno-tehnologicheskaya nadezhnost' : metodicheskoe posobie po provedeniyu prakticheskikh zanyatij [Organization and technical reliability : Methodical guide for practical studies] / G.L. Shalyagin, I.V. Potapova. – Khabarovsk : DVUGPS publishing, 2006. 52 p.
5. Shepilova, E.G. Innovacionnoe razvitie otraslevykh vuzovskikh kompleksov [Innovative development of industrial higher education complexes] // Izvestiya Peterburgskogo universiteta putej soobshcheniya. 2015. № 3 (44). Pp. 223–228. ISSN 1815-588X.

Статья сдана в редакцию 4 октября 2016 года

Безопасность деятельности человека

УДК 616-001.2

К.Б. Кузнецов, А.М., Плиева, А.Р. Закирова, Я.М. Темеркеева

Исследование воздействия электромагнитных полей 50 Гц на биологические объекты

UDK 616-001.2

K.B. Kuznetsov, A.M. Plieva, A.R. Zakirova, Ya.M. Temerkeeva

A research of influence of electromagnetic fields of 50 Hz frequency on biological objects

Аннотация

Статья посвящена проблемам оценки воздействия на биологические объекты электрической и магнитной составляющих низкочастотного ЭМП.

Представлена экспериментальная установка, которая относится к генерированию электромагнитных полей для исследований их воздействия на биоорганизмы. Техническим решением явилось создание переносного устройства для генерирования электромагнитных полей с заданными параметрами этих полей для исследования их воздействия на

биоорганизмы. Описан подробный принцип работы экспериментальной установки, разработанной учеными ФГБОУ ВО УрГУПС.

На биологическом уровне предложены возможные пути решения проблемы сочетанного воздействия на человека электрической и магнитной составляющих ЭМП. Приведена оценка влияния низкочастотного электромагнитного поля 50 Гц на биологические объекты. Учеными ФГБОУ ВО ИнГГУ приведены результаты опытов, проведенных на экспериментальной установке по изучению биологического

действия низкочастотного ЭМП на планарий и растения для частоты 50 Гц и в зависимости от времени воздействия данного фактора.

Показано, что регенерация планарий ускоряется при воздействии магнитного поля 83 А/м частотой 50 Гц. Обнаружена зависимость между скоростью регенерации у животных и растений при воздействии магнитного поля низкой частоты.

Ключевые слова: магнитное поле, электромагнитное поле, электроустановка, планарии, регенерация.

DOI: 10.20291/2079-0392-2016-4-159-169

Константин Борисович Кузнецов, д-р техн. наук, профессор; кафедра «Техносферная безопасность» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: kobokuz@gmail.com.

Айшет Магомедовна Плиева, д-р биолог. наук, доцент, кафедра «Биология» Ингушского государственного университета, Россия, E-mail: aishet57@mail.ru.

Альфия Резавановна Закирова, канд. техн. наук, доцент; кафедра «Техносферная безопасность» Уральского государственного университета путей сообщения; Екатеринбург, Россия. E-mail: Alfj_2011@bk.ru.

Ясмينا Магомедовна Темеркеева, ассистент, кафедра «Биология» Ингушского государственного университета, Россия, E-mail: tyasmina@mail.ru.

Konstantin Borisovich Kuznetsov, Doctor of Technical Sciences, professor at the «Technosphere security» Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: kobokuz@gmail.com.

Ayshet Magomedovna Plieva, Doctor of Biological Sciences, associate professor at the «Biology» department of the Ingush State University; Russia, E-mail: aishet57@mail.ru.

Alfya Rezavanovna Zakirova, Candidate of Technical Sciences, associate professor at the «Technosphere security» Ural State University of Railway Transport; Ekaterinburg, Russia. E-mail: Alfj_2011@bk.ru.

YAsmina Magomedovna Temerkeeva, assistant at the «Biology» department of the Ingush State University; Russia, E-mail: tyasmina@mail.ru.

Abstract

The article is dedicated to assessing the effects produced on biological objects by the electric and magnetic components of low-frequency EMF.

An experimental testbed for generating electromagnetic fields to research their effects on living organisms is presented. The technical solution was developing a portable device for generating electromagnetic fields with set parameters for studying their effects on living organisms. The detailed operating principles of such a device develo-

ped by scientists of FGBOU VO UrGUPS are described.

At the biological level, possible methods of solving the problem of combined effect of electric and magnetic EMG components on humans are proposed. An evaluation of low-frequency 50 Hz electromagnetic field on biological objects is presented. The scientists of GBOU VO UrGUPS present the results of experiments performed using the experimental device for studying the effects of EMF on flatworms and plants for the 50 Hz frequency depending

on the time of this factor's application.

It has been shown that regeneration in flatworms is accelerated under the effects of 83 A/m magnetic field of 50 Hz frequency. A dependence between the speed of regeneration in animals and plants under the effect of low-frequency magnetic field has been established.

Keywords: magnetic field, electromagnetic field, electric device, flatworms, regeneration.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-159-169

Несмотря на то, что для решения вопросов электромагнитной безопасности человека и окружающей среды усилия специалистов разных государств объединены в рамках международных организаций – Всемирной организации здравоохранения (WHO), Международной комиссии по защите от неионизирующих излучений (ICNIRP), Европейского комитета электротехнической стандартизации (CENELEC) и Международной организации труда (МОТ), в России на сегодняшний день существуют пробелы в области нормирования электромагнитных полей в частотном диапазоне до 10 кГц.

В настоящее время в России и в мировой практике отсутствует принцип нормирования ЭМП частотой до 1 кГц [1, 2] как при аддитивном воздействии электрического поля (ЭП) и магнитного поля (МП) на человека, так и раздельном в зависимости от частоты и времени воздействия.

Анализ нормирования ЭМП в частотном диапазоне до 1 кГц в разных странах показывает, что аддитивное воздействие двух факторов (ЭП и МП) не рассматривалось [2]. В этом и заключается пробел в принципе нормирования ЭМП, так как, согласно теории Д. Максвелла [3], переменные электрические и магнитные поля не могут существовать по отдельности: изменяющееся

магнитное поле порождает электрическое поле, а изменяющееся электрическое порождает магнитное.

Существует потребность в проведении экспериментальных исследований на биологических объектах с целью определения вредных и опасных уровней напряженности ЭП и МП в зависимости от частоты и времени воздействия.

Практика эксплуатации электроустановок в различных отраслях народного хозяйства [4–6], в частности на транспорте [7, 8], показывает актуальность изучения воздействия на работников ЭМП различного уровня напряженностей магнитного и электрического полей, частотного спектра при различной продолжительности облучения.

Для экспериментальных исследований такого воздействия на биоорганизмы необходимо устройство, позволяющее генерировать низкочастотные электромагнитные поля заданной напряженности.

Схема устройства для создания переменного магнитного и электрического полей, включающая генератор переменного напряжения 1, усилитель переменного напряжения 2, амперметр переменного тока 3, соленоид 4, лабораторный автотрансформатор 5, высоковольтный источник переменного напряжения 6, вольтметр переменного напряжения 7, металлические пластины

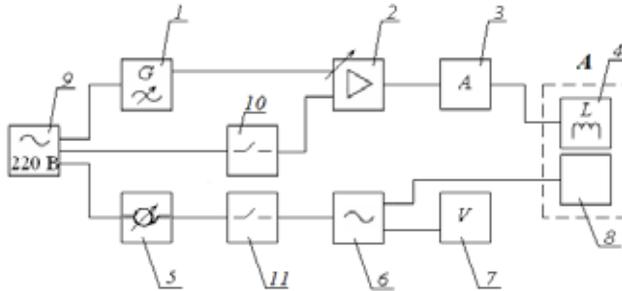

Рис. 1. Устройство для создания переменного магнитного и электрического полей

8, сеть 9 напряжением 220 В, выключатель 10, выключатель 11, представлена на рис. 1 [9].

Предлагаемое устройство работает следующим образом: с помощью генератора переменного напряжения 1, подключенного к сети 9 напряжением 220 В, осуществляется получение переменного напряжения заданной формы и частоты. Сигнал с генератора переменного напряжения 1 подается на один из входов усилителя переменного напряжения 2, который вторым входом через выключатель 10 подключен к сети 9 напряжением 220 В. К выходу усилителя переменного напряжения 2 через амперметр переменного тока 3 подключена обмотка соленоида 4. Таким образом, в обмотке соленоида 4 протекает ток заданной величины, который приводит к образованию переменного магнитного поля внутри соленоида 4. Величину тока определяют с помощью амперметра переменного тока 3.

Необходимую величину тока в обмотке соленоида определяют из соотношения [10]

$$H = I \cdot n, \quad (1)$$

где H – напряженность переменного магнитного поля внутри соленоида, А/м; I – ток в обмотке соленоида, А; n – количество витков обмотки, приходящихся на единицу длины соленоида.

$$n = \frac{N}{l}, \quad (2)$$

где N – полное число витков соленоида; l – длина соленоида, м.

Регулирование тока производится с помощью изменения напряжения на выходе генератора переменного напряжения 1, а также с помощью переменного реостата, встроенного в усилитель переменного напряжения 2.

Для получения электрического поля используется источник переменного напряжения 6, который входом подключен через выключатель 11 к выходу лабораторного автотрансформатора 5. Лабораторный автотрансформатор 5 входом подключен к сети 9 напряжением 220 В. С помощью лабораторного автотрансформатора 5 регулируется напряжение на входе высоковольтного источника переменного напряжения 6. Источник переменного напряжения 6 имеет два выхода, одним из которых подключен к металлическим пластинам 8, а другим – к вольтметру переменного напряжения 7, с помощью которого измеряют напряжение на выходе высоковольтного источника переменного напряжения 6. При подаче напряжения на металлические пластины 8 в пространстве между ними образуется электрическое поле.

Необходимое значение напряжения на выходе источника переменного напряжения определяют из соотношения [10]:

$$E = \frac{U}{d}, \quad (3)$$

где E – напряженность электрического поля в пространстве между металлическими пластинами, В/м; U – напряжение на выходе высоковольтного источника переменного напряжения, В;

d – расстояние между металлическими пластинами, м.

Источник переменного напряжения 6 содержит клеммы (на схеме не представлены) для подключения вольтметра переменного напряжения 7 и металлических пластин 8. Для повышения безопасности работы клеммы подключения металлических пластин 8 соединены с высоковольтным источником переменного напряжения 6 через резисторы (на схеме не представлены).

Максимально допустимое напряжение на входе высоковольтного источника переменного напряжения 6, подаваемое с лабораторного автотрансформатора 5, равно 240 В.

Металлические пластины 8 размещены внутри соленоида 4 таким образом, что переменное магнитное поле, создаваемое обмоткой соленоида 4, и электрическое поле, создаваемое между металлическими пластинами 8, совпадают или пересекаются в своей большей части, создавая в этой области электромагнитное поле с заданными параметрами.

Таким образом, предлагаемое устройство позволяет генерировать как электрическое поле, так и переменное магнитное поле, а также электромагнитное поле, задавать необходимые параметры этих полей в зависимости от исследуемых организмов, является мобильным и может быть подключено к сети переменного тока напряжением 220 В.

Внешний вид устройства для создания переменного магнитного и электрического полей представлен на рис. 2.

В соответствии с программой совместных экспериментальных исследований между Уральским государственным университетом путей сообщения и Ингушским государственным университетом, ученым последнего для проведения экспериментальных исследований по воздействию электромагнитного поля в частотном диапазоне до 1 кГц на биологические объекты в зависимости от частоты и времени воздействия данного фактора передана установка (рис. 2), предназначенная для создания переменного магнитного поля низкой частоты и электрического поля. Испытания на живых объектах и экстраполяцию результатов с животных на человека проводят сотрудники Ингушского госуниверситета (г. Назрань, Республика Ингушетия).

Метод постановки опыта позволяет изучить биологическое действие ЭМП в частотном диапазоне до 1 кГц на планариях и растениях в зависимости от частоты и времени воздействия данного фактора [11]. Планарии и растения помещались в МП 50 Гц. Ежедневно проводились наблюдения за ростом их после декапитации в зависимости от частотного диапазона ЭМП по методике, разработанной Х.П. Тирас [11]. Продолжительность проведения

Рис. 2. Устройство для создания переменного магнитного и электрического полей
1 – вольтметр переменного напряжения; 2 – автотрансформатор; 3 – высоковольтный источник переменного напряжения; 4 – соленоид со встроенными металлическими пластинами; 5 – амперметр переменного тока; 6 – реостат регулировки тока (встроен в усилитель); 7 – генератор низкочастотный

испытаний – три года. Цель испытаний – экспериментальное изучение биологического действия ЭМП в частотном диапазоне до 1 кГц на биологические объекты и растения в зависимости от частоты и времени воздействия данного фактора, определение порога вредного действия ЭМП на биологические объекты в зависимости от частоты и времени воздействия данного фактора, экстраполяция результатов с животных (растений) на человека.

Объект испытаний – состояние здоровья биологических объектов (планарий), методический индекс растений.

В соответствии со структурными схемами (рис. 3–5), планируется провести серию экспериментальных исследова-

ний по воздействию ЭП, МП и ЭМП на биологические объекты.

А.М. Плиевой, д-ром биол. наук ведется работа по изучению влияния действия низкочастотных электромагнитных полей на регенерацию планарий [12]. В эксперименте для исследования взята бесполовая раса пресноводных червей *Dugesia (Girardia tigrina)*. Планарии содержали в соответствующих условиях при температуре 26 °С. Декапитацию производили на уровне головного конца. Декапитированных планарий разделили на опытную и контрольную группы (по 20 червей); промеры проводились визуально.

Для проведения экспериментальных исследований влияния МП 50 Гц на биологические объекты (рис. 3) на обмотку

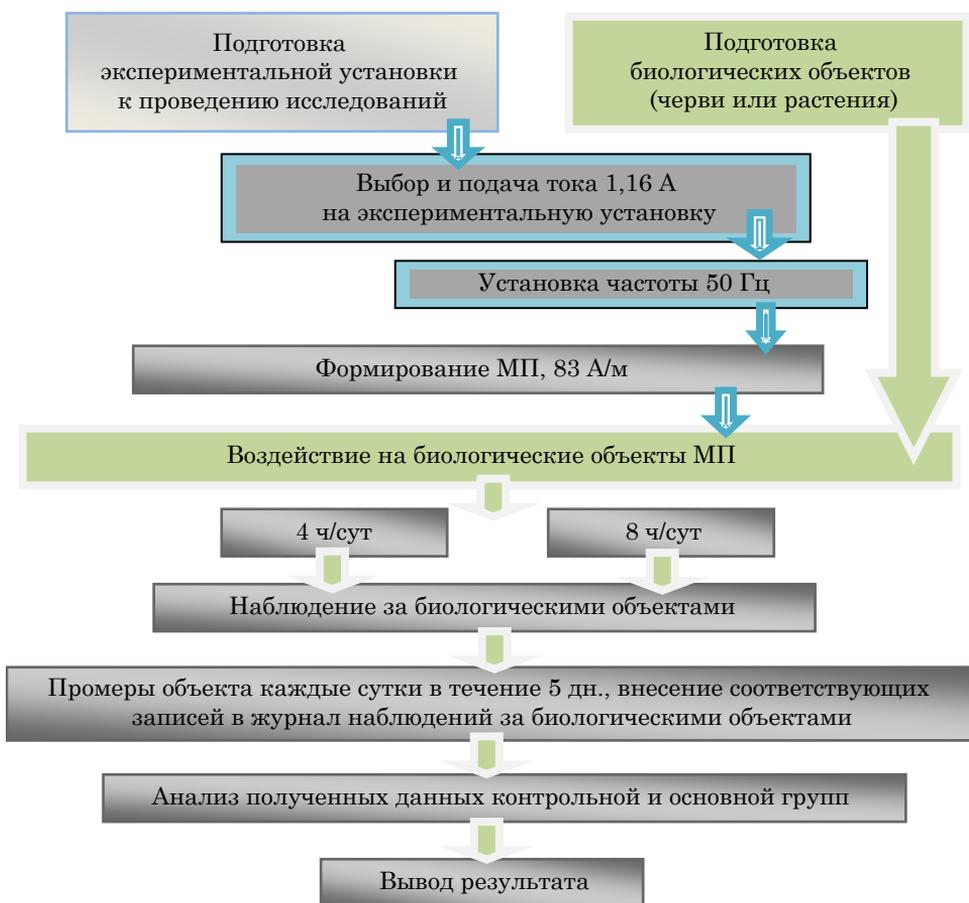

Рис. 3. Структурная схема проведения эксперимента по исследованию воздействия МП 50 Гц на биологические объекты

соленоида подавался переменный ток и с помощью генератора частот устанавливалась частота 50 Гц (см. рис. 2).

Таким образом, внутри соленоида формировалось переменное магнитное поле данной частоты.

Опытную группу ежедневно в одно и то же время на 4 ч помещали в магнитное поле 83 А/м с частотой 50 Гц.

Схема эксперимента

$$H_{AC}(83) f(50) n(5)T. \quad (4)$$

Единицы измерения: для напряженности МП переменного H_{AC} – А/м, для частоты f – Гц, для времен T , τ – ч, количество повторов – n .

Такие манипуляции проводили до тех пор, пока не произойдет полная регенерация головного отдела *Girardia tigrina*. На пятый день планарии полностью регенерировали. Интенсивность регенерации в опытной и контрольной группе была различна (рис. 4). В опытной группе регенерация происходила интенсивнее.

Из рис. 4 видно, что опытная группа имела более интенсивный рост декаптивированной части тела, из чего следует, что воздействие магнитного поля частотой 50 Гц усиливает регенерацию, а значит, и учащает митоз.

Такое же воздействие магнитного поля оказывали на семена *Triticum aestivum*. Количество семян в контрольной

и опытной группах – 30 шт. Зерна *Triticum aestivum* сутки замачивали и на следующий день использовали в эксперименте. Семена помещали в чашку Петри и погружали в магнитное поле 83 А/м на 4 ч с частотой 50 Гц; эксперимент проводился при температуре воздуха 28–33 °С.

Каждый день проводили тщательное наблюдение за проростками, все изменения фиксировались в журнале наблюдений.

Действию магнитного поля 50 Гц семена подвергались в течение четырех дней. На четвертый день эксперимента большая часть семян, находившихся в опытной группе под влиянием магнитного поля, проросла, в контрольной группе проросших семян было меньше (рис. 5).

Корешки проросших семян из опытной группы достигали размеров более 1 см, а в контрольной – менее 1 см.

Со второго дня наблюдалась разница длины проросших корешков в контрольной и опытной группах (4,5 и 5,3 мм соответственно). На четвертый день исследования эта разница была явной: 23,1 мм в опытной и 16,6 мм в контрольной.

Выборочно корешки от пяти семян каждой группы фиксировали в фиксаторе для дальнейших исследований.

Остальные проростки семян (по 14 экземпляров из опытной группы и такое же количество из контрольной группы) были высеяны в грунт

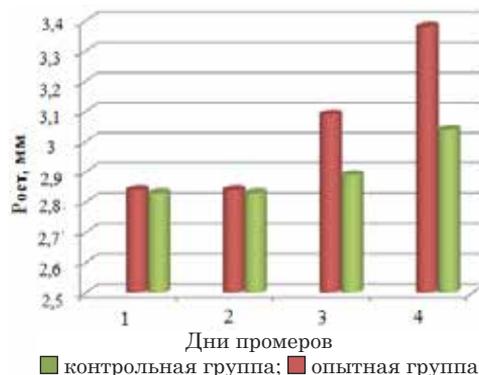

Рис. 4. Регенерация планарий при воздействии МП 50 Гц

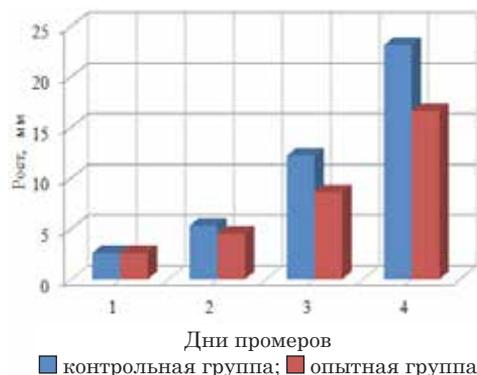

Рис. 5. Рост корешков пшеницы под действием магнитного поля 50 Гц

в комнатных условиях при температуре 28–33 °С (рис. 6).

Промеры проростков проводили через каждые три дня. Максимальный рост, который давали проростки в опытной группе, составил в среднем 8 см при температуре 33 °С. Максимальный рост проростков из контрольной группы – в среднем 6,5 см при температуре 33 °С.

Из рис. 6 видно, что длина опытных экземпляров проростков опережала таковую у контрольной группы. Так, на четвертый день после посадки в грунт разница в контрольной и опытной группах была 6,4 и 9,5 см (разница в 3,1 см) соответственно. Через 8 дней – 12,7 см и 14,7 см (разница в 2 см), а через 12 дней – 22,5 и 26,5 (разница в 4 см).

С 24 дня промеров средняя длина опытных и контрольных растений nivelировалась (22,5 и 22,0 мм соответственно), а к 28-му дню стала почти равной (24,1 и 24,3 мм).

В результате проведенных исследований ясно, что магнитное поле 50 Гц влияет на рост семян пшеницы. Как видно из рис. 4, магнитное поле оказывало стимулирующее действие на образование и рост корней пшеницы. Длина корней в опытной группе заметно превышала таковую в контрольной группе.

В процессе роста растений после воздействия магнитного поля в грунте рост опытной группы интенсивнее, чем в контрольной, но уже к 28 дню наблюдений разница в длине надземной части растений сглаживалась.

Итак, мы можем констатировать, что воздействие МП на семена растений перед посадкой стимулирует более быстрое образование корней и может использоваться в сельском хозяйстве для ускорения прорастания семян в первые дни высадки их в почву.

В соответствии со схемой, представленной на рис. 7 и 8, работы запланировано продолжить по следующим схемам эксперимента:

$$E(230 \text{ V/m})f(50)n(5); \quad (5)$$

$$E(230 \text{ V/m})H_{AC}(83)f(50)n(5). \quad (6)$$

Единицы измерения соответствуют часто употребляемым в подобных экспериментах: для напряженности МП переменного H_{AC} – А/м, для напряженности электрического поля E – В/м или V/m, для частоты f – Гц, для времен T , τ – ч, количество повторов – n .

В соответствии со структурной схемой, представленной на рис. 7, для проведения экспериментальных исследований влияния ЭП 50 Гц на биологические

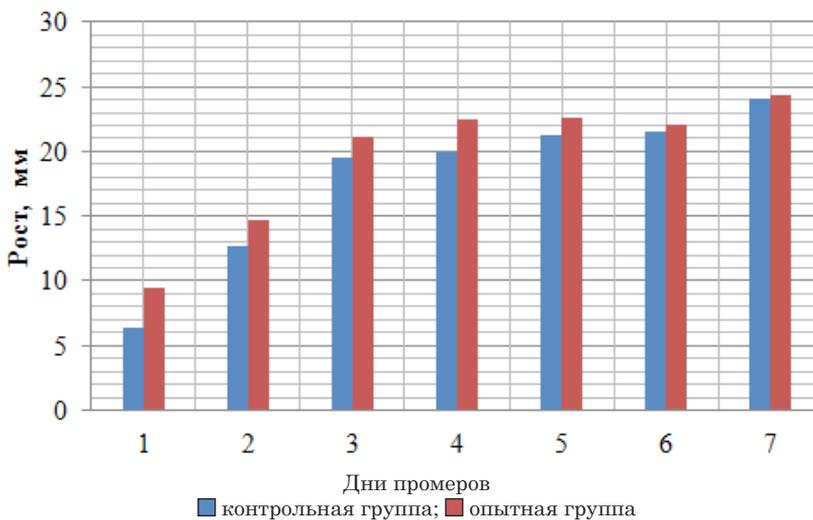

Рис. 6. Изменение длины надземной части пшеницы после высева в грунт

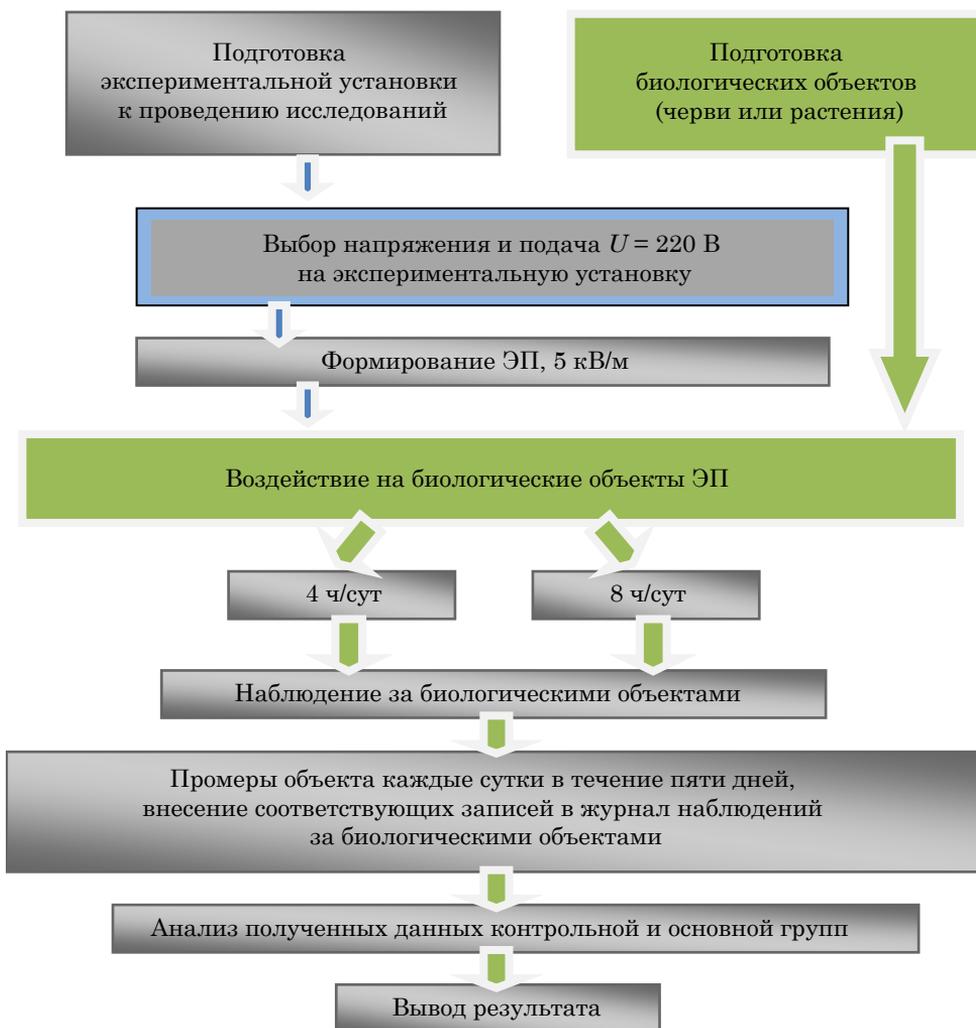

Рис. 7. Структурная схема проведения эксперимента по исследованию воздействия ЭП 50 Гц на биологические объекты

объекты на обмотку соленоида будет подаваться переменное напряжение 220 В; внутри соленоида между пластинами сформируется переменное электрическое поле 50 Гц. Для последующих экспериментальных исследований влияния электрического поля 50 Гц на биологические объекты последние помещают в соленоид.

В соответствии со структурной схемой, представленной на рис. 8, для проведения экспериментальных исследований влияния МП 50 Гц на биологические объекты на обмотку соленоида

одновременно подается переменный ток 1,16 А и переменное напряжение 220 В. Внутри соленоида формируется переменное магнитное поле и электрическое поле 50 Гц, что позволит провести экспериментальные исследования влияния электромагнитного поля 50 Гц биологические объекты.

Данные исследования показали, что: а) можно изменять напряженность электрических и магнитных полей, а также их суммарную величину с помощью экспериментальной установки – переносного устройства для генерирования

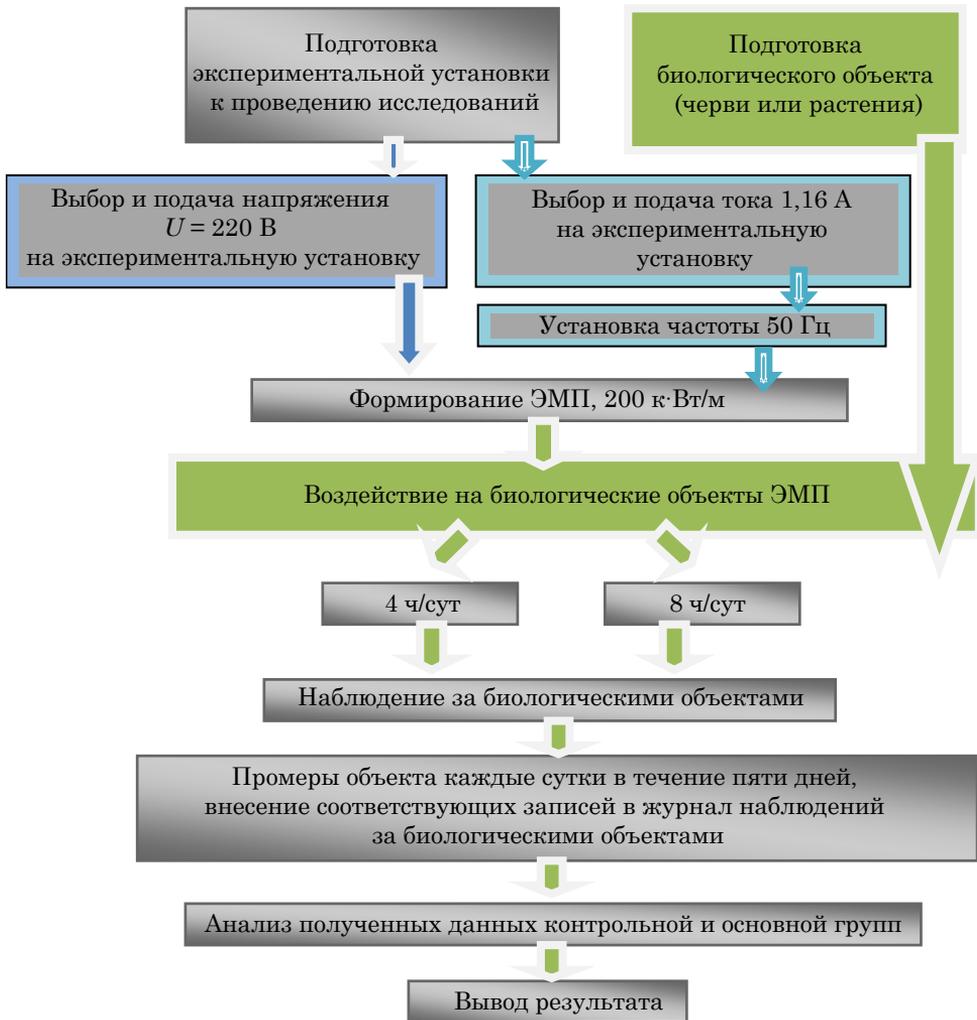

Рис. 8. Структурная схема проведения эксперимента по исследованию воздействия ЭМП 50 Гц на биологические объекты

электромагнитных полей с заданными параметрами; б) с использованием устройства для создания переменного магнитного и электрического полей можно определить влияние магнитных, электрических и электромагнитных полей на рост и развитие живого организма.

Разработаны структурные схемы проведения эксперимента по исследованию электрических, магнитных и электромагнитных полей на биологические объекты.

Разработана методика проведения экспериментальных исследований по

изучению биологического действия ЭМП в частотном диапазоне до 1 кГц на планарий и растения.

Начаты работы по изучению влияния действия низкочастотного ЭМП на регенерацию планарий.

Воздействие низкочастотного МП усиливает развитие корней у растений и регенерацию планарий, что у последних может привести к изменению роста стволовых клеток и в дальнейшем к изменению геномных участков, сходных с генами важнейших нейродегенеративных заболеваний человека. ■

Литература

1. СанПиН 2.2.4.1191–03. Электромагнитные поля в производственных условиях. М. : Федеральный центр Госсанэпиднадзора Минздрава России, 2003. 38 с.
2. Оценка риска для здоровья населения при воздействии переменных электромагнитных полей (до 300 ГГц) в условиях населенных мест. М. : Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2012. – 29 с.
3. Directive 2004/40/EC on the minimum health and safety requirements regarding the exposure of workers to the risks arising from physical agents, official Journal of the Europe Union, L 159, 30.4.2004.
4. Kuznetsov K.B., Zakirova A.R. Higher Harmonic Components of Rectifiers Magnetic Fields and their Adverse Health Effects. *Procedia Engineering*. 2015. № 129. С. 415–419. ISSN 1877-7058.
5. Kuznetsov K.B., Zakirova A.R. Assessment of Harmful Health Effects of AC Rectifier Converters Harmonic Components. *Procedia Engineering*. 2015. № 129. С. 420–426. ISSN 1877-7058.
6. Закирова А.Р. Электромагнитная безопасность процесса перевозок на тяговых агрегатах переменного тока // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2015. № 60-2. С. 108–116. ISBN 0236-1493.
7. Кузнецов К.Б., Закирова А.Р. Формирование понятия «доза воздействия электромагнитного поля низкочастотного диапазона на организм человека» // Вестник УрГУПС. 2015. № 4 (28). С. 91–98. ISSN 2079-0392.
8. Закирова А.Р., Буканов Ж.М. Исследования электромагнитных полей на рабочих местах персонала, обслуживающего контактную сеть // Вестник УрГУПС. 2016. № 2 (30). С. 73–83. ISSN 2079-0392.
9. Закирова А.Р. Кузнецов К.Б. Электромагнитное поле и устройство для его создания // Вестник МАНЭБ. 2015. Т. 20. № 1. С. 105–113. ISSN 1605-4369.
10. Ландсберг Г.С. Элементарный учебник физики. Электричество и магнетизм. – М. : Наука, 1985. Т. 2. 479 с.
11. Тирас Х.П., Петрова О.Н., Мьякишева С.Н., Попова С.С. и др. Влияние слабых магнитных полей в разные фазы регенерации планарии // Биофизика. 2015. Т. 60. № 1. С. 158–163. ISSN 0006-3029.
12. Плиева А.М., Темеркеева Я.М. Влияние низкочастотных магнитных полей на регенерацию / Збірник центру наукових публікацій «Велес» за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції : «IV осінні наукові читання» ; збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). – Київ : Центр наукових публікацій, 2015. С. 40–42.

Literature

1. SanPin 2.2.4.1191–03. Elektromagnitnye polya v proizvodstvennyh usloviyah. [Electromagnetic fields in industrial conditions.] М. : Federal'nyj centr Gossanehidnadzora Minzdrava Rossii 2003. 38 p.
2. Ocenka riska dlya zdorov'ya naseleniya pri vozdejstvii peremennyh ehlektromagnitnyh polej (do 300 GGc) v usloviyah naselennyh mest. [Risk evaluation for population health under influence of variable electromagnetic fields (up to 300 GHz) in settlement conditions.] М. : Federal'nyj centr gigieny i ehpidemiologii Rospotrebnadzora, 2012. – 29 p.
3. Directive 2004/40/EC on the minimum health and safety requirements regarding the exposure of workers to the risks arising from physical agents, official Journal of the Europe Union, L 159, 30.4.2004.
4. Kuznetsov K.B., Zakirova A.R. Higher Harmonic Components of Rectifiers Magnetic Fields and their Adverse Health Effects. *Procedia Engineering*. 2015. № 129. Pp. 415–419. ISSN 1877-7058.
5. Kuznetsov K.B., Zakirova A.R. Assessment of Harmful Health Effects of AC Rectifier Converters Harmonic Components. *Procedia Engineering*. 2015. № 129. Pp. 420–426. ISSN 1877-7058.
6. Zakirova A.R. Elektromagnitnaya bezopasnost' processa perevozok na tyagovyh agregatah peremennogo toka [Electromagnetic safety of transport process using variable current traction units] // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten' 2015. № 60-2. Pp. 108–116. ISBN 0236-1493.

7. Kuznetsov K.B., Zakirova A.R. Formirovanie ponyatiya «doza vozdeystviya ehlektromagnitnogo polya nizkochastotnogo diapazona na organizm cheloveka» [Defining the concept of «low-frequency electromagnetic field influence dos on the human organism»] // Vestnik UrGUPS. 2015. № 4 (28). Pp. 91–98. ISSN 2079-0392.
8. Zakirova A.R., Bukanov Zh.M. Issledovaniya ehlektromagnitnyh polej na rabochih mestah personala, obsluzhivayushchego kontaktnuyu set' [Research of electromagnetic fields on the workplaces of personnel servcing the contact network] // Vestnik UrGUPS. 2016. № 2 (30). Pp. 73–83. ISSN 2079-0392.
9. Zakirova A.R., Kuznetsov K.B. Elektromagnitnoe pole i ustrojstvo dlya ego sozdaniya [Electromagnetic field and a device for creating it] // Vestnik MANEB. 2015. Vol. 20. № 1. Pp. 105–113. ISSN 1605-4369.
10. Landsberg G.S. Elementarnyj uchebnik fiziki. Elektrichestvo i magnetizm [Elementary textbook of physics. Electricity and magnetism] / M. : Nauka, 1985 Vol. 2. 479 p.
11. Tiras X.P., Petrova O.N., Myakisheva S.N., Popova S.S. et al. Vliyanie slabyyh magnitnyh polej v raznye fazy regeneracii planarii [The influence of weak electromagnetic fields in different stages of flatworm regeneration] // Biofizika 2015. Vol. 60. № 1. Pp. 158–163. ISSN 0006-3029.
12. Plieva A.M., Temerkeeva Ya.M. Vliyanie nizkochastotnyh magnitnyh polej na regeneraciyu [Influence of low-frequency magnetic fields on regeneration] Zbirnik centru naukovih publikacij «Veles» za materialami mizhnarodnoï onaukovo-praktichnoï konferencii : «IV osinni naukovi chitannya»; zbirnik statej (riven' standartu, akademichnij riven'). – Kiïv : Centr naukovih publikacij – Kiev : Centr naukovih publikacij, 2015 Pp. 40–42.

Статья сдана в редакцию 29 сентября 2016 года

Аспирантская тетрадь

УДК 338.984

Ю.А. Бердышева

Оценка экономических и социальных предпосылок развития высокоскоростных магистралей в Сибирском федеральном округе

UDK 338.984

Yu.A. Berdysheva

An evaluation of economical and social prerequisites of high-speed transport lines in the Siberian federal region

Аннотация

В статье анализируется состояние пассажиропотока в зоне транспортной доступности крупнейших центров Сибирского федерального округа с позиции целесообразности дальнейшего развития транспортной структуры региона на базе высокоскоростных магистралей.

Главным критерием услуги любых пассажироперевозок, в частности железнодорожным транспортом всегда было минимальное время перемещения пассажиров из одного пункта в другой. Поэтому большие расстояния, характерные для Сибирского региона, – одна из естественных предпосылок развития всего комплекса транспортных услуг для населения с привлечением высокоскоростного транспорта.

Показана необходимость развития сервиса автотранспорта, скоростного железнодорожного сообщения, а также сопряженных путей с главными аэропортами для предоставления высококачественных услуг на высокоскоростных магистралях (ВСМ) всему населению Сибирского региона. Такой подход позволит существенно увеличить охват населения и повысить транспортную доступность.

Ключевые слова: транспортные услуги, высокоскоростная магистраль, транспортный сервис, интермодальный сервис.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-170-176

Abstract

The article analyses the contribution of passenger traffic flow in the area of accessibility from the largest centers of the Siberian federal region with the outlook of assessing feasibility of further development of the regional transport structure based on high-speed lines.

The principal criterion of any passenger transport, including railway, has always been the minimal time of passenger travel from point to point. Consequently, the long distances characteristic for the Siberian region is one of the natural prerequisites for developing the entire population-serving transport industry with the involvement of high-speed transport.

The necessity for developing road transport, high-speed rail transport as well as junctions to major airports for providing quality services on high-speed lines (HSL) to the entire population of the Siberian region. Such an approach will enable significantly expanded outreach and improve accessibility of transport.

Keywords: transport services, high-speed line, transport facilities, intermodal service.

DOI:10.20291/2079-0392-2016-4-170-176

Юлия Александровна Бердышева, преподаватель; кафедра «Государственное и муниципальное управление» Сибирского государственного университета путей сообщения; Новосибирск, Россия. E-mail: gravicappa@rambler.ru.

Yulia Aleksandrovna Berdysheva, teacher at the State and Municipal Management department of the Siberia State University of Railway Transport; Novosibirsk, Russia E-mail: gravicappa@rambler.ru.

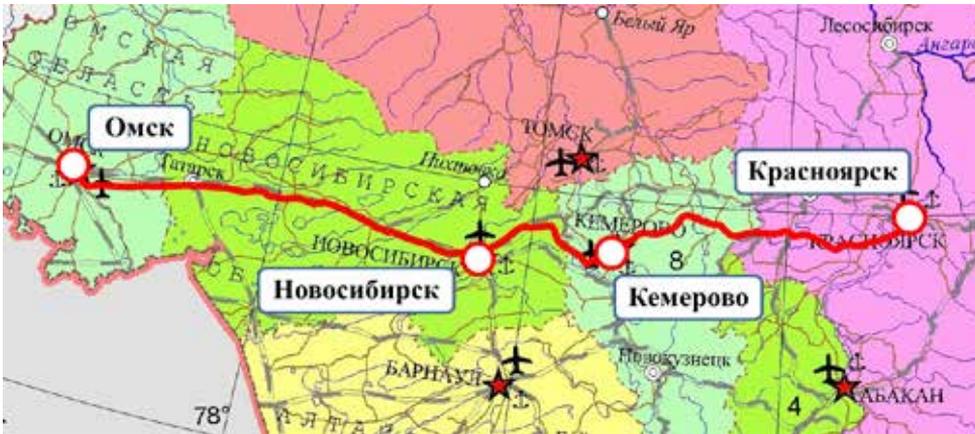

Рис. 1. Проект ВСМ Омск – Новосибирск – Кемерово – Красноярск

Скорость и комфорт меняют не только трудовую мобильность населения, но и ее социальную стратификацию [1], поэтому развиваются новые методы и подходы к удовлетворению потребностей населения при использовании железнодорожного транспорта [2]. Здесь уместно применить все идеи маржинализма предельных значений [3–9], в том числе и подходы обобщенных показателей Е. Харрингтона [10–12] для определения величины комфорта. Масштабность задач развития железнодорожных транспортных услуг, предоставляемых населению, необходимо оценивать с точки зрения современных представлений о моделях железнодорожного развития. Большие расстояния между промышленными агломерациями и городами Сибирского региона стали основой оценки базовых экономических показателей

как предпосылок развития всего комплекса транспортных услуг для населения, в том числе и высокоскоростного транспорта.

Планируемая высокоскоростная магистраль Омск – Красноярск протяженностью 1200 км (рис. 1) охватывает население численностью 13,2 млн человек, с учетом сопредельных территорий – 19 млн, из них высококомобильная часть населения (студенты) – 815 тыс.

Численность всего городского населения в округе – 13,7 млн чел., или 72 %, из которых население узловых четырех станций (Омск, Новосибирск, Кемерово и Красноярск) – 4,3 млн чел. Скорость на этой магистрали (350–400 км/ч) позволит преодолеть указанное расстояние за 5 ч 30 мин.

Для высококачественных услуг на ВСМ Сибирского региона для проживающих здесь 13,2 млн чел. (таблица 1)

Таблица 1

Численность населения в зоне охвата ВСМ Омск – Красноярск

Регион	Региональный центр, чел.	Регион, чел.
Красноярский край	1 052 218	2 858 773
Республика Хакасия	176 212	535 796
Алтайский край	635 530	2 384 812
Кемеровская обл.	549 159	2 724 990
Новосибирская обл.	1 567 087	2 746 822
Омская обл.	1 173 854	1 978 183
Всего	5 154 060	13 229 376

Таблица 2

Численность населения на сопредельных территориях планируемого участка
ВСМ Омск – Красноярск

Регион	Региональный центр, чел.	Регион, чел.
Республика Тыва	1 052 218	2 858 773
Республика Алтай	176 212	535 796
Томская обл.	635 530	2 384 812
Всего	1 863 960	5 779 381

Таблица 3

Пассажиропоток пригородного сообщения в зоне охвата планируемой ВСМ

Компания	Пасс./год, кол-во	Регион
«Алтай-пригород»	8 700 000	Алтайский край
«Экспресс -пригород»	22 200 000	Новосибирская обл.
«Омск -пригород»	3 143 000	Омская обл.
«Краспригород»	1 100 000	Красноярский край
«Кузбасс-пригород»	8 000 000	Кемеровская обл.
Всего	43 143 000	

и увеличения охвата до 19 млн чел. необходимо развить сервис автотранспорта, скоростного железнодорожного сообщения (160 км/ч), а также сопряженные пути с главными аэропортами.

Данные по численности населения на сопредельных территориях планируемой ВСМ Омск – Красноярск представлены в таблице 2.

В год в пригородном сообщении перевозится более 22 млн пассажиров [13]. В таблице 3 показано, какой объем перевозок в пригородном сообщении совершают предприятия железнодорожного транспорта, что является потенциалом для охвата всего населения региона услугами ВСМ, если будет обеспечено сопряжение пригородного и городского транспорта с работой и графиками ВСМ.

Важный показатель мобильности и возможности воспользоваться железнодорожными перевозками – доходы людей и домохозяйств. Поэтому данный анализ коснулся показателей транспортных расходов, в частности на железнодорожный транспорт, в тех субъектах Сибирского федерального округа,

по которым пройдет ВСМ. По данным Росстата, несмотря на абсолютный рост, затраты на транспорт в последние годы в структуре расходов населения уменьшились с 3,9 до 2,9 % (таблица 4).

Абсолютный рост расходов на транспорт при снижении этого вида в общей структуре расходов указывает на доступность транспорта для населения, а также на потребность пассажиров в быстрых перемещениях на большие расстояния.

Таблица 4

Динамика транспортных расходов населения

Год	Сумма, тыс. руб	% от всех расходов
1999	112 382	3,9
2001	204 996	3,8
2003	330 454	3,7
2005	487 083	3,5
2007	719 447	3,4
2009	914 770	3,2
2011	1 067 765	3,0
2013	1 294 712	2,9

Очевидно, что с увеличением расстояний происходит возрастание в потребности «скорость». Поэтому выбор пассажиров чаще всего падает на авиакомпании. Так, например, пассажиры распределяют свои предпочтения в следующем порядке: время поездки «от двери до двери», цена доставки, удобство пересадок, надежность, комфорт, сервис, безопасность и др. В России существует прямая зависимость возрастания количества пассажирских перевозок на воздушном транспорте с увеличением расстояния. С возрастанием скорости на железной дороге до 350–400 км/ч такая зависимость будет иметь неявный характер.

Новосибирская область – лидер по мобильности населения на железнодорожном транспорте при относительно равной численности населения в Иркутской области, Алтайском крае, Красноярском крае, Кемеровской области, так как железнодорожные перевозки сопряжены с работой аэропорта Толмачево, который занимает одну из лидирующих позиций по пассажиропотоку в стране.

При организации высокоскоростного движения аэропорт Толмачево будет востребован намного больше, так как расстояние между Омском и Новосибирском – 630 км – будет преодолеваться менее чем за два часа. При этом сменится сама концепция предоставления услуги железнодорожной перевозки, сместив акцент с комфорта ожидания поезда на вокзале к скорости перемещения.

Сервис дорог не ограничивается только вокзальным пространством. Каждая дорога реализует несколько маркетинг-сбытовых программ. Например, ОАО «Омск-пригород» основную свою задачу видит в том, чтобы предоставлять и повышать качество сервиса для пассажиров. Компания по примеру немецких железных дорог разрабатывает и внедряет экскурсионные программы; с 2014 г. организована продажа билетов через автоматы.

Для повышения качества обслуживания ОАО «Омск-пригород» совмест-

но с Министерством развития транспортного комплекса Омской области и ОАО «РЖД» разрабатывает программу, предусматривающую создание транспортно-пересадочных узлов (ТПУ), предусматривающую согласованные графики движения железнодорожного и автомобильного транспорта. Концепция изначально построена на интегральной модели работы железнодорожных станций и автобусного парка. Это увеличит пассажирские потоки на обоих видах транспорта.

Сервисная работа новосибирской компании «Экспресс-пригород» сосредоточена в направлении технического обновления инфраструктуры (93 билетные кассы и 320 посадочных платформ). В 2014 г. усовершенствована система считывания билетов на станциях Гагаринская, Плехановская и Новосибирск-Западный. Это позволило ускорить прохождение пассажиров через турникеты.

Еще одно направление технического развития компании – совершенствование услуг через Интернет. Компания еще в конце 2013 г. изменила и улучшила интерфейс своего сайта: появились дополнительные разделы, навигация стала более понятной, действует и мобильная версия сайта. Компания активно развивает интеграционный подход к решению задач увеличения показателей перевозки пассажиров. Здесь речь идет об эффективном решении объединения городских и пригородных перевозок с авиационными перевозками по аэропорту Толмачево. Кроме согласованной политики с ОАО «Омск-пригород» по привлечению пассажиров, есть соглашение с ОАО «Кузбасс-пригород», которое обеспечивает трансфер на маршруте Новокузнецк – Новосибирск – Обь – Толмачево на скоростном поезде (хотя расстояние около 400 км он преодолевает 6 ч. 5 мин – это хуже скоростных показателей омского направления в 1,5 раза).

Аналогично двум предыдущим рассмотренным компаниям, ОАО «Кузбасс-пригород» проводит модернизацию

сервисной работы. Она включает широкомасштабную реорганизацию деятельности, в которую входит обновление инфраструктуры и политики услуг. Специфика этой компании в том, что она обслуживает сразу два региона – Кемеровскую и Томскую области. Сайт ОАО «Кузбасс-пригород» хоть и содержит информацию о компании, ее деятельности, расписании поездов, но через него, как и через сайты ОАО «Экспресс-пригород» (Новосибирская обл.) и ОАО «Омск-пригород», нельзя приобретать билеты на пригородные поезда. Для современного уровня подачи информации необходимо изменить дизайн всех трех сайтов. Наиболее функциональным с этой точки зрения выглядит сайт ОАО «Краспригород» Красноярской железной дороги, хотя и через него не продаются билеты пригородного сообщения – здесь вся система организации пригородного сообщения требует изменений.

ОАО «Краспригород» функционирует и предоставляет транспортные и другие услуги в Красноярском крае, Республике Хакасия и Кемеровской области, где компания конкурирует с «Кузбасс-пригород». ОАО «Краспригород», как и компания «Омск-пригород» работает с прибылью. Относительно современным способом оплаты стало внедрение на электропоездах таких же транспортных карт безналичного расчета, как и на другом общественном транспорте города. Владельцы транспортной карты «Городская электричка» оплачивают проезд уже в самом поезде – это действительно комфортная, экономящая время услуга, соответствует высоким стандартам и повышает конкурентоспособность компании на рынке внутригородских перевозок.

Руководство компании ОАО «Краспригород», ОАО «РЖД», городская администрация Красноярска, региональная власть Красноярского края разработали совместную программу комплексного развития городского и пригородного транспорта с учетом реального пассажиропотока. Она предусматривает

14 транспортно-посадочных узлов, которые учитывают движение всего городского транспорта, в том числе городской электрички и электропоездов пригородного сообщения. Примером успешной совместной работы служит создание шести новых автобусных маршрутов от станции Красноярск-Северный, которые охватили несколько микрорайонов города.

Изменяемая инфраструктура с учетом реальных потребностей населения – строительство новых платформ («Белые росы»), реконструкции старых с удобными подходами, принципиально новые комплексные транспортные узлы с согласованными графиками движения всех видов транспорта, прибывающих в транспортный хаб, внедрение автоматов продажи билетов, единых транспортных карт для всего городского транспорта дополняется расчетливой ценовой политикой, которая удовлетворяет как компанию, так и потребителей. При этом конкуренция между железнодорожным и другим общественным транспортом в городской черте и в пригородах превращается в интермодальный сервис, выгодный для всех участников только при условии совместной взаимодополняемой работы.

Примеры немецких и китайских скоростных дорог [14, 15] и изменения, которые мы наблюдаем в развитии российских железных дорог, показывают определенную тенденцию формирования услуг железнодорожных перевозок. Даже на участках, где ещё нет скоростного движения (например, предполагаемый маршрут ВСМ Омск – Красноярск), мы видим изменяющиеся подходы к организации транспортных услуг на уровне региональной власти и на уровне корпораций. Прежде всего это стремление и тех и других увеличить скорость передвижения в городской черте и регионе. Для этого строятся новые с высокой пропускной способностью, расширяются потоки старых магистралей. Вторая тенденция связана с экономической необходимостью

объединить в транспортно-логистических узлах пассажиропотоки различного вида транспорта. Примеры разработки узла «Толмачево», где планируется строительство линии аэроэкспресса до железнодорожного вокзала Новосибирск-Главный, или проекта «Городская электричка» Красноярска («Краспригород»), где уже курсируют

32 пары поездов, или планы развития 14 транспортных узлов Омска, учитывающих взаимную обусловленность автомобильного и железнодорожного транспорта, подтверждают наши выводы об уже сложившихся предпосылках объединения имеющихся локальных транспортных комплексов в единую систему с помощью ВСМ. ■

Литература

1. Wille C. Grenzgänger und Räume der Grenze. Peter Lang, Frankfurt/Main. 2012. P. 393. ISBN 978-3-631-63634-3.
2. Веселкова Н.В. Новые исследования мобильности : совпадающие и несовпадающие потоки и социальная компетентность // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 3. СПб : Интерсоцис. С. 50–66. ISSN 1029-8053.
3. Edgeworth F.Y. Papers relating to political economy. Vol. 3. Available online at Gallica Bibliothèque nationale de France, 1925. 442 p.
4. Jevons W.S. The theory of political economy. Reprints of Economic classics. Augustus M. Kelly, Bookseller. NewYork, 1965. 343 p.
5. Wicksteed P. H. The Scope and Method of Political economic Journal. V. 24. 1994. P. 1–23.
6. Бём-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. Австрийская школа в политической экономии : К. Менглер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер / пер. с нем. ; предисл., коммент., сост. В.С. Автономова. – М. : Экономика, 1992. С. 357–425.
7. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства. М. : Изограф, 2000. 448 с. ISBN 5-87113-102-6.
8. Визер Ф. Теория общественного хозяйства. Австрийская школа предельной полезности. М. : Экономика, 1992. С. 474–488. ISBN 5787-11371-027-6.
9. Менгер К. Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. 496 с.
10. Harrington E.C., Jr. The desirability function, Industrial Quality Control 21(1965). P. 494–498. ISBN 5-7333-0175-9.
11. Joseph E. Harrington Jr., Yannis Katsoulacos. Recent Advances in the Analysis of Competition Policy and Regulation. Edward Elgar Pub (August 29, 2012). London. P. 28–31.
12. Булгакова И.Н., Морозов А.Н. Использование функции желательности для формализации комплексного показателя конкурентоспособности промышленного предприятия // Вестник ВГУ. Сер. : Экономика и управление. 2009. № 2. С. 54–56. ISSN 2409-6210.
13. Годовой отчет 2014. ОАО «Экспресс-Пригород». Новосибирск, 2014. 131 с.
14. Железные дороги Германии. Развитие железнодорожной сети в Германии и проектирование новых линий // Железные дороги мира. 2009. № 2. С.13–21. ISSN 0321-1495.
15. Создание сети высокоскоростных сообщений в Китае // Железные дороги мира. 2011. № 4. С.14. ISSN 0321-1495.

Literature

1. Wille C. Grenzgänger und Räume der Grenze. Peter Lang, Frankfurt/Main. 2012. P. 393. ISBN 978-3-631-63634-3.
2. Veselkova N.V. Novye issledovaniya mobil'nosti : sovpadayushchie i nesovpadayushchie potoki i social'naya kompetentnost'i [New mobility research : Coincident and non-coincident flows and social competence // sociology and social anthropology journal.] 2011. Vol. 14. № 3. SPb : Intersocis. P. 50–66. ISSN 1029-8053.
3. Edgeworth F.Y. Papers relating to political economy. Vol. 3. Available online at Gallica Bibliothèque nationale de France, 1925. 442 p.
4. Jevons W.S. The theory of political economy. Reprints of Economic classics. Augustus M. Kelly, Bookseller. NewYork, 1965. 343 p.
5. Wicksteed P. H. The Scope and Method of Political Economic Journal. V. 24. 1994. P. 1–23.

6. Böhm-Baveck E Principles of economical benefits value theory. Austrian school in political economy K. Mengler, Böhm-Baveck F, Vizeer / Trasl. From German; Foreword, comments, compiled by V.S. Avtonomova – M. : Ekonomika, 1992. P. 357–425.
7. Valras L. Elementy chistoj politicheskoy ehkonomii ili teoriya obshchestvennogo bogatstva. [Elements of pure political economy or the theory of social wealth.] M. : Izograph, 2000. 448 pp. ISBN 5-87113-102-6.
8. Vizeer F. Teoriya obshchestvennogo hozyajstva. Avstrijskaya shkola predel'noj poleznosti [The theory of social economy Austrian marginal utility school] M. : Ekonomika, 1992. Pp. 474–488. ISBN 5787-11371-027-6.
9. Menger K. Izbrannye raboty [Selected works] M. : Territoriya budushego, 2005. 496 pp.
10. Harrington E.C., Jr. The desirability function, Industrial Quality Control 21(1965). P. 494–498. ISBN 5-7333-0175-9.
11. Joseph E. Harrington Jr., Yannis Katsoulacos. Recent Advances in the Analysis of Competition Policy and Regulation. Edward Elgar Pub (August 29, 2012). London. P. 28–31.
12. Bulgakova I.N., Morozov A.N. Ispol'zovanie funkcii zhelatel'nosti dlya formalizatsii kompleksnogo pokazatelya konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatiya [Use of the desirability function for formalization of the combined competitiveness of an industrial enterprise]// Vestnik VGU Ser. : Ekonomika i upravlenie 2009. № 2. P. 54–56. ISSN 2409-6210.
13. 2014 yearly report «Express-Prigorod» JSC. Novosibirsk, 2014. 131 p.
14. Zheleznye dorogi Germanii. Razvitie zheleznodorozhnoj seti v Germanii i proektirovanie novyh linij [German railroads The development of the railroads network in Germany and design of new railway lines] // Zheleznye dorogi mira / 2009. № 2. Pp. 13–21. ISSN 0321-1495.
15. Sozdanie seti vysokoskorostnyh soobshchenij v Kitae [The creation of high-speed transit network in China] // Zheleznye dorogi mira 2011. № 4. C.14. ISSN 0321-1495.

Статья сдана в редакцию 28 июля 2016 года

Уважаемые коллеги!

Информирую вас о требованиях, предъявляемых к оформлению статей.

При наборе используйте Word-2003 или Word-2007; шрифт (по всему тексту, в том числе в рисунках и таблицах) — тип Times, размер шрифта — 14, межстрочное расстояние — 1,5, абзацный отступ — 1,25 (1,27) см, поля — 2 см; расстановка переносов по всему тексту — автоматическая.

Набор формул: простые формулы и сочетания символов ($x^2 < y^2$; $E = mc^2$; $a^2 + b^2 = c^2$; Q_{i-1} ; ψ_j) — только в текстовом режиме, сложные

$$\left(s^2 = \frac{1}{n-1} \left[\sum_{j=1}^e x_j^2 n_j - \frac{1}{n} \left(\sum_{j=1}^e x_j n_j \right)^2 \right] \right); \left(\frac{\sigma_a}{[n]} \right)$$

или S_i^m) — только в редакторе формул

Equation или в MathType.

Написание букв: русские (а, б, в, А, Б, В), греческие ($\Theta, \Sigma, \Omega, \Psi, \alpha, \beta, \delta, \epsilon, \lambda, \pi$), а также цифры и функции (1, 2, 3; I, II, III; max, lg, sin и т.п.) пишутся только прямо; латинские (a, b, n, A, B, N и т.д.) — только курсивом. Исключение — курсив во вспомогательном тексте (слова «Таблица» и «Рис.», примечания в рисунках и ссылки в тексте на эти примечания).

Оформление текста: левый верхний край — инициалы, фамилия; заголовков — все буквы ПРОПИСНЫЕ, жирные, расположение — по центру набора; таблиц и рисунков: в таблицах размер шрифта — на полтора-два размера меньше, чем в основном тексте (11,5–12), расположение текста в «шапке» таблицы — по центру, в столбцах — по ширине; межстрочное расстояние — 1; слово «Таблица» — курсивное начертание, в правый край таблицы; название таблицы — начертание нормальное (прямое), расположение — по центру таблицы. В рисунках (графиках, диаграммах): размер подрисуноч-

ной подписи — 14, расположение — по центру набора, слово «Рис.» — курсив, название рисунка — нормальное начертание, описание рисунка (экспликация) — нормальное начертание, условные обозначения — курсивное начертание, их расшифровка — нормальное. Расположение таблиц и рисунков — строго после ссылки на них.

Кроме того, рисунки обязательно прилагаются к материалу (один рисунок — один файл; формат — *.jpg).

Ссылки на литературу в тексте пишутся в квадратных скобках ([1], [1, 2] или [3–5]); нумерация сквозная. Список литературы/источников оформляется по ГОСТ 7.0.5–2008.

В конце статьи обязательно ставится дата отсылки материала в редакцию.

Объем статьи — не более 14-ти страниц.

Название файла: Фамилия. Первое слово заголовка. Многоточие. Последнее слово заголовка (Сидоров. Синтез... электроприводом).

К материалу (статье) обязательно прилагаются (отдельным файлом): УДК, сведения об авторе, аннотация, ключевые слова (название файла: УДК 000. Сидоров. Синтез... электроприводом).

Материалы для очередного номера журнала «Вестник УрГУПС» принимаются до 30 числа первого месяца квартала (до 30-го января, 30-го апреля, до 30-го июля, до 30-го октября). Материалы, поступившие в редакцию после 30-го числа, будут опубликованы только в следующем номере.

Успешной работы!

*Л. Барышникова,
литературный и выпускающий
редактор журнала «Вестник УрГУПС»*

Уважаемые читатели и авторы журнала «Вестник УрГУПС»!

Если вам нравится наш журнал, вы можете оказать содействие в его развитии, перечислив денежные средства по реквизитам:

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС

ИНН-КПП 6670317893/667001001

ОГРН 1156600001470

620075, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Шевченко, д. 20, помещение 1

Р/с 40703810863010000192

в ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ

к/с 30101810900000000795

БИК 046577795

Назначение платежа: «Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС».

Ваша финансовая поддержка позволит нам увеличить число публикаций, повысить индексы цитирования журнала и наших авторов.

Уважаемые руководители инновационных компаний и предприятий!

Предлагаем вам услуги по продвижению вашей продукции через сеть Ассоциации выпускников УЭМИИТ-УрГУПС.

Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС – это кооперация большого числа неравнодушных людей различных сфер деятельности, окончивших наш университет.

Кроме того, предлагаем услуги по подбору молодых специалистов, по организации поиска решений прикладных и научных задач в рамках диссертационных работ, выполняемых в УрГУПС.

Всю необходимую информацию вы можете получить по тел. (343) 221-24-67 или на сайте <http://www.usurt.ru/vypusknikam/assotsiatsiya-vypusknikov-urgups>

Извещение	<p>Получатель: <u>Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС</u> КПП: <u>667001001</u> ИНН: <u>6670317893</u> ОКТМО: <u>65701000</u> Р/сч.: <u>40703810863010000192</u> в: <u>ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ</u> БИК: <u>046577795</u> К/сч.: <u>30101810900000000795</u> Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: <u>Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС</u> Плательщик: _____ Адрес плательщика: _____ ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____ Сумма: _____ руб. ____ коп.</p> <p>Подпись: _____ Дата: «___» _____ 2016 г.</p>
Квитанция	<p>Получатель: <u>Ассоциация выпускников УЭМИИТ-УрГУПС</u> КПП: <u>667001001</u> ИНН: <u>6670317893</u> ОКТМО: <u>65701000</u> Р/сч.: <u>40703810863010000192</u> в: <u>ПАО КБ «УБРИР» филиал ССБ</u> БИК: <u>046577795</u> К/сч.: <u>30101810900000000795</u> Код бюджетной классификации (КБК): _____ Платеж: <u>Пожертвование для поддержки научных журналов УрГУПС</u> Плательщик: _____ Адрес плательщика: _____ ИНН плательщика: _____ № л/сч. плательщика: _____ Сумма: _____ руб. ____ коп.</p> <p>Подпись: _____ Дата: «___» _____ 2016 г.</p>

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

Вестник УргУПС

(наименование издания)

Количество
комплектов:

на 2017 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X						

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на ~~газету~~
журнал

70070

(индекс издания)

Вестник УргУПС

(наименование издания)

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.	

на 2017 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
X	X	X	X	X	X						

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)